

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»

На правах рукописи

САЛГИРИЕВ РУСТАМ РУСЛАНОВИЧ

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Таймасханов Х.Э.

Грозный – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	19
1.1 Исследование теоретических положений концепции устойчивого развития в условиях трехуровневой системы власти в Российской Федерации	19
1.2 Анализ особенностей муниципального образования как объекта устойчивого развития	33
1.3 Роль институциональной инфраструктуры в процессе устойчивого развития муниципального образования	53
ГЛАВА 2 ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	75
2.1 Приоритетные теоретические проблемы управления устойчивым развитием муниципального образования	75
2.2 Исследование социально-экономических приоритетов устойчивого развития муниципальных образований	91
2.3 Учет влияния экологических факторов на развитие институциональной инфраструктуры муниципальных образований	109
ГЛАВА 3 МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАЛИЗМА	127
3.1 Элементы стратегии устойчивого развития муниципального образования	127
3.2 Разработка системы оценки эффективности устойчивого развития муниципального образования	144
3.3 Методика отбора проектов в программу устойчивого развития муниципального образования	159

ГЛАВА 4 СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	175
4.1 Создание финансово-экономических предпосылок для устойчивого развития муниципального образования	175
4.2 Управление формированием и развитием кадрового потенциала муниципального образования	191
4.3 Информационное обеспечение устойчивого развития муниципального образования	206
ГЛАВА 5 РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	221
5.1 Анализ текущего состояния социально-экономической инфраструктуры муниципальных образований Чеченской Республики	221
5.2 Возможности практической реализации методики отбора проектов в программу устойчивого развития муниципального образования	240
5.3 Рекомендации по управлению устойчивым развитием муниципальных образований Чеченской Республики	252
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	280
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	288

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования подтверждается следующими обстоятельствами. Во-первых, используемые в современных условиях теоретические подходы к развитию муниципальных образований не отвечают существующим вызовам, поэтому разрабатываемые в регионах программы развития практически не приносят высоких результатов. Большинство программ ориентировано на использование бюджетных средств для осуществления государственных и муниципальных закупок, за счет которых предполагается стимулировать производственную активность хозяйствующих субъектов на местах. Однако, данный подход, реализуемый в течение последних лет, так и не доказал своей эффективности.

По нашему мнению, при разработке программ реформирования экономики на региональном и муниципальном уровне целесообразно использовать концепцию устойчивого развития, позволяющую формировать сбалансированные ориентиры и количественные цели не только в экономической сфере, но и в социально-экологическом направлении. В соответствии с принципами ООН, под устойчивым понимается сбалансированное развитие в сфере экономики, социальной политики и экологии. Однако, данная концепция преимущественно используется на уровне национальных, континентальных и глобальных систем, тогда как местный уровень использования концепции практически не рассматривается. По нашему мнению, концепция устойчивого развития особенно востребована в регионах с низким уровнем социально-политической стабильности.

Основываясь на общепринятых принципах устойчивого развития, мы предполагаем, что устойчивое развитие муниципального образования представляет собой изменение основных параметров его состояния в части улучшения отношений между основными участниками местного сообщества в экономической сфере, повышения социальной ответственности местного бизнеса,

а также соблюдения требований экологической безопасности при использовании локальных природных ресурсов.

Управление устойчивым развитием муниципального образования протекает в рамках определенной институциональной среды и осуществляется посредством действия некоторых механизмов, приводимых в действие управляющими структурами федерального, регионального и муниципального уровней. Ключевая проблема заключается в том, чтобы согласовать состояние и динамику институциональной среды (в первую очередь – ее инфраструктурной составляющей) и действие инициируемых властными структурами механизмов развития муниципальных образований. Задача управления устойчивым развитием муниципального образования не может быть решена без реформирования институциональной инфраструктуры, включающей отношения между всеми заинтересованными сторонами на местном уровне.

Для разработки методологических основ и механизма реализации устойчивого развития муниципальных образований необходимо понимать основные элементы концепции устойчивого развития как объекта управления, учитывать состояние институциональной инфраструктуры муниципальных образований как среды реализации рассматриваемой концепции, а также конкретизировать приоритетные теоретические проблемы управления устойчивым развитием муниципального образования. Решение перечисленных задач невозможно без выявления и анализа особенностей исследуемых муниципальных образований как объектов устойчивого развития.

В последнее время все большее количество региональных и местных администраций разрабатывает программы развития. Однако анализ содержания данных программ показывает, что в них отсутствуют необходимые элементы стратегии устойчивого развития, в большинстве программ наблюдается недостаточное качество инструментов оценки эффективности мероприятий по устойчивому развитию, а также практически не реализована прозрачная методика отбора проектов для включения в программу устойчивого развития муниципального образования. При этом в большинстве программ в качестве

решающего используется финансовый ресурс, тогда как формирование и развитие кадрового потенциала, а также информационное обеспечение устойчивого развития муниципального образования практически не рассматриваются в качестве приоритетов.

Прибавим к этому существенное разнообразие как внутренних, так и внешних аспектов развития муниципальных образований, сильно различающихся по уровню и качеству жизни, по характеру и степени вовлеченности в систему регионального и межрегионального разделения труда.

Таким образом, при всей важности и насущной необходимости решения задач устойчивого развития, в настоящее время существуют различные теоретические, методологические и методические проблемы, которые препятствуют успешной реализации программ развития на различных уровнях управления. По нашему мнению, наиболее важными проблемами, без решения которых невозможно осуществить преобразования в экономике регионов, являются проблемы развития институциональной инфраструктуры муниципального образования, задача отбора приоритетных проектов, а также комплекс проблем ресурсного обеспечения выбранных для реализации проектов развития. Можно утверждать, что в современных условиях обеспечение устойчивого развития муниципального образования и формирование его теоретических основ и механизмов является одной из важнейших задач региональной экономики как области экономической науки.

Научная проблема состоит в наличии объективных противоречий между существующими условиями функционирования муниципальных образований и объективными вызовами современной глобальной экономики в сфере формирования приоритетов устойчивого развития, с учетом отсутствия единой теоретической базы управления устойчивым развитием на местном уровне.

Степень разработанности научной проблемы исследования характеризуется большим числом трудов по управлению трансформацией сложных экономических систем. В своих исследованиях автор опирался на фундаментальные труды многих зарубежных ученых, среди них: Аакер Д.,

Ансофф И., Боумен К., Виссем Х., Грейнер Л., Гулд М., Дайль П., Друкер П., Кемпбелл Э., Кунц Р., Саммерс Л.К., Стоунхаус Дж., Стрикленд А., Томпсон А., Уорд К., Хамел Дж., Хьюстон Б., Чандлер А. В теоретическом плане в процессе работы также использованы результаты, полученные отечественными авторами: Абалкиным Л.И., Аганбегяном А.Г., Алаевым Э.Б., Бухвальдом Е.М., Глазьевым С.Ю., Гранбергом А.Г., Гришиным В.И., Асалиевым А.М., Гагариной Г.Ю., Кулешовым В.В., Лексиным В.Н., Суловым В.И., Татаркиным А.И. и др. Данными исследователями созданы фундаментальные основы теории трансформации экономической системы, при этом местный уровень самоуправления как естественная база реформирования практически не упоминается.

Муниципальный уровень решения проблемы устойчивого развития рассматривался в работах Боженова С.А., Данилова-Данильяна В.И., Лапаевой М.Г., Лосева К.С., Островского Н.В., Самсонова А.Л., Урсула А.Д. и других. В результате анализа их публикаций сделан вывод о том, что разработка инструментов и механизмов трансформации институциональной инфраструктуры как основы устойчивого развития муниципальных образований в данных публикациях пока не нашла должного освещения.

Тем не менее, работы, посвященные анализу инфраструктуры муниципальных образований, в том числе, таких авторов как Арсенова Е.В., Абрамов Р.А., Бабун Р.В., Зубаревич Н.В., Кириллова А.Н., Кондратов В.П., Лебедева И.П., Ряховская А.Н., Симоненко Е.С., Петрищева И.В., рассматривают отдельные проблемы развития институтов на местном уровне. Но в большинстве работ инфраструктура характеризуется как вспомогательный элемент системы управления, а вопрос создания единой среды реализации мероприятий устойчивого развития практически не отражается. Это в решающей степени относится к проблеме согласования интересов различных заинтересованных сторон в процессе трансформации институциональной инфраструктуры региональной экономики. Соответственно, нарастает востребованность в развитии теоретических основ управления трансформацией институциональной

среды на региональном и муниципальном уровне и исследования в этой области становятся все более актуальными.

Цель исследования заключается в разработке концепции устойчивого развития муниципального образования и механизма ее реализации посредством развития институциональной инфраструктуры этого образования.

Научные задачи диссертации группируются вокруг двух ключевых проблем, обусловленных поставленной целью исследования и рассматриваемых в работе: что следует понимать под устойчивым развитием муниципального образования и каким образом следует его достигать. Для выяснения этих обстоятельств в работе решались следующие задачи:

- конкретизировать экономическую категорию «институциональная инфраструктура муниципального образования»;
- обосновать компонентный состав институциональной инфраструктуры муниципального образования как объекта развития;
- предложить схему иерархической декомпозиции инфраструктуры между региональным и муниципальным уровнями принятия решений по вопросам устойчивого развития;
- раскрыть основные противоречия развития институциональной инфраструктуры муниципального образования, одновременно стимулирующие переход к обеспечению устойчивого развития и препятствующие ему;
- разработать методику выбора проектов для программы устойчивого развития муниципального образования;
- предложить финансовый механизм обеспечения программ и проектов устойчивого развития муниципального образования на основе трансформации его институциональной инфраструктуры;
- предложить методику формирования кадрового потенциала для реализации программы устойчивого развития муниципального образования;
- обосновать приоритеты устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики;

- разработать рекомендации по использованию методики отбора проектов для программы устойчивого развития муниципального образования.

Объектом исследования выступает муниципальное образование как локализованная рамками местного сообщества территориальная среда взаимодействия различных групп заинтересованных сторон в процессе совместного решения социально-экономических задач устойчивого развития.

Предметом исследования является совокупность экономических и организационно-управленческих отношений, представляющих собой систему институтов и механизмов управления муниципальным образованием, основанного на согласовании социальных, экономических и экологических интересов всех групп заинтересованных сторон.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные научные положения теории устойчивого развития, институциональной экономики, трансформации экономических систем, экономического моделирования, теории принятия управленческих решений, менеджмента, различных теорий региональной экономики.

В качестве информационной базы исследования использованы данные Росстата, различных федеральных и региональных министерств и ведомств, материалы экономических периодических изданий, статистические данные субъектов РФ и отдельных муниципальных образований, методические рекомендации министерств и ведомств РФ. Исследование выполнено преимущественно на материалах Чеченской Республики, однако основные выводы работы приложимы к задачам развития муниципальных образований различной территориальной локализации.

Научная новизна исследования заключается в решении научной проблемы по созданию концепции управления трансформационными процессами в экономике муниципального образования (МО) и разработке механизмов управления устойчивым развитием МО, опираясь на возможности трансформации его институциональной инфраструктуры, обеспечивающих ускоренный рост

экономики и преобразование социальных, экологических и хозяйственных отношений. В работе получены следующие новые научные результаты:

1. Конкретизирована экономическая категория «институциональная инфраструктура муниципального образования». Институциональная инфраструктура муниципального образования отличается от национальной инфраструктуры в том числе тем, что составляет целостный относительно замкнутый круг определенных хозяйственных операций, т.е. является своеобразным ядром социально-экономического существования муниципального образования, выступая институциональной средой, обеспечивающей возможности его устойчивого развития. Сфера активности местного сообщества связана не столько с извлечением экономической прибыли, сколько с удовлетворением основных потребностей членов сообщества путем экономического обмена результатами труда на локальном уровне. В результате авторской переработки терминов и творческого сочетания существующих теоретических подходов, в работе предложена трактовка понятия «институциональная инфраструктура муниципального образования» – система способов организации общественной деятельности, в том числе, социально-экономических отношений, воплощающих в себе нормы экологической, экономической, политической, правовой, нравственной жизни местного сообщества, а также социальных правил жизнедеятельности и поведения всех заинтересованных сторон, составляющая среду решения общих социально-экономических задач, стоящих перед муниципальным образованием.

Таким образом, развитие институциональной инфраструктуры муниципального образования не исчерпывает процесса устойчивого развития самого муниципального образования, но составляет институциональную среду этого процесса и обеспечивает механизмы его протекания.

2. Сформирован компонентный состав институциональной инфраструктуры муниципального образования как объекта развития. На основе развиваемых в работе современных представлений о составе институциональной инфраструктуры муниципального образования, включающей

ряд обязательных элементов (система взаимосвязей, обслуживающих основные направления устойчивого развития; сегмент правового обеспечения; условия и среда реализации инновационных преобразований; инвестиционно-финансовый механизм), выделены основные компоненты институциональной инфраструктуры, а именно:

1) Социальные отношения:

- социально-бытовая компонента;
- трудовая компонента;
- образовательная компонента;
- медицинская компонента;

2) Экономические отношения:

- инвестиционная компонента;
- сберегательная компонента;
- производственная компонента;
- предпринимательская компонента;

3) Экологические отношения:

- энергетическая компонента;
- жилищно-коммунальная компонента;
- рекреационная компонента;

4) Инновационные отношения:

- изобретательская компонента;
- технологическая компонента;
- интеллектуальная компонента;

5) Управленческие отношения:

- мотивационная компонента;
- информационная компонента;
- инструкционная компонента.

Обосновано, что устойчивое развитие становится двухуровневым понятием – для устойчивого развития муниципального образования требуется развитие

институциональной инфраструктуры как среды и механизма реализации программы развития.

3. Предложена система иерархической декомпозиции инфраструктуры между региональным и муниципальным уровнями принятия решений по устойчивому развитию. Результатом декомпозиции становится система взаимоотношений между региональными и муниципальными центрами принятия решений, которая для депрессивных регионов выглядит следующим образом:

1) поддержка тесных контактов между органами региональной власти, местными сообществами, хозяйствующими субъектами и домохозяйствами в решении проблем устойчивого развития при действенной поддержке со стороны государства в интересах всего общества;

2) укрепление органов власти на всех уровнях, особенно на районном и муниципальном, за счет привлечения компетентных специалистов в сфере государственного и муниципального управления, совершенствование постоянно действующей системы переподготовки управленческих кадров;

3) ведение мониторинга и активный контроль реструктуризации основных элементов инфраструктуры муниципальных образований;

4) концентрация управленческих усилий на взаимодействии органов власти с профессиональными образовательными учреждениями, научными учреждениями, широкое внедрение и использование в управленческой сфере результатов инновационной и научно-исследовательской деятельности, преумножение имеющегося интеллектуального потенциала региона;

5) развитие культурного потенциала региона, обеспечение его нацеленности на рост культуры и образовательного уровня населения;

6) реализация активной широкомасштабной социальной политики, в том числе, в части социальной защиты населения региона, особенно детей, пенсионеров и малоимущих граждан. Сохранение приоритета социальных компонент деятельности региональных и муниципальных органов власти и органов местного самоуправления.

4. Выявлены ключевые противоречия, касающиеся механизмов трансформации институциональной инфраструктуры, направленных на обеспечение устойчивого развития муниципальных образований, а именно:

- противоречие между необходимостью достижения определенного уровня экономической эффективности функционирования институциональной инфраструктуры и необходимостью решения социально ориентированных задач,

- противоречие между локализацией управляемых процессов на уровне муниципального образования и глобализацией хозяйственных и социальных процессов, составляющих его внешнюю среду,

- противоречие между процессными формами жизнедеятельности, происходящими на уровне муниципального образования, и проектной формой их финансирования.

Выявленные противоречия в той или иной степени характерны для любого муниципального образования, но в депрессивных регионах с невысоким инновационным потенциалом развития эти противоречия являются более острыми, а их разрешение становится более насущной задачей. При этом данные противоречия не могут быть окончательно разрешены, но существуют определенные институциональные формы, в которых эти противоречия развиваются, воспроизводятся и проявляются уже на качественно новых уровнях, приближающих муниципальное образование к состоянию устойчивого развития.

5. Разработана методика выбора проектов развития для программы устойчивого развития муниципального образования на основе трансформации его институциональной инфраструктуры. Алгоритм, лежащий в основе этой методики, состоит из ряда последовательных процедур:

1) определение показателей, по которым будут сравниваться альтернативные варианты проекта развития;

2) определение значений по каждому частному показателю качества;

3) попарное сравнение проектов и определение нечеткого отношения предпочтения по каждому частному показателю качества для каждой пары проектов на основании функции принадлежности;

4) использование частных соотношений определение функции принадлежности, показывающей степень полезности рассматриваемого проекта для программы устойчивого развития;

5) ранжирование проектов в порядке убывания значений функции полезности по всем частным показателям качества.

6. Обоснован финансовый механизм обеспечения программ и проектов устойчивого развития муниципального образования. Показано, что укрупненная схема финансового механизма применительно к проектам устойчивого развития содержит следующие элементы:

1) фиксирование необходимости изменений – основа для начала целенаправленной работы по выявлению критических, подлежащих первоочередному развитию элементов инфраструктуры и количественной оценке различных альтернатив для формирования предварительного перечня проектов развития;

2) фондирование – на данном этапе формируются фонды денежных средств, здесь необходимо учитывать, что в процессе финансирования возможны конфликты интересов, которые разрешаются органами власти;

3) идентификация эффектов и эксплуатация институциональной инфраструктуры, в процессе которой осуществляется аккумулярование эффекта.

Финансовый механизм позволяет обеспечить непрерывность устойчивого развития, а также комплексность и широкий охват наиболее важных проблем. При реализации финансового механизма необходимо учитывать, что бюджетные ресурсы имеют наибольшую эффективность в обеспечении развития наиболее консервативных связей и отношений.

7. Разработана методика формирования кадрового потенциала для реализации программы устойчивого развития муниципального образования. Разработана трехуровневая система взаимосвязанных показателей, которые позволяют оценить текущее состояние кадрового потенциала муниципального образования, позволяющая планировать изменения наиболее важных параметров. Предложены три уровня показателей оценки кадрового потенциала: уровень

руководства (потенциал руководящих кадров); уровень специалистов (квалифицированные специалисты, исполнители); уровень работников (низкоквалифицированные специалисты, неквалифицированные кадры).

Показано, что критерием качества управления кадровым потенциалом муниципального образования является эффективность модели профессионального обучения, переподготовки и переквалификации, дополнительного профессионального образования, что в целом определяет возможности профессионального и личностного развития работников. Устойчивое развитие муниципального образования требует сбалансированности приоритетных направлений устойчивого развития муниципальных образований, программ профессионального обучения, переподготовки и переквалификации, дополнительного профессионального образования, профессионального и личностного развития работников. Четкое понимание востребованных компетенций, разграничение ответственности между государством, органами местного самоуправления и местным сообществом, обеспечивающих эффективность реализации мероприятий, направленных на планирование и формирование кадрового потенциала, обеспечивающего устойчивое развитие муниципального образования.

8. Обоснованы приоритеты устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики. Показано, что приоритеты устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики к 2025 г. состоят в том, чтобы обеспечить условия для динамичного развития региона как субъекта России, с устойчивыми темпами экономического развития, определяемыми гармоничным взаимодействием человека, экономики и инфраструктуры. Ключевыми социально-экономическими характеристиками устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики к 2025 г. являются:

- регион с высоким качеством жизни населения (за счет значительного уровня среднедушевых доходов населения, образования, средней продолжительности жизни);

- регион с низким уровнем безработицы (не более 5% по методологии Международной организации труда);
- регион, обеспеченный современной развитой инфраструктурой;
- регион с качественной институциональной системой управления.

В результате анализа приоритетов устойчивого развития муниципальных образований формируется перечень требований к основным проектам развития, в том числе развития инфраструктуры. Однако в силу дефицитности ресурсов все проекты одновременно реализовать невозможно, поэтому необходимо отобрать наиболее значимые проекты (экономические и социальные), которые позволят с максимальной эффективностью достигать поставленных целей устойчивого развития.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании концепции устойчивого развития муниципальных образований в современной экономике Российской Федерации на основе управления развитием их институциональной инфраструктуры, трансформация которой обеспечивает реализацию механизмов устойчивого развития муниципальных образований и формирование среды, в рамках которой это развитие происходит.

Практическая значимость работы состоит в обосновании теоретических основ создания эффективного механизма управления трансформацией институциональной инфраструктуры муниципального образования в условиях рыночной экономики, позволяющих регионам РФ принимать обоснованные решения по реформированию системы муниципального управления и создания благоприятных условий для устойчивого развития местных сообществ.

Разработаны рекомендации по использованию предложенной методики отбора проектов для программы устойчивого развития муниципального образования. В процессе практического применения данной методики результирующие показатели проектов унифицируются (приводятся к сопоставимому виду, удобному для сравнения). Для описания различных вариантов развития используются показатели качества, значения которых заданы в интервальном виде. В методике используются функции принадлежности и

решающие правила векторного предпочтения. Анализ матрицы предпочтений позволяет получить оценочные показатели, на основании которых осуществляется ранжирование проектов и выбираются наиболее предпочтительные с учетом возможностей кадрового обеспечения и финансового механизма. Таким образом, при наличии даже самых разнородных показателей оценки проектов использование предложенной методики позволяет проводить ранжирование проектов и выбирать наиболее приемлемые по совокупности оценок.

Результаты, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в процессе разработки программ социально-экономического развития муниципальных образований, а также в ходе преподавания ряда экономических дисциплин. Достоверность и обоснованность научных результатов, полученных в ходе исследования, обеспечивается теоретико-методологическими основаниями, на которых базируются проведенные исследования, использованием экономико-математических инструментов и моделей.

Основные научные результаты диссертации соответствуют следующим пунктам **Паспорта научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)**:

3.9. Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем. Региональные особенности трансформации отношений собственности, их влияние на структуру и эффективность функционирования и развития региональных экономических систем.

3.16. Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес - структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления.

Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности.

Апробация результатов исследования. Основные научные положения диссертации обсуждались на ряде научных конференций, в том числе на X Международной научно-практической конференции «Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития» (г. Москва, 2010 г.), Международной научно-практической конференция «Российская экономика: от кризиса к модернизации» (г. Сочи, 2010 г.), всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития региональных рынков труда в России» (г. Махачкала, 2012 г.), III Всероссийском симпозиуме по региональной экономике (г. Екатеринбург, 2015 г.) и других конференциях, симпозиумах и круглых столах, состоявшихся в г. Москве (2011 г., 2017 г.), г. Краснодаре (2012 г., 2013 г.), г. Новосибирске (2012 г.), г. Праге (2013 г.), г. Берлине (2014 г.), г. Нальчике (2012 г., 2016 г.), г. Грозном (2010-2018 гг.).

Технология, методы и методики, разработанные в диссертации, используются в учебном процессе в ходе преподавания дисциплин: «Региональная экономика», «Экономическая теория», «Теория отраслевых рынков».

Публикации. Основные научные результаты диссертации отражены более чем в 50 публикациях общим объемом – 44 п.л., в том числе в 5 научных монографиях и 19 статьях, из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны публиковаться основные научные результаты исследования, выносимые на защиту диссертации на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертационного исследования. Логика и структура диссертации определяются целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка литературы. Основной текст изложен на 315 машинописных страницах. В тексте использовано 28 рисунков, 55 таблиц. Список литературы содержит 236 источников.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1 Исследование теоретических положений концепции устойчивого развития в условиях трехуровневой системы власти в Российской Федерации

В настоящее время устойчивое развитие различных уровней административного устройства России является одной из главных задач, стоящих перед государством. Нормальное функционирование и устойчивое развитие муниципальных образований во многом зависит от состояния их институциональной инфраструктуры. Прежде, чем рассматривать особенности устойчивого развития муниципальных образований, мы считаем важным рассмотреть вопрос о сущности категории «устойчивое развитие». Исследования данного вопроса достаточно широко представлены в отечественной и зарубежной литературе.

По нашему мнению, наибольшего внимания заслуживают работы ряда советских и российских ученых: Арского Ю.М., Бобылева С.Н., Вернадского В.И., Гвишиани Д.М., Голубева В.С., Гранберга А.Г., Данилова-Данильяна В.И., Жога В.И., Заварухина В.П., Касьянова П.В., Коптюга В.А., Лосева К.С., Лукьянчикова Н.Н., Моисеева Н.Н., Перелета Р.А., Урсула А.Д., Циканова М.М. Также нельзя не отметить вклад зарубежных специалистов, среди которых наиболее известными являются: Аткинсон Г., Блум Д., Боссел Х., Вакернейгл М., Гамильтон К., Гидденс А., Диксон Дж., Дреер А., Кар М., Краучер С., Левитт Т., Мальдонадо К., Маркандия А., Маслоу А., Медоуз Д.Х., Мюллер Ф., Оксли А., Пирс Д., Реймерс Н., Тернер Р., Томпсон М., Форрестер Дж.

Существующие представления о концепции устойчивого развития разрабатывались и уточнялись в течение длительного периода времени, они

учитывают накопленные знания в сфере развития, систем управления, международного сотрудничества. Возникновение и совершенствование концепции устойчивого развития в масштабах мирового сообщества произошло благодаря активной деятельности Римского клуба¹ на протяжении нескольких десятилетий. Концепция устойчивого развития на глобальном уровне включает пять базовых принципов (Рисунок 1)²:

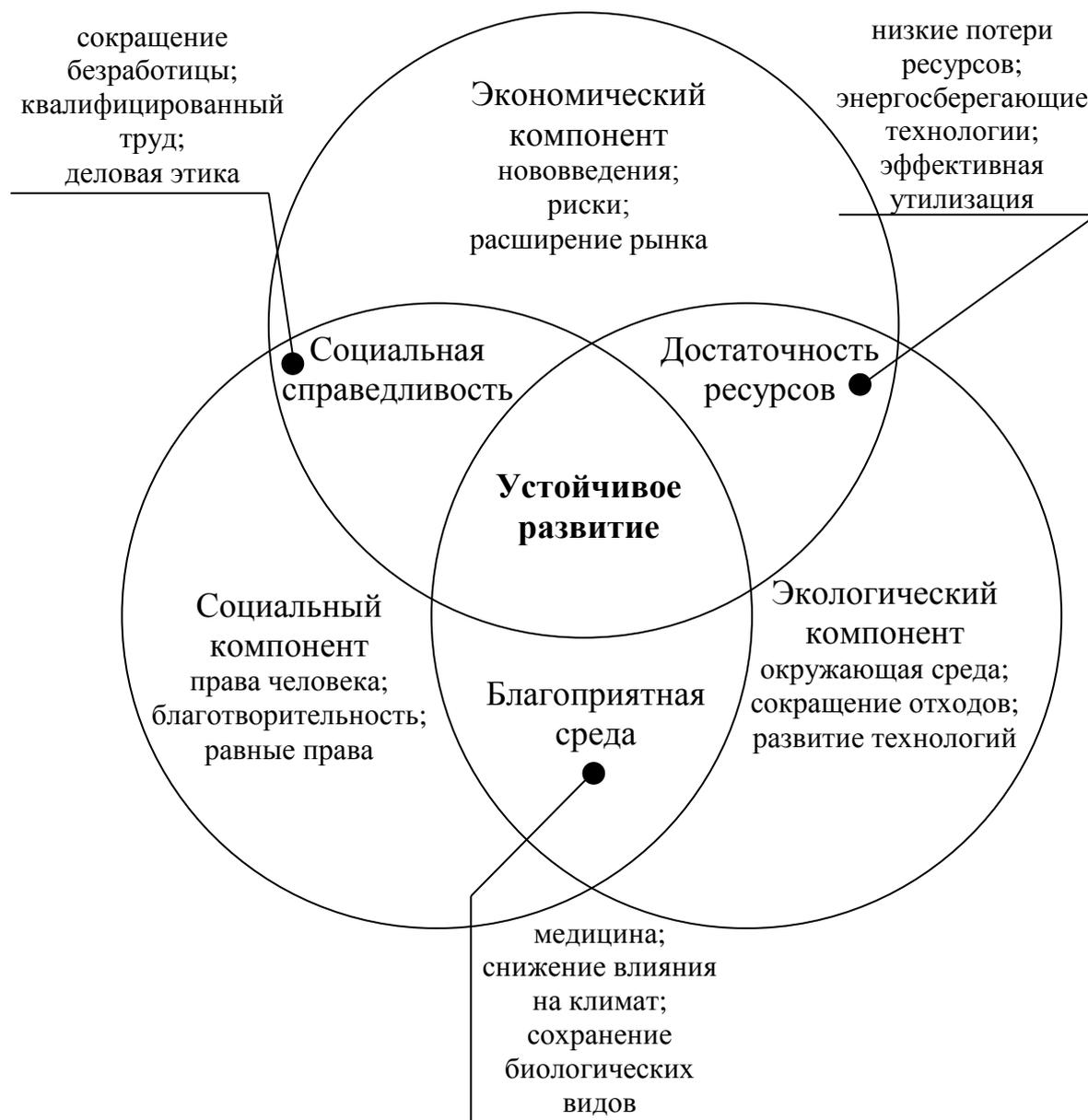

Рисунок 1 – Синергетика принципов устойчивого развития

¹ Римский клуб. URL: <http://www.clubofrome.org/> (дата обращения: 17.02.16)

² Концепция устойчивого развития. URL: <http://biofile.ru/bio/21245.html> (дата обращения: 17.02.16)

1. Люди на самом деле способны обеспечить устойчивое и долговременное развитие, отвечающее потребностям не только живущих ныне людей, но и обеспечивающее будущие поколения возможностью удовлетворения своих потребностей.

2. Существующие ограничения по использованию природных ресурсов всегда относительны и связаны с имеющимся уровнем техники и социального устройства, а также способностями биосферы приспосабливаться к человеческому воздействию на окружающий мир.

3. В удовлетворении нуждаются первичные потребности населения, поэтому важно предоставить всем людям возможность реализовать свои намерения по улучшению качества жизни. Без решения данной задачи устойчивое и долговременное развитие мировой экономики практически невозможно. Одна из наиболее важных причин экологических и техногенных катастроф – нищета, ставшая обычным явлением во всем мире.

4. Необходимо согласовать образ жизни людей, располагающих наибольшими денежными и материальными средствами, с экологическими возможностями биосферы, например, в части потребления энергии, использования природного потенциала, сохранения культурного и исторического наследия.

5. Размеры и темпы роста населения должны соответствовать меняющемуся рекреационному и воспроизводственному потенциалу глобальной экосистемы Земли.

По мнению Д. М. Гвишиани, наибольший прорыв в создании концепции устойчивого развития обеспечила работа «Пределы роста»³, привлекая широкое внимание общественности и заинтересованных сторон (стейкхолдеров) к глобальным проблемам сочетания экономики, экологии и социальных принципов равенства. Важными научно-методическими заделами принятой в настоящее

---

³ Гвишиани Д. М. Пределы роста – первый доклад римскому клубу // Электронный журнал Биосфера. 2002. № 2. Экологический центр Института истории естествознания и техники РАН. URL: http://old.ihst.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm (дата обращения: 17.02.2016)

время общей концепции устойчивого развития стали предложенные в докладах Римского клуба, так называемые концепции «динамического роста», «органического роста», «динамического равновесия»⁴.

В основу указанных концепций положено сопоставление глобальной экономики с живым существом, которая особенно ярко проявляется через концепцию органического роста. В соответствии с этой концепцией, рост количественных показателей не имеет значения для эволюции живых организмов или биологических систем (например, если сравнить количество людей и муравьев, то сравнение будет не в пользу человечества). Главную роль в развитии, в соответствии с концепцией, играют жизненная сила и выживаемость как качественное совершенствование свойств и способность приспосабливаться к условиям внешней среды. Тем самым, в результате органического роста постоянно возникает динамическое равновесие между объектами, перешедшими в новое качественное состояние под воздействием эволюции. Таким образом, общество, находящееся в состоянии динамического или устойчивого равновесия, – это общество, способное под воздействием изменения как внутренних, так и внешних факторов переходить в новое, определяющееся новыми условиями, равновесное состояние не только внутри себя, но и в рамках среды своего обитания.

В соответствии с концепцией динамического роста, количественный рост показателей, традиционно являющийся предметом классической экономической науки, с математической точки зрения в какой-то момент времени должен замедлиться или просто остановиться. Данный факт, по мнению экспертов, приведет к самым неблагоприятным последствиям для общества в целом. Например, сокращение прибавочной стоимости ведет к сокращению прибыли, а значит, к снижению ренты, изъятию инвестиций из реальной экономики и росту безработицы.

Это значит, что пределы, масштабы и интенсивность роста мирового социума в реальности зависят от экологических, биологических, а также

---

⁴ Римский клуб. URL: <http://www.clubofrome.org/> (дата обращения: 17.02.16)

культурных и психологических причин. Тем не менее, многие исследователи высказывают точку зрения, что концепция «нулевого роста» является столь же неправомерной, как и концепция бесконечного экономического роста. Данная точка зрения проявляется в теории предельной полезности, теории конкуренции, а также в теории перехода количественных изменений в качественные.

Таким образом, сами по себе темпы и направления экономического роста не имеют решающего значения для выживаемости социума и устойчивости равновесия. В некоторых ситуациях достаточно высокие темпы роста в отдельных видах деятельности могут привести к благоприятным для окружающей среды последствиям (например, появление электрических двигателей ведет к сокращению вредных выбросов в атмосферу).

При этом низкие или отрицательные темпы роста ведут к ухудшению состояния окружающей среды и истощению запасов невозобновляемых природных ресурсов (например, рост потребления низкотехнологичных фреонсодержащих смесей ведет к появлению озоновых дыр в атмосфере). Здесь нужно отметить, что российская экономика является яркой иллюстрацией данного положения.

С точки зрения системы управления для самого понятия «устойчивость» основополагающим является различие между экономическим ростом и экономическим развитием. Экономический рост представляет собой количественное расширение масштабов мировой экономики в физических параметрах. То есть, рост означает увеличение объема и скорости материальных, финансовых и информационных потоков в экономике, количественный рост занятых, увеличение результатов овеществленного труда. В свою очередь, развитие предполагает качественное совершенствование структуры, механизмов и сочетания физических потоков с потребностями общества.

Таким образом, устойчивое развитие представляет собой экономический прогресс, характеризующийся не только количественными изменениями, но и качественной трансформацией социума. Потенциал экономического прогресса с учетом концепции устойчивого развития предполагает большие качественные

изменения, превышающие количественный экономический рост и ведущие к установлению равновесия между всеми участниками процесса развития.

Подлинный экономический прогресс – развитие экономики, осуществляемое не за счет расходования природных ресурсов, а, напротив, за счет установления равновесия между параметрами экономической деятельности и социальных интересов, в том числе, по защите природы и полного использования экономических элементов в глобальной замкнутой структуре среды жизнеобеспечения. Если экономическое развитие, заключающееся исключительно в увеличении значений количественных показателей, в итоге ведет к разрушению экономической системы под собственным давлением (то есть является «неустойчивым»), то развитие, понимаемое, прежде всего, как сбалансированное качественное улучшение, основанное, в том числе, на количественных предпосылках в экономике, экологии и социуме, может быть устойчивым.

Глобальный уровень данного вопроса предполагает, что концепция устойчивого развития характеризуется сочетанием трех подходов к развитию: экономического, социального и экологического. Причем каждый из подходов имеет собственные цели, индикаторы и инструменты, объединение которых свидетельствует об устойчивости развития глобальной системы. Положения, сходные по духу с концепцией устойчивого развития, предлагались в свое время и отечественными учеными. Например, Н. Ф. Реймерс разработал, так называемую, «стратегию термодинамического взаимодействия», которая представляла собой набор подходов для ограниченного преобразования природы с одновременным изменением общественных институтов⁵.

Согласование различных подходов и их трансформация в набор конкретных мероприятий, позволяющих обеспечить устойчивое развитие, – достаточно сложная задача, поскольку использование всех подходов должно осуществляться сбалансировано. Также особую роль в реализации подходов приобретает

---

⁵ Реймерс, Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс — М.: Журнал «Россия Молодая», 1994 — С. 53-57.

синергетический эффект, проявляющийся в дополнительной устойчивости в результате сочетания мероприятий, например, экономического и социального подходов, экономического и экологического, либо социального и экологического.

Мы полагаем, что декомпозиция указанных принципов с глобального на местный уровень должна проводиться творчески, с учетом местных особенностей и ресурсных возможностей. Поэтому особую важность в процессе декомпозиции приобретают механизмы взаимодействия трех концепций. То есть, при построении реальной системы задач устойчивого развития целесообразно использовать методологию дерева целей, позволяющую консолидировать возможности и согласовывать полномочия всех заинтересованных сторон данного процесса.

Отдельного внимания заслуживают территории, реальная экономическая деятельность на которых затруднена климатическими, природными или социальными факторами (например, пустыни; территории, на которых население в силу объективных причин не имеет образования; местности, непригодные для экономической деятельности в силу уникальности природных ресурсов). Для таких территорий, являющихся общемировым культурным, природным или историческим наследием, необходимы отличающиеся от других объектов задачи и показатели устойчивого развития.

Рассматривая устойчивое развитие как универсальную концепцию, необходимо учитывать текущее и желаемое состояние социально-экономической среды. В частности, говоря о регионах Российской Федерации, следует выделять различные их группы, отличающиеся не только по уровню развития экономики, но и по религиозным, историческим, природным, экологическим параметрам. В зависимости от такого деления каждый регион характеризуется не только собственными целями и задачами развития, но и принципами определения социального равенства, экологическими ограничениями на использование собственных ресурсов, а также приоритетами развития человеческого капитала.

В частности, в процессе согласования экономического и социального подходов возникает задача справедливого распределения возможностей внутри

одного поколения (например, в отношении распределения доходов) и оказания эффективной помощи наименее обеспеченным слоям населения. Особенно это важно в регионах, пострадавших от различных вооруженных конфликтов, стихийных бедствий или катаклизмов.

Сочетание экономического и экологического подходов к устойчивому развитию стало источником новых идей в вопросе стоимостной оценки и учета внешних воздействий на внешнюю среду хозяйствующих субъектов. В свою очередь, сочетание социального и экологического подходов повышает важность вопросов внутрипоколенного и межпоколенного равенства, в том числе, проблемы соблюдения прав будущих поколений и участия социума и различных его частей (в том числе региональных и местных сообществ) в процессе принятия решений о развитии общества.

Важным элементом всех программ реализации приоритетов устойчивого развития стало обоснование конкретных практически значимых и количественно измеримых параметров. То есть, задача разработки адекватных систем показателей является предметом серьезного анализа различных международных организаций, научных кругов, органов власти. С учетом многокомпонентности концепции, система параметров должна не только описывать состояние входящих в нее компонентов, но отражать связи между этими компонентами.

Например, при разработке модели устойчивого развития муниципальных образований в Китае, специалисты Университета Циньхуа совместно с консультантами компании МакКинзи предложили систему показателей, распределенных по нескольким ключевым категориям (Таблица 1). Мы считаем, что данный подход применим для российских муниципальных образований, однако его использование затруднено отсутствием соответствующих исходных данных для расчета.

Поэтому для внедрения данной системы параметров необходимо вносить изменения в региональные системы статистического наблюдения, а также формировать методологию сбора и обработки данных, так как в существующих таблицах статистических наблюдений многие из предлагаемых параметров

отсутствуют. Таким образом, устойчивое развитие на муниципальном уровне является достаточно сложной задачей не столько в силу концептуальных проблем, сколько в силу наличия ряда особенностей существующей в Российской Федерации системы государственного и муниципального управления.

Именно поэтому в диссертации формулируется задача управления устойчивым развитием муниципального образования на основе развития его институциональной инфраструктуры, как среды реализации всех мероприятий, обеспечивающих гармоничное сочетание экономического, социального и экологического компонента концепции устойчивого развития. Мы считаем, что данная система показателей нуждается в расширении, поэтому в следующих главах работы будет сформировано предложение по развитию и адаптации данной системы показателей с учетом особенностей регионов Российской Федерации.

Здесь особенно важно учитывать динамические свойства устойчивого развития. Данные свойства проявляются в том, что устойчивое развитие – это не столько состояние постоянной гармонии, сколько последовательность изменений, при которых интенсивность использования ресурсов, инвестиционная активность, приоритеты технологических изменений и трансформация институциональной инфраструктуры учитывают текущие и будущие потребности социума.

Таблица 1 – Индикаторы устойчивого развития на муниципальном уровне⁶

Категории	Факторы	Описание факторов
Основные потребности населения	Водоснабжение Обеспеченность жильем Здравоохранение Образование	Доступность воды, % Среднедушевая жилая площадь Среднедушевое количество врачей Соотношение между числом учащихся и учителей (в начальной школе)
Эффективность использования ресурсов	Электроэнергия Вода Утилизация промышленных отходов Доля тяжелой промышленности в ВРП	Совокупный объем потребляемой электроэнергии, кВтч/ВРП Объем потребляемой воды, л на душу населения Доля переработанных и утилизированных промышленных отходов, % Объем ВРП тяжелой пром-ти/объем ВРП, млрд руб.

⁶ Источник: The urban sustainability index: A new tool for measuring China's cities. Union China Initiative, a joint initiative of Tsinghua University and McKinsey & Company, November 2010, p. 10.

Продолжение таблица 1

Чистота окружающей среды	Загрязнение атмосферы Загрязнение окружающей среды промышленными отходами Очистка сточных вод Утилизация бытовых отходов	Концентрация в атмосфере оксидов серы, оксидов азота и твердых частиц, мг/м ³ Объем промышленных выбросов диоксида серы/ВРП, т/руб. Доля очищаемых сточных вод, % Объем собираемых и вывозимых бытовых отходов на душу населения
Городская инфраструктура	Плотность населения муниципального образования Интенсивность пользования общественным транспортом Площадь зеленых насаждений общего пользования Энергоэффективность зданий	Количество человек на км ² площади территории муниципального образования Количество пассажиров, использующих общественный транспорт Площадь зеленых насаждений общего пользования, м ² на душу населения Эффективность потребления тепловой энергии в зданиях, кКал/м ²
Ориентация на устойчивое развитие в будущем	Наличие экологически чистых рабочих мест Инвестиции в охрану окружающей среды	Количество работников экологически чистых отраслей на душу населения Объем средств, выделяемых на охрану окружающей среды/ВРП

Именно возникновение современных социально-экономических проблем и отставание от них экономической мысли вынудило обратить внимание на принципы развития общества и объективно заставило формировать новую концепцию устойчивого развития. Экологические ограничения никогда не рассматривались как факторы экономического развития - ни в классической политэкономии А. Смита, ни в других экономических школах, в том числе в марксистской. Фактически осознание необходимости разработки новой концепции глобального развития пришло в экономическую науку только в 1970-е годы, когда глобальная экономика впервые столкнулась с серьезными экологическими проблемами.

По существу, концепция устойчивого развития вобрала в себя качественно новый подход к решению проблем, которые до этого либо не замечались, либо имели низкую важность, либо выходили за рамки классической экономической науки. Преобладающая в настоящее время в экономике парадигма содержит некоторые предположения о системе отношений, которые, несмотря на их

высокую полезность для эффективного перераспределения ресурсов на коротких горизонтах планирования, практически не имеет инструментов учета более длительных, широких и сложных проблем устойчивого развития.

В работах Р. Костанцы и К. Фольке выделяются три иерархически взаимосвязанные проблемы, от решения которых зависит устойчивость развития⁷:

1) поддержание устойчивых размеров экономики, соответствующих возможностям ее экологической системы жизнеобеспечения;

2) предоставление справедливого доступа к ресурсам и возможностям не только нынешнему поколению людей, но и создание условий для доступа будущим поколениям к этим ресурсам, а также перераспределение возможностей между человеком и другими биологическими видами;

3) эффективное распределение ресурсов по периодам их накопления и расходования, адекватно учитывающее природный капитал.

Концепция устойчивого развития не смогла бы получить столь широкое распространение, если бы не возникли соответствующие предпосылки в виде грандиозных перемен в обществе и в недрах самой экономической науки, произошедшие в мире в середине XX века. Если до этого лидерами экономического роста в мире считались некоторые европейские страны, а также США и Канада, то в результате геополитических потрясений в единое мировое хозяйство включились многие страны мира, причем целый ряд из них оправдывает свои лидерские амбиции по ограниченному кругу направлений.

Основным ориентиром классической модели развития развивающихся стран 1950-1960-х гг. было достижение экономической эффективности. Многие специалисты считали, что путь к всеобщему процветанию и устранению неравенства в отдельных странах и в мировом масштабе лежит только через повышение эффективности глобальной экономической системы [52]. Тем не менее, даже экономические системы в развитых странах имели непропорционально высокие затраты природных ресурсов.

---

⁷ Costanza, R., Folke, C. Valuing ecosystem services with efficiency, fairness and sustainability as goals. – Washington, DC: Island Press, 1997. – P. 49-50.

В начале 1970-х гг. рост численности бедных людей в развивающихся странах, а также отсутствие объективных доказательств глобального экономического роста увеличили количество попыток по непосредственному исправлению ситуации с перераспределением доходов от природной ренты. Многие поняли, что единственным способом исправления сложившейся ситуации являются предпринятые в широких масштабах и согласованные на мировом уровне конкретные действия. Базовые принципы развития сместились к сбалансированному росту, который позволил явно учесть главную социальную цель по сокращению численности бедных людей и обеспечил им такую же важность, как и экономической эффективности.

Защита окружающей среды стала третьей приоритетной задачей развития. К началу 1980-х годов было накоплено большое количество доказательств того, что деградация природной среды представляет собой серьезное препятствие для нормального экономического роста. Многие специалисты указывали, что пренебрежение экологическими проблемами нельзя оправдывать необходимостью решения других, кажущихся более важными задач [176]. То есть, устойчивое развитие как концепция сформировалось путем сочетания трех принципов развития: экономического, социального и экологического. Поэтому часто рассматриваются именно три цели устойчивого развития⁸:

- 1) экологическая целостность;
- 2) экономическая эффективность;
- 3) социальная справедливость.

При этом концепция устойчивого развития существенно отличается от любой «экстремистской» эколого-экономической концепции, одной из которых является концепция экотопии – теория повсеместного ограничения экономического роста. Концепция экотопии опирается на возврат к природе, обеспечение биологического и культурного разнообразия, упрощение технологий

---

⁸ Гизатуллин Х. Н., Троицкий В. А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х. Н. Гизатуллин, В. А. Троицкий // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 5. – С. 124-130.

и фактически полный отказ от научно-технических новшеств⁹. Данная концепция экономического развития в современных условиях приведет к понижению уровня жизни общества, поэтому ее выбор мало реален. Тем не менее, стандарты качества жизни и уровень потребления в развитых странах при современном уровне технологий практически невозможно распространить на всех людей на Земле.

Таким образом, сохранение биосферы – это не самоцель концепции устойчивого развития. Основная цель данного подхода к развитию состоит в создании условий, чтобы человек выжил как биологический вид. Именно сейчас в информационную эпоху все больше людей понимает, что дальнейшее существование человечества невозможно в условиях непрекращающейся деградации природы и других элементов среды естественного обитания. После того, как будет пройден заранее не известный критический уровень, обеспечение нормальных условий жизни будущих поколений станет неразрешимой задачей социума.

Развитие в гармонии с окружающей средой способствует удовлетворению наиболее насущных потребностей человека, а также создает основу для дальнейшего развития. Установлена четкая взаимосвязь между обоснованностью действий по отношению к окружающей среде и объемом местного производства продуктов питания. Данный факт объективно доказывает принципиальную возможность реализации концепции устойчивого развития на практике.

То есть, если земная биосфера сумела просуществовать сотни миллионов лет под воздействием самых разных катаклизмов, даже весьма разрушительных, почему невозможно создать основанную на тех же принципах систему потребления ресурсов человечеством. Таким образом, мы полагаем, что устойчивое развитие как объект управления представляет собой иерархическую систему, в которой существует несколько уровней планирования, организации, стимулирования и контроля:

---

⁹ Концепции мирового развития с учетом экологических ограничений. URL: <http://www.ecolosorse.ru/ecologs-1471-1.html> (дата обращения: 11.05.17)

1) система стейкхолдеров устойчивого развития, коллегиально определяющих приоритеты, цели и задачи всей концепции (как правило, это мировое сообщество, отражающее социальную ответственность);

2) принципы устойчивого развития, являющиеся основой системы управления;

3) подходы к устойчивому развитию, определяющие группы параметров, количественные оценки целей и результатов, а также возможности контроля и распределения ответственности;

4) механизмы реализации подходов, а также способы сочетания подходов для достижения синергетического эффекта;

5) полномочия органов управления, а также формат коммуникаций, механизм ресурсного обеспечения полномочий и формы отчетности субъектов управления перед социумом;

6) формы и методы обратной связи, на основании которых стейкхолдеры принимают решение о правильности концепции, эффективности мероприятий, достаточности ресурсов и качестве механизмов.

Таким образом, устойчивое развитие становится одной из важных задач управления социально-экономическими объектами. Следовательно, возникает задача анализа этих объектов управления на различных уровнях. Традиционно принципы устойчивого развития касались глобальной (мировой) экономики и национальных экономик отдельных стран. Однако описанный круг проблем имеет более широкий контекст, поскольку экономический выбор, связанный с потреблением ресурсов и приоритетами развития, делается не только на уровне национальной экономики, но и региональной, и муниципальной, а между тем данные уровни проблемы практически не обсуждаются. Поэтому возникает задача более подробно рассмотреть данный аспект указанной проблемы.

1.2 Анализ особенностей муниципального образования как объекта устойчивого развития

Как показывает мировая статистика, в муниципальных образованиях городского типа проживает более 75% населения Земли. Российская Федерация также подвержена данному явлению. Поэтому для оценки экономических отношений в структуре и инфраструктуре муниципального образования должны использоваться самые разные цели и показатели, описывающие экономическое, социальное и экологическое развитие, например:

- динамика объемов производства – описывает производственные отношения между хозяйствующими субъектами;
- доля занятых, уровень оплаты труда – описывает трудовые отношения между бизнесом и домохозяйствами;
- численность населения – описывает отношения внутри домохозяйств, а также домохозяйств с социальной сферой;
- благосостояние населения – описывает отношения домохозяйств с коммунальным и государственным секторами;
- наличие качественного жилья – описывает отношения бизнеса и домохозяйств с коммунальным и строительным секторами;
- здоровье граждан, доступность медицинского обслуживания, возможность ведения здорового образа жизни – описывают отношения домохозяйств с медициной и социальным сектором;
- состояние природной среды, чистота воздуха и питьевой воды, доступность ресурсов и их сохранение – описывают отношения между домохозяйствами, бизнесом, органами власти и окружающей средой;
- достаточность здоровой пищи – описывает отношения между муниципальными образованиями городского и сельского типа.

Инструментом реализации мероприятий устойчивого развития институциональной инфраструктуры обычно служит программа устойчивого развития муниципального образования. Она может включать разделы:

- концепция устойчивого развития муниципального образования, включающая базовые принципы построения отношений, ответственность за ухудшение различных аспектов институциональной инфраструктуры;
- рекомендации руководству, бизнесу и домохозяйствам о политике, образе жизни и действиях, обеспечивающих устойчивое развитие муниципального образования;
- разделы программы по конкретным направлениям обустройства жизни и деятельности домохозяйств в муниципальном образовании;
- формы подтверждения и одобрения программы всеми органами власти, бизнесом и домохозяйствами.

Таким образом, главной целью программы устойчивого развития муниципального образования является постоянное улучшение качества жизни всех категорий заинтересованных сторон. Основными составляющими главной цели, ее подцелями, являются следующие количественно измеримые направления трансформации траекторий развития муниципального образования:

- развитие инженерной и деловой инфраструктуры;
- создание благоприятного климата для бизнеса;
- стимулирование инвестиций в производство реальных продуктов;
- улучшение социального климата;
- снижение уровня бедности;
- внедрение в интернациональные системы обмена данными;
- формирование устойчивого интеллектуального, когнитивного и культурного потенциала домохозяйств;
- повышение уровня общественной безопасности.

Стратегические цели преобразуются в целевые значения соответствующих показателей. В мировой экономической науке для этого используются определенные подходы. Например, наиболее универсальным способом оценки

страны является использование интегрального показателя ее благополучия. Адаптированная методика Всемирного банка предлагает четыре показателя благополучия граждан¹⁰: объем ВВП на душу населения, обеспеченность производственной инфраструктурой и ресурсами (основные средства, дорожная сеть, производственные помещения, здания), природные ресурсы и уровень развития человеческого капитала.

Следующая, весьма распространенная, методика применяется в рамках «Программы развития под эгидой ООН». В данной программе реальное благополучие конкретной нации определяется уровнем развития человека и населения страны в целом. Поэтому основная цель «Программы развития под эгидой ООН» – это формирование среды для развития творческой личности, без нищеты, болезней, с высокой продолжительностью жизни. То есть институциональная инфраструктура муниципального образования используется для развития человеческого потенциала как интегрированного показателя уровня развития местного сообщества, экономики и эффективности институтов власти. Для достижения этой цели экспертами ООН используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), представляющий собой среднее арифметическое трех компонентов, имеющих равную значимость¹¹:

- индекс качества жизни, определяемый душевым валовым внутренним продуктом (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) в сопоставимых единицах измерения;
- индекс уровня образования, который определяется долей грамотного населения (умеют читать, писать и считать) и долей обучающихся граждан в возрасте от 6 до 23 лет от общей численности населения;
- индекс продолжительности жизни, который определяется средней продолжительностью жизни (ожидаемой продолжительностью жизни).

---

¹⁰ Global Economic Prospects: Divergences and Risks: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2016/5/842861463605615468/Global-Economic-Prospects-June-2016-Divergences-and-risks.pdf> (дата обращения: 14.05.17)

¹¹ Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14/hdr2013_en_complete.pdf (дата обращения: 15.05.17)

В свою очередь, более детально и адаптировано с точки зрения развития экономики и бизнеса страна характеризуется своей деловой конкурентоспособностью. Также в качестве обобщенных показателей развития муниципальных образований используется система индексов качества муниципального управления¹²:

- индекс развития муниципального образования;
- индекс развития населения;
- индекс прозрачности среды.

Например, индекс развития муниципального образования – это комплексная оценка уровня развития, агрегирующая пять критериев оценки¹³:

- муниципальное производство;
- социальная инфраструктура;
- коммунальная среда;
- охрана здоровья;
- доступность образования.

Для международных сравнений муниципальных образований используется индекс муниципального управления (Municipal Governance Index, MGI), как многокритериальная оценка качества местного самоуправления. По мнению разработчиков¹⁴, MGI позволяет сравнивать муниципальные образования на мировом и региональных уровнях по качеству жизни и делать выводы о потенциале устойчивого развития институциональной инфраструктуры. Сами муниципальные образования могут использовать предлагаемые критерии качества управления, составляющие индекс, в своих программах развития с целью повышения качества управления. В настоящее время ощущается потребность

---

¹² Индексы качества муниципального управления. // URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения: 19.05.17)

¹³ Рейтинг устойчивого развития городов РФ за 2012 г. – ООО «Агентство Эс Джи Эм». – 2013 г. // URL: <http://agencysgm.com/projects/Rating2012.pdf> (дата обращения: 19.05.2017)

¹⁴ Modernizing Municipal Governance: to Serve People Better. // URL: <http://www.pathfinderfoundation.org/pf-projects/on-going/view-point/77-by-pathfinder-foundation> (дата обращения: 20.05.17)

местных сообществ в высоком качестве управления на муниципальном уровне. По мнению специалистов, важными требованиями к управлению являются:

- управление с учетом человеческого фактора, предполагающее согласованность интересов различных социальных, профессиональных и этнических групп, образующих местное сообщество;
- управление на основе системы управляющих и управляемых переменных, количественно описывающих характер ограничений институциональной инфраструктуры на местном уровне;
- управление муниципальным образованием как динамической системой, параметры которой меняются во времени, а реакция на управляющие воздействия, как правило, запаздывает;
- управление устойчивым развитием муниципального образования как нестационарной системой, учитывающей влияние различных стохастических воздействий: природных, техногенных и др.;
- управление на основе многокритериальной задачи оптимизации, решение которой зависит от правильного балансирования и агрегирования многих критериев и показателей, отражающих многообразие интересов различных групп заинтересованных сторон муниципального образования.

Решение этих задач лежит на стыке разных предметных областей, требующих использования достижений науки в разных сферах познания: техники, экономики, психологии, истории и т.д. Очевидно, что решение поставленных задач, разработка и реализация любых программ и проектов невозможны без использования специализированных показателей на всех стадиях управления и текущего мониторинга значений в ходе осуществления. В процессе управления устойчивым развитием особо следует уделять внимание структуре и взаимному влиянию показателей, характеризующих разные классы объектов управления¹⁵.

Для повышения адаптивности системы управления устойчивым развитием вводятся частные или первичные показатели в каждом из классов, на основании

---

¹⁵ Батчаев А.Р. О методических подходах к разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Региональная экономика и развитие территорий: Сб. науч. статей. СПб., 2017. – С. 167-170.

которых рассчитываются агрегированные показатели, представляющие собой обобщенные индикаторы управления. Данная модель системы показателей представляется в информационной системе в виде системы функций, индексов, матриц. Наиболее распространенными примерами комплексных или обобщенных показателей являются индикаторы и индексы устойчивого развития муниципального образования как объекта управления.

Интегральные показатели рассчитываются путем обработки показателей предыдущего уровня: от показателей первичного статистического наблюдения до сводного индекса устойчивого развития муниципального образования. На муниципальном уровне целесообразно выделять три уровня оценки. Особое место в системе управления занимают критерии принятия решений, учитывающие результаты сопоставления интегральных показателей для ряда сравниваемых объектов исследования. Например, при рассмотрении и отборе частных проектов развития муниципального образования с целью их ресурсного обеспечения и поддержки могут использоваться:

1. Критерий пригодности проекта: к реализации допускаются только те проекты, для которых интегральные показатели оценки принимают значения не ниже пороговых, например, охват результатами более половины домохозяйств.

2. Критерий конкурентоспособности: к реализации принимаются проекты, имеющие наилучшие значения интегральных показателей.

С учетом изложенных условий и требований структура системы показателей для оценки уровня развития муниципального образования и сравнения нескольких муниципальных образований между собой может, например, иметь следующий вид (Рисунок 2). На схеме римские цифры обозначают уровень оценки качества муниципального образования. Также они обозначают последовательность задач в процессе управления устойчивым развитием.

VI	Интегральный показатель устойчивости развития муниципального образования			
V	Эффективность реализации проектов развития		Состояние экономической, экологической и социальной сред местного сообщества	
IV	Интегральный индекс развития муниципального образования			
III	Индекс качества жизни	Индекс свободы бизнеса	Индекс окружающей среды	
II	Индекс производства	Индекс благополучия	Индекс безопасности	Индекс экосистемы
I	Исходные данные	Первичные показатели	Параметры связей	Динамические зависимости

Рисунок 2 – Иерархия системы показателей устойчивого развития муниципального образования

Источник: разработано автором

Основным оценочным результатом, как следует из рисунка 2, является расчет интегральной оценки, позволяющей справедливо и эффективно распределять средства муниципального образования на проекты развития.

Поскольку муниципальные образования имеют различный размер, в расчетах необходимо учитывать, что крупные муниципальные образования как региональные центры концентрируют в своем потенциале основные промышленные, финансовые, и интеллектуальные ресурсы, а экологические и социальные ресурсы, как правило, сосредоточены в муниципальных образованиях меньшего размера или значимости. Поэтому устойчивое развитие институциональной инфраструктуры обеспечивается сочетанием усилий, созданием единой системы отношений. Муниципальные образования как среда функционирования местных сообществ являются узлом переплетения порой противоречивых интересов разных социальных групп и институтов – местного сообщества, власти, бизнеса и т.д. Эффективность взаимодействия определяет

уровень социально-экономического развития, социальную стабильность в обществе, качество и продолжительность жизни людей.

В настоящее время объективно проявляется необходимость конструктивного и эффективного сотрудничества всех заинтересованных сторон устойчивого развития, создания адекватной совокупности институтов развития, составляющих институциональную инфраструктуру муниципальных образований, а также глубоких преобразований института муниципальной власти, в частности состава органов, их отношений, набора функций, инструментов и способов реализации полномочий по всем компонентам устойчивого развития.

Поэтому целесообразно рассмотреть развитие институциональной инфраструктуры как объект управления. При таком подходе у заинтересованных сторон появляется возможность определить субъектность задачи управления, а также охарактеризовать основные связи в системе управления. В процессе рассмотрения устойчивого развития муниципального образования необходимо учитывать, что Российская Федерация содержит несколько различных способов деления на объекты управления:

- административно-территориальное;
- бюджетно-налоговое;
- производственно-экономическое.

Каждый из способов предполагает определенную локализацию различных видов ресурсов, позволяя обособить конкретные объекты управления, по территориальному, финансовому и социально-экономическому принципам. Таким образом, возникает целый комплекс научных проблем управления территориально обособленными социально-экономическими объектами, который рассматривается различными сферами науки. Одна из категорий объектов – это муниципальные образования, институциональная инфраструктура которых описана недостаточно подробно.

Среди ученых-экономистов, исследующих институциональные аспекты устойчивого развития, принято считать, что «...институциональная инфраструктура представляет собой комплекс институтов, целевой функцией

которых является создание условий для воспроизводства жизни населения посредством производства общественных и полуобщественных благ»¹⁶. Анализ различных подходов подтверждает наличие серьезных противоречий между научными школами к пониманию сути и особенностей трансформации и развития институциональной инфраструктуры. Вопрос о составе институциональной инфраструктуры, в частности, на муниципальном уровне, представляется достаточно комплексным. Решение этого вопроса требует углубления исследований в области классификации объектов и связей в связи с выполнением ими основных функций устойчивого развития. Тем не менее, наиболее важной представляется проблема идентификации элементов, составляющих институциональную инфраструктуру муниципального образования.

По нашему мнению, институциональная инфраструктура должна включать весь комплекс элементов, обеспечивающих процесс устойчивого развития, в частности, связь между производством и предметами труда, капиталом и трудом, между социальными условиями жизни и экологической безопасностью. В соответствии с этим в ее составе должны быть представлены системы взаимосвязей, обслуживающие основные направления устойчивого развития; сегмент правового обеспечения; условия и среда реализации инновационных преобразований, инвестиционно-финансовый механизм¹⁷.

Институциональная инфраструктура как объект развития должна быть соответствующим образом формализована, сгруппирована и описана, например, по функционально-целевому принципу, принадлежности к предметной области, конкретной группе заинтересованных сторон, воздействию на тот или иной компонент развития. С этой точки зрения понятие институциональной инфраструктуры характеризуется внутренним единством: между всеми ее

---

¹⁶ Овешникова Л. В. Классификация элементов инфраструктуры региональной экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16943> (дата обращения: 20.06.2016).

¹⁷ Овешникова Л. В. Содержание стратегического планирования и прогнозирования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности / Л.В. Овешникова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/109-9363> (дата обращения: 13.06.2013).

элементами, субъектами и видами отношений устанавливаются определенные соответствия, как по отношению к обеспечиваемым объектам, так и между собой, причем институциональная инфраструктура удовлетворяет признакам объекта управления. В литературе встречаются различные подходы к выявлению и классификации элементов институциональной инфраструктуры муниципального образования (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Составляющие институциональной инфраструктуры муниципального образования¹⁸

¹⁸ Овешникова Л.В. Классификация элементов инфраструктуры региональной экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16943> (дата обращения: 20.06.2016)

Однако следует заметить, что далеко не все выделенные компоненты можно однозначно отнести к определенной сфере отношений. К тому же в каждой сфере встречаются как формальные, так и неформальные институты, и они оказывают различное воздействие на развитие институциональной инфраструктуры. С учетом изложенных требований и ограничений мы предлагаем следующую классификацию элементов институциональной инфраструктуры и соответствующих им видов активности на муниципальном уровне (Рисунок 3б).

Такой подход позволяет систематизировать современные направления деятельности заинтересованных сторон, определяющие опережающие темпы устойчивого развития муниципального образования. При этом институциональная инфраструктура может и должна рассматриваться как социально-эколого-экономический базис реализации потенциала муниципальной экономики.

Инфраструктура позволяет интегрировать элементы муниципального хозяйственного комплекса (Рисунок 4) и является важным фактором интенсификации его развития, повышения эффективности, позволяет сформировать социальную инвестиционно привлекательную экономическую среду, создать предпосылки для устойчивого роста и улучшения жизни в местном сообществе. То есть институциональная инфраструктура муниципального образования как объект управления может рассматриваться с нескольких подходов:

- субъектный подход – в процессе управления рассматриваются конкретные взаимосвязи, отношения, зависимости как объекты планирования, организации, контроля и регулирования;
- процессный подход – в качестве ключевого содержания институциональной инфраструктуры муниципального образования рассматривается набор путей и механизмов доступа субъектов местного сообщества к разделяемым ресурсам;

Рисунок 4 – Элементы институциональной инфраструктуры муниципального образования

Источник: разработано автором

■ **поточный подход** – рассматриваются узкие и наиболее уязвимые стадии системы взаимоотношений в рамках муниципального образования, когда устранение узкого места позволяет снять избыточные ограничения на доступ к наиболее дефицитным ресурсам (природным, кадровым, информационным, финансовым и т.д.) в потоке социальных, экономических и экологических транзакций.

Институциональная инфраструктура представляет собой совокупность множества элементов и обеспечивает необходимые условия для полноценного функционирования различных категорий субъектов и раскрытия имеющегося потенциала. Институциональную инфраструктуру необходимо рассматривать как независимую систему более высокого порядка, которая объединяет определенные элементы, имеющие одну общую цель – обеспечить жизнедеятельность муниципального образования и создание условий для его устойчивого развития.

Таким, образом, устойчивое развитие становится двухуровневым понятием – для устойчивого развития муниципального образования требуется развитие институциональной инфраструктуры как среды и механизма реализации программы развития.

Передача основной части производственных функций на основе правил и принципов институциональной инфраструктуры может быть достигнута только при высоком уровне ее текущего развития, взаимном доверии между заинтересованными сторонами муниципального образования, наличии эффективной системы защиты персональных и общественных интересов. Здесь нужно признать, что в настоящее время во многих регионах России данные условия для развития институциональной инфраструктуры на муниципальном уровне отсутствуют. Во многих регионах наблюдается избыточная концентрация властных полномочий на уровне региона, ведущая к снижению эффективности муниципальных программ устойчивого развития.

Проводимые в последнее время реформы власти и управления ведут к существенному ограничению или сокращению полномочий на муниципальном уровне. Предложения по укрупнению муниципальных образований, оправдываемые необходимостью сокращения бюджетных расходов, могут оказать необратимое негативное влияние на устойчивое развитие конкретных территорий. В конечном итоге, под угрозой может оказаться устойчивость развития страны. Именно поэтому целесообразно балансировать интересы местных сообществ с учетом региональных приоритетов, опирающихся на национальную социально-экономическую политику.

Сама концепция устойчивого развития предполагает, что управление муниципальным образованием, в том числе его институциональной инфраструктурой, не может основываться только на рыночных ценовых принципах. В ходе решения задач устойчивого развития на муниципальном уровне важен баланс интересов заинтересованных сторон, регулирующая роль органов власти, гражданского общества. Поэтому государство не должно быть монопольным производителем общественных услуг, как это происходит в

российской экономике. Государство в лице федерального центра должно стимулировать и регулировать объем и качество общественных услуг, потому что они являются определяющим условием устойчивого развития в постиндустриальном обществе.

В современных условиях санкций и наблюдаемого дефицита бюджетных ресурсов для развития данная проблема может и должна, по нашему мнению, решаться только на основе реального учета интересов всех уровней общественной жизни, например, в форме социального партнерства. В этих условиях институциональная инфраструктура муниципальных образований становится средой реализации партнерских отношений, так, как только на муниципальном уровне наблюдается высокий уровень взаимного проникновения частной инициативы и общественного регулирования. То есть, одним из важнейших элементов институциональной инфраструктуры могут стать совместные финансовые и производственные партнерства, главной целью которых является создание экономических предпосылок и аккумуляция ресурсов для социального и экологического развития местных сообществ.

Дальнейшее развитие институциональной инфраструктуры муниципального образования является одним из самых перспективных и эффективных инструментов в процессе создания условий для диверсификации экономики. Правильное использование системы отношений на всех уровнях способствует изменению условий активной хозяйственной деятельности и является стимулом перехода к инновационному обновлению и повышению экологичности экономики.

В процессе управления устойчивым развитием необходимо учитывать, что каждой форме институциональной инфраструктуры муниципального образования соответствует особая конфигурация транзакционных издержек. Например, рыночные отношения ведут к повышению эффективности информационных издержек, но сопровождаются высокими издержками по измерению качества продукта. Улучшение административных процедур обеспечивает сокращение коммуникационных затрат на ведение переговоров, но провоцирует большие

потери из-за существования издержек влияния. Улучшение социальных отношений снижает опасность саботажа и «отлынивания» в процессе изменений, но требует увеличения стимулирующих выплат. Повышение правовой культуры сокращает угрозы делового «вымогательства», но накладывает ограничения на использование сомнительных хозяйственных операций.

Фактически институциональная инфраструктура позволяет повысить сочетаемость рыночного и централизованного механизмов социально-экономической координации усилий заинтересованных сторон. Создание условий для использования преимуществ обоих механизмов и снижения их негативного влияния – это одна из важнейших целей развития институциональной инфраструктуры как объекта управления. В частности, рыночные институты создают предпосылки для экономии издержек оппортунистического поведения, в свою очередь, административные институты ведут к снижению издержек согласования решений. Воздействие указанных механизмов на экологическую среду также разнонаправлено, в то время как рыночные институты имеют низкий порог социальных обязательств в силу заинтересованности самих агентов, административные решения ведут к защите потенциальных интересов будущих поколений.

В случае устойчивой повторяемости хозяйственных операций в рамках сложившегося на местном уровне разделения труда институциональная инфраструктура муниципального образования принимает жесткую форму. При этом набор транзакций жестко фиксируется в форме обычаев, устоев, регламентов и инструкций, предусматривающих заранее единственно возможные процедуры реализации действий, координации усилий и взысканий.

При такой форме отношений транзакционные издержки (накладные расходы) колеблются в интервале от 15% до 30% создаваемого валового продукта на каждом уровне договоренностей и координации. То есть, чем больше непродуктивных ограничений продуцирует институциональная инфраструктура, тем ниже эффективность местной экономики, тем выше совокупные транзакционные издержки, упущенные возможности и потери потенциала.

Поскольку структура и направления деятельности в местных сообществах меняются наименее быстро, очень часто главным препятствием устойчивого развития становится именно жесткая институциональная инфраструктура. Поэтому реализация программ устойчивого развития на местном уровне существенно затруднена. В этой ситуации целесообразно внедрять менее жесткие модели отношений, в основе которых находятся адаптивные институты, предусматривающие достаточно большое разнообразие хозяйственных и социальных транзакций.

Фиксация отношений сотрудничающих сторон в этом случае производится с использованием формальных и неформальных договоров, определяющих предмет взаимодействия, обязательства и ответственность сторон и не фиксирующих, как правило, порядок выполнения сторонами своих обязательств. Транзакционные издержки в этой модели существенно сокращаются и колеблются, как правило, в пределах 0,5-15% от величины муниципального продукта.

Для социально-экологических институтов, определение предмета деятельности которых затруднено из-за многоплановости и широты охвата решаемых задач устойчивого развития (экологические объединения, профессиональные, религиозные, общественные организации, политические партии, благотворительные и прочие целевые фонды), единственной доступной формой организации отношений и реализации транзакций является формирование системы критериев индивидуальной оценки транзакционных издержек по критерию полезности для достижения целей устойчивого развития муниципального образования. В данной системе критериев находится место как формальным, так и неформальным институтам. Обязательными атрибутами такой системы критериев являются:

- цели устойчивого развития в форме набора количественно измеренных ожидаемых результатов хозяйственной и социальной деятельности заинтересованных сторон;

- сценарий достижения целей в форме программы и показателей для текущего и периодического контроля;
- принципы формирования институциональной инфраструктуры как системы правил и ограничений в отношениях между заинтересованными сторонами в форме кодексов, культурных устоев, этических правил, системы межличностных отношений;
- модели поведения и эталоны правил и принципов совместного достижения целей муниципального образования;
- гербы, логотипы, символы, легенды, национальные и местные праздники, гимны и т.д., артефакты, озвучивающие и подчеркивающие цели и принципы устойчивого развития муниципального образования.

Особенно ярко данные атрибуты проявляются в национальных республиках, где территориальная обособленность поддерживается национальным и религиозным составом местного сообщества, сильны родовые традиции и уважение к историческим событиям. В этой ситуации транзакционные издержки определяются размером благотворительных пожертвований, профсоюзных и партийных взносов (церковных десятин и цеховых сборов в прошлом), и не превышают, как правило, 0,1-3% от прямых издержек на производство местного продукта.

Таким образом, институциональная инфраструктура использует в своей реализации различные модели, которые, в свою очередь, влияют на ее элементы. Поэтому в составе институциональной инфраструктуры муниципального образования присутствуют в той или иной форме все перечисленные виды отношений. Наиболее важную часть институциональной инфраструктуры, по нашему мнению, составляет среда отношений профессиональных участников муниципальной экономики, имеющих наибольший вклад в муниципальный продукт. Мы считаем, что в эту категорию отношений должны включаться:

1. Прямые отношения между профессиональными участниками муниципальной экономики. Кроме институтов, непосредственно поддерживающих и обеспечивающих хозяйственные связи в процессе

производства товаров, работ и услуг, в число профессиональных участников муниципальной экономики целесообразно включать отношения между предприятиями, организациями и учреждениями, имеющими в качестве выполняемых функций блоки, являющиеся неотъемлемыми частями основных технологий муниципальной экономики.

Учитывая значительные масштабы хозяйственных процессов, целесообразно вместо прямого перечисления отношений и связей между профессиональными участниками муниципальной экономики использовать их более формализованную классификацию. Например, базовыми признаками такой классификации могут быть:

а) уровень субъектов, вступающих в хозяйственные отношения:

- субъекты международного уровня;
- иностранные субъекты и нерезиденты страны;
- субъекты национального уровня;
- субъекты регионального уровня;
- субъекты муниципального уровня и домохозяйства;

б) организационно-правовая форма и принадлежность субъекта отношений:

- государственные учреждения и организации;
- муниципальные учреждения и организации;
- частные коммерческие и некоммерческие организации;
- домохозяйства;

в) форма и цели деятельности профессиональных участников муниципальной экономики:

- различные ветви власти муниципального образования;
- некоммерческие организации и другие формы реализации групповых интересов;
- учреждения образования и медицинского обслуживания;
- учреждения науки;
- организации, непосредственно участвующие в производстве муниципального продукта;

- финансовые институты.

В общем перечне отношений, в которые вступают профессиональные участники муниципальной экономики, целесообразно особо выделить те элементы институциональной инфраструктуры, которые наиболее активно участвуют в формировании социально-экономической среды хозяйственной деятельности муниципального образования, и, следовательно, требующие к себе первоочередного внимания:

2. Правовые институты муниципального образования, которые формируются в результате сотрудничества всех заинтересованных сторон под эгидой органов законодательной и исполнительной власти, в тесном взаимодействии с научно-исследовательскими, общественными и производственными организациями муниципального образования на основании двух базовых вариантов:

2.1 Система прямого использования имеющихся подходов к законодательному регулированию заданной предметной области и переноса правовых актов в российскую систему правового регулирования хозяйственной деятельности.

2.2 Система правового оформления результатов реализации институциональной инфраструктуры по результатам работы отечественных институтов с непосредственным законодательным закреплением установленной системы отношений.

3. Институты технологических сервисов для обеспечения муниципальной экономики создаются с использованием действующей системы информационного обмена, которая позволяет учесть особенности предметных областей и включает в свой состав следующие когнитивные среды:

- банки данных эталонных технологий, методик и нормативов реализации различных институтов в масштабах муниципального образования, доступные для использования широкому кругу заинтересованных сторон;
- единая информационная среда для всех субъектов хозяйственной деятельности в масштабах муниципального образования.

4. Институты организационного развития институциональной инфраструктуры муниципального образования, базовый набор которых включает специфическую систему отношений для генерации новых направлений деятельности в рамках местного сообщества и воспроизводящие эталонные системы отношений участников муниципального образования (то есть инструменты формирования и развития институциональной инфраструктуры муниципального образования):

- институты интеграции усилий по развитию институциональной инфраструктуры муниципального образования и ее устойчивого взаимодействия с государственными институтами, коммерческими организациями, благотворительными объединениями, например, в форме некоммерческих и иных организаций;

- институты формирования и поддержки культуры национальных, профессиональных и этнических групп на уровне муниципального образования и базовые стандарты взаимодействия подобных групп с государством и местным сообществом, например, в форме общественных и саморегулируемых организаций, профессиональных объединений, профессиональных союзов;

- институты формирования кадрового потенциала местного сообщества для создания или воспроизведения наиболее передовых технологий взаимодействия в процессе хозяйственной деятельности муниципального образования, например, в форме образовательных и учебно-методических учреждений, научно-исследовательских организаций;

- институты государственной поддержки и регулирования хозяйственной деятельности в муниципальном образовании (органы государственной власти, органы местного самоуправления, фонды и т.д.);

- институты поддержки профессиональной хозяйственной деятельности, в рамках которого реализованы финансовые отношения, процессы кадрового и информационного обеспечения, а также основная практическая деятельность по формированию базового набора товаров, работ и услуг муниципальной экономики, составляющих ее продукт.

Таким образом, перечисленные институты формируют институциональную инфраструктуру муниципального образования, позволяя проводить декомпозицию целей управления его устойчивым развитием на основе субъектного подхода, а также рассматривать варианты взаимного влияния институтов для реализации процессного и потокового подходов. В результате сочетания подходов у заинтересованных сторон появляется возможность выбора приоритетных направлений развития институциональной инфраструктуры. Выбор предполагает формирование перечня альтернатив, в который включаются возможные направления развития. Рассмотрим основные из этих направлений более подробно.

1.3 Роль институциональной инфраструктуры в процессе устойчивого развития муниципального образования

Институты в муниципальных образованиях призваны играть специфическую роль как часть механизма перераспределения внутренних ресурсов. В настоящее время основной акцент использования ресурсов на муниципальном уровне смещается в сторону социальных и экологических инноваций. Инновационные проекты требуют сравнительно больших ресурсов по сравнению с устоявшимися и давно реализуемыми проектами, в процессе реализации которых осуществляются традиционные виды производства.

Следует признать, что в отечественной экономике преимущественно функционируют компании-консерваторы. Наибольшее распространение имеют устойчивые институты, поддерживающие сложившийся порядок, а большинство агентов придерживается хорошо известных и давно апробированных правил поведения. Однако с появлением в экономике компаний-новаторов, выдвигающих новые идеи разработки, производства и реализации новых продуктов, меняется система отношений между всеми участниками данного процесса, меняется

система институтов – институциональная инфраструктура. Если процесс изменений системы отношений не регулируется, это может привести к негативным последствиям для всех заинтересованных сторон данного муниципального образования.

Именно поэтому целесообразно ввести четкие рамки понятий, описывающих рассматриваемое явление как объект управления. Институциональная инфраструктура как экономическая категория, по нашему мнению, наследует свойства и признаки двух терминов, составляющих ее понятийную сущность: «инфраструктура» и «институт». В настоящее время существует достаточно большое количество трактовок указанных терминов, приводимых в словарях, справочниках, научных работах.

Термин «инфраструктура» возник в научной литературе конце 1940-х г. и был заимствован из военной науки, где понимался как комплекс сооружений и объектов, обеспечивающих действия вооруженных сил. В настоящее время наиболее распространенными являются следующие подходы к пониманию сущности инфраструктуры:

- 1) собой комплекс физических и нематериальных объектов, различных видов деятельности, элементов, создающих организационно-экономические условия функционирования системы;
- 2) множество государственных учреждений, организаций, коммерческих предприятий и служб, которые обеспечивают эффективное функционирование экономики как совокупности рынков.

Инфраструктура характеризуется внутренней неоднородностью, так как зависит от типов рынка, обладающих разными специфичными чертами, совокупностью связанных между собой элементов, и конкретных функций по обеспечению нормального режима функционирования экономики.

Экономическая инфраструктура – это совокупность общих условий результативного развития материального производства и социальной жизни, а не просто совокупность определенных отраслей. Именно создание оптимальных условий для производства продуктов, их свободного (и в то же время хорошо

регламентированного) движения и потребления на определенных рынках и есть приоритетная задача, отличающая инфраструктуру от других видов деятельности. Отношение к решению данной задачи является основополагающим признаком выделения объектов инфраструктуры в национальной экономике.

В рыночных условиях производство благ, необходимых обществу для осуществления различной деятельности, требует иной инфраструктуры, что неизбежно трансформируется в качественные и количественные характеристики инфраструктурного комплекса конкретной экономической системы. Муниципальное образование формирует свою инфраструктуру: материальную, экологическую, социальную, институциональную.

Первым о классификации инфраструктуры заговорил американский ученый П. Розенштейн-Родан, который и ввел этот термин. Под инфраструктурой он понимает хозяйственную и социальную. Функциональная классификация инфраструктуры позволяет выделить такие ее виды, как производственную, социальную, финансово-кредитную, информационную, инновационную, институциональную и т.д.¹⁹

Инфраструктура социально-экономических систем определяет общие условия их эффективного развития, обеспечивает процессы производств, обмена и потребления (производственного и личного) экономических благ (товаров и услуг). Именно задача создания и обеспечения условий выделяет инфраструктуру из национальной экономики в самостоятельный сектор деятельности. Тем не менее, присутствуют в научном сообществе поиски критерия отнесения той или иной отрасли и сферы экономики к сфере инфраструктуры.

Одни считают, что инфраструктурные объекты можно отличить по признаку неделимости, внешних эффектов, невысокой прибыльностью или даже убыточностью и соответственно нерыночностью (Тухтфельд Е., Кларк Д. и др.). Они видят в инфраструктуре физическое воплощение среды, обеспечивающей

---

¹⁹ Шураева К. В. Особенности формирования механизма инфраструктурного обеспечения развития инвестиционной деятельности в регионе // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2010. - № 4 (24). - № гос. рег. статьи 0421000034/. - Режим доступа к журн.: <http://uecs.mcsnp.ru> (дата обращения: 26.08.17).

развитие общества. Производственная инфраструктура отличается наличием особенных признаков, что позволяет сгруппировать инфраструктурные виды деятельности и соответственно выделить их из совокупности секторов общественного производства.

Экономическая инфраструктура включает элементы, имеющие единые признаки, что приводит к эффективному взаимодействию. В то же время они также имеют особенные характеристики. Отдельные специалисты рассматривают региональную и отраслевую инфраструктуру. То есть существуют различные подходы к классификации инфраструктуры. Здесь указать на то, что каждый подход к классификации инфраструктуры имеет свои теоретические основы и соответствует определённым целям и задачам.

Например, другие ученые, к примеру, И.П. Бойко и Рыбаков Ф.Ф., классифицируют по функциональному признаку следующие виды инфраструктуры: социальная, производственная, научно-техническая и рыночная²⁰. Журавлева Н.А., в своих исследованиях выделяет энергетическую, транспортно-коммуникационную, инновационную, экологическую и др., отмечая, что методы управления ими существенно различаются²¹.

По мнению Шопенко Д.В., общим классификационным признаком является разделение инфраструктуры на производственную и социальную [183]. Однако на местном уровне эту классификацию необходимо существенно уточнить и дополнить. Инновационный характер и система отношений между элементами инфраструктуры играют в этой классификации особую роль, так как описывают взаимодействия со всеми видами функциональной инфраструктуры, определяют их развитие и саму модернизацию экономики.

Абаева А.В. считает, что «инфраструктура распадается на две большие категории: экономическую (производственную) и социальную. Экономическая включает в себя транспорт, связь, энерго- и водоснабжение. Социальная –

---

²⁰ Бойко И. П., Рыбаков Ф. Ф. Экономика для юристов: учебник. – М.: Проспект, 2002. – С. 38-39.

²¹ Журавлева Н. А. Развитие концепции инфраструктуры в экономической науке. // Проблемы современной экономики. СПб., 2009. – 4 (32). – С. 66-69.

объекты образования и здравоохранения. Это деление достаточно условно, поскольку отдельные элементы инфраструктуры несут в себе как экономические, так и социальные черты. Например, образовательные учреждения, обычно относимые к социальной инфраструктуре, играют важную роль в подготовке квалифицированных кадров для экономики, выполняя функцию обеспечения экономического роста» [7].

Как показал анализ, отраслевой подход предполагает, что инфраструктурой можно считать сферу подготовки кадров, производственное и научное обеспечение хозяйственных процессов, информационную среду и т.д. Данный подход, по нашему мнению, не подходит для муниципальных образований, так как он не учитывает системный характер инфраструктуры и особенности ее взаимодействия с другими секторами экономики, а также совершенно выпадает блок взаимодействия с местным сообществом.

С точки зрения макроэкономического подхода заслуживает внимания мнение Красовского В.П. Он считает, что к инфраструктуре следует отнести отрасли, а также объекты, обладающие определенной гибкостью. Соответственно не стоит строго и жестко разделять инфраструктурные объекты. Красовский В.П. определяет инфраструктуру как некую совокупность предприятий и отраслей, которые выполняют определенные функции в экономике [189].

Семенкова Т.Г. определяет экономическую и социально-политическую сущность понятия «инфраструктура», а также существующую зависимость этого элемента с процессами экономического воспроизводства. Семенкова Т.Г. считает, инфраструктура является результатом и необходимым условием воспроизводственных процессов в экономике. При этом основная функция инфраструктурных предприятий не получение экономической прибыли, а обеспечение других видов экономической деятельности, создание условий для роста национального благосостояния. Она включает в инфраструктуру все отрасли кроме промышленности и сельского хозяйства²². Это субъектный подход

---

²² Семенкова Т. Г. Инфраструктура и сфера услуг // Мировая экономика и международные отношения. – 1971. № 3. С. 116-122.

и достаточно узкий взгляд на сущность и роль инфраструктуры в нынешних условиях.

В своих научных трудах Терентьева В.Г. описывает инфраструктуру как хозяйственный комплекс, который создает условия для транспортировки, аккумуляции, распределения производственных факторов, товаров и услуг²³.

В своих работах Блохин Ю.В. делает акцент на том, что инфраструктура – это вспомогательные отрасли и предприятия, обеспечивающие производственную среду, нормальные условия функционирования производственной деятельности²⁴.

Тем не менее, в приведенных подходах отсутствует система отношений, создающая синергетический эффект. Именно поэтому мы предлагаем использовать те трактовки, в которых возникает институциональный компонент. Например, Р. Йохимсен различает материальную, институциональную, персональную части инфраструктуры. Согласно его видению, материальная инфраструктура – это совокупность всех зданий, сооружений, комплексов, производственного оборудования и средств производства в экономике, используемые в целях энергообеспечения, логистического обеспечения, информационно-телекоммуникационного обеспечения и т.д. Институциональная инфраструктура – это сложившиеся формальные и неформальные учреждения, а персональная (личностная) инфраструктура – это совокупность духовных, предпринимательских, профессиональных и других способностей индивидуумов в условиях рыночной экономики²⁵.

В то же время, Штолер Я. различает несколько основных видов инфраструктуры – это техническая, экономическая, институциональная. Согласно его видению, характеристики технической инфраструктуры – это неделимость сооружений, длительный период жизни. Признаки экономической

---

²³ Терентьев В. Г. Особенности развития инфраструктуры в разных режимах общественного воспроизводства / В. Г. Терентьев // Проблемы функционирования и развития инфраструктуры народного хозяйства. Труды семинара. – М. : ВНИИСИ. –1979. – С. 5–11.

²⁴ Блохин, Ю. В. Производственная инфраструктура региона : (Вопр. методол. и методики, опыт исслед.) / Ю. В. Блохин. - Кишинев : Штиинца, 1980. – С. 40-41.

²⁵ Инфраструктура и государственный бюджет / Под ред. проф. Г. П. Солюса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kredit-moskva.ru/kritika02.html> (дата обращения: 09.01.18).

инфраструктуры – экономическая эффективность, инвестиционный характер, большая доля постоянного капитала, высокие риски капиталовложений. Институциональными характеристиками инфраструктуры он считает дефицитность инфраструктурных объектов, централизованное управление, законодательную базу развития инфраструктуры. Главный критерий определить он так и не смог²⁶.

Под муниципальными образованиями мы понимаем экономические системы, которые складываются и организуют производство и потребление продуктов, услуг на какой-либо территории в масштабах экономики региона [174]. Они представляют собой совокупности взаимоувязанных объектов и определенных экономических и организационных отношений, развиваются в условиях местных рынков. По нашему мнению, это экономические системы местного уровня, возникающие в рамках экономических комплексов муниципальных образований. Основу институциональной инфраструктуры муниципальных образований составляют отношения между организациями как микроэкономическими системами.

Тем самым, институциональная инфраструктура муниципального образования носит ярко выраженный открытый характер. Институциональная инфраструктура муниципального образования как объект управления имеет не только свойства системы (целостность, эмерджентность, синергизм), но и социально-экономические свойства, позволяющие выделить данный класс объектов управления и описать его наиболее важные видовые признаки.

В различных работах достаточно подробно рассмотрено понятие «муниципальный». Как правило, оно ограничивает рассматриваемое явление определенными признаками. Тем не менее, «институциональная инфраструктура муниципального образования» как явление требует отдельных теоретических и методологических пояснений. Дальнейшее развитие мировой экономики в условиях процесса глобализации может сделать данное рассмотрение полезным.

---

²⁶https://istina.msu.ru/media/publications/book/b7a/e53/11397864/SBORNIK_IV_FORUM.pdf
(дата обращения: 09.01.2018).

Институциональная инфраструктура муниципальных образований существует в контексте общей, единой логики социально-экономических отношений конкретной макросистемы. При этом муниципальное образование выполняет экономические, управленческие, социальные и другие функции. В данном подходе проявляются сущностные характеристики, описывающие муниципальное образование в качестве самостоятельного объекта исследования. Муниципальными в настоящее время, как правило, считаются экономические системы районов и поселений в масштабах субъекта Федерации. То есть, целесообразно различать следующие уровни экономических систем:

- личная (принадлежит отдельной личности, компании, конкретному домохозяйству);
- местная (включает несколько домохозяйств);
- районная (охватывает несколько местных систем, граничащих друг с другом);
- региональная (включает все районные системы в масштабах субъекта Федерации);
- национальная (развивается на уровне отдельной страны, включает все региональные системы государства);
- межстрановая (охватывает связи между несколькими странами);
- глобальная (отражает экономические отношения между разными континентами).

Таким образом, муниципальное образование является промежуточным звеном для домохозяйств, компаний и отдельных субъектов, составляющих личные экономические системы и районным уровнем, в котором действуют территориально близкие экономические агенты конкретной местности. То есть, размер экономических связей – это один из важных признаков выделения муниципального образования. Также можно отметить, что использование исключительно территориальных признаков для рассмотрения муниципального образования не дает достаточных возможностей для оценки особенностей и

характера экономических отношений. Мы считаем, что ключевыми участниками экономических отношений в местной системе являются:

- домохозяйство;
- органы муниципального управления;
- компании и предприниматели местного уровня;
- действующие в институциональной инфраструктуре муниципального образования внешние субъекты.

Мы считаем, что, как и другие виды систем, муниципальное образование целесообразно рассматривать как гибкое сочетание общего, особенного и единичного в смысле познания. Общее в данном контексте – это обязательные признаки и свойства любой системы, например, общими являются родовые, экономические, социальные, инвариантные характеристики. В качестве особенного необходимо понимать то изменчивое, что проявляется на конкретном уровне иерархии, например, в рассматриваемом социуме, биологической группе или в рамках вида экономической деятельности.

Единичным представляется что-либо неповторимое, уникальное, индивидуальное, чем обладает исключительно данный класс субъектов или объектов, объективно ему свойственное. В их сочетании заключается неотчуждаемая сущность экономической системы конкретного уровня как таковой. Для формирования универсального познавательного метода целесообразно выявить отличительные свойства муниципальных образований в соответствии с эмпирическими и теоретическими представлениями о современных экономических системах через общие и частные критерии (Таблица 2).

Как видно из таблицы 2, формируется четкий информационный фон для формирования подхода к анализу муниципальных образований и их институциональной инфраструктуры как элементов экономической системы более высокого уровня.

Таблица 2 – Общие и частные критерии познания для оценки свойств муниципальных образований

Критерии	Общее	Частное
Общефилософские теории	Холизм	Меризм
Направления научной мысли	Теория макроэкономики	Теория микроэкономики
Категориальное оформление	Универсальные законы и свойства	Индивидуальные законы и свойства
Экономическая иерархия	Надсистема	Подсистема
Разнообразие представителей	Гомогенность (однородность)	Гетерогенность (разнообразие)

Источник: составлено автором с использованием [151]

В этих условиях возможна конкретизация не только критериев обособления, но и точек идентификации муниципального образования на общей иерархической шкале в глобальной экономической системе. То есть, с одной стороны, муниципальное образование обладает всеми общими признаками именно экономической системы:

- экономические интересы участия;
- товарно-денежный обмен внутри системы;
- субъекты системы способны создавать потребительную стоимость.

С другой стороны, институциональная инфраструктура муниципального образования – это набор экономических отношений муниципального уровня. Причем их специфика зависит именно от местных социально-политических и эколого-экономических факторов:

- религиозно-национальных;
- социально-культурных;
- национально-политических;
- финансово-экономических;
- институционально-инфраструктурных.

В результате выявления закономерностей изменения перечисленных факторов строится экономическая модель муниципального образования как среды

реализации потенциалов экономических систем различного уровня (Рисунок 5). Именно на основе сочетания потенциалов учитывается иерархия особенностей, конкретные компоненты и структура основных социально-экономических связей, позволяющих рассматривать совокупность действующих в определенном месте экономических агентов как основу институциональной инфраструктуры муниципального образования.

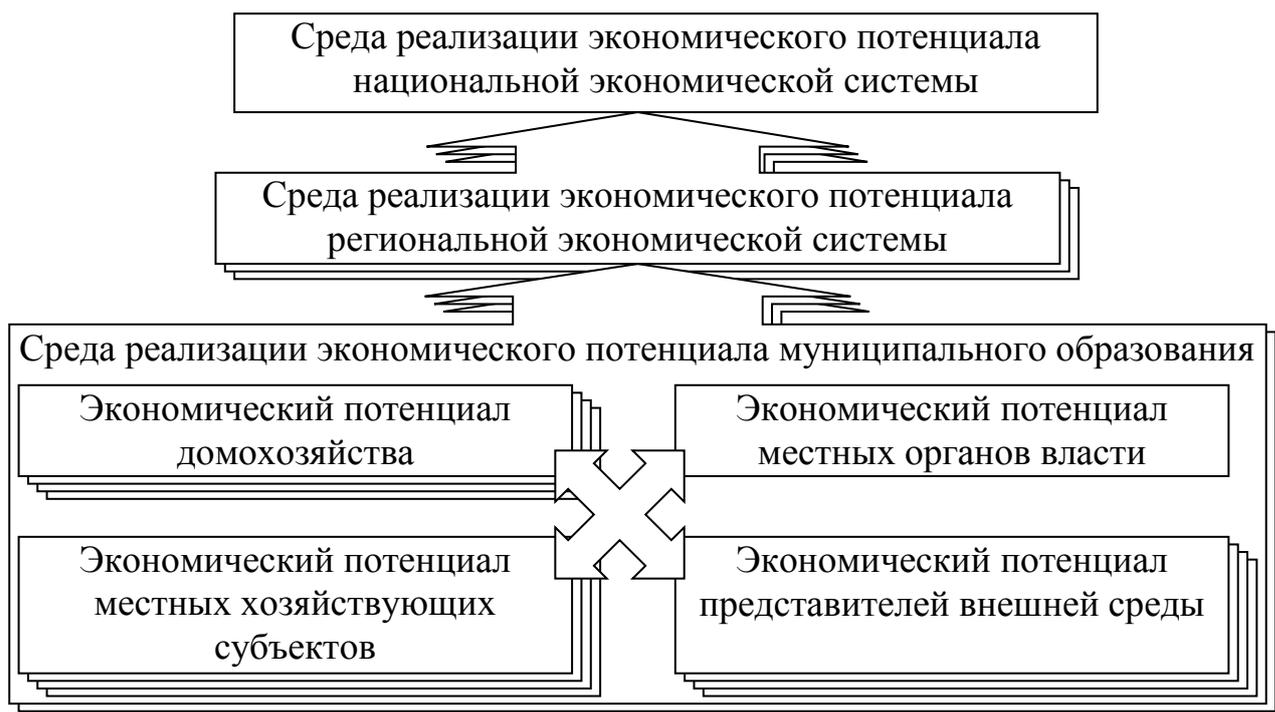

Рисунок 5 – Общая иерархическая схема институциональной инфраструктуры муниципального образования

Источник: разработано автором

В соответствии с используемой в рамках исследования парадигмой можно утверждать, что одной из наиболее распространенных форм воплощения институциональной инфраструктуры муниципального образования является местное хозяйство, в котором сосредоточены основные стороны интересов, производители и потребители продукта, а также сформирована система устойчивых отношений между сегментами местной экономики.

Именно поэтому мы считаем целесообразным дать комплексную характеристику местному хозяйству, а также выделить основные свойства институциональной инфраструктуры муниципального образования, которые проявляются именно на местном уровне управления. В рамках сбалансированного участия государства в экономической жизни относительную свободу получают муниципальные органы власти, которые могут достаточно эффективно взаимодействовать с экономическими агентами в рамках институциональной инфраструктуры муниципальных образований. В связи с этим, институциональная инфраструктура муниципального образования становится одной из важнейших форм взаимодействия органов власти, хозяйствующих субъектов, предпринимателей и домохозяйств. Рассмотрим муниципальное образование и его место в экономике (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Место муниципальных образований в национальной экономике

Источник: разработано автором

В границах муниципального образования происходит сложное взаимодействие экономических систем различных уровней и видов. Во-первых, здесь проявляется участие элементов экономических систем мезоуровня

(различных корпораций, субъектов регионального масштаба, представителей различных видов экономической деятельности). Во-вторых, конкретные экономические системы муниципального или районного уровня являются подсистемами регионального уровня, элементами конкретной корпорации, принадлежат отдельному виду экономической деятельности.

С точки зрения институциональной инфраструктуры подобные связи объединяют региональную экономическую в единое целое. Также нужно учитывать, что обмен потребительскими стоимостями характеризует процесс хозяйственной деятельности субъектов различных организационно-правовых форм и типов, то есть муниципальное образование как экономическая система представляет собой взаимоувязанный комплекс агентов местного значения и соответствующих экономических отношений. Наконец, важное место в институциональной инфраструктуре занимают экономические системы, локализующиеся в рамках отдельных видов экономической деятельности, сосредоточенные на производстве отдельных продуктов, а также представительства крупных корпораций, сфокусированные на местных потребительских сегментах.

В иерархии экономических систем местные системы занимают промежуточное положение между экономическими системами мезоуровня и микроуровня. Их можно отнести, таким образом, к классу минисистем – то есть к институциональным системам местного уровня, в которых взаимодействуют различные категории сторон интересов, разбитые на сегменты. Таким образом, муниципальные образования входят в более крупные экономические сетевые системы и содержат более мелкие структуры, такие как местное хозяйство.

Таким образом, для определения понятия «институциональная инфраструктура муниципального образования» целесообразно выделить наиболее существенные признаки, отражающие сущность данного понятия. По мнению специалистов, институциональная инфраструктура муниципального образования – это, прежде всего, отношения в процессе хозяйственной деятельности, в результате которых происходит преобразование материальной среды

хозяйствующих субъектов и предпринимателей, а также среды обитания отдельных домашних хозяйств. Целью развития институциональной инфраструктуры муниципального образования является создание благоприятных условий для повышения социального благосостояния местного сообщества [8]. Поэтому развитие институциональной инфраструктуры должно играть важнейшую роль в управлении муниципальными образованиями.

Другой аспект раскрытия содержания понятия «институциональная инфраструктура муниципального образования» связан с раскрытием двойственности его природы: во-первых, самоорганизующаяся система; во-вторых, часть национальной экономики. Некоторые проблемы развития местных сообществ определяются национальными и региональными экономическими условиями, и в этом контексте муниципальное образование представляет собой часть национальной экономики. Однако от национальной экономики институциональная инфраструктура муниципального образования отличается не только масштабом операций, но и тем, что служит целям местного сообщества, в то время как национальная экономика призвана удовлетворять потребности населения всей страны вне зависимости от места их постоянного или временного проживания.

Институциональная инфраструктура муниципального образования отличается от национальной инфраструктуры также тем, что составляет относительно обособленную совокупность определенных хозяйственных операций, привязанных к территориальной локализации, т.е. является своеобразным ядром социально-экономического существования муниципального образования. Сфера активности местного сообщества связана не столько с извлечением экономической прибыли, сколько с удовлетворением основных потребностей членов сообщества путем экономического обмена результатами труда. Такой подход позволяет иначе представить ресурсы устойчивого развития, поскольку за данным понятием кроются не только материальные, природные и экономические факторы, но и социальные, рыночные и общественные факторы. Также нужно отметить, что единичное хозяйство не может существовать без

соблюдения принципа самодостаточности, который в отношении местного сообщества означает его способность решать собственными силами задачи, затрагивающие жизненные интересы местного населения.

Наконец, пространственные ограничения играют значительно большую роль в функционировании местных рынков труда, услуг, жилищного рынка и других, чем национального. С учетом особенностей местного хозяйства можно выделить основные сущностные параметры, определяющие понятие «институциональная инфраструктура муниципального образования» с точки зрения функционирования муниципальных образований [8]:

- пространственные ограничения, поскольку институциональная инфраструктура муниципального образования размещается в пределах более или менее ограниченной территории;
- специфика местного рынка по сравнению с национальным и региональным рынками, поскольку первый обеспечивает движение продуктов (продукции, работ и услуг) преимущественно для непосредственного удовлетворения нужд субъектов муниципального образования;
- границы хозяйственных действий, поскольку институциональная инфраструктура муниципального образования является своеобразным «единичным узлом отношений» в отличие от национальной экономики или ее мезоуровня;
- использование не только ресурсного потенциала и имущества хозяйствующих субъектов и предпринимателей, действующих на местном рынке, а также социально-культурные ресурсы домохозяйств.

Использование современных подходов к исследованию экономической деятельности муниципальных образований позволяет предложить развернутое определение институциональной инфраструктуры муниципального образования как социально-экономической категории, которая обуславливает появление и устойчивое развитие муниципальных образований. Обобщая существующие определения, можно утверждать, что институциональная инфраструктура муниципального образования – это система социально-экономических отношений

между местными органами власти, хозяйствующими субъектами, предпринимателями и домохозяйствами, складывающихся на основе совместных ценностей и системы приоритетов, в рамках относительно устойчивой структуры, позволяющей использовать общие и индивидуальные способности, учитывать интересы сторон, распределенные по сегментам на основе сетевой модели.

По нашему мнению, постоянное взаимодействие субъектов муниципального образования позволяет формировать неформальные партнерства. Таким поведением характеризуются любые устойчивые группы. Групповое решение наиболее сложных задач путем временного объединения усилий, если самостоятельное решение подобной задачи отдельным участником невозможно, позволяет говорить о том, что одной из форм реализации институциональной инфраструктуры является возможность формирования в муниципальном образовании взаимовыгодных альянсов.

При этом форма альянса и принципы взаимодействия зависят от условий конкретной задачи, имеющихся у партнеров ресурсов и ограничений по срокам ее решения. По нашему мнению, именно возможность формирования взаимовыгодных партнерств свидетельствует о наличии экономических связей в муниципальном образовании. Также необходимо рассмотреть социально-экономическое содержание институциональной инфраструктуры муниципального образования. Для этого местную экономическую систему целесообразно рассматривать в единстве следующих функциональных областей (Рисунок 7):

- система отношений между экономическими агентами;
- система рынков, посредством которых экономические агенты взаимодействуют в экономической системе;
- система секторов муниципального образования (публичный, частный, смешанный), через которые потребительные стоимости перемещаются между агентами;
- система управления взаимодействием агентов, рынков и секторов.

Система рынков – позволяет установить равновесие между спросом и предложением	Система взаимодействий – позволяет формировать временные партнерства различных групп участников системы	Система контактов с внешней средой – позволяет внедрять в систему требования и возможности других экономических систем
Система институтов – позволяет установить ограничения, нормативы, культуру общения между участниками	Муниципальное образование	Система продуктов – позволяет формализовать экономические интересы и требования качества
Система секторов – позволяет разделить ответственность за результаты деятельности между участниками	Участники – все экономические агенты, принимающие участие в деятельности системы	Система управления – позволяет формализовать цели деятельности, определить и разграничить полномочия

Рисунок 7 – Социально-экономические слои институциональной инфраструктуры муниципального образования

Источник: разработано автором

Данный подход является не только абстрактным теоретическим обобщением. Для целей диссертации он выступает основой для разработки местной экономической политики, позволяющей достичь три главные цели устойчивого развития институциональной инфраструктуры:

- 1) занятость населения;
- 2) доходы домохозяйств;
- 3) благоустройство местной среды.

Поэтому с точки зрения своей институциональной инфраструктуры муниципальное образование характеризуется составом участников экономической системы, их функциональными ролями и механизмами взаимодействия. Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что устойчивое развитие институциональной инфраструктуры муниципального образования как объекта управления определяется следующими факторами:

1. Институциональная инфраструктура муниципального образования представляет собой совокупность отношений между экономическими агентами,

обеспечивающими нормальное и сбалансированное функционирование местной экономической системы.

2. Институциональная инфраструктура муниципального образования имеет нечеткие рыночные свойства, поэтому регулирование хозяйственной деятельности экономических агентов осуществляется не только законами экономики, но и с помощью социально-экономических институтов, выражающих общественные интересы на местном уровне.

3. Действующие в муниципальном образовании экономические агенты имеют разные экономические формы и производят различные по своей природе общественные продукты, от чего зависят особенности развития институциональной инфраструктуры муниципального образования в современных условиях.

4. Местная экономическая система обладает специфической структурой экономических отношений между агентами и реализуется через совокупность социальных, экономических, коммуникативных и финансовых связей, обеспечивающих функционирование системы в интересах своих участников.

Считаю, что из всего терминологического многообразия необходимо выбрать только те трактовки, которые отражают цель проводимого исследования и наиболее полно сопрягаются с задачами описания объекта управления. С учетом данных требований мы предлагаем использовать термин «институт» в трактовке Нового словаря иностранных слов²⁷. В свою очередь, термин «инфраструктура» наиболее точно и полно отражен в Финансовом словаре Финам²⁸.

Привязывая рассмотрение данной категории к уровню муниципального образования, мы предлагаем следующую трактовку понятия «институциональная инфраструктура муниципального образования» – комплекс взаимосвязанных способов организации общественной деятельности, социально-экономических отношений, воплощающих в себе нормы экологической экономической,

---

²⁷ Захаренко, Е. Н. Новый словарь иностранных слов : 25000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М. : Азбуковник, 2003. – С. 242.

²⁸ Финансовый словарь Финам – URL: <http://www.finam.ru/dictionary/> (дата обращения: 14.01.18).

политической, правовой, нравственной жизни местного сообщества, а также социальных правил жизнедеятельности и поведения всех заинтересованных сторон, обеспечивающий основу решения общих задач, стоящих перед муниципальным образованием.

Из этого следует, что развитие институциональной инфраструктуры муниципального образования требует решения следующих проблем: сокращение наиболее «грязных» (экологически вредных) производств, развитие человеческого капитала, адаптация системы взаимоотношений между бизнесом и населением, обеспечение условий для развития социальной среды, формирование условий для своевременного обновления интеллектуальной и правовой базы на основе соответствующих управленческих продуктов с использованием собственных источников инвестиций в социально-экономическое развитие.

Социально-экономическое развитие региона характеризуют четыре группы показателей: ресурсный потенциал (полезные ископаемые, земельные, лесные, водные ресурсы); развитие энергетической инфраструктуры (дорожно-транспортной, коммуникационно-информационной, число и производственная мощность предприятий, стоимость их основных фондов); развитие человеческого капитала, определяемое социальной инфраструктурой; инвестиционный, инновационный и деловой климат, зависящий от институциональной инфраструктуры.

Преимущество системной парадигмы, используемой при рассмотрении институциональной инфраструктуры муниципальных образований, заключается в том, что она формирует базис для понимания особенностей функционирования сложных социально-экономических комплексов соответствующего уровня. Муниципальное образование как объект анализа может быть отнесено к классу саморазвивающихся открытых систем, находящихся в режиме постоянного обмена с окружающей средой. Однако при исследовании муниципальных образований нужно учитывать, что общая модель саморазвивающейся открытой системы может применяться к широкому спектру социально-экономических процессов. Именно поэтому целесообразно выделить наиболее приоритетные

направления научного поиска и теоретических исследований институциональной инфраструктуры муниципальных образований как объекта развития с позиции территориального подхода (Таблица 3).

Таблица 3 – Направления и сферы исследования институциональной инфраструктуры муниципальных образований в рамках территориального подхода

Группы экономики	Специфические черты	Краткая характеристика	Представители направления
Региональная экономика	Поиск критериев устойчивого развития внутренней и внешней среды экономических отношений в муниципальных образованиях	Основной, «классический» институциональный подход с множеством интерпретаций и вариаций	Айзард У., Хагет П., Гапоненко А. Л., Гранберг А.Г.
Пространственная экономика	Общие подходы с позиций естественных наук на основе транзакций	Универсальность, широкие области применения	Гладкий Ю. Н.
Территориальное районирование	Подход к институциональной инфраструктуре муниципальных образований с позиций пространственной географии	Четкость и относительная несложность использования	Некрасов Н. Н., Смирнягин Л. В.
Экономическое пространство	Рассмотрение особенностей региональной экономики с позиций эволюции и связей с применением категориального аппарата пространства	Перспективность, идейность мышления и возможность создания позитивных направлений исследований	Гранберг А. Г., Чекмарев В. В., Гутман Г. В.

Источник: разработано автором

Таким образом, на основе таблицы 3 можно выделить основные результаты в сфере исследования институциональной инфраструктуры муниципальных образований, сформировать приоритетные направления дальнейшего исследования данной группы объектов управления. Однако нужно отметить, что в трудах классиков региональной экономики институциональная инфраструктура муниципального образования выступала только как среда перераспределения различных ресурсов, в рамках которой осуществляется производство и

потребление различных продуктов. При этом институциональная среда муниципальных образований долгое время не рассматривалась как объект устойчивого развития, носитель особых экономических интересов и отличительных способностей.

Как правило, институциональная среда муниципального образования понималась лишь как социально-экономическая среда функционирования субъектов микроэкономики. Такой подход, по нашему мнению, искусственно сужает возможности управления устойчивым развитием данного класса объектов. Именно поэтому в развитие теории региональной экономики целесообразно отдельно рассматривать такое экономическое явление как «институциональная среда муниципального образования».

Развитие институциональной инфраструктуры муниципального образования постепенно становилось предметом исследований. В законодательстве России закрепились идея территориальной самостоятельности муниципальных образований, формирования в них собственной институциональной инфраструктуры, во многом выросла ответственность органов власти за предоставление социальных благ и услуг членам местного сообщества. Поэтому необходимо разработать основные элементы системного управления процессами развития институциональной инфраструктуры муниципального образования.

В современных условиях институциональная инфраструктура муниципального образования – это основа деловых отношений, стимулирующая создание новых рабочих мест для домохозяйств. Одновременно институциональная инфраструктура обеспечивает общественную активность, создает новые возможности социальной жизни. Институциональная инфраструктура вмещает все проявления отношений и представляет по существу модель сообщества в миниатюре. Именно в муниципальных образованиях на неформальной основе формируются социальные контакты особого типа. Их отличают высокая мобильность, легкость установления, широта охвата. Это является одной из главных причин, притягивающих новых участников. Именно

институциональная инфраструктура как основа экономической и социальной жизни всегда была средством реализации важнейших общественных событий.

Таким образом, развитие институциональной инфраструктуры муниципального образования как объект управления представляет собой качественное совершенствование свойств и способность приспосабливаться к условиям внешней среды, способные обеспечить соответствующее изменениям равновесие структуры и порядка социально-экономических отношений между основными участниками экономики муниципального образования. Основным критерием устойчивого развития является максимальная реализация потенциала отношений, которая заключается в качественном удовлетворении потребностей домохозяйств, хозяйствующих субъектов и органов власти в результате установления равновесия в отношениях между ними.

С учетом изложенных аргументов целесообразно рассмотреть приоритетные проблемы управления развитием институциональной инфраструктуры муниципальных образований. В результате выделения приоритетных проблем появляется возможность сформировать наиболее адекватный инструментарий управления устойчивым развитием муниципального образования в целом.

ГЛАВА 2 ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 Приоритетные теоретические проблемы управления устойчивым развитием муниципального образования

Как уже было показано ранее, основные проблемы управления устойчивым развитием муниципального образования на основе трансформации его институциональной инфраструктуры обусловлены ее свойствами, которые, в свою очередь, определяются качественным составом участников социально-экономических отношений. По нашему мнению, данный состав очень сильно зависит от характера трудовой деятельности домохозяйств, определяемого социальной средой. Здесь также нужно учитывать, что в муниципальных образованиях городского типа требования к институциональной инфраструктуре отличаются от сельских. Также важен масштаб муниципального образования, плотность населения, уровень развития образования, транспортные пути.

Для устойчивого развития муниципального образования необходимо последовательное воссоздание эффективной системы взаимодействия агентов местной экономической системы, необходимой для осуществления ими хозяйственной деятельности и потребления полезных ресурсов, в том числе компетенций, которыми обладают ее участники. Примерами наиболее массового взаимодействия участников муниципального образования в настоящее время являются взаимодействия следующих видов:

1. «Органы власти – Бизнес»:

- отношения по надзору и контролю соблюдения законодательства в рамках основной и вспомогательной деятельности;
- отношения лицензирующего органа с лицензиатом;

- отношения по поводу совместного участия органов власти и предпринимательских структур в совместных проектах;

- отношения по стимулированию создания новых рабочих мест;

2. «Органы власти – Домохозяйства»:

- социальные обязательства перед населением;

- обеспечение безопасности и уровня жизни;

- налоговые отношения в части платежей домохозяйств, например, по налогу на землю;

3. «Бизнес – Домохозяйства»:

- договорные отношения производителя с потребителями;

- отношения работодателя и работника;

- экологические обязательства и программы;

- благотворительность;

4. «Бизнес – Бизнес»:

- совместное участие в профессиональных объединениях;

- совместная реализация проектов;

- хозяйственные отношения в рамках технологической цепочки;

5. «Домохозяйства – Домохозяйства»:

- культурный обмен;

- решение социальных и экологических задач;

- качество жизни.

По нашему мнению, существует ряд первоочередных проблем устойчивого развития муниципальных образований. Первая проблема – избыточная урбанизация. Социальная среда в последнее время претерпела существенные изменения, причем именно в XX в. произошел стремительный рост количества муниципальных образований городского типа, который нарушил веками складывающееся соотношение между количеством городского и сельского населения. Число горожан к началу 2015 г. достигло 50,5% всех жителей Земли, по сравнению с 13% в начале XX века. В последние годы темп роста городского населения превышает темпы роста населения Земли в целом (Рисунок 8).

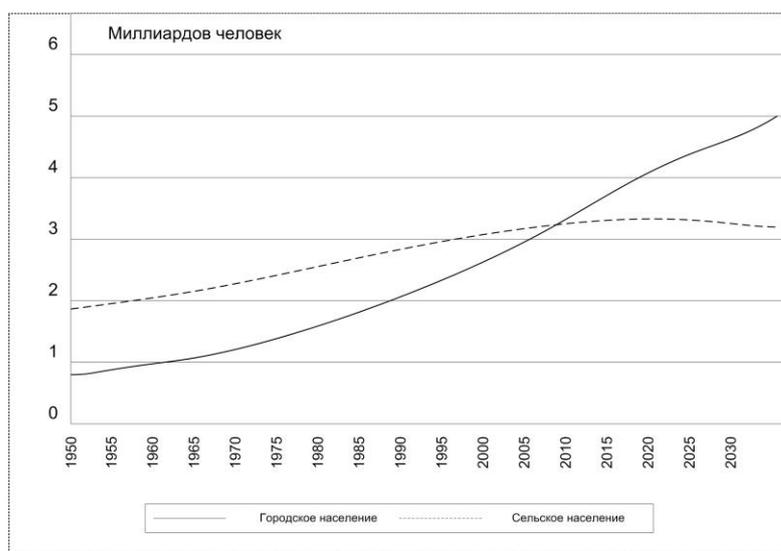

Рисунок 8 – Динамика изменения количества городского населения²⁹

При такой интенсивности роста численность городских жителей на Земле может удвоиться в ближайшие 40 лет³⁰. Наряду с увеличением количества городских жителей в мире и отдельных регионах, увеличивается концентрация жителей крупных и сверхкрупных городов – «мегаполисов» (где численность проживающих превышает 10 млн чел.). Наиболее ярким примером избыточной урбанизации являются муниципальные образования Китая, в котором население принудительно переселяется в крупные урбанизированные мегаполисы.

Тем не менее, большая часть городского населения мира проживает в настоящее время в городах небольшого размера. В соответствии с прогнозом ООН, наибольший темп прироста в 2015-2025 гг. будет наблюдаться в части населения муниципальных образований численностью 5-10 млн чел (+33,8%), несколько меньше вырастет население муниципальных образований численностью 1-5 млн чел. (+27,6%)³¹.

В основных чертах распределение городских жителей по муниципальным образованиям разной численности в развитых и развивающихся странах сходно:

²⁹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. // URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>. (дата обращения: 16.01.14).

³⁰ Капица С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли / С. П. Капица // Успехи физических наук, т. 166. – № 1. – 1996. С. 73.

³¹ Global Launch of 2015 Human Development Report // URL: <http://hdr.undp.org/en/2015-report>. (дата обращения: 14.07.16).

более половины горожан проживает в муниципальных образованиях с числом жителей до 500 тыс., и эта доля немного сокращается, а доля горожан, проживающих в городах-миллионерах, составляет более трети городского населения и постоянно растет. На конец 2014 г. в мире было 414 городов-миллионеров. Как ожидается, к 2020 г. их число может превысить 520. В 1950 г. эксперты ООН выделяли всего два мегаполиса в мире: Нью-Йорк (12,3 млн жителей) и Токио (11,3 млн жителей), уже в 2014 г. их число достигло 20, а к 2025 г. – увеличится до 25 (Таблица 4).

Таблица 4 – Динамика роста количества мегаполисов³²

1950 год	1975 год	2014 год	2025 год
<i>2 мегаполиса</i>	<i>4 мегаполиса</i>	<i>20</i> <i>мегаполисов</i>	<i>25</i> <i>мегаполисов</i>
Нью-Йорк – (12,3 млн чел.) Токио – (11,3 млн чел.)	Токио – (26,6 млн чел.) Нью-Йорк – (15,9 млн чел.) Шанхай – (11,4 млн чел.) Мехико – (10,7 млн чел.)	(за счет присоединения Стамбула и Парижа)	

Таким образом, институциональная инфраструктура муниципальных образований городского типа в настоящее время является определяющей для разработки мер устойчивого развития. Также нужно учитывать, что в соответствии с методикой Организации экономического сотрудничества и развития необходимо различать местные администрации и регионы. Местная администрация относится к сельским поселениям (общинам), если плотность ее жителей не превышает 150 чел. на квадратный километр. В свою очередь, регионы различаются по доле проживающего в них сельского населения³³:

- больше 50% сельского населения – преимущественно сельские;
- от 15 до 50% сельского населения – в значительной степени сельские;
- меньше 15% сельского населения – преимущественно городские.

³² Рейтинг развития мегаполисов мира. // URL: <http://basetop.ru/rejting-razvitiya-megaropolisov-mira/> (дата обращения: 11.05.16).

³³ Как жизнь [Электронный ресурс] // OECD. Better Life Index. 2014. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 11.05.2016).

Причем в настоящее время около 42% жителей Европы живут преимущественно городских регионах, и только примерно 21% – преимущественно сельских³⁴. Методика Евростата (обследование рабочей силы, доходов, условий проживания, статистика туризма), степень урбанизации регионов определяется по-другому. Регионы делятся на плотно, средне и слабо заселенные территории³⁵. В соответствии с результатами анализа по данной методике, 48% всех жителей Европы живут на плотно заселенных территориях³⁶.

Федеральная служба государственной статистики России в своих прогнозных расчетах показала, что доля населения городов к 2020 г. вырастет не сильно и составит до 74,5% общей численности населения, а к 2025 г. может достичь 76%³⁷. При этом основную массу российских муниципальных образований составляют малые города с населением, не превышающим 50 тыс. чел. Из 1095 населенных пунктов России, имевших на начало 2014 г. статус города, к данной категории относился 771 город.

Основные тенденции и факторы, характеризующие современное состояние и развитие институциональной инфраструктуры муниципальных образований в Чеченской Республике, в целом отражают мировые тенденции. Их можно описать следующим образом:

- продолжается рост урбанизации населения – с 2013 года по 2017 год численность городского населения в ЧР выросла с 461,2 тыс. чел. до 499,9 тыс. чел.³⁸;
- наметилась тенденция к сокращению численности населения районных центров (Таблица 5);

---

³⁴ Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147-160.

³⁵ Sustainability and Equity: A Better Future for All // Human Development Report. – N.Y.: Palgrave Macmillan. – 2011. P. 162-167.

³⁶ Sustainability and Equity: A Better Future for All // Human Development Report. – N.Y.: Palgrave Macmillan. – 2011. P. 162-167.

³⁷ Демографический прогноз до 2030 года. // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 30.03.2018).

³⁸ Численность населения Чеченской Республики. // URL: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 30.03.2018).

Таблица 5 – Численность населения Чеченской Республике и доля городского населения³⁹

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Население городов, тыс. чел.	461,2	475,5	484,7	492,7	499,9
Население Чеченской Республики, тыс. чел.	1 324,8	1 368,5	1 393,2	1413,2	1434,0
Доля городского населения, %	34,8	34,7	34,8	35,6	35,6
Доля сельского населения, %	65,2	65,3	65,2	64,4	64,4

▪ распространяется доминирующее влияние муниципальных образований с высокой плотностью населения на окружающие территории – в Чеченской Республике доля населения, проживающего в муниципальных образованиях с плотностью выше 550 чел./км², составляет на начало 2018 г. более 30% (Таблица 6);

Таблица 6 – Плотность городского населения Чеченской Республики⁴⁰

Город	Население, чел.	Площадь, км ²	Плотность, чел./км ²
Грозный	300147	324,16	925,9
Аргун	37975	52,50	723,3
Гудермес	53745	92,01	584,1
Урус-Мартан	60985	30,04	2030,1
Шали	54097	15,11	3 580,2

▪ меняются формы экологического воздействия расселения на окружающую среду;

³⁹ Там же.

⁴⁰ Численность населения по муниципальным районам и городским округам Чеченской Республики // URL: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/municipal_statistics/main_indicators/ (дата обращения: 30.03.2018).

▪ наблюдается формирование нового типа управления развитием институциональной инфраструктуры.

В соответствии с мировыми тенденциями, институциональная инфраструктура большинства регионов России – это институциональная инфраструктура муниципальных образований городского типа. В муниципальных образованиях городского типа, занимающих всего 0,5% территории Российской Федерации, проживает около 75% населения, сосредоточена значительная доля активов и финансовых операций. Тем не менее, ведущая роль в развитии институциональной инфраструктуры принадлежит городам федерального подчинения. Но и муниципальные образования региональных столиц оказывают существенное влияние на развитие институциональной инфраструктуры.

К началу 2014 года число городов-миллионеров в России увеличилось до 15 (Таблица 7), поскольку Красноярск, Пермь, Волгоград и Воронеж обеспечили прирост населения и вернулись в группу городов с численностью населения более миллиона человек, а на сегодняшний день их в России 16, включая г. Краснодар. Таким образом, тенденция к повышению концентрации городского населения в крупнейших городах и снижению доли населения в небольших городских поселениях не изменилась.

Таблица 7 – Города России с численностью населения более 1 млн чел.⁴¹

Место	Город	Население в 2010 г.	Население в 2014 г.	Изменение, %
1	Москва	11 504	12 108	105,3%
2	Санкт-Петербург	4 880	5 132	105,2%
3	Новосибирск	1 474	1 548	105,0%
4	Екатеринбург	1 350	1 412	104,6%
5	Нижний Новгород	1 251	1 264	101,0%
6	Казань	1 144	1 191	104,1%
7	Самара	1 165	1 172	100,6%
8	Челябинск	1 130	1 169	103,5%
9	Омск	1 166	1 166	100,0%

⁴¹ Сайт о странах, городах, статистике населения и пр.: <http://www.statdata.ru/goroda-millionniki-rossii-po-naseleniu> (дата обращения: 30.03.2018).

Продолжение таблицы 7

10	Ростов-на-Дону	1 089	1 110	101,9%
11	Уфа	1 062	1 097	103,3%
12	Красноярск	977	1 036	106,0%
13	Пермь	991	1 026	103,5%
14	Волгоград	1 021	1 018	99,7%
15	Воронеж	890	1 014	113,9%

По числу городов-миллионеров среди всех стран мира Россия делит 3-4 места с Бразилией. Население Волгограда превышало миллион человек до 1999 г., в 2002-2005 гг. и вновь достигло данной отметки с 2010 г., население Перми превышало миллион человек до 2004 г., затем был спад, но на начало 2012 г. опять превысило данный рубеж. Население Красноярска впервые достигло миллионного уровня в 2012 году, а Воронеж официально перешагнул эту черту в декабре 2012 года.

В современных условиях необходимо учитывать данное состояние и разрабатывать соответствующие программы действий, способные поддержать устойчивое развитие муниципальных образований. В этом состоит стратегический интерес всех типов муниципальных образований, причем он совпадает с приоритетами развития всей страны и во многом их опережает. В условиях избыточной урбанизации наиболее острыми проблемами устойчивого развития муниципальных образований являются⁴²:

- рост безработицы и снижение интенсивности участия домохозяйств в развитии институциональной инфраструктуры – в Чеченской Республике ситуация улучшается. Например, к концу сентября 2015 г. количество официально зарегистрированных безработных снизилось по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. на 8399 чел., или на 8,2%. Пособие по

⁴² Занятость и безработица в Чеченской Республике. // http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/resources/a2bc9a804cdd98f7ab3eff4fc772e0bb/%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C2016%2C.doc (дата обращения: 25.03.16).

безработице получали 62112 человек. Уровень официальной зарегистрированной безработицы составил 14,8% (в сентябре 2014 г. – 15,8%)⁴³;

- бездомность, ведущая к сокращению спроса на инфраструктуру за счет выбытия части потребителей;
- рост числа жителей, проживающих в трущобах, и увеличение площади ветхого и аварийного жилья – данная тенденция наиболее ярко проявляется в Чеченской Республике. За период с 2007 по 2014 гг. доля ветхого и аварийного жилищного фонда увеличилась в Республике в 4,5 раза (Таблица 8).

Таблица 8 – Состояние ветхого и аварийного жилищного фонда Чеченской Республики на конец года, общая площадь жилых помещений⁴⁴

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Весь ветхий и аварийный жилищный фонд, тыс. м ²	54,0	51,6	59,7	121,6	95,7	95,7	886,5	988.1
в т. ч. аварийный, тыс. м ²	-	0,6	-	55,5	46,7	46,7	252,8	362.7
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, %	0,9	0,7	0,4	0,8	0,5	0,4	3,6	4.0

В этих условиях муниципальные образования городского типа наряду с решением проблем повышения устойчивости развития собственной институциональной инфраструктуры должны принять на себя миссию «локомотивов» развития институциональной инфраструктуры других муниципальных образований, сельских населенных пунктов и улучшения жизни их населения. В наиболее крупных муниципальных образованиях в течение

⁴³ Занятость и безработица в Чеченской Республике. // URL: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/resources/a2bc9a804cdd98f7ab3eff4fc772e0bb/%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C2016%2C.doc (дата обращения: 25.03.16).

⁴⁴ Ветхий и аварийный жилищный фонд. // URL: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/resources/bded94004942209992fc97e4e1bdbb25/%D0%92%D0%B5%D1%82%D1%85%D0%B8%D0%B9+%D0%B8+%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%89%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4.docx (дата обращения: 25.03.16).

последнего десятилетия создана прочная нормативно-правовая база, гарантирующая устойчивое развитие отдельных территорий.

Изменение экономических отношений в субъектах Российской Федерации предполагает необходимость проведения определенной корректировки в части приоритетов устойчивого развития муниципальных образований и подтверждают важность их рассмотрения на предмет возможностей использования муниципальных ресурсов, адекватности инвестиционной политики, укрепления собственного правового поля.

В последние 40-50 лет в различных странах высказывается обеспокоенность складывающимися тенденциями урбанизации и расселения, снижающими устойчивость развития структуры и инфраструктуры муниципальных образований. Как правило, это затрагивает вопросы миграции из сельских поселений в города и неконтролируемый рост численности населения в главных городах и крупнейших городских агломерациях.

По мнению многих экспертов, развитие институциональной инфраструктуры муниципальных образований в мегаполисах сильно затруднено именно из-за высокой плотности населения и высокой динамики потребления основных ресурсов, усугубляемой избыточной плотностью населения⁴⁵. Как правило, тенденции расселения имеют высокую устойчивость. Поэтому, начиная с 1970-х гг., правительства разных стран стали апробировать различные меры по корректировке тенденций расселения⁴⁶:

- развитие малых и средних городов для сокращения численности населения в крупных городских агломерациях;
- повышение устойчивости расселения в сельских поселениях;
- перераспределение земель по различным схемам;
- выделение территорий для создания особых зон регионального развития;

---

⁴⁵ Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Центр гуманитарных технологий. 2014. // URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 18.06.2016).

⁴⁶ United Nations. The Future We Want, Our Common Vision // Outcome Document of the 8 Rio+20 Conference. – N.Y. : United Nations, 2012. – P. 1-53.

- контроль внутренней миграции и движения национального капитала.

Тем не менее, большинство из этих мер не принесло желаемых результатов. С точки зрения управления устойчивым развитием муниципального образования урбанизация имеет свои плюсы и минусы. Исторически, муниципальные образования городского типа – это основные двигатели экономического прогресса, центры промышленного производства и торговли. Именно они обеспечивают инновационную активность в системе управления обществом (законодательство, новые методы расчета эффекта, инструменты стимулирования и сдерживания и т.д.).

Плотные контакты различных культурных принципов в муниципальных образованиях с высокой плотностью населения обеспечивали большую открытость и более быстрое распространение информации. Одним из плюсов высокой плотности расселения является значительное снижение издержек в процессе реализации основных товаров и услуг как в государственном, так и в частном секторе. В качестве минуса можно отметить, что именно муниципальные образования городского типа сыграли решающую роль в снижении рождаемости и естественного прироста населения, так как высокая доступность медицинских и социальных услуг привела к широкому распространению практики семейного планирования.

В последнее время быстрое перемещение населения в муниципальные образования городского типа вызывает большую тревогу многих специалистов. Одним из минусов урбанизации является неконтролируемый поток мигрантов, ведущий к повышению уровня заболеваемости и смертности в городских агломерациях по сравнению с прилегающими сельскими территориями. Также некоторые специалисты по экологической безопасности высказывают опасения, что неконтролируемый рост населения в муниципальных образованиях городского типа может привести к полному истощению невозобновляемых природных ресурсов, а также к глобальным изменениям климата.

Помимо этого, институциональная инфраструктура большинства муниципальных образований функционирует в экологически хрупких

экосистемах или подвержена негативным экономическим воздействиям. Опережающий рост населения в муниципальных образованиях с высоким риском трансформации значительно сокращает возможности устойчивого развития. Многие специалисты высказывают мнение, что избыточная урбанизация ведет к повышению доли бедных и усилению социального неравенства.

Это, в свою очередь, может привести к ухудшению институциональной инфраструктуры, социальным волнениям, росту популярности различных радикальных течений, в том числе к распространению радикального религиозного фундаментализма. В частности, последние события с неконтролируемой миграцией в страны Европы из стран Северной Африки и Ближнего Востока показали масштаб возможного негативного влияния низкого качества институциональной инфраструктуры в местах временного размещения на настроения вынужденных переселенцев. Объективные данные свидетельствуют о нехватке рабочих мест, обеспечивающих приемлемый уровень доходов существующих домохозяйств, и о высоком уровне безработицы среди местного населения, вызванной удешевлением труда.

Многие проблемы муниципальных образований в развитых странах вызваны не столько ростом населения, сколько изменением его состава и распределением по территории, которые начались в 1960-х гг. В этих условиях возникает еще одна проблема управления устойчивым развитием – сегрегация домохозяйств в муниципальных образованиях по качеству жизни. Снижение качества жизни во многих муниципальных образованиях городского типа привело к переезду многих благополучных домохозяйств в пригороды.

Эта тенденция вызвала к жизни новые приоритеты управления институциональной инфраструктурой на основе привлечения молодого поколения и граждан среднего возраста. Данный процесс позволил увеличить доходы от реализации основных услуг и продуктов, а также обеспечить новые источники налоговых поступлений в муниципальных образованиях городского типа. Проблема кварталов бедноты, «запертой» в определенных границах, для которой получение адекватного образования и доходов практически невозможно, впервые

начала обсуждаться в 1960-е гг., но до настоящего времени сохраняет свою актуальность.

Прибавим к этому и проблему поляризации самих муниципальных образований, их расслоение по наиболее значимым показателям социально-экономического развития (ВРП на душу населения, располагаемый доход на душу населения), даже в рамках одного субъекта Федерации⁴⁷. Причем данная проблема не составляет российской специфики, а является общемировой тенденцией.

Третья проблема управления устойчивым развитием муниципального образования состоит в том, что в последнее время обострились проблемы старения населения и значительной иммиграции. Рост удельного веса пожилых граждан, имеющих свои специфические потребности, накладывает особые ограничения на институциональную инфраструктуру муниципального образования и на местную систему социального обеспечения.

Этнический состав населения изменяется в результате иммиграции из-за пределов страны. С одной стороны, за счет этого создаются предпосылки для взаимодействия и взаимообогащения различных культур, местная экономика развивается за счет повышения спроса на основные услуги и блага. Однако, как показал современный европейский опыт, неконтролируемое появление новых лиц в местном сообществе нередко ведет к обособлению этнических групп, проявлениям нетерпимости по отношению к национальным, религиозным и сексуальным меньшинствам. Несоответствие доходов у новых и старых групп населения ведет к экономическим диспропорциям, повышению социальной напряженности, усилению криминальных рисков.

Отличиями муниципальных образований являются не только плотность и тип жилой застройки, но и качество ее благоустройства. Например, доступ к питьевой воде требуемого качества имеет 94%, а возможностью пользоваться санитарными удобствами обладает 81% жителей муниципальных образований городского типа, тогда как в сельских поселениях – только для 71% и 37%

---

⁴⁷ Аслаева С. Ш. Полярность уровня социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан / С. Ш. Аслаева // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 1. – С. 55-60.

соответственно. Практически все городские жители в развитых странах имеют возможность использовать питьевую воду и санитарные удобства надлежащего качества, в то время, как доступность этих благ для сельского населения не превышает 90%.

Четвертая проблема управления устойчивым развитием заключается в том, что научно-техническая революция, используя кумулятивный потенциал крупных муниципальных образований, усилила их безудержный рост, изменив распределение плотности расселения, что привело к ухудшению экологической обстановки в этих муниципальных образованиях. Однако перераспределение плотности не обеспечило должного прорыва в познании закономерностей устойчивого развития муниципальных образований, эффективного управления данным процессом.

Доминирующее влияние институциональной инфраструктуры распространяется не только на ее окружение, но и затрагивает трудовые и потребительские связи населения всего муниципального образования. Это ведет к объединению больших территорий, различных по своим географическим, антропогенным и индустриальным характеристикам, в единую функционально-пространственную среду. В рамках институциональной инфраструктуры усиливаются связи между отдельными домохозяйствами, предприятиями и организациями на основе межсубъектной логистической сети, формируются взаимосвязанные системы отношений.

Институциональную инфраструктуру современного муниципального образования нельзя рассматривать в отрыве от других элементов жизни местного сообщества. Она является частью национальной системы отношений, в которую она входит как элемент единого процесса устойчивого развития через освоение и разумное использование имеющихся возможностей и связей в конкретном регионе, целой стране или на всей планете.

Некоторые научные школы считают, что институциональная инфраструктура современных муниципальных образований намного сложнее, чем система отношений в государстве сопоставимого демографического масштаба.

Важным свойством институциональной инфраструктуры выступает разнообразие различных объектов, вступающих в социально-экономические отношения, обеспечивающих разнообразие социальных услуг, создающих благоприятную жизненную среду для населения, обеспечивающих устойчивое развитие территории.

Вместе с тем в муниципальных образованиях функционирует многофункциональная экономика, имеющая большое количество рабочих мест, предоставляющая широкий выбор способа занятости. Развитие транспортного обеспечения улучшает регулирование внутреннего пассажиропотока и ведет к формированию обширных межмуниципальных экономических связей, стимулируя развитие институциональной инфраструктуры.

Это ведет к повышению уровня жизни населения, обеспечивает увеличение емкости внутреннего рынка. Практика показывает, что в муниципальных образованиях с высоким уровнем развития институциональной инфраструктуры высок удельный вес научно-исследовательских учреждений и вузов, поэтому научные и образовательные контакты выходят далеко за границы соседних муниципальных образований.

Также, высокая концентрация интеллектуального потенциала является важным источником высококвалифицированных кадров для экономики муниципального образования, обеспечивая повышение конкурентоспособности производимых продуктов. На конкурентные преимущества муниципального образования влияет возможность совместного использования объектов инфраструктуры компаниями различных видов деятельности независимо от форм собственности.

Пятая проблема управления устойчивым развитием муниципальных образований заключается в постоянном возрастании нагрузки на окружающую природную среду и необходимости увеличения государственных расходов на поддержание ее в пределах нормативных значений. Концентрация производственно-коммерческой деятельности в муниципальных образованиях

обуславливает большой приток сырьевых и топливно-энергетических ресурсов извне.

Шестая проблема управления состоит в организации и реализации управленческих решений. Рассматривая данную проблему, необходимо учитывать, что институциональная инфраструктура муниципального образования является сетью организационных узлов, каждый из которых минимизирует конкретные транзакционные издержки или угрозы. В частности, институт договорного обеспечения коммерческих отношений позволяет сократить возможный ущерб от несоблюдения условий сделки между предпринимателями, институт государственной регистрации имущественных прав снижает риск утраты прав собственности.

С учетом понимания широты и разноплановости задач устойчивого развития муниципального образования, наиболее приемлемый формат управления этим развитием состоит в частичном делегировании управленческих полномочий наиболее компетентным и достойным участникам муниципального образования из различных категорий (бизнес, домохозяйства, субъекты инфраструктуры). Ключевыми способами решения данной задачи являются:

1. Подбор достойных участников.
2. Делегирование функций управления развитием на основе профессиональных навыков и интересов участника.
3. Создание информационных каналов для координации сотрудничающих участников.
4. Обеспечение баланса интересов между всеми категориями заинтересованных сторон, включая органы власти.

Учитывая тот факт, что управленческие компетенции участника могут быть доказаны лишь реальными действиями, выбирать в качестве участников процесса управления устойчивым развитием муниципального образования следует лишь тех, кто уже имеет достаточный опыт и сформировал необходимый когнитивный потенциал (положение, знания, ресурсы, связи). Причем в процессе подбора необходимо соблюдать «правило первого лица» – участник должен представлять

определенный срез муниципального образования, в интересах которого он выступает, обеспечивая устойчивое развитие.

Таким образом, наиболее важные проблемы управления устойчивым развитием муниципального образования обусловлены структурой участников, отношениями между различными категориями, а также мировыми тенденциями изменения пропорций между городским и сельским населением. Также необходимо учитывать формы управления развитием. Для решения перечисленных проблем мы предлагаем рассмотреть основные элементы инструментария управления устойчивым развитием, учитывающие особенности объекта управления.

2.2 Исследование социально-экономических приоритетов устойчивого развития муниципальных образований

Как показывает анализ предлагаемых в настоящее время направлений устойчивого развития муниципальных образований, в различных регионах эти направления различаются. В частности, регионы, имеющие высокий уровень бюджетных доходов, основное внимание уделяют формированию правовых норм и правил, а регионы с низким уровнем социальной стабильности – в большей степени нацелены на создание социальной среды, благоприятной для проживания населения.

В Чеченской Республике основное внимание сосредоточено на совершенствовании предпринимательской инфраструктуры, механизмов реализации бюджетного процесса, отношений собственности, повышения инвестиционной привлекательности Республики и отдельных муниципальных образований. По нашему мнению, именно отношения в данных предметных областях позволят в современных условиях сформировать базовые предпосылки для устойчивого развития муниципальных образований в регионе.

Даже с учетом социально-экономических успехов, Чеченская Республика имеет все проблемы, которые наблюдаются в развивающихся странах. Как правило, программы развития не успевают за динамикой хозяйственной деятельности. Результаты подобного отставания известны – низкая занятость, предпосылки ухудшения экологической ситуации, перегруженность инфраструктуры и т.п. Решить перечисленные проблемы можно только за счет реализации Чеченской Республикой программы устойчивого развития, создания стратегического плана и выбора проектов, а также реализации конкретных шагов по развитию институциональной инфраструктуры на муниципальном уровне.

Переход к устойчивому развитию муниципальных образований будет играть важную роль для процесса трансформации парадигмы развития всех регионов Северного Кавказа. Чеченская Республика как субъект РФ может стать примером действий в этом направлении для различных регионов России. Любые изменения возможно реализовать на основе стратегического планирования комплексного социально-экономического развития на уровне региона и муниципальных образований.

Теория стратегического планирования на муниципальном уровне пока еще проходит стадию становления, поэтому большинство методических вопросов имеет дискуссионный характер. Тем не менее, работники органов муниципального управления постоянно подчеркивают отсутствие единого комплексного подхода для определения стратегических приоритетов и целей устойчивого развития муниципальных образований, принятия действенных механизмов решения поставленных задач.

С принятием Федерального закона РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴⁸ зафиксирован новый этап формирования и развития системы местного самоуправления в России. Несмотря на то, что реализация данного закона потребовала кардинальных изменений практически во всех институтах, в

---

⁴⁸ Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) : «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822, «Парламентская газета», № 186, 08.10.2003, «Российская газета», № 202, 08.10.2003.

том числе муниципального уровня для обеспечения конкурентоспособности регионов и поселений, дальнейшее развитие муниципальной экономики без этой трансформации невозможно.

В настоящее время местные органы власти играют важную роль в управлении устойчивым развитием муниципальных образований. Именно в результате их эффективного влияния на инвестиционный климат и диверсификацию производства на местах появляются источники устойчивого развития. Причем, одним из главных факторов привлекательности является уровень развития институциональной инфраструктуры. Чем выше этот уровень, тем более конкурентоспособной становится территория в борьбе за внешние ресурсы. Реализация местной социально-экономической политики должна опираться на ряд основополагающих принципов:

- целенаправленность;
- комплексность;
- эффективность;
- распределенность;
- безопасность заинтересованных сторон.

Одну из главных задач устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики составляет обеспечение занятости, т.е. комплекс мероприятий, направленный на сохранение имеющихся рабочих мест и создание новых. На решение этой задачи влияет динамика развития основных видов экономической деятельности республики.

Для обеспечения гарантий структурной устойчивости и занятости граждан, снабжения населения качественными продуктами и услугами непосредственно в местах их проживания, расширения номенклатуры продуктов в Чеченской Республике реализуется программа поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятости. Развитие и расширение деятельности предприятий и предпринимателей, формирующих институциональную инфраструктуру республики, увеличивает доходную базу бюджетов региона и муниципальных образований.

Комплексная программа поддержки предпринимательства, в том числе финансовые субсидии, льготы по аренде производственных помещений, поддержка лизинга для обновления оборудования и другие мероприятия, привела к созданию в республике в первом полугодии 2015 г. около 2 тыс. новых рабочих мест. К концу 2015 г. более 30% трудоспособного населения республики работали на предприятиях малого и среднего бизнеса. Помимо прочего, региональные и местные власти содействуют развитию розничной торговли. Руководство региона учитывает тенденции платежеспособного населения и необходимость поддержания определенной структуры розничной торговли.

Существенный резерв роста занятости населения наблюдается в секторе бытовых услуг, поэтому данное направление признано приоритетным для устойчивого развития экономики региона (Таблица 9). Наибольшим потенциалом обладает сектор услуг, ориентированных на промышленное производство, например, информационное обеспечение и банки данных, производственное планирование, проектирование объектов инфраструктуры, управленческое консультирование. На втором месте по потенциалу находятся потребительские услуги: досуговые центры, торговля, общественное питание, «культурный бизнес», особенно новые формы, такие, как электронная торговля через Интернет-системы и т.п.

Таблица 9 – Распределение числа организаций по видам экономической деятельности (на конец года)⁴⁹

Виды деятельности	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	10101	10053	9891	9350	9562
в том числе					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1600	1377	1320	1119	1168
рыболовство, рыбоводство	10	10	7	6	6
добыча полезных ископаемых	49	46	42	42	47
обрабатывающие производства	605	574	570	555	554
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	59	64	59	58	57
строительство	2613	2345	2173	1872	1789

⁴⁹ Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб. – М. : Росстат, 2016. – С. 198.

Продолжение таблицы 9

оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1298	1329	1388	1318	1376
гостиницы и рестораны	71	69	62	59	64
транспорт и связь	311	303	321	323	331
финансовая деятельность	140	147	149	174	193
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	693	697	725	714	759
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	594	590	583	601	613
образование	947	994	1026	1044	1119
здравоохранение и предоставление соц. услуг	248	251	252	252	262
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	839	1244	1203	1205	1210
прочие виды деятельности	24	13	11	8	14

Развитие туризма, представляющего для региона сферу деятельности с большим потенциалом роста, должно осуществляться с учетом изменения туристического спроса и новых факторов территориального маркетинга. Особое внимание в стратегическом плане уделяется внедрению новых форм туризма, таких, как бизнес-туризм, религиозный, социальный и экологический туризм и др.

Развитие институциональной инфраструктуры, необходимой для эффективной хозяйственной деятельности, является решающим фактором международной конкуренции регионов. В этой ситуации большую роль играют характеристики транспортной доступности региона, эффективности коммунального снабжения, развитости телекоммуникационных сетей, наличие освоенных земельных участков и т.д. При этом важно, чтобы все области и объекты инфраструктуры развивались в соответствии с современными требованиями и стандартами, а также запросами различных заинтересованных сторон.

Важным компонентом программы устойчивого развития Чеченской Республики является составление перечня наиболее перспективных секторов экономической деятельности, являющихся ключевыми точками роста чеченской

экономики. Именно использование потенциала развития наиболее перспективных секторов обеспечивает ускорение перехода муниципальных социально-экономических систем в желаемое состояние, что важно не только с точки зрения развития Республики в целом, но и для местных сообществ.

Сравнительно недавно произошла корректировка функций Чеченской Республики как субъекта РФ, который теперь является частью Северо-Кавказского федерального округа. Наибольший приоритет среди этих функций установлен для управленческих, культурных, образовательных, финансовых, торговых функций, несколько меньший – для промышленных, имеющих научную и трудоемкую специфику. Большая значимость придается деловым услугам, к которым относятся: финансово-банковская деятельность, консалтинговый и рекламный бизнес, информационные услуги, операции с недвижимостью.

Одним из принципиальных условий обеспечения нормального функционирования муниципальных образований и устойчивого роста их инфраструктуры считается всестороннее развитие транспортных коммуникаций в регионе, в том числе модернизация дорожно-транспортных сетей, разветвленной транспортной системы «муниципальные образования – аэропорт». В развитии экономического комплекса Чеченской Республики важную роль играет развитие инфраструктуры потребительского рынка (Рисунок 9). Именно здесь домохозяйства удовлетворяют основную часть своих жизненных потребностей путем обмена полученного дохода на продукты питания, непродовольственные товары, различные услуги.

Домохозяйства республики оценивают характер проводимых экономических и социальных преобразований по качеству изменений состояния потребительского рынка. Именно состояние потребительского рынка, в первую очередь, ценовая политика на важнейшие товары и услуги, их ассортимент и качество определяют возможности полного удовлетворения материальных запросов домохозяйств, их готовность к собственному воспроизводству и социальное состояние экономики региона. Поэтому устойчивое развитие потребительского рынка является не только необходимой составляющей

устойчивого развития муниципального образования, но и составляет основу общей оценки качества жизни.

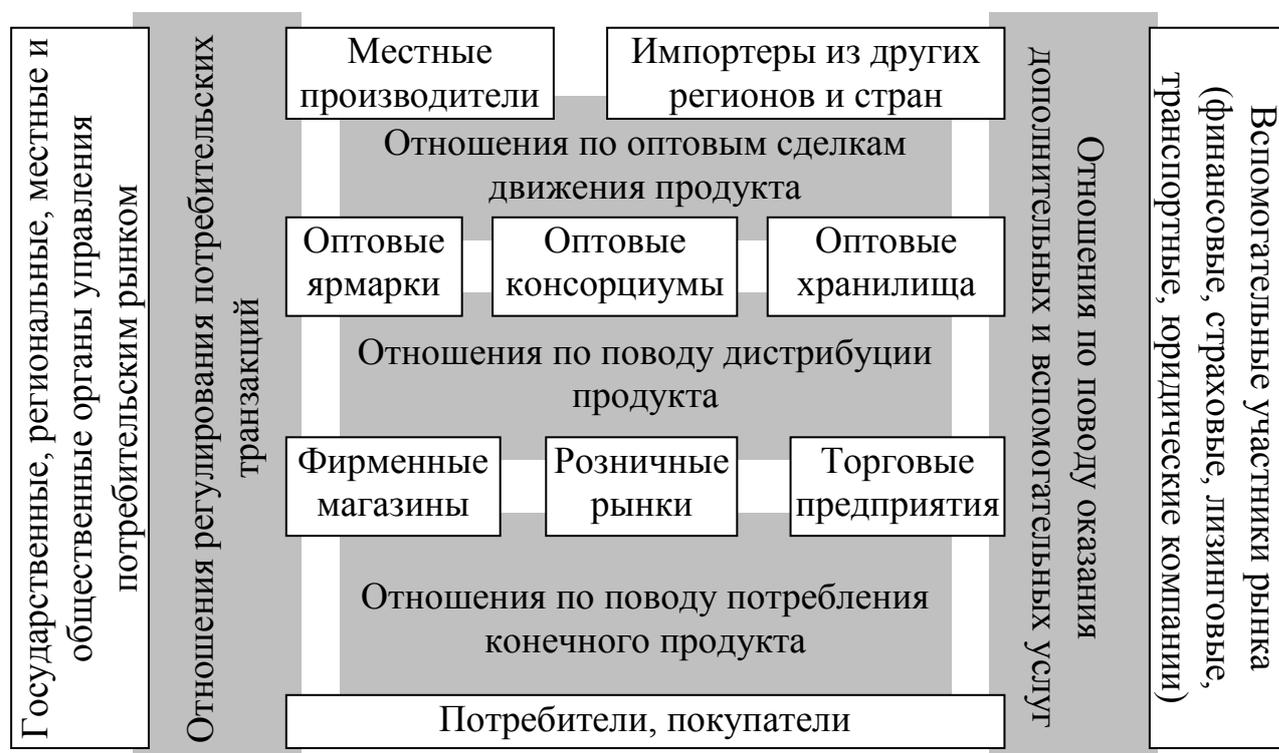

Рисунок 9 – Потребительский рынок как элемент институциональной инфраструктуры муниципального образования

Источник: разработано автором

Правительством Чеченской Республики приняты нормативные документы, устанавливающие приоритет социальной направленности развития инфраструктуры потребительского рынка на основании создания специализированных магазинов-дискаунтеров, оптово-розничных складов-магазинов, социальных магазинов по продаже продуктов питания для обслуживания малообеспеченных и нуждающихся категорий граждан. Развитие инфраструктуры в данном блоке хозяйственной деятельности позволяет обеспечить социальное развитие муниципальных образований и сформировать предпосылки для установления единых норм качества жизни.

В качестве основной задачи бюджетной политики Чеченской Республики на протяжении последних лет в части распределения бюджетных ресурсов Правительство региона установило социальную направленность бюджета. Поэтому расходы на социальную сферу в полном объеме обеспечивают финансовыми ресурсами региональную программу социальной поддержки жителей Чеченской Республики, выполнение Закона Российской Федерации «О ветеранах» и другие мероприятия социального характера. В регионе периодически проводится увеличение заработной платы работников социальной сферы, доплат к пенсиям из регионального бюджета.

В республиканском бюджете обеспечивается финансирование всех неотложных расходов по нормальному функционированию жилищно-коммунальной сферы, связи, транспорта. В последние годы в бюджетах муниципальных образований прослеживается тенденция максимального обеспечения финансовыми ресурсами расходов на капитальный ремонт жилищного фонда (Таблица 10).

Таблица 10 – Жилищный фонд (общая площадь жилых помещений на конец года, тыс. м²)

	2013	2014	2015	2016	2017
Жилищный фонд:	24366,4	24640,2	24405,2	24936,5	25988,9
государственный	55,8	75,9	64,4	146,5	143,8
муниципальный	2078,5	942,9	662,7	649,9	644,9
частный	22162,6	23559,0	23622,7	24080,2	25181,2
Городской жилищный фонд:	10290,3	10535,7	10729,3	11160,0	11512,1
государственный	20,0	42,1	31,1	100,1	84,9
муниципальный	1752,1	629,8	362,4	348,6	360,8
частный	8454,6	9801,9	10280,4	10655,9	11052,3
Сельский жилищный фонд:	14076,1	14104,5	13675,9	13776,5	14476,4
государственный	35,8	33,8	33,3	46,4	58,9
муниципальный	326,4	313,1	300,3	301,3	284,1
частный	13708,0	13757,1	13342,3	13424,3	14128,9

Источник: составлено автором на основе данных статистики

При планировании расходов данного сектора предусматривается полное обеспечение расчетов за энергоресурсы, потребляемые на общерегиональные

цели (освещение, пассажирский транспорт, отопление жилищного фонда), исходя из действующего уровня тарифов. Традиционными направлениями политики устойчивого развития региона являются институциональная поддержка промышленности, продовольственного комплекса, малого бизнеса.

В последние годы в регионе происходит перестройка управления бюджетными ресурсами на основе использования программно-целевых и нормативно-балансовых подходов, внедрения казначейских методов и технологий в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации, законов Чеченской Республики «О прогнозировании, индикативном планировании и программах социально-экономического развития Чеченской Республики»⁵⁰ и Указа Главы Республики «Об утверждении Положения о порядке формирования, утверждения, финансирования и исполнения государственного заказа на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку государственных гражданских служащих Чеченской Республики»⁵¹. Осуществляются меры по повышению прозрачности бюджетных расходов на основе более четкого разграничения расходных полномочий, разработки финансовых балансов, формирования единой системы нормативов и стандартов государственных и муниципальных услуг.

Упорядочение лицензирования и регистрации, упрощение системы согласования разрешительной и проектной документации региональными властями осуществляется наряду с работами по сокращению необоснованного административного вмешательства в хозяйственную и предпринимательскую деятельность. В законе о бюджете фиксируются источники и суммы финансирования дефицита бюджета. В бюджете Чеченской Республики к таким источникам отнесены (Таблица 11):

---

⁵⁰ Закон Чеченской Республики от 5 февраля 2007 г. №2-РЗ «О прогнозировании, индикативном планировании и программах социально-экономического развития Чеченской Республики» (с изменениями от 25 октября 2007 г.). – 2007. – 5 с.

⁵¹ Указ Главы Чеченской Республики от 31 мая 2013 г. № 101 «Об утверждении Положения о порядке формирования, утверждения, финансирования и исполнения государственного заказа на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку государственных гражданских служащих Чеченской Республики». – 2013. – 5 с.

- ценные бумаги Чеченской Республики;
- кредитные соглашения и договоры, заключенные от имени Чеченской Республики;
- поступления от продажи имущества, находящегося в государственной собственности Чеченской Республики, в том числе: поступления от продажи недвижимого имущества, находящегося в собственности Чеченской Республики; поступления от продажи акций, находящихся в собственности Чеченской Республики; поступления от продажи иных земельных участков, а также от продажи права на заключение договоров их аренды;

Таблица 11 – Консолидированный бюджет Республики (по данным Министерства финансов Чеченской Республики; в действующих ценах соответствующих лет)⁵²

	2014		2015		2016		2017
	млн. руб.	в % к ВРП	млн. руб.	в % к ВРП	млн. руб.	в % к ВРП	млн. руб.
Доходы	69688,7	46,8	73682,2	45,9	72071,7	43,2	77477,4
в том числе:							
налоговые и неналоговые доходы	12840,3	8,6	12286,2	7,7	15501,5	9,3	15199,4
из них:							
налог на прибыль организаций	473,7	0,3	235,1	0,1	642,6	0,4	747,8
налог на доходы физических лиц	8597,2	5,8	8391,9	5,2	8961,1	5,4	8754,3
акцизы	2160,1	1,5	1796,3	1,1	2374,5	1,4	1934,9
налоги на совокупный доход	132,2	0,1	135,0	0,1	124,2	0,1	160,2
налоги на имущество	926,7	0,6	1041,9	0,6	2531,1	1,5	2526,8
платежи за пользование природными ресурсами	4,9	0,0	2,0	0,0	4,2	0,0	5,1
безвозмездные перечисления	56848,4	38,2	61396,0	38,3	56570,2	33,9	62278,0
Расходы	71758,9	48,2	74419,5	46,4	71247,8	42,7	77116,6
в том числе на:							
общегосударственные вопросы	6086,5	4,1	5138,6	3,2	5760,9	3,5	6132,8
национальную оборону	47,7	0,0	25,3	0,0	26,3	0,0	25,6
национальную безопасность и правоохранительную деятельность	313,0	0,2	271,4	0,2	251,2	0,2	346,7
национальную экономику	9286,6	6,2	7744,5	4,8	9038,0	5,4	10971,5
из них на:	490,8						
общэкономические вопросы		0,3	292,7	0,2	352,0	0,2	202,7
топливо и энергетику	49,7	0,0	29,8	0,0	28,2	0,0	27,6
сельское хозяйство и рыболовство	1939,9	1,3	1894,1	1,2	2101,5	1,3	4797,5
водное хозяйство	314,9	0,2	595,8	0,4	536,4	0,3	716,4

⁵² Официальная статистика. Финансы: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/finance/ (дата обращения: 30.03.18).

Продолжение Таблицы 11

лесное хозяйство	316,9	0,2	218,5	0,1	238,9	0,1	193,0
транспорт	164,9	0,1	156,4	0,1	154,7	0,1	146,2
дорожное хозяйство	3088,8	2,1	3650,6	2,3	4861,4	2,9	3800,6
связь и информатика	149,7	0,1	68,9	0,0	64,2	0,0	68,6
прикладные научные исследования в области национальной экономики	30,6	0,0	8,7	0,0	9,1	0,0	7,5
другие вопросы в области национальной экономики	2740,1	1,8	829,0	0,5	691,7	0,4	1011,4
охрану окружающей среды	77,3	0,1	86,1	0,1	68,2	0,0	296,7
социально-культурные мероприятия	52848,3	35,5	59067,7	36,8	53099,2	31,9	57144,6
прочие расходы	3099,5	2,1	2085,9	1,3	3003,9	1,8	2198,6
Превышение доходов над расходами, расходов над доходами (-)	-2071,0		-737,3		823,9		360,8

- бюджетные ссуды, полученные от бюджетов других уровней;
- остатки средств бюджета на начало отчетного периода.

Законами Чеченской Республики о бюджете на соответствующий год устанавливаются также предельные объемы государственного долга Чеченской Республики, утверждается Программа государственных заимствований Чеченской Республики. Основной целью Концепции управления бюджетными ресурсами региона было повышение эффективности их использования за счет решения следующих задач:

- формирование бюджетно-финансовых принципов с использованием перспективных и оперативных социально-экономических прогнозов развития, укрупненных минимальных стандартов оказания государственных и муниципальных услуг и сбалансированности региональных программ с реальными ресурсами;
- совершенствование системы исполнения бюджета с учетом максимальной мобилизации финансового потенциала региона и обеспечения целевой направленности использования бюджетных средств;
- формирование целостной системы предварительного, текущего и последующего финансового контроля на всех этапах использования денежных средств.

Решение перечисленных задач осуществляется с использованием следующих мероприятий:

- постоянное развитие законодательного и нормативного компонентов институциональной инфраструктуры организации бюджетного процесса;
- консолидация финансового компонента институциональной инфраструктуры в формате консолидированного бюджета республики;
- концентрация финансовых потоков за счет упрощения процедур прохождения денежных средств от распорядителей бюджетных средств до конечных получателей в рамках бюджетного компонента институциональной инфраструктуры республики;
- централизованное управление финансовыми ресурсами на основе казначейского компонента институциональной инфраструктуры и использования кредитно-финансовых отношений в республике путем реализации механизма мобилизации всех доходов на казначейских счетах и финансирования расходов с этих счетов;
- формирование института регламентов полномочий участников бюджетного процесса и организационное усиление их взаимодействия в рамках бюджетного процесса;
- внедрение автоматизированных технологий управления государственными финансовыми ресурсами Чеченской Республики и формирование единой системы информационного обеспечения отношений в рамках бюджетного процесса.

Известно, что важную роль в процессе формирования бюджетов регионального и местного уровней играют доходы от использования различных видов имущества. Анализ проблем управления муниципальной собственностью показывает, что ситуация в этом вопросе остается крайне сложной, требующей ответственного решения, в том числе, в части формирования соответствующих правил и принципов организации взаимоотношений между заинтересованными сторонами. В настоящее время не решены вопросы принятия в региональную собственность имущества, принадлежащего частным и корпоративным

собственникам, нуждаются в реформировании отношения между правительством республики и унитарными предприятиями, использующими собственность региона.

Однако реализация различных мероприятий наталкивается на определенные проблемы. Сложность состава и структуры отношений собственности в республике, различные масштабы и неоднородность регионального имущества, неоднозначные финансовые результаты его использования в последние годы делают очевидной необходимость реформирования данного компонента институциональной инфраструктуры на региональном и муниципальном уровнях управления. Например, важным источником доходов регионального бюджета и фондов финансовых ресурсов муниципальных образований являются доходы от использования земельных участков и недвижимости. Используя оправдавшие себя схемы управления недвижимым имуществом, Правительство Чеченской Республики обеспечивает своевременное и полное поступление средств за аренду имущества и земли региона.

В рамках развития и совершенствования институциональной инфраструктуры в части управления отношениями собственности проведено разграничение функций управления и продажи имущества. В соответствии с программой приватизации приняты нормативные документы, регулирующие ценообразование и механизм продажи имущества. Приоритеты развития институциональной инфраструктуры заключаются в решении ряда наиболее значимых задач по реформированию системы управления собственностью в Чеченской Республике:

- совершенствование региональной политики в сфере управления собственностью в части уточнения ее целей и задач;
- обеспечение помимо экономического эффекта от использования региональной собственности значимых социальных и экологических результатов, привязанных к конкретным муниципальным образованиям;
- всемерное развитие института контрактов и конкурсов в практике управления региональной собственностью;

- усиление открытости процессов управления собственностью, внедрение принципов гласности и института общественного контроля использования различных объектов регионального имущества;
- передача отдельных объектов региональной собственности на муниципальный уровень для создания на их базе полноценной институциональной инфраструктуры местного самоуправления с эффективной системой мониторинга и использования собственности;
- создание в республике развитого рынка земли, включая механизм функционирования и развитие финансовой и маркетинговой инфраструктуры;
- развитие института управления различными видами собственности региона в соответствии с их экономической спецификой по следующим группам: имущественные комплексы унитарных предприятий; интеллектуальная собственность; региональные заемные средства и долговые обязательства; пакеты акций и доли в уставных капиталах акционерных обществ, в том числе, за пределами Чеченской Республики;
- развитие нормативно-законодательного обеспечения института управления собственностью региона на всех стадиях жизненного цикла объектов регионального имущества (приобретение – использование – реализация или утилизация).

Особую роль в устойчивом развитии муниципальных образований Чеченской Республики играют инвестиции. Любой регион нуждается в дополнительных ресурсах для модернизации имеющихся производственных объектов, транспорта, социальной инфраструктуры. Практика показывает, что частные инвесторы не очень охотно осуществляют прямые инвестиции в производственные объекты, если институциональная инфраструктура не отвечает критериям прозрачности, устойчивости и предсказуемости, а ресурсы для осуществления важнейших бизнес-процессов (логистические, финансовые, кадровые) оказываются трудно доступными.

Для формирования политики устойчивого развития Чеченской Республики целесообразно привлекать представителей всех заинтересованных сторон их

объединений или союзов, представителей всех сфер производства, общественные организации и объединения, деятельность которых связана с социальными, экологическими или экономическими вопросами, научные организации Чеченской Республики. Политика устойчивого развития Чеченской Республики может быть реализована при помощи следующих инструментов:

- региональные правовые акты, принимаемые для регулирования и поддержки экономических, социальных и экологических отношений;
- совместные решения с органами власти федерального уровня и других регионов РФ;
- межгосударственные, межрегиональные соглашения в сфере устойчивого развития;
- управление долями региона в имуществе различных хозяйствующих субъектов и пр.

Многогранное развитие институциональной инфраструктуры позволит повысить конкурентоспособность экономики региона. Для этого целесообразно стимулировать следующие отношения: во-первых, с научными организациями в части проведения НИР и НИОКР для создания новых видов продукции, перспективных технологий; во-вторых, с органами власти РФ и Чеченской Республики в части создания благоприятной социально-экономической среды; инвесторами в части расширения инвестиций и проведения инноваций в сфере технологического обновления производства.

Важным условием устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики является осуществление единой структурной политики в экономической и социальной сфере, приоритетами которой являются:

- достижение высокого уровня экологической безопасности;
- внедрение новых промышленных технологий для снижения ресурсоемкости производства, в том числе энергосберегающих технологий;
- повышение рациональности пользования природными ресурсами.

Реализация мер поддержки хозяйствующих субъектов Республики должна осуществляться в соответствии с приоритетами устойчивого развития. В частности, целесообразно использовать отраслевой принцип:

1) действие конкретных мер, например, экологического стимулирования, распространяется на все хозяйствующие субъекты региона на внеконкурсной основе;

2) утверждается перечень хозяйствующих субъектов, имеющих решающее значение для развития муниципальных образований, для которых вводятся дополнительные меры стимулирования;

3) конкурсные процедуры вводятся для отдельных проектов или элементов программы, и точно реализуются в процессе решения конкретных задач, например, локальных изменений, научно-исследовательского обоснования проводимых мероприятий.

Таким образом, на основании данных принципов разрабатывается и реализуется комплексная программа устойчивого развития региона, одной из важных частей которой является подпрограмма устойчивого развития муниципальных образований Республики. Программа и все подпрограммы оформляются в форме законов регионального уровня и являются обязательными для исполнения заинтересованными сторонами процесса устойчивого развития.

В силу объективных причин многие хозяйствующие субъекты Республики недостаточно экономически развиты, имеют низкую техническую и технологическую оснащенность и изолированы от научно-производственной сферы. Поэтому они пока не играют традиционную для развитых стран роль «проводника» основных идей устойчивого развития, практически не участвуют в совершенствовании институциональной инфраструктуры. К тому же многие хозяйствующие субъекты не могут внедрять изменения в силу ограниченной платежеспособности. Поэтому ряд важных видов деятельности в республике оказался ресурсно ослабленным, а институты – оторванными от реальной жизни и не имеющим соответствующего потенциала развития.

Здесь важно понимать, что процесс устойчивого развития также требует ресурсного обеспечения, как и другие проекты, реализуемые в обществе. Однако, в большинстве регионов России ресурсы, требуемые для создания и развития институциональной инфраструктуры, не выделялись. В частности, на освоение новых предложений направлялось в 5 раз меньше ресурсов, чем это необходимо по опыту развитых стран исходя из определенной доли расходов на инновации в валовом выпуске успешных, быстро развивающихся макросистем.

Разумеется, без системного подхода к решению задач устойчивого развития невозможно получить желаемый результат. Поэтому органы власти Республики должны стать полноценным партнером и участником устранения институциональных проблем муниципальных образований. Исходя из современных реалий Республики, политика устойчивого развития (Рисунок 10) должна, по нашему мнению, содержать следующие важные элементы:

1. Поддержка тесных контактов между органами региональной власти, местными сообществами, хозяйствующими субъектами и домохозяйствами в решении задач по устойчивому развитию с реальной государственной поддержкой интересов населения территориальных образований.

2. Укрепление органов власти на всех уровнях, особенно на муниципальном, за счет привлечения компетентных специалистов в сфере государственного и муниципального управления, совершенствование постоянно действующей системы переподготовки управленческих кадров.

3. Ведение мониторинга и активный контроль реструктуризации основных элементов инфраструктуры муниципальных образований путем:

- перевода системы хозяйствования преимущественно на высокотехнологичную деятельность;
- обеспечения востребованности высокопрофессиональных работников, ставших одним из наиболее дешевых ресурсов устойчивого развития;

Рисунок 10 – Система управления устойчивым развитием в Чеченской Республике

Источник: разработано автором

- рационализации размещения производств по территории республики в привязке к возможностям решения социальных проблем домохозяйств, в том числе, представляющих кадровый ресурс для основных производств;
- создания благоприятной экологической и социальной среды для жизнедеятельности домохозяйств, например, создания условий для эффективной трудовой деятельности;
- экономической и социальной поддержки малого бизнеса на основе формирования института целевого регионального заказа;
- развития и улучшения состояния основных элементов инфраструктуры региональной и местной экономики.

4. Концентрация управленческих усилий на взаимодействии органов власти с научными организациями, восстановление роли фундаментальных и прикладных исследований, сохранение имеющегося интеллектуального потенциала Республики.

5. Развитие культурного потенциала республики, обеспечение его нацеленности на рост культуры и образовательного уровня населения.

6. Реализация активной широкомасштабной социальной политики, в том числе, в части защиты населения республики, особенно детей, пенсионеров и малоимущих граждан. Сохранение приоритета социального компонента деятельности региональных и муниципальных законодательных органов, и органов местного самоуправления.

Рассмотренные приоритетные направления устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики направлены на сохранение высоких темпов роста всех видов экономической деятельности и социальной сферы региона, комплексное и гармоничное развитие основных сфер жизнедеятельности, обеспечение дальнейшего роста благосостояния его населения. При этом приоритетной задачей социально-экономического развития Чеченской Республики всегда было и остается удовлетворение потребности жителей республики в продовольствии, товарах и услугах в полном объеме.

2.3 Учет влияния экологических факторов на развитие институциональной инфраструктуры муниципальных образований

Для обеспечения устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики важно учитывать и экологический компонент. Поэтому для решения комплексных задач целесообразно использовать в качестве основы экосистемный подход, рассматривающий в качестве объекта развития не сами административные единицы, а их экологические системы. В соответствии с

данным принципом устойчивое развитие муниципальных образований Чеченской Республики невозможно только в рамках субъектов административно-территориального деления, поскольку природные ресурсы и экосистемы республики имеют выраженные субрегиональные признаки. В частности, различные сельские районы имеют разные стартовые (в том числе природные) условия для осуществления сельскохозяйственного производства.

Поэтому необходима разработка местных планов устойчивого развития для всех административных единиц республики. При разработке элементов программы устойчивого развития муниципальных образований необходимо учитывать влияние различных экологических факторов. Как показал сравнительный анализ, экологическая обстановка в разных районах Чеченской Республики существенно отличается. В частности, это подтверждается данными по выбросам вредных веществ в атмосферу (Рисунок 11). Наибольшие выбросы наблюдаются в городском округе город Грозный (в 2014 г. – более 340 тыс. т вредных веществ).

Формирование программ устойчивого развития муниципальных образований в соответствии с экосистемным принципом и трансрегиональным подходом позволяет решить ряд важных сопутствующих задач:

обеспечить эффективность природопользования и сохранение природных ресурсов на основе единого подхода к созданию и трансформации институциональной инфраструктуры в масштабах целостных экологических систем межмуниципального уровня;

- снизить ведомственные и территориальные барьеры в части дублирования функций муниципального управления;
- повысить эффективность существующей системы муниципального управления в сфере управления природными ресурсами;
- укрепить межмуниципальные связи в Чеченской Республике и сократить дифференциацию социально-экономического положения между муниципальными образованиями;

▪ создать условия для реализации экосистемного подхода в межрегиональной системе отношений, углубления сотрудничества с регионами-соседями при реализации совместных программ сохранения межрегиональной экологической системы Кавказа.

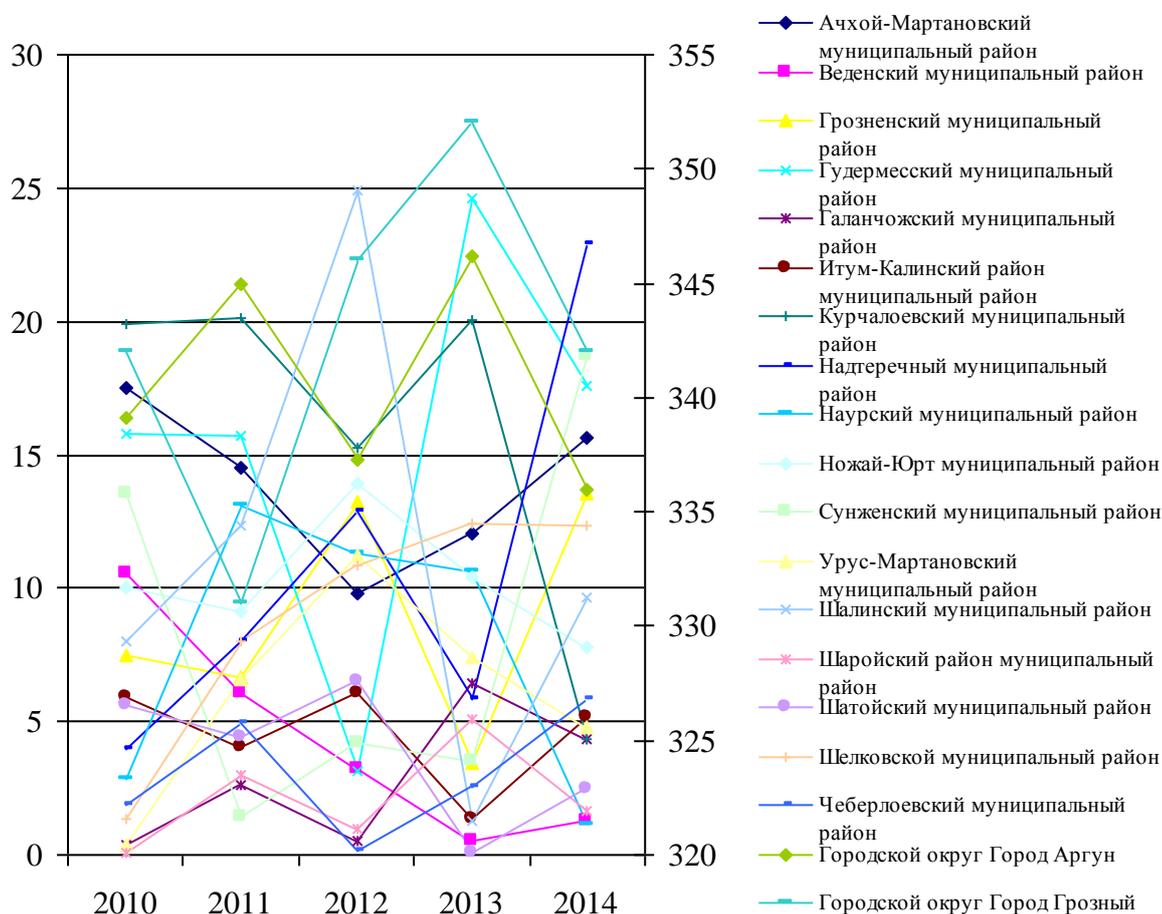

Рисунок 11 – Объемы выбросов вредных веществ по районам Чеченской Республики, тыс. т.

Источник: построено автором на основании агрегированных данных о выбросах вредных веществ на территории Чеченской Республики

Примечание: Городской округ Город Грозный – на дополнительной шкале справа

Используемый экосистемный подход не должен заменять иные формы территориального управления, например, административное разделение республики, создание социально ориентированных организаций, специализированных экономических кластеров. Вместе с тем в рамках компонентов устойчивого развития необходимо активно реализовывать

интеграционные процессы с соблюдением требований экологии и охраны природных богатств.

Чеченская Республика может стать пилотным регионом для апробации принципиально нового подхода к устойчивому развитию муниципальных образований на экосистемном уровне. Для достижения целей и задач по устойчивому развитию Чеченской Республики необходимо обеспечить интеграцию подходов, ресурсов и инструментов управления развитием. Основу индикативного планирования развития республики в целом, культивируемых видов экономической деятельности, административных единиц и муниципальных образований составляют значения приоритетных целевых параметров развития. То есть, необходимо разработать кратко-, средне- и долгосрочные программы устойчивого развития республики, в том числе в разрезе компонентов инфраструктуры.

Формирование бюджета развития целесообразно осуществлять в разрезе приоритетных направлений устойчивого развития с использованием значений целевых показателей хозяйственной деятельности, социальных и экологических параметров здоровой жизни населения республики. Например, важно рассчитать индекс экологической устойчивости для всех муниципальных образований. Для интеграции механизмов устойчивого развития разрабатываются и принимаются соответствующие целевые индикаторы устойчивого развития: интегральные (по республике в целом), организационные, экономические, энергетические, социальные, экологические, политические, информационные, административные.

Основу устойчивого развития социальной ситуации в Чеченской Республике составляет углубление демократизации, укрепление институциональной инфраструктуры в интересах всех жителей. При этом социально-экономическое развитие и реализация программы устойчивого развития должны учитывать интересы не только нынешнего, но и будущих поколений жителей республики. Таким образом, инструменты устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики состоят в следующем:

- совершенствование демократического механизма, последовательное расширение института народовластия как способа реализации интересов большинства и меньшинства при обсуждении решений всеми органами власти;
- усиление влияния Парламента Чеченской Республики в политической жизни региона через институт делегирования полномочий развития;
- сохранение национальных и культурных традиций чеченского народа, в том числе, уважения к старшему поколению, заботы о детях;
- формирование политических механизмов, конструктивная критика и дискуссия как основа конкуренции лидеров и программ, выражающей интересы различных групп и слоев общества;
- развитие инфраструктуры местного самоуправления для сохранения единства и целостности республики.

Чеченская Республика обладает уникальными возможностями для получения статуса региона с стабильным и устойчивым развитием. Поэтому в Чеченской Республике целесообразно отработать модель «региона будущего», где обеспечены межконфессиональное, межнациональное, социальное, политическое, экономическое и культурное устойчивое равновесие, и равноправие всех граждан. Данный комплекс задач целесообразно решать с использованием следующих инструментов:

- взвешенная и сбалансированная социально-экономическая политика;
- создание в Чеченской Республике региональной зоны устойчивого развития как модели взаимодействия человека, общества и природы;
- активное участие республики в специализированных организациях, интеграционных объединениях и форумах федерального уровня.

Для устойчивого развития местных сообществ необходимо обеспечить устойчивую демографическую ситуацию, которая характеризуется ростом средней продолжительности жизни, пропорциональным увеличением рождаемости и сохранением удельного веса трудоспособного населения в половозрастной структуре населения. Решить эти задачи можно с помощью следующих шагов:

- повышение результативности программ лечения и профилактики для общего снижения смертности населения, вызванной бытовым, производственным и дорожным травматизмом, сердечнососудистыми и онкологическими заболеваниями, болезнями органов дыхания;
- совершенствование программ охраны репродуктивного здоровья населения для сокращения материнской и младенческой смертности;
- принятие специальных геронтологически ориентированных программ для улучшения качества жизни пожилого населения;
- реализация адекватной целям демографического роста социальной политики, включающей повышение качества образования и уровня занятости, обеспеченности жильем, систему социальных выплат для стимулирования рождаемости;
- реализации профилактических мер для предотвращения и снижения темпов распространения наиболее опасных болезней;
- непрерывный мониторинг демографических показателей, анализ результатов, выявление проблем и подготовка решений по каждому муниципальному образованию республики.

Устойчивое развитие муниципальных образований Чеченской Республики обеспечивается, в том числе, путем формирования условий для ведения населением здорового образа жизни. Для обеспечения устойчивого развития всего чеченского общества необходимо совершенствование института медицинского обслуживания населения, в том числе:

- выбор оптимальной социально ориентированной модели развития системы здравоохранения;
- привлечение ведущих отечественных и зарубежных специалистов для создания специализированных центров высоких медицинских технологий;
- развитие рынка медицинского обслуживания;
- развитие приоритетных элементов экономической системы здравоохранения, в том числе, за счет повышения норм подушевого

финансирования в сфере медицинского обслуживания и стимулирования программ добровольного медицинского страхования;

- развитие собственных природных оздоровительных ресурсов в республике, в том числе за счет инвестиций в санаторно-курортные и реабилитационные учреждения с высоким качеством услуг;

- повышение качества мероприятий по охране здоровья матери и ребенка, развитие системы родовспоможения, профилактика репродуктивного здоровья для мужчин и женщин.

Следует подчеркнуть, что реализация данного комплекса мер в значительной степени связана с внедрением высоких технологий в ключевые сферы жизнеобеспечения населения региона – здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и транспорт. Недостаток денег, хотя и существен с точки зрения возможностей аллокации ресурсов на ключевых направлениях развития, все же не является критически важным. Инвестиции такого рода не приносят краткосрочного эффекта, причем этот эффект и в долгосрочном горизонте трудно выразить в стоимостной форме, однако они создают бесспорные внешние эффекты, связанные с наращиванием как производственных, так и потребительских компетенций, с возможностью более плодотворного и разнообразного участия населения в высокотехнологичных производственных процессах.

В рамках мер по устойчивому развитию Чеченской Республики необходимо предпринять ряд шагов для повышения уровня жизни с помощью реализации разнообразных мер, в том числе, в сельских поселениях. Данные результаты можно достичь не только за счет развития местных экономических систем, но и за счет дополнительных мер по развитию сельскохозяйственного производства, в том числе, за счет использования современных технологий животноводства и растениеводства, создания системы социальной защиты сельского населения за счет упрощения административных процедур при оказании социальной помощи, повышения занятости, а также вовлечения деловых структур в создание новых рабочих мест.

По нашему мнению, в Чеченской Республике должны приниматься активные меры для развития гражданского общества, в том числе за счет опережающего повышения качества работы органов местного самоуправления, развития гражданского сознания молодежи в ходе деятельности патриотически ориентированных общественных организаций, развития системы дошкольного и школьного патриотического воспитания, усиления роли населения при переходе к устойчивому развитию, обеспечения доступа граждан к информации, развития инструментов «электронного правительства». В свою очередь, устойчивое развитие предполагает повышение культурного уровня населения и реализацию информационной политики. Для этого целесообразно реализовать следующие мероприятия:

- приоритетное создание и поддержка учреждений культурного профиля не только на региональном, но и на местном уровне, особенно в сельских поселениях;
- охрана и восстановление природных, археологических, палеонтологических и архитектурных памятников, культурного и исторического наследия республики;
- пропаганда лучших достижений чеченской культуры и искусства на национальном и международном уровне;
- поддержка значимых направлений национальной культурной традиции, в том числе, кинематографа, национальной и классической музыки, театра, изобразительных искусств и народных промыслов;
- усиление патриотического воспитания и профессионализма в региональных средствах массовой информации.

Соответственно в системе образования и науки Чеченской Республики должны быть осуществлены изменения, которые позволят удовлетворить цели и принципы устойчивого развития. Для развития образовательной и научной сферы в соответствии с парадигмой устойчивого развития необходимо создать следующие условия:

- повысить качество подготовки человеческих ресурсов и удовлетворить потребности граждан и общества за счет модернизации системы образования с учетом приоритетов Стратегического плана развития Чеченской Республики до 2025 г.;
- обеспечить соответствие учебных заведений республики международным требованиям;
- обеспечить взаимосвязь учебных, научных и производственных процессов за счет научно-методической модернизации всех элементов системы образования и создания новых структур взаимодействия с производством;
- ввести в средней школе программы технологической подготовки учащихся для развития у них новых навыков и компетенций, включая навыки проектирования, принятия решений и выполнения творческой работы для поддержания высокого уровня инновационной активности;
- обеспечить подготовку конкурентоспособного гражданина, способного активно участвовать в социальных, экономических и политических процессах в Республике и стране;
- обеспечить разным категориям обучающихся равные условия доступа к полноценному образованию, создать условия для обучения старшеклассников с учетом их индивидуальных способностей и намерений по дальнейшему образованию, для их самореализации и обретения своего места в жизни;
- расширить возможности социализации всех категорий учащихся, обеспечить эффективную подготовку выпускников школ для освоения программ высшего и среднего профессионального образования;
- провести инвентаризацию кадрового потенциала Чеченской Республики, определить прогнозный объем потребностей по каждой категории специалистов не только на республиканском, но и на местном уровне;
- развивать научные исследования с ориентацией на собственные традиции и на глобальные тенденции, создать условия для развития разных научных направлений, не только приносящих немедленную отдачу, но и

фундаментальных, являющихся ключевым условием устойчивого развития республики в долгосрочном периоде;

- создать устойчивые связи науки и производства путем вхождения в национальную инновационную систему России;
- стимулировать внедрение достижений науки в хозяйственную деятельность;
- создать технологическую инфраструктуру и обеспечить ее финансирование для проведения исследований по наиболее перспективным направлениям, чтобы действующие в республике производственные цепочки использовали технологии, адаптированные к реальным условиям на местах, включая технологии восстановления природных ресурсов, а также технологии, использующие традиционные знания;
- внести предложения в федеральные органы власти для развития административно-правового регулирования и судебной практики по охране объектов интеллектуальной собственности, патентному делу, установить правовые отношения с российскими и иностранными инвесторами для расширения использования результатов научных исследований.

Для обеспечения устойчивого развития республики необходимо постоянно формировать технический потенциал. Для этого нужно внедрять устойчивые, экологически чистые и экономически эффективные технологии во всех видах экономической деятельности. Именно данные технологии представляют собой комплексные системы, сочетающие набор рентабельных и безопасных для окружающей среды производственных схем, необходимых коммуникативных и информационных средств, а также новых механизмов управления и периодической отчетности.

Перспективной задачей устойчивого развития муниципальных образований республики является создание института реконструкции типов используемых технологий по стратегически ориентированным направлениям: комплексность, малая отходность, ресурсо- и энергоэффективность, а также максимальная замкнутость производственной системы, включая задачу устранения причин

экологических нарушений, помимо обязательного устранения их последствий, столь распространенного в настоящее время.

Основными отличиями устойчивой технологической модели от обычной производственной схемы являются: серийное производство, высокая скорость транзакций, экономическая эффективность, централизованный контроль и стандартизация, ориентированность на человеческий фактор, гуманное отношение к окружающей среде, повторная утилизация отходов и легкость эксплуатации орудий труда. Поэтому устойчивое развитие в данной сфере предполагает следующие условия:

- приоритет «прорывным» технологиям, опережающим по своим свойствам не только отечественные, но и зарубежные аналоги;
- комплексная экспертиза конкурентоспособности и экологической безопасности всех разработанных и импортированных технологий;
- новые модели управления внедрением технологий, важными мерами превентивного характера которых являются экологическая реструктуризация технологической цепочки и экологическая модернизация оборудования;
- принятие решений на основе разработанного инструментария, позволяющего внедрить устойчивые технологии, включая долгосрочное планирование, финансовое регулирование, общественную поддержку, инновационную среду, механизмы модернизации и трансформации институциональной инфраструктуры, в хозяйственную деятельность всех экономических агентов.

Учитывая особенности Чеченской Республики, необходимо отметить, что органы власти должны принять следующие меры в сфере эффективного и рационального использования всех видов возобновляемых ресурсов, а также создания предпосылок для более активного вовлечения в оборот альтернативных источников энергии:

- внедрить современные технологии, позволяющие вовлекать в оборот земельные, водные, лесные, рыбные, растениеводческие и животноводческие ресурсы и возобновляемые источники энергии;

- стимулировать рациональное использование всех видов возобновляемых и альтернативных ресурсов: гидроэнергетических, солнечных и ветровых и других;

- создать центры анализа и внедрения международного опыта в сфере энерго- и ресурсосбережения для более широкого использования в хозяйственном обороте возобновляемых источников энергии.

Также Чеченская Республика нуждается в осуществлении научно обоснованных мероприятий, чтобы сохранить и восстановить ландшафтное и биологическое разнообразие, обеспечивающее способность к саморегуляции и компенсации последствий антропогенной деятельности для всех местных природных систем. Для этого целесообразно реализовать следующие неотложные мероприятия:

- управление качеством окружающей среды на основе новых оптимизированных критериев и параметров;

- управление природопользованием с использованием экосистемного подхода;

- расширение функций экологического аудита с привлечением органов государственного, производственного и общественного контроля;

- мониторинг окружающей среды с использованием современных технических и аппаратных средств, в том числе, на месторождениях полезных ископаемых;

- изменение технологии потребления земельных, водных и воздушных ресурсов для сокращения загрязненности воздушного бассейна, а также недопущения истощения и загрязнения земельных и водных ресурсов;

- снижение воздействий человека на климат и озоновый слой Земли; сохранение и поддержание биологического разнообразия в республике;

- расширение площади специальных природных территорий и экологических парков до 10% территории республики;

- сохранение и восстановление целостности биогеоценоза, в том числе за счет предотвращения фрагментации земель и ареалов обитания в результате

хозяйственной деятельности, например, при строительстве гидротехнических сооружений, транспортных маршрутов, линий электропередачи и других наземных строений и сооружений;

- рекультивация территорий, затронутых хозяйственной деятельностью;
- полное восстановление естественных ландшафтов после завершения жизненного цикла хозяйственных проектов;
- реабилитация зон экологического бедствия, технических полигонов, кустов добычи полезных ископаемых;
- предупреждение загрязнения бассейнов водоемов и прилегающих к ним территорий;
- последовательный рост объема технологической переработки и утилизации бытовых отходов;
- углубление международных связей.

Одной из важных задач является снижение неблагоприятного воздействия среды обитания на здоровье населения. Поэтому обеспечение защиты населения от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды – это один из ключевых элементов программы устойчивого развития Республики. В свете сказанного, защиту здоровья населения от проявления неблагоприятных экологических факторов можно обеспечить следующими действиями:

- оценка экологических рисков, формирование единой программы по их минимизации во всех муниципальных образованиях;
- безусловное обеспечение экологических нормативов качества окружающей среды во всех муниципальных образованиях;
- использование современных подходов в сфере градостроительства для вывода промышленных объектов на окраины населенных пунктов, а городских мест захоронения твердых бытовых отходов - за границы территорий населенных пунктов;
- ужесточение нормативных требований по качеству водопроводной воды для питьевых и технических нужд, особенно для поддержания существующих показателей (Рисунок 12);

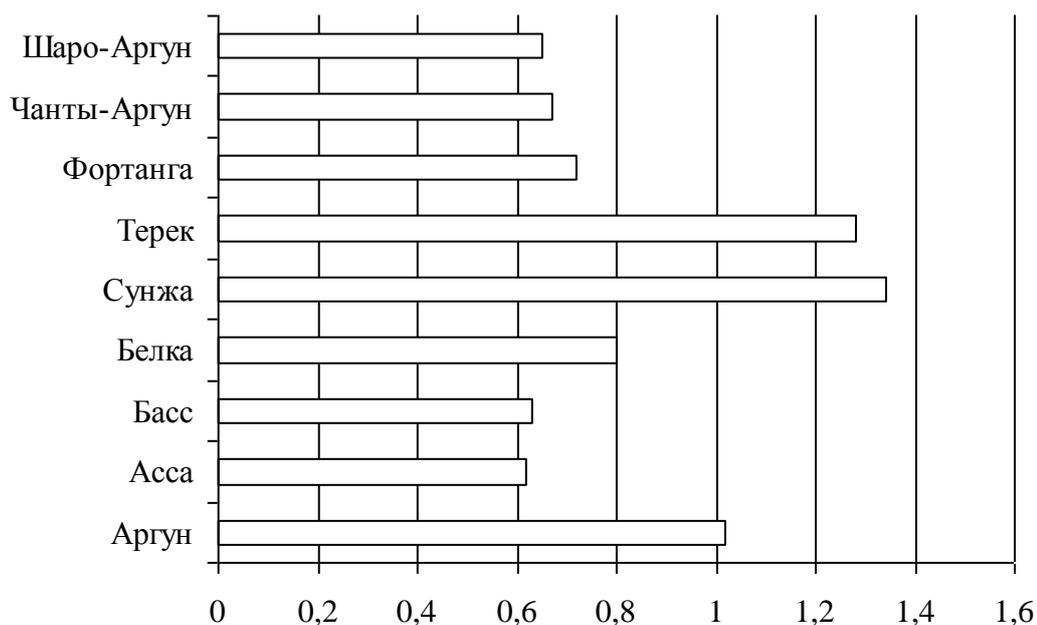

Рисунок 12 – Значение индекса загрязнения водных бассейнов рек Чеченской Республики в январе 2015 г.⁵³

Примечание: значение показателя не должно превышать «5».

- контроль состояния жилищной среды, в особенности по составу выбросов и содержанию вредных примесей;
- создание специализированных клиник для лечения заболеваний, обусловленных экологическими причинами;
- материальная и нематериальная компенсация ущерба здоровью населения в результате негативного воздействия факторов окружающей среды.

Очень важным направлением устойчивого развития в Чеченской Республике является деятельность в сфере предотвращения чрезвычайных экологических ситуаций, противодействия экологическому терроризму, а также преодоления их потенциальных последствий. Данное направление может быть реализовано следующими мерами:

⁵³ Информационно-аналитическая справка о состоянии окружающей среды Чеченской Республики в январе 2015 года. // URL: <http://www.mpr-chr.ru/мониторинг-окружающей-среды/состояние-окружающей-среды/2015-год/936-11ф.html> (дата обращения: 25.12.15).

- адаптивное прогнозирование чрезвычайных ситуаций, имеющих потенциал нанесения ущерба окружающей среде;
- доведение до граждан правил поведения, действий и способов защиты при наступлении чрезвычайных ситуаций, имеющих негативные экологические последствия;
- включение экологического блока в планы действий по предотвращению чрезвычайных ситуаций и преодолению негативных последствий;
- законодательное регулирование и разграничение территорий, имеющих особые режимы хозяйственной деятельности, определение параметров для выделения зон экологического бедствия или кризиса;
- оперативная работа по предотвращению диверсий и профилактике техногенных аварий, имеющих негативные последствия для окружающей среды;
- недопущение несанкционированного преднамеренного использования химических веществ, ведущих к деградации природных условий;
- предотвращение поджогов, индустриального вредительства, незаконной вырубки и заготовки лесного и растительного покрова, ведущих к уничтожению биогеоценозов, а также предотвращение ввоза и распространения с диверсионными целями на территории республики различных живых организмов, вызывающих сбои функционирования природных объектов и экосистем.

Для повышения эффективности контроля использования и распространения различных видов генетически модифицированных организмов, недопущения занесения или скрытного проникновения вредных организмов карантинного или чужеродного характера в Чеченской Республике необходимо принять ряд мер:

- обеспечить эффективную работу службы по карантину растений в соответствии с международными стандартами;
- разработать и реализовать мероприятия, предотвращающие проникновение в республику, позволяющие выявить, локализовать и ликвидировать очаги распространения вредных организмов карантинного или чужеродного характера;

- обеспечить контроль проведения акклиматизационных работ во всех районах республики;

- разработать и реализовать мероприятия для предотвращения незаконного ввоза различных видов генетически измененных организмов и продуктов, полученных на их основе.

Реализация экологических целей устойчивого развития Чеченской Республики и ее муниципальных образований должна опираться на соответствующие экономические инструменты. Наиболее важными инструментами являются:

- создание специализированных фондов из средств, выделяемых республиканским и местными бюджетами, природопользователями, федеральными целевыми программами, международными грантами и другими источниками для своевременного финансового обеспечения программ охраны окружающей среды;

- проведение республиканского конкурса проектов в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования для их внесения в банк проектов для дальнейшего финансового обеспечения из средств специализированных фондов в соответствии с законодательством и программой устойчивого развития Чеченской Республики;

- законодательное оформление и практическая реализация принципа «загрязнитель платит», возлагающего на природопользователя обязанности и ответственность за финансирование мероприятий по защите окружающей среды и компенсации возможных экологических угроз или отказ от наносящей ущерб хозяйственной деятельности;

- усиление стимулирующего характера платежей за вредную эмиссию в окружающую среду и введение административной ответственности за нарушение природоохранных норм, последующий пересмотр пропорций стимулирующих и карательных инструментов в республиканском законодательстве;

- страхование экологического ущерба окружающей среде, а также организация участниками экономики из собственных средств частных фондов,

предназначенных для целевого финансирования восстановления окружающей среды на стадии ликвидации последствий негативных событий или воздействий;

- включение в экономические параметры устойчивого развития Чеченской Республики сведений о полной экологической оценке объектов окружающей среды с учетом изменения их средообразующего воздействия на муниципальные образования, а также полной стоимости природоохранных мероприятий, необходимых для поддержания заданного уровня качества окружающей среды;

- квотирование эмиссий в окружающую среду для муниципальных образований;

- реализация рыночных инструментов охраны природы, например, посредством стимулирования повторного использования или вторичной переработки промышленных товаров и бытовых отходов, а также торговли квотами на загрязнение;

- внедрение международных экономических инструментов по охране окружающей среды (международный стандарт), в частности, применение методик расчета оценки ущерба от загрязнения среды, предполагающих сопоставление сценариев, реализующих альтернативные процессы ресурсопользования.

Институциональное обеспечение устойчивого развития Чеченской Республики должны осуществить Совет по устойчивому развитию, специализированные институты развития, которые должны быть включены в институциональную инфраструктуру, а также научно-исследовательские организации и муниципальные координационные центры. Центральным координатором реализации программы устойчивого развития может стать Совет по устойчивому развитию при Главе Республики, задачей которого станет содействие реализации принципов устойчивого развития во всех сферах жизнедеятельности населения.

Для координации деятельности республиканских и местных органов по решению вопросов устойчивого развития, выполнению экологических параметров, разработке и проведению научно аргументированной демографической политики необходимо рассмотреть вопрос о создании

специального органа управления устойчивым развитием. При этом институты развития должны действовать на основе приоритетов устойчивого развития, в рамках инновационных механизмов, проектов и программ для достижения заданных значений целевых показателей. Координация научно-исследовательских проектов и образовательных программ по устойчивому развитию может быть возложена на соответствующий проблемный центр. Цели и задачи устойчивого развития в разрезе ключевых направлений взаимодействия с внешними организациями должны достигаться, в том числе, с использованием муниципальных координационных центров.

Таким образом, учет экологических принципов в рамках экосистемного подхода позволяет не только повысить качество жизни населения до уровня наиболее развитых регионов России, но и обеспечить устойчивое развитие республики и ее муниципальных образований на основе повышения эффективности использования имеющихся в республике ресурсов как одного из основных источников роста. В результате устойчивого развития население Чеченской Республики может вырасти до 1,8 млн человек к 2024 году, что приведет к повышению качества человеческого капитала.

Создание соответствующих условий позволит улучшить окружающую среду в Чеченской Республике за счет снижения негативных последствий человеческого воздействия и решения системных проблем в экологической сфере. Это, в свою очередь, приведет к повышению устойчивости развития районов республики. Реализация перечисленных выше мероприятий невозможна без соответствующего планирования и обеспечения ресурсами. Поэтому в Чеченской Республике необходим соответствующий механизм управления устойчивым развитием муниципальных образований.

ГЛАВА 3 МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАЛИЗМА

3.1 Элементы стратегии устойчивого развития муниципального образования

После формирования социально-экономических и экологических приоритетов устойчивого развития различных уровней и аспектов существования муниципального образования, у местных органов власти возникает необходимость разработки конкретного плана действий, позволяющего реализовать набор приоритетов. Как правило, в современной теории государственного и муниципального управления реализация программы предполагает выделение соответствующих ресурсов и распределение полномочий. По нашему мнению, данные задачи целесообразно решать с использованием инструментов стратегического управления. С учетом особенностей объекта управления процесс разработки стратегии можно разделить на шесть этапов:

1. Фиксация целей и результатов устойчивого развития муниципального образования.

2. Описание и прогнозирование изменения численности населения, параметров устойчивого развития и других аспектов, оказывающих и подверженных влиянию институциональной инфраструктуры муниципального образования:

- инвентаризация ресурсов и анализ тенденций;
- прогноз спроса, сценарный анализ, имитационное моделирование ситуации.

3. Оценка структуры заинтересованных сторон, имущественных прав и системы отношений в местном сообществе.

4. Разработка плана мероприятий, обеспечивающих устойчивое развитие муниципального образования, распределение ресурсов, полномочий, ответственности между заинтересованными сторонами, оценка и сопоставление альтернативных планов с учетом следующих показателей:

- ресурсные возможности муниципального образования;
- степень соответствия плана целям устойчивого развития;
- приемлемость для заинтересованных сторон местного сообщества;
- социальные и правовые барьеры для реализации плана;
- дополнительные ресурсы местной инфраструктуры.

5. Детальная проработка программ по различным составляющим генерального плана, реализация плана мероприятий, измерение и фиксация промежуточных и итоговых результатов.

6. Оценка влияния мероприятий на экономические, социальные и экологические процессы в муниципальном образовании, изменения состояния его инфраструктуры, корректировка мероприятий, перераспределение ответственности и ресурсов.

В рамках процесса стратегического планирования осуществляются сопутствующие мероприятия, поддерживающие стратегию. В частности, с точки зрения муниципального образования устойчивое развитие предполагает ряд важных действий:

1. Анализ внутренних закономерностей развития муниципального образования (причины возникновения отношений между заинтересованными сторонами и характер этих отношений, выполняемые стейкхолдерами традиционные функции, исследование отношений в отраслях специализации, социально-экономические связи муниципального образования с внешней средой; выявление и анализ причинно-следственных связей, обусловивших приоритеты социально-экономического и экологического развития муниципального образования).

2. Анализ параметров существующего состояния муниципального образования, обусловленных факторами местного характера:

2.1. Состояние социальных институтов, характеризующих качество жизни населения (параметры: продолжительность жизни, состояние общественного здоровья, уровень жизни и образ жизни).

2.2. Качество институтов, посредством которых осуществляется использование накопленного в муниципальном образовании социально-экономического потенциала на основе следующих параметров:

- элементы ресурсного потенциала (природный, производственный, демографический);
- элементы социального потенциала муниципального образования (трудовой, инвестиционный, инновационный, инфраструктурный, технологический, коммерческий);
- элементы мотивационного потенциала (психологический, правовой, научно-методический);

2.3. Экологический климат муниципального образования.

2.4. Экономический климат (структура хозяйственной деятельности, структура экономических институтов, рыночные механизмы, потребительский рынок, конкурентная среда и благоприятные условия хозяйствования; основные тенденции по основным направлениям экономического развития).

2.5. Состояние системы местного самоуправления (правовая основа осуществления полномочий, организационные диспропорции в органах управления, уровень профессиональных компетенций сотрудников, качество регулирования процедур взаимодействия между различными ветвями местной власти и отдельными звеньями исполнительной власти).

3. Анализ влияния внешних факторов на социально-экономическое развитие муниципального образования (проводится иерархическая декомпозиция на факторы местного, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального, федерального уровня; задача – выявить интересы субъектов управления на различных уровнях по поводу роли конкретного муниципального образования в территориальном разделении труда, исследовать влияние внешней обстановки на устойчивость развития конкретного муниципального образования).

4. Разработка системы социальных стандартов, их количественное описание и выбор эталонных значений.

5. Формирование сводной таблицы основных внутренних факторов для описания ситуации, сложившейся в различных сферах деятельности муниципального образования:

5.1. Обобщение и классификация негативных факторов для устойчивого развития муниципального образования.

5.2. Генерация альтернатив устойчивого развития муниципального образования.

5.3. Комплексная оценка альтернатив устойчивого развития муниципального образования (например, экспертная оценка).

5.4. Сравнение вариантов устойчивого развития муниципального образования.

5.5. Выявление лучшего варианта с учетом предварительно выбранных критериев.

Исследователи сходятся во мнении, что в любом случае, независимо от последовательности реализации шагов планирования, для успешного планирования мероприятий устойчивого развития необходимо вовлечение всех заинтересованных сторон и местного сообщества. Планирование устойчивого развития муниципального образования требует наличия специальных знаний и навыков. Поэтому планирование на муниципальном уровне представляет собой не только процесс, но и профессиональную деятельность конкретных лиц.

Если процесс планирования достаточно подробно описан в различных источниках, то деятельность по планированию, как правило, воспринимается как набор конкретных действий по выполнению функциональных и должностных обязанностей. По нашему мнению, деятельность по планированию – это набор не только действий, но и коммуникаций, информационных транзакций, а также логических цепочек согласования в рамках существующей и развивающейся институциональной инфраструктуры.

В большинстве муниципальных образований окончательное решение о мероприятиях стратегии устойчивого развития принимается не только на основе теоретических научных исследований и формальных обоснований. Данная ситуация вызвана тем, что теоретические представления участвующих в разработке стратегии специалистов иногда противоречат интересам местного сообщества. Поэтому целесообразно использовать более широкий подход, который вырабатывается в самой институциональной инфраструктуре путем установления адекватных правил и рамок взаимодействия между заинтересованными сторонами.

Поэтому планирование мероприятий устойчивого развития – это процедура информационного обмена, сближения противоположных мнений, сближения видения, формирования у заинтересованных сторон стимулов в реализации мероприятий выработанной программы. Для этого проводятся совместные заседания, слушания, открытые дискуссии, селекторные согласования, социологические и экспертные опросы, используются самые разнообразные инструменты распространения информации в местном сообществе. Этому же способствует специальная система стимулирования реализации мероприятий устойчивого развития, создаваемая местными органами власти при поддержке региона (налоговые стимулы, бюджетные кредиты, специальные ставки арендной платы, предоставление нежилых помещений и пр.).

Эффективность деятельности по планированию мероприятий устойчивого развития оценивается удовлетворенностью заинтересованных сторон содержанием программы. С другой стороны, любой план успешно реализуется только при поддержке всех участников процесса изменений, требующей вовлечения представителей всех категорий субъектов местного сообщества в процесс его разработки. Поэтому для стратегического планирования устойчивого развития муниципального образования требуется организовать социально-экономический и экологический мониторинг территории.

В ходе мониторинга уточняется система количественных параметров состояния территории, устанавливаются количественные значения выбранных

параметров (при структурном анализе – в статике, для прогнозирования и расчета тенденций – в динамике, а для объемного анализа используются смешанные структурно-динамические значения) по следующим направлениям:

- экономический потенциал муниципального образования, например, в форме валового местного продукта (ВМП);
- структура и динамика рынка труда (удельный вес и структура занятых, структура безработицы и ее характеристики, социальная нагрузка на трудоспособное население, занятость в разрезе домохозяйств и т.д.);
- уровень жизни домохозяйств (изменение количества местного населения, доля прожиточного минимума в среднедушевых доходах, децильные коэффициенты, параметры распределения доходов, индекс цен в исследуемом муниципальном образовании);
- инвестиционный климат (состояние финансовой инфраструктуры, наличие долговых обязательств, бюджетная самостоятельность муниципального образования и структура межбюджетных отношений, динамика внешних и внутренних инвестиций);
- состояние материально-технической инфраструктуры (коммуникации, транспорт, ЖКХ, оснащение производства и прочее).

В процессе мониторинга факторы не просто фиксируются. Проводится анализ их влияния на устойчивое развитие муниципального образования. То есть, процесс мониторинга представляет собой достаточно сложный процесс, в котором используются различные процедуры и инструменты стратегического управления⁵⁴. Поэтому процесс достижения целей, поставленных в ходе разработки программы устойчивого развития муниципального образования, включает следующие шаги и этапы.

Первым шагом является анализ текущего состояния, проводимый на основе результатов мониторинга социально-экономического положения муниципального

---

⁵⁴ Сажин Ю. В., Николаев К. Н., Подольная Н. Н. Экономико-статистическое исследование комплексного социально-экономического развития муниципальных образований / Ю. В. Сажин, К. Н. Николаев, Н. Н. Подольная // Под ред. Ю. В. Сагина. – М. : Русайнс, 2017. – С. 35.

образования и устойчивой системы отношений внутри него. Современные представления говорят, что «мониторинг социально-экономического положения представляет собой систему наблюдения, оценки, анализа и прогноза социально-экономической ситуации в муниципальном образовании, подготовки проектов управленческих решений, направленных на поддержание позитивных тенденций и ослабление негативных»⁵⁵. Для анализа состояния различных компонент оценивается конкурентный статус муниципального образования:

- уровень конкурентоспособности муниципального образования по сравнению с выбранными эталонами;
- конкурентный потенциал муниципального образования.

На втором этапе проводится ресурсный анализ возможностей устойчивого развития. Консолидируются сведения по имеющимся ресурсам, их движению (источники, направления перемещения и др.), ресурсным потокам внутри муниципального образования (плотность, интенсивность); рассчитываются имитационные и организационные схемы муниципального хозяйства. Целью проводимых мероприятий является оценка состояния институтов осуществления хозяйственной деятельности.

На этом этапе проводится анализ нормативно-правовой базы, регулирующей данный функциональный комплекс. Фиксируются правовые акты в разрезе приоритетных направлений устойчивого развития, осуществляется их иерархическое выравнивание (федеральные, региональные, местные законы и постановления, распоряжения, в т.ч. касающиеся муниципального образования), также проводится стратегический аудит отчетности, функционально-стоимостной анализ для выявления дисбалансов между значимостью и затратами по каждому приоритетному направлению устойчивого развития муниципального образования.

Третий этап заключается в определении наиболее важных проблем и описании желаемого состояния различных элементов структуры и

---

⁵⁵ Лексин В. Н., Селиверстов В. Е., Швецов А. Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации // URL: <http://www.ieie.nsc.ru>. (дата обращения: 24.03.18).

инфраструктуры муниципального образования, соответствующего условиям и ограничениям, выявленным в результате ресурсного анализа и оценки социально-экономического потенциала. В частности, как правило, местный бюджет испытывает недостаток ресурсов для выполнения социальных обязательств, из чего следует необходимость трансформации инфраструктуры для повышения инвестиционной привлекательности и формирования дополнительных бюджетных доходов.

Фактически именно данный этап предполагает разработку концепции устойчивого развития, раскрытие представлений об основных стратегических целях и приоритетах муниципального образования, важнейших целевых параметров и ресурсах достижения поставленных целей. Алгоритм разработки концепции в наиболее общих чертах представляет собой совокупность последовательно выполняемых шагов:

- 1) организационная подготовка;
- 2) оперативный анализ;
- 3) концептуальное проектирование;
- 4) согласование и утверждение принципов и приоритетов устойчивого развития.

Основу концепции составляет стратегическое видение. С точки зрения программы устойчивого развития, видение представляет собой описание идеального образа желаемого состояния. Например, характер отношений, система их регламентации, сферы самостоятельности, процессы согласования решений. С учетом сформированного видения фиксируются цели устойчивого развития муниципального образования, которые распределяются по трем иерархическим уровням:

1. Стратегические цели определяют наиболее важные приоритеты перспективного развития муниципального образования. Срок достижения целей данного уровня может выходить за рамки срока полномочий муниципальных органов власти.

2. Оперативные цели описывают функциональные блоки устойчивого развития, привязаны к экономическому, социальному и экологическому комплексу задач, поэтому являются связующим звеном между приоритетами и конкретными задачами.

3. Тактические цели представляют собой совокупности конкретных задач с распределением ответственности и полномочий между заинтересованными сторонами, их достижение ведет, в конечном итоге, к устойчивому развитию.

В соответствии с принятой иерархией целей на всех уровнях ответственности формируется перечень конкретных задач, на решение которых направлены основные усилия органов власти, хозяйствующих субъектов, домохозяйств. В рамках муниципального образования задачи целесообразно сгруппировать в следующие блоки:

1) институциональные проблемы региона, на территории которого расположено муниципальное образование (преимущественная ответственность: региональные и муниципальные органы власти, возможно привлечение федеральных ресурсов и крупных хозяйствующих субъектов);

2) структура органов муниципального управления (преимущественная ответственность: органы власти регионального и муниципального уровня);

3) механизм разработки, информационной поддержки и принятия решений (преимущественная ответственность: органы власти муниципального уровня, местное сообщество);

4) экономическое развитие (преимущественная ответственность: органы власти, хозяйствующие субъекты, предприниматели);

5) общественные услуги (преимущественная ответственность: органы власти муниципального уровня);

6) экологическая обстановка и уровень жизни (преимущественная ответственность: хозяйствующие субъекты, домохозяйства);

7) социальные проблемы (преимущественная ответственность: муниципальные органы власти, домохозяйства);

8) другие проблемы, специфические для данного муниципального образования, например, развитие деловой инфраструктуры (ответственность – на всех заинтересованных сторонах).

Диагностика и верификация количественных оценок в разрезе стратегических и оперативных целей позволяет перейти к построению ресурсной структуры, обеспечивающей реализацию тактических целей. Анализ ресурсов муниципального образования, в том числе, доходных и расходных статей бюджета, имеющихся инвестиционных ресурсов хозяйствующих субъектов, ресурсного потенциала домохозяйств, позволяет утвердить центры ресурсной ответственности, как узлы возникновения и приложения стратегических усилий.

Центры выделяются в разрезе приоритетных направлений, вида и объема необходимых ресурсов для достижения конкретных целей устойчивого развития. С учетом ресурсных возможностей устанавливаются уровни достижения целей. На этом этапе генерируются и анализируются возможности и рамки использования специального финансово-экономического инструментария для достижения выработанных целей.

Основу данного инструментария составляют финансово-экономические, социальные и экологические показатели, для каждого из которых определяется плановое (целевое) значение, формируется набор источников объективной информации, а также способ или механизм расчета (Таблица 12).

На основании системы показателей оцениваются ресурсные потребности по целям. Такая система является неотъемлемой частью паспорта программы устойчивого развития муниципального образования.

Типовая структура паспорта содержит следующие сведения о муниципальном образовании и его основных показателях⁵⁶.

---

⁵⁶ Один из вариантов структуры паспорта программы предложен экспертами Международной ассамблеи городов (МАГ).

Таблица 12 – Таблица показателей программы устойчивого развития муниципального образования

Основные показатели
1. Общие сведения о муниципальном образовании
Дата образования
Статус муниципального образования
Структура управления муниципального образования
Административное деление
Наличие стратегического плана развития муниципального образования
Потенциал устойчивого развития
2. Базовые показатели
Территория
Население
Численность прибывших (за год)
Численность выбывших (за год)
3. Социальные показатели
3.1 Благосостояние домохозяйств
Средняя месячная заработная плата
Средний размер пенсий
Прожиточный минимум
Удельный вес домохозяйств, живущими ниже прожиточного минимума
Задолженность по выплате заработной платы
3.2 Занятость населения
Общая численность работающих
Численность безработных
Число лиц, проходящих обучение по направлению службы занятости
3.3 Жилищные условия
Обеспеченность жильем
Общая площадь жилищного фонда
Доля населения, проживающего в ветхом и аварийном фонде
3.4 здравоохранение
Коэффициент рождаемости
Коэффициент естественной убыли населения
Кол-во мест в больницах на 1000 жителей
Численность врачей на 1000 жителей
Процент медицинских учреждений, требующих капитального ремонта
3.5 Образование
Численность детей в дошкольных учреждениях
Численность школьников в общеобразовательных учебных учреждениях
Численность студентов в высших учебных учреждениях
Процент образовательных учреждений, требующих капитального ремонта
3.6 Безопасность
Число зарегистрированных преступлений
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии

Продолжение Таблицы 12

Число лиц, совершивших преступление
Численность пострадавших
4. Экологическая обстановка
Сбор и вывоз бытового мусора и жидких отходов, всего
Процент населения, проживающего в условиях экологического дискомфорта: <ul style="list-style-type: none"> ▪ уровень шума; ▪ загрязнение воздуха
Переработано бытовых отходов
Объем сброса загрязненных сточных вод
Объем нормативно очищенных сточных вод за год
5. Показатели экономического развития
5.1 Объемы:
▪ промышленного производства
▪ торговли
▪ платных услуг населению
▪ на душу населения
Пропорции сбережения и потребления
5.2 Инвестиции
Всего, в т.ч. на душу населения
5.3 Индексы цен:
▪ на промышленную продукцию
▪ в строительстве
▪ на грузовые перевозки
▪ на рынке недвижимости
▪ на потребительском рынке
5.4 Строительный комплекс
Годовой объем строительно-монтажных работ
Объем муниципального строительства
5.5 Экономический потенциал
Индекс промышленного производства
Индекс производство услуг
Экспортный потенциал муниципального образования
5.6 Бюджет муниципального образования
Доходы бюджета муниципального образования – млн руб. (в том числе – налоговые поступления)
Расходы бюджета, в том числе <ul style="list-style-type: none"> ▪ образование ▪ здравоохранение ▪ культура ▪ спорт ▪ капитальное строительство
Состояние кредиторской и дебиторской задолженностей муниципального образования

Источник: составлено автором с использованием показателей предложенных экспертами Международной ассамблеи городов (МАГ)

По результатам предыдущего этапа составляется консолидированный ресурсный баланс программы устойчивого развития муниципального образования и определяются конкретные проекты. После утверждения плана мероприятий начинается наиболее сложная часть – реализация программы устойчивого развития, в ходе которой реализуется весь комплекс мероприятий оперативного управления проектами, скользящего бюджетирования, управления по отклонениям и пр.

Здесь важно отметить, что все этапы взаимосвязаны. На практике в ходе реализации программы устойчивого развития может производиться коррекция, в том числе, с возвратом на любой предыдущий этап посредством обратной связи. Использование предлагаемого механизма реализации программы позволит органам власти муниципального образования обеспечить устойчивое развитие всех элементов его структуры и инфраструктуры.

В современных условиях стратегическое планирование устойчивого развития муниципальных образований во всех регионах Российской Федерации все больше соответствует изменяющимся требованиям времени и укладывается в модернизированную парадигму трансформации различных сфер жизни, в том числе, в режиме санкций. Прогнозно-аналитическая работа, направленная на формирование концепций и программ, занимает ключевое место в текущей и стратегической деятельности всех территориальных уровней. Роль ее результатов значительно актуализируется в условиях реформирования всей системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации.

Анализ зарубежного опыта показывает, что наиболее успешные центры устойчивого развития находятся на территориях, в которых при активном участии муниципальной власти создана целенаправленная и взаимосвязанная система социальных и деловых институтов, обслуживающих интересы местного сообщества и хозяйствующих субъектов. Тем не менее, по нашему мнению, реализация мероприятий программы устойчивого развития должна опираться на общие принципы разработки и реализации социально-экономической политики. Эффективная институциональная инфраструктура позволит на основе

интенсификации отношений создать предпосылки для развития производства, обеспечит рост производительности труда, позволит сохранить высокую занятость населения, социальную защиту и экологическую безопасность домохозяйств.

Здесь возникает очевидное противоречие между процессными формами жизнедеятельности муниципального образования и проектными формами финансирования конкретных мероприятий и программ. Формирование института, достижение конкретных целевых показателей его функционирования – это проект, а развитие этого института, его повседневная работа – это процесс, он может продолжаться в течение периода времени, выходящего далеко за пределы продолжительности жизни одного поколения людей. В качестве примера можно привести институты мировых религий, а также неформальные институты, регулирующие общественное поведение (моральные нормы, мотивы, установки), которые совершенствуются и развиваются в течение многих веков, в каждую эпоху отражая потребности и принципы реальной жизни людей. Процессы совершенствования институтов инфраструктуры муниципальных образований необходимо организовать пусть даже на проектной основе, но не отменяя при этом непрерывности, устойчивости, сбалансированности функционирования самих этих институтов.

Содействие расширению и развитию хозяйственной деятельности, составляющей основу экономической инфраструктуры муниципального образования, приводит к росту доходов местного бюджета. Поэтому, чем быстрее будет проходить процесс стабилизации отношений или взаимного приспособления институциональной инфраструктуры и участников местной экономики, тем больше у муниципального образования шансов успешного развития в условиях негативных тенденций во внешней среде.

Повышение устойчивости развития элементов структуры и инфраструктуры, охватывающих перспективные сектора экономики муниципального образования, также стимулирует повышение конкурентоспособности за счет появления современных технологий и связанных с

ними областей производства товаров и услуг. Наиболее важными с точки зрения развития институциональной инфраструктуры являются информационные и телекоммуникационные технологии.

В свою очередь, внедрение телематики и мультимедиа ведет к развитию медицинских и экологических технологий, стимулирует развитие транспортной логистики, биотехнологий, внедрению новых систем управления. Повышение прозрачности институциональной инфраструктуры ведет к созданию новых, особенно малых, предприятий, обеспечивающих рост занятости в муниципальной экономике, что напрямую связано с формированием благоприятного делового климата, повышением гибкости структур местного управления, сопровождающимися устойчивое развитие.

Таким образом, важным этапом разработки программы устойчивого развития муниципальных образований является выбор наиболее значимых секторов экономической деятельности, представляющих собой локомотивы развития местной экономики. Для органов власти и для местного сообщества в целом важно, что именно использование потенциала развития приоритетных секторов стимулирует более быстрый переход муниципального образования из текущего состояния в планируемое.

Как уже упоминалось ранее, одной из важнейших задач стратегического планирования является установление целевых ориентиров изменений. Для этого необходимо использовать инструменты маркетинга, существенно облегчающие реформирование институциональной инфраструктуры. Таким образом, повышается актуальность проблемы создания единой инфраструктуры управления для организации взаимодействия между крупными и средними предприятиями, органами власти муниципального образования и домохозяйствами на основе элементов и функций маркетинга. В современной науке данный подход получил название «маркетинг-микс» – управление, «замешанное» на маркетинговых инструментах.

Речь в данном случае идет о создании оптимальной системы институтов, поддерживающих взаимодействие муниципального образования, хозяйствующих

субъектов и домохозяйств, упорядочивающих спрос и предложение на различные продукты независимо от источника их происхождения и целевого характера потребления, со всей системой взаимоотношений как официальных, так и неофициальных. Например, помимо продуктов хозяйственной деятельности в системе могут оборачиваться социальные и экологические продукты, например, государственные и муниципальные услуги, технологии утилизации отходов, социальная поддержка. С учетом этих особенностей применительно к муниципальному образованию используются инструменты маркетинг-микса. Среди них:

- активная работа с наружной и адресной рекламой, использование особых форм и каналов распределения, сбыта продуктов, организации оптовой и розничной торговли, целенаправленное развитие муниципальных социального, экологического и потребительского рынков;
- повышение доступности муниципальной инфраструктуры за счет координации в муниципальных образованиях транспортной системы и деловой среды, постановка специфических задач перед сопутствующими отраслями местной экономики, продвижение соответствующих продуктов и услуг;
- совмещение институциональной инфраструктуры муниципального и регионального уровня, расширение перечня социальных, экологических и административных продуктов, доступных местному сообществу без перемещения в другие населенные пункты, расширение информационной инфраструктуры и углубление цепочки создания муниципальной ценности для заинтересованных сторон;
- формирование имиджевой поддержки создаваемой институциональной инфраструктуры;
- интеграция в институциональную инфраструктуру возможностей СМИ, повышение ее информационной насыщенности, развитие образовательной среды, предоставление особых возможностей для развития маркетинговых коммуникаций за счет внедрения научных разработок, обучения маркетинговым принципам взаимодействия;

- расширение проникновения институциональной инфраструктуры в современные городские удобства, коммунальные блага, создание благоприятной коммунальной среды для всех заинтересованных сторон;
- снижение стоимости социальных и экологических продуктов для домохозяйств и хозяйствующих субъектов, сокращение ресурсных потерь в части бытового потребления;
- создание предпосылок для снижения напряжения за счет формирования института экологической безопасности.

Также маркетинг-микс может сыграть важную роль для обоснования новых или развития существующих институтов, вводя объективные критерии трансформации условий взаимодействия между заинтересованными сторонами, гармонизации интересов всех категорий местного сообщества. Здесь можно утверждать, что одним из индикаторов эффективности использования маркетинг-микса для управления развитием инфраструктуры выступает городской продукт в расчете на одного жителя.

Данный показатель иллюстрирует производительность труда в масштабах муниципального образования. Фактически он в интегрированной форме показывает качество взаимодействия между органами власти, хозяйствующими субъектами и домохозяйствами. Его суть аналогична валовому национальному продукту, но используется для описания общего объема производства продукции, работ и услуг муниципального образования, поэтому может определяться по системе национальных счетов.

Для расчета данного интегрального показателя, как правило, используется подход на основе создаваемой стоимости (заработная плата + прибыль + налоги + импорт). Тем не менее, может использоваться подход на основе оценки совокупного конечного спроса (потребление + инвестиции + импорт). Первый подход, по нашему мнению, является более предпочтительным так как имеет большую точность расчета. Второй подход может использоваться в дополнение к первому, так как обеспечивает хороший охват всех процессов развития количественными оценками.

Главным условием использования других показателей для оценки устойчивости развития муниципального образования является требование объективного отражения качества отношений между заинтересованными сторонами. Выбираемые показатели должны быть понятными для всех участников процесса развития, четко связаны с ресурсами и ответственностью заинтересованных сторон. Стоимость сбора исходных данных для расчета показателей не должна превышать масштабы измеряемого явления, источники информации должны быть достоверными, объективными и своевременными. Только тогда предпринимаемые усилия будут актуальными, своевременными и контролируруемыми.

Таким образом, программа устойчивого развития опирается на соответствующие приоритеты. Для разработки программы целесообразно использовать инструменты стратегического управления и маркетинг-микс. Соответственно, предлагаемый инструментарий должен применяться с учетом существующих особенностей, акцентов и условий, которые существуют в конкретном муниципальном образовании. Важно вовремя их обнаружить, описать, использовать, поместить в наиболее выгодный контекст и в соответствии с поставленными целями и реализующей их программой развития развивать муниципальное образование.

3.2 Разработка системы оценки эффективности устойчивого развития муниципального образования

Без эффективного управления невозможно построение эффективной экономики, способствующей устойчивому развитию муниципального образования. В процессе управления предусматривается решение проблем роста населения, объемов промышленного производства, улучшения состояния экосистем, условий окружающей среды. Основными инструментами для этого

являются совершенствование технологической и рыночной инфраструктуры, чистота воздуха и питьевой воды, достаточное количество здоровой пищи, обеспечение высококачественным жильем, медицинским обслуживанием, создание возможностей для здорового образа жизни, повышения благосостояния населения, предоставление доступа к ресурсам и их сохранение.

Учет индивидуальных особенностей муниципального образования как субъекта и среды устойчивого развития осуществляется различными способами. Мы считаем, что наиболее продуктивным с точки зрения эффективности управления является анализ ключевых факторов развития. По нашему мнению, в муниципальном образовании существуют отдельные факторы, оказывающие критическое влияние на устойчивое развитие.

Одним из важных факторов устойчивого развития муниципального образования выступает местная культура, оказывающая особое влияние на характер отношений между заинтересованными сторонами, а также между местным сообществом и внешними субъектами. Адаптация культуры позволяет повысить привлекательность муниципального образования для развития деловой среды.

Особенности воздействия данного фактора на институциональную инфраструктуру проявляются в наблюдаемых акцентах (ориентация на бизнес, органы власти, домохозяйства) и степени цивилизованности деловых отношений. Любая программа устойчивого развития муниципального образования возникает на основе системного, многоуровневого, детального анализа состояния культуры местного сообщества и позволяет:

- оценить условия, в которых будет осуществляться программа устойчивого развития муниципального образования с учетом преимуществ и недостатков существующей культуры, чтобы минимизировать проявление угроз из-за слабых сторон и максимизировать реализацию возможностей с использованием сильных сторон муниципального образования;

- четко определить согласованные в местном сообществе цели устойчивого развития, позиционировать муниципальное образование, в том числе

среди аналогов и эталонов, по ключевым параметрам и приоритетным направлениям;

- оптимально сочетать влияние культуры на политику продвижения муниципального продукта с политикой ресурсного обеспечения устойчивого развития за счет обоснованного распределения ресурсов, обязанностей и полномочий между заинтересованными сторонами изменений;

- скоординировать различные программы развития между собой, привязать их к приоритетам развития, блокам программы устойчивого развития, сформировать ориентиры и инструменты измерения, оценки результатов и регулирующих воздействий программы развития.

То есть, влияние культуры является определяющим фактором устойчивого развития. Особенно явно это проявляется в национальных республиках и этнических территориях Российской Федерации. Наряду с культурой, к внутренним факторам, определяющим условия и ограничения устойчивого развития муниципального образования, относятся:

- 1) социальные факторы – наличие жилья для различных социальных групп населения, доступность и полнота социальных услуг, качество продуктов питания, наличие и распространенность мест отдыха, уровень и качество образования, здравоохранения;

- 2) социально-экономические факторы – адекватность системы подготовки кадров, система воспроизводства персонала, повышения квалификации, адаптации к новым условиям и требованиям;

- 3) экономические факторы – логистическая сеть, качество коммуникаций, наличие и разнообразие средств передачи данных, доступность бытовой среды, наличие и доступность бытовых услуг, наличие капитала, предпринимательская активность, техническое оснащение производственной деятельности;

- 4) экономико-экологические факторы – способность муниципального образования развивать и поддерживать высокотехнологичные производства, обновлять существующую интеллектуальную базу и потенциал хозяйственной деятельности;

5) социально-экологические факторы – доступность и качество сопутствующих услуг (консалтинг, аудит, реклама, право, информация, PR), условия и ограничения сделок с собственностью;

6) административно-экономические факторы – качество команды в органах власти, компетентность органов управления муниципального образования, наличие идей, стиль принятия решений, прозрачность законотворчества, отношение к социальным проблемам;

7) административные факторы – рациональность, адаптивность, эффективность, транспарентность контролирующих органов, глубина и консерватизм бюрократии.

Большую роль в устойчивом развитии муниципального образования играет программа адаптации муниципального образования как конкретный инструмент стратегического управления. Программа адаптации аналогична плану развития направления деятельности хозяйствующего субъекта с той разницей, что конечным продуктом в рассматриваемой ситуации является система отношений, рамок и правил, в которых постоянно действуют все заинтересованные стороны муниципального образования.

Дополнением данной системы выступает сложный набор неформальных услуг, оказываемых институтами в процессе жизнедеятельности местного сообщества, потребителем которых выступают самые разные группы (домохозяйства, субъекты бизнеса и предприниматели, органы государственной власти, туристы, общественные организации и объединения). Программа адаптации тесно связана со следующими задачами:

- выбором целей устойчивого развития муниципального образования;
- выбором способов и путей достижения поставленных целей;
- ресурсами, необходимыми для эффективного и своевременного достижения поставленных целей;
- оценкой потенциала органов власти, делового сообщества и домохозяйств муниципального образования.

То есть, программа адаптации представляет собой систему действий, во-первых, выявляющих и поддерживающих конкурентные преимущества муниципального образования, способные сохраняться длительное время; во-вторых, интенсивно внедряющих в институциональную инфраструктуру стандарты лучшей практики. Программа адаптации отражает суть программы устойчивого развития, консолидирует элементы стратегической концепции, включает набор конкретных действий, трансформирующих правила взаимодействия в конкретные конкурентные преимущества муниципального образования как локальной среды обитания.

В современных условиях глобального кризиса отношений, негативное влияние на страну или регион проецируется на муниципальный уровень. Поэтому программа адаптации, как правило, содержит ряд важных текущих задач, формирующих фундамент устойчивого развития. По нашему мнению, программа адаптации для муниципального образования может иметь следующие текущие задачи:

- привлечение новых хозяйствующих субъектов, создание благоприятного климата для предпринимательской деятельности;
- развитие всех форм хозяйственной деятельности, в том числе, индивидуальной самозанятости в сфере экологической безопасности;
- создание центров инфраструктурного обеспечения самозанятости;
- развитие сферы коммунальных и социальных услуг на основании принципа «человек – человек».

Помимо внутренних факторов, источником которых является само муниципальное образование как среда взаимодействия различных категорий субъектов, на эффективность программы устойчивого развития оказывают влияние внешние факторы. К данной группе факторов, возникающих во внешней по отношению к муниципальному образованию среде, можно отнести как факторы общего действия, традиционные и существенные для страны в целом, так и специфические региональные факторы, а также факторы взаимодействия с соседствующими муниципальными образованиями.

Поэтому анализ внутренней среды дополняется подробным анализом внешних воздействий на муниципальное образование. В дополнение к анализу сильных и слабых сторон оцениваются угрозы и возможности, рассматривается ресурсный потенциал в разрезе приоритетных проблем развития. Результатом сопоставления внешних и внутренних факторов является матрица условий жизнедеятельности, описывающая пары отношений между субъектами, которую называют матрицей анализа достоинств / недостатков и возможностей / опасностей.

На основе матрицы дается комплексная оценка текущего состояния структуры и инфраструктуры муниципального образования. Показатели, по которым они оцениваются, варьируются в зависимости от приоритетов устойчивого развития и основных целей планирования. После анализа факторов необходимо оценить общую эффективность управления устойчивым развитием. В процессе анализа эффективности всегда возникает проблема количественной оценки достигнутого эффекта.

Одним из инструментов решения данной проблемы является стратегическое позиционирование. В его ходе определяется диспозиция элементов структуры и инфраструктуры (в том числе в сравнении с основными конкурентами и эталонами), характеризующая состояние и качество отношений в муниципальном образовании на момент анализа. Также, что не менее важно, описывается то состояние муниципального образования (также в сравнении с конкурентами и эталонами), которого оно намерено достичь в будущем.

Выбираемые параметры должны учитывать сроки и средства, используемые для осуществления изменений. В частности, методика сильно зависит от того, какую траекторию предпочтет муниципальное образование для устойчивого развития. В частности, может быть выбрана траектория постепенной трансформации в новое состояние с сохранением имеющихся преимуществ.

Другой вариант траектории – резкое изменение существующих параметров структуры и инфраструктуры через радикальную реструктуризацию, изменение правил и культуры, беспощадное избавление от ненужных элементов. Третий

вариант – сочетание различных инструментов и подходов, включая выборочное целевое стимулирование проектов устойчивого развития в отдельных блоках, хозяйственных подсистемах.

Наиболее важными разделами плана адаптации, которые могут использоваться местными органами власти для использования в практической деятельности, являются маркетинговый анализ деловой среды, экономический анализ коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов, реструктуризация и адаптация информационной среды, развитие среднего образования, повышение прозрачности отношений с общественностью. Нужно учитывать, что план адаптации имеет индивидуальный характер, поскольку факторы, влияющие на каждое муниципальное образование, имеют существенные различия.

Таким образом, в результате использования плана адаптации формируется набор исходных данных, позволяющих количественно оценить масштаб и интенсивность изменений в процессе устойчивого развития. Тем не менее, для создания комплексной методики необходимо сформировать четкий механизм расчета эффективности. Для формирования механизма мы предлагаем взять за основу существующие методики оценки эффективности инноваций. По нашему мнению, именно концепция эффективности инноваций наиболее полно отражает специфику устойчивого развития муниципального образования.

Понятия «инновация» и «инновационная деятельность» получили толкование в ряде федеральных и региональных нормативно-правовых актов, как правило, связанных с осуществлением изменений в экономике. С точки зрения развития муниципального образования, чисто экономическая инновация недостаточно полно отражает специфику проводимых изменений. Именно поэтому недостаточно рассматривать инновацию в качестве конечного результата инновационной деятельности, реализованного как новый или

усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, либо новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый на практике⁵⁷.

По нашему мнению, инновация в широком смысле представляет собой осуществленное изменение в социальной среде, общественной жизни, экологической обстановке, присутствующее в форме параметрических оценок. Тем не менее, инновация в процессе устойчивого развития все равно является результатом инновационной деятельности как процесса, направленного на разработку нововведений, согласование процессов их внедрения, практическую реализацию каждого результата законченного научного исследования и разработки либо научно-технического достижения в жизни местного общества, а также вытекающие из этого дополнительные исследования и проекты.

С точки зрения оценки эффективности последовательность шагов, этапов и транзакций инновационной деятельности всех субъектов представляет собой инновационный процесс, то есть взаимодействие социальных, физических и гуманитарных технологий. Помимо функции обеспечения устойчивого развития можно выделить другие важные функции инноваций: познавательная, исследовательская, преобразовательная, ресурсосберегающая, социальная, организационная, стимулирующая, информационная, потребительская, маркетинговая, экологическая.

Любая инновация, внедряемая в открытой системе, – это результат особого интеллектуального творческого труда, который изначально нацелен на получение новой формы, обладающей отличными от существующих функциями и свойствами. С точки зрения развития муниципального образования важны прежде всего следующие функции инноваций: преобразовательная, информационная, социальная, экологическая, организационная. Организационные инновации ведут к экономии расходов труда, материальных ресурсов и времени, что особенно важно для деловых отношений в муниципальных образованиях.

---

⁵⁷ Ильенкова С. Д. и др. Инновационный менеджмент / Ильенкова С. Д., Гохберг Л. М., Ягудин С. Ю., Кузнецов В. И., Бандурин А. В., Ильенкова Н. Д., Пудич В. С., Смирнов С. А. – М. : Юнити, 1997. – С. 9.

Особую роль для институциональной инфраструктуры играют инновации с высоким преобразовательным потенциалом. Такие инновации радикально изменяют структуру отношений, ее организацию, институциональные основания, регулирующие поведение агентов, а, следовательно, и эффективность хозяйственной деятельности. К ним относят, прежде всего, новые способы и технологии взаимодействия между субъектами муниципального образования, получившие название «инновация-фактор».

В свою очередь, значение «инновации-продукта» для развития муниципального образования определяется ее эффективностью, которая может отличаться в зависимости от условий и формы проявления. Вместе с тем, экономика муниципальных образований часто сталкивается с проблемой непосредственного внедрения, когда успешные разработки невозможно реализовать на практике, несмотря на наличие объективной потребности, диагностированной в плане адаптации, вследствие отсутствия ресурсов, противодействия местного сообщества или неготовности институтов.

Решить эту проблему можно за счет использования методов проактивного управления устойчивым развитием муниципального образования, выходящих за рамки отдельного функционального блока или заинтересованной стороны, основанных на стимулировании изменений и подготовке среды их реализации с привлечением органов власти и широкого информирования местного сообщества. Говоря о роли заинтересованных сторон в инновационном процессе, важно понять, кто является основным источником изменений в муниципальном образовании. Этот вопрос чрезвычайно важен, так как он в значительной мере предопределяет приоритеты устойчивого развития и влияет на оценку эффективности управления.

Анализ деятельности муниципальных образований в западных странах показал, что в создании и внедрении инноваций все заинтересованные стороны имеют не только преимущества друг перед другом, но и определенные недостатки. По итогам анализа можно сделать вывод о разумном сочетании участия всех категорий заинтересованных сторон в обеспечении наибольшей

эффективности программы устойчивого развития. Также нужно учитывать, что для инновационного процесса наибольшую сложность представляет сложный механизм организации и управления. Важнейшей тенденцией современного инновационного процесса является постоянное усложнение механизма его реализации и последующего внедрения результатов.

Особенность инновационной трансформации в процессе реализации программы устойчивого развития муниципального образования заключается в участии местных органов власти, преобразующих воздействие различных заинтересованных сторон в конкретные правила и документы относительно форм поведения. Специфика данного участия состоит в том, что органы власти не являются организациями инновационного типа, поскольку их основная задача состоит в обеспечении соблюдения прав наименее защищенных субъектов местного сообщества. То есть, основными функциями органов власти в ходе инновационных преобразования являются:

- аккумуляция средств на исследования, разработку и внедрение изменений в структуре и инфраструктуре с наименьшим ущербом для всех заинтересованных сторон;
- координация инновационной активности заинтересованных сторон и обеспечение устойчивости местного сообщества;
- стимулирование инновационной активности для своевременной адаптации и устойчивого развития;
- предоставление защиты от неблагоприятных последствий, например, в форме страхования инновационных рисков;
- создание правовой базы устойчивого развития и внедрения инноваций в институты и механизмы развития;
- ресурсное обеспечение инновационных изменений;
- формирование благоприятной инновационной среды, создание предпосылок и стимулов для внедрения инновационных преобразований в секторе муниципального управления;

- стимулирование социальной и экологической направленности проводимых преобразований;
- нормативное регулирование инновационного процесса.

Одной из важнейших задач регулирования является реализация комплекса мер по организационно-нормативной и целевой ресурсной поддержке инновационной активности всех заинтересованных сторон муниципального образования. Как правило, в мировой практике выделяют несколько базовых концепций, различающихся по масштабу и форме поддержки инновационной активности: активное вмешательство; децентрализованное регулирование; координация приоритетов и др.

Здесь важно понимать, что ресурсное обеспечение фундаментальных исследований и образования, как правило, относятся к задачам федерального центра, но, в то же время, научные центры и образовательные учреждения находятся в конкретных муниципальных образованиях. Поэтому от того, насколько местные органы власти обеспечивают нормальную жизнедеятельность, зависит эффективность инновационной трансформации как технологий, так и институтов. Также важная роль муниципальных образований заключается в тиражировании, диффузии инноваций.

То есть, динамика и масштабы устойчивого развития муниципальных образований напрямую зависят от степени благоприятности условий деятельности. Таким образом, важная роль местных сообществ в устойчивом развитии муниципальных образований не вызывает сомнений, так как именно к их компетенции относится большинство вопросов, определяющих инновационные приоритеты и эффективность действий всех участников инновационного процесса.

Если рассматривать приоритеты инновационной деятельности в устойчивом развитии, определяемые с учетом государственных интересов, то роль муниципальных образований характеризуется следующим образом. С одной стороны, местный уровень управления по своей сути призван довести макроэкономические задачи до каждого конкретного субъекта микроуровня,

включив их в структуру социально-экономической деятельности со всем свойственным конкретной территории разнообразием условий и отличий.

С другой стороны, на местах должны быть созданы соответствующие условия, которые необходимы для эффективной и результативной деятельности всех категорий заинтересованных сторон, так как от этого зависят стратегические возможности муниципального образования и, соответственно, динамика устойчивого развития региона и страны в целом. По нашему мнению, главная цель национальной экономики России состоит в обновлении и диверсификации для создания высокотехнологичных производств с учетом социальных и экологических стандартов современного мира.

Для этого требуется кардинальная трансформация институциональной инфраструктуры на всех уровнях государственного устройства. Причем муниципальные образования должны стать не столько потребителями достижений науки, техники и технологий, сколько непосредственными организаторами преобразований на местах.

Данное требование становится особенно актуальным в условиях хронического недофинансирования науки из федерального бюджета. Такая ситуация приводит к тому, что научные организации вынуждены пересматривать свои приоритеты, смещая их в сторону новых вариантов использования имеющихся технологий. Зачастую данные варианты не поддерживаются существующей институциональной инфраструктурой. Поэтому координация усилий должна учитывать имеющиеся ресурсы.

Таким образом, мы рассматриваем инновацию в том числе как организационное нововведение, обеспечивающее устойчивое развитие системы отношений. Большинство организационных инноваций предполагает изменения в устойчивой структуре за счет изменения характера, направления, интенсивности конкретного взаимодействия, либо за счет изменения субъекта отношений. В процессе устойчивого развития муниципальных образований изменению подвергаются оба компонента. Таким образом, оценка эффективности инноваций

позволяет оценить соотношение между масштабами изменений в отношениях и ресурсами, затраченными на программу устойчивого развития.

С учетом изложенных выше подходов и принципов мы предлагаем следующую методику оценки эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования. Основным параметром эффективности является интегральный индекс, для расчета которого используются соответствующие частные показатели.

Например, в качестве частных показателей устойчивого развития городских муниципальных образований можно использовать набор показателей, развивающий программу «Лучший город России по экономическим показателям развития»⁵⁸, дополненный специфическими показателями, учитывающими социальный и экологический компоненты:

1. Средняя за год постоянная численность населения, тыс. чел.
2. Миграционное сальдо, чистый прирост населения, %.
3. Доля смертности младенцев и новорожденных, промиле.
4. Доля безработных в общей численности экономически активного населения, %.
5. Доля самозанятых и занятых в субъектах малого предпринимательства из общего количества занятых, %.
6. Ценовые потребительские индексы по группам продуктов в отчетном периоде, % к предыдущему периоду.
7. Совокупный муниципальный продукт, млн руб.
8. Средний взвешенный индекс производства по видам экономической деятельности в сопоставимых ценах, % к предыдущему периоду.
9. Ввод домов жилого фонда (кв. м / кол-во жителей), кв. м / чел.
10. Индекс роста совокупной выручки от реализации государственных и муниципальных услуг, % к предыдущему периоду.

---

⁵⁸ Индексы счастья: как измерить неизмеримое [Электронный ресурс] // Лаборатория социальных инноваций. 2015. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/90/> (дата обращения: 08.03.2016).

11. Индекс роста совокупной выручки от реализации социальных и платных услуг населению, % к предыдущему периоду.

12. Доля собственных источников в структуре инвестиций, %.

13. Индекс физического объема совокупных инвестиций в инновации, % к предыдущему периоду.

14. Экологический индекс качества жизни за отчетный период, в % к предыдущему отчетному периоду.

15. Индекс роста хозяйствующих субъектов, в % к предыдущему периоду.

16. Среднемесячный размер номинальной начисленной заработной платы (в расчете на 1 занятого), руб. / чел.

По нашему мнению, что положительное изменение значений предложенных показателей свидетельствует об эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования в анализируемом периоде. При этом необходим комплексный анализ динамики полного множества показателей. Для этого мы предлагаем использовать следующую методику:

1. Все данные собираются в исходный массив (Таблица 13). Массив заполняется количественными значениями предложенных 16 показателей. В таблице отчетному году соответствует индекс «1», а предыдущему – «0».

Таблица 13 – Массив исходных данных для анализа эффективности

W_{i1}	$W_{1,1}$	$W_{2,1}$	$W_{3,1}$	$W_{4,1}$	$W_{5,1}$	$W_{6,1}$	$W_{7,1}$	...	$W_{15,1}$	$W_{16,1}$
W_{i0}	$W_{1,0}$	$W_{2,0}$	$W_{3,0}$	$W_{4,0}$	$W_{5,0}$	$W_{6,0}$	$W_{7,0}$	...	$W_{15,0}$	$W_{16,0}$

Источник: составлено автором

2. Рассчитываются индивидуальные индексы роста по каждому показателю:

$$III_i = \frac{W_{i1}}{W_{i0}}, i = \overline{1, n}; \quad (1)$$

3. Рассчитывается интегральное значение индекса эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования в отчетном периоде:

$$IHD_1 = \left[\sum_{k=1}^{N(+)} III_k - N(+)\right] + \left[\sum_{k=1}^{\bar{N}} (1 - III_k) \right] - \left[\sum_{k=1}^{N(-)} (1 - III_k) \right] - \left[\sum_{k=1}^{\hat{N}} (III_k - \hat{N}) \right]. \quad (2)$$

Причем первая квадратная скобка консолидирует индивидуальные индексы тех показателей, значения которых превышают «1», то есть для которых большее значение предпочтительнее меньшего. Количество таких показателей составляет $N(+)$. Вторая квадратная скобка консолидирует индексы показателей, значения которых меньше «1», то есть для которых меньшее значение предпочтительнее большего. Соответственно количество показателей в этой группе составляет $\bar{N}$.

Третья квадратная скобка консолидирует индивидуальные индексы показателей, значения которых меньше «1», однако для которых большее значение предпочтительнее меньшего, их количество – $N(-)$. Наконец, четвертая квадратная скобка консолидирует индивидуальные индексы показателей, превышающие «1», но для этих показателей меньшее значение предпочтительнее большего, их количество – $\hat{N}$.

4. В соответствии с инструкциями пунктов 1-3 рассчитывается значение интегрального индикатора эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования за предыдущий год IHD_0 .

5. Также проводится расчет темпа прироста эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования в анализируемом периоде:

$$T_{VP} = \frac{IHD_1 - IHD_0}{IHD_0} \cdot 100\%. \quad (3)$$

Этот показатель представляет собой универсальный индикатор эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования, агрегирующим в себе информацию о динамике качества работы муниципальных органов власти и всех заинтересованных сторон в отчетном периоде. Если $T_{УР} > 0$, то можно считать, что управление устойчивым развитием муниципального образования осуществляется эффективно, все задачи решаются в соответствии с установленными приоритетами, а ресурсное обеспечение достаточно. В противном случае программа или сами управленческие усилия в сфере устойчивого развития муниципального образования нуждаются в корректировке.

Предлагаемая методика в значительной степени зависит от качества исходных данных, поэтому ее реализация нуждается в соответствующей информационной поддержке. Использование данной методики в конкретных муниципальных образованиях должно проводиться поэтапно. Первоначально должна быть создана соответствующая система сбора и верификации объективных данных по основным частным показателям, только после этого результаты проводимых расчетов можно сравнивать с конкурентами и эталонами. Отсутствие исходных данных не позволяет провести объективное исследование и препятствует принятию взвешенных, обоснованных, эффективных управленческих решений.

3.3 Методика отбора проектов в программу устойчивого развития муниципального образования

Анализ существующих методов выбора проектов в программу устойчивого развития показывает ряд недостатков, ограничивающих возможность их практического применения для решения задачи формирования оптимальной программы устойчивого развития. Существующие методы не позволяют адекватно учитывать всю полноту имеющейся разнородной (структурированной,

частично структурированной, не структурированной) информации о ситуации принятия решения⁵⁹. Для решения обозначенной проблемы в диссертации предложена методика выбора проектов, включающая следующие методы:

- метод нормализации скалярных разнородных показателей качества проектов развития;
- метод нормализации разнородных интервальных показателей качества проектов развития;
- метод векторных предпочтений для альтернативного варианта проекта развития.

Использование данных методов позволяет объединить все имеющиеся разнородные сведения о свойствах различных проектов устойчивого развития и использовать их для обоснования наиболее предпочтительной совокупности проектов для включения в программу устойчивого развития муниципального образования без использования коэффициентов важности частных показателей. Рассмотрим данные методы подробнее.

Суть метода нормализации скалярных разнородных показателей качества проектов развития состоит в получении этих показателей в безразмерном виде и их размещении на универсальной шкале. Предлагаемый метод нормализации имеет в качестве основы схему сравнения рассматриваемых вариантов проектов развития с использованием принципа доминирования. Сущность метода заключается в следующем:

Путем попарного сравнения вариантов проекта $S_k \in S$, $S_l \in S$ ($k = \overline{1, n}; l = \overline{1, n}; k \neq l$) определяется нечеткое отношение предпочтения $R^\mu K_j(S_k, S_l)$ по j -му частному показателю качества для каждой пары проектов в виде функции принадлежности следующего вида:

$$\mu K_j(S_k, S_l) = \begin{cases} \frac{K_j(S_k) - K_j(S_l)}{m_j}, & \text{если } K_j(S_k) > K_j(S_l) \\ 0, & \text{если } K_j(S_k) \leq K_j(S_l) \end{cases}, \quad (4)$$

⁵⁹ Машунин Ю. К. Методы и модели векторной оптимизации. – М. : Наука, 1986. 143 с.; Захаров И. Г. Обоснование выбора. Теория практики. – СПб.: Судостроение, 2006. 525 с.

где m_j – интервал количественных оценок j -го показателя качества;

$K_j(S_k), K_j(S_l)$ – количественные оценки j -го показателя соответственно для проекта S_k и S_l .

Интервал количественных оценок проектов по каждому показателю качества $K_j(S_\alpha) = \left[0; \max_{\alpha=1,n} K_j(S_\alpha) \right]$ равен максимальному значению этого показателя, т.е.

$$m = \max_{\alpha=1,n} K_j(S_\alpha).$$

Также в качестве интервала m_j можно использовать значение соответствующего показателя качества по идеальному проекту. Далее формируются оценочные матрицы $\|\mu K_j(S_k, S_l)\|$ на основании построения функций нечеткого отношения предпочтения по каждому из рассматриваемых показателей качества для каждой пары проектов S_k и S_l . Отношение недоминирования проекта S_k проектом S_l определяются функциями принадлежности вида:

$$\mu_{ND} K_j(S_k, S_l) = 1 - \mu_D K_j(S_k, S_l). \quad (5)$$

На основании расчета этих функций составляются оценочные матрицы $\|\mu_{ND} K_j(S_k, S_l)\|$. Степень «недоминируемости» проекта S_k по j -му показателю качества никаким другим проектом описывается с помощью функции принадлежности нечеткого множества недоминируемых проектов $\mu_D^* K_j(S_k)$, имеющей вид:

$$\mu_D^* K_j(S_k) = \min_{j=\overline{1,r}} \mu_{ND} K_j(S_k, S_l). \quad (6)$$

Значение функции принадлежности $\mu_D^* K_j(S_k)$, показывает степень близости проекта S_k по рассматриваемому частному показателю качества к Парето-оптимальному варианту. В зависимости от смысла задачи, если ход решения предполагает минимизацию показателя, то значение $\mu_D^* K_j(S_k)$ выбирается из k -ой ($k = \overline{1,n}$) строки составленной оценочной матрицы $\|\mu_{ND} K_j(S_k, S_l)\|$.

В зависимости от приоритетов устойчивого развития, если в процессе решения показатель должен быть максимизирован, то значение $\mu_D^* K_j(S_k)$ выбирается из l -го ($l = \overline{1,n}$) столбца составленной оценочной матрицы $\|\mu_{ND} K_i(S_k, S_l)\|$. То есть, значение $\mu_D^* K_j(S_k)$ рассматривается в качестве меры предпочтения, обеспечивающей объективность и достаточную адекватность способа сравнения проектов, имеющих разнородные показатели качества.

Данное значение характеризует приоритет конкретного варианта проекта для последующего выбора. Причем значения всех показателей качества рассматриваемых вариантов проекта уже приведены к универсальной безразмерной метрике и зафиксированы на единой шкале $[0; 1]$. В целом алгоритм расчета нечетких отношений предпочтения для нескольких вариантов проектов устойчивого развития с разнородными скалярными показателями качества заключается в следующем:

1. Определить показатели сравнения альтернативных вариантов проекта устойчивого развития.

2. Определить значение m_j по каждому j -му частному показателю качества.

3. Провести попарное сравнение проектов и определить нечеткое отношение предпочтения $R^{\mu}K_j(S_k, S_l)$ по j -му частному показателю качества для каждой пары проектов (S_k, S_l) функцией принадлежности $\mu K_j(S_k, S_l)$.

4. С использованием соотношений (4)...(6) определить функции принадлежности $\mu_D^*K_j(S_k)$, показывающие степень полезности рассматриваемого проекта для программы устойчивого развития.

5. Расположить проекты в порядке убывания значений $\mu_D^*K_j(S_k)$ по каждому j -му частному показателю качества.

Метод нормализации разнородных интервальных показателей качества проектов развития основан на предположении о том, что большинство показателей качества не только разнородны, но могут быть заданы лишь в виде границ диапазона их изменения. Теоретическую базу формализации таких показателей составляет интервальная арифметика Каухера⁶⁰.

Для раскрытия сущности интервальной формализации показателей множество всех интервалов обозначим через $I(R)$. Элементы $I(R)$ будем записывать прописными буквами. Если A – элемент $I(R)$, $A \in I(R)$, то его левый и правый концы будем обозначать как соответственно нижнюю $\underline{a}$ и верхнюю $\bar{a}$ границу интервала $A = [\underline{a}; \bar{a}]$. Элементы $I(R)$ называются интервальными числами. Операции сложения, вычитания, умножения и деления в интервальной арифметике таковы, что фундаментальное свойство – определение операций над множествами через операции над их представителями, то есть $A * B = \{a * b / a \in A, b \in B\}$ – оказывается выполненным для всех интервалов A, B , таких что $(A * B), * \in \{+, -, \cdot, /\}$, $\forall a \in A, b \in B$.

Под шириной интервала понимают функцию $w : w(A) = \bar{a} - \underline{a}$. Под серединой интервала понимают функцию $A' : A' = \frac{\underline{a} + \bar{a}}{2}$. Вырожденным

⁶⁰ Kaucher E. Algebraische Erweiterungen der Intervallrechnung unter Erhaltung Ordnungs- und Verbandsstrukturen // Computing Suppl. 1977. – № 1. – P. 65–79.

называется интервал с совпадающими концами, т.е., $A = [\underline{a}; \bar{a}]$ у которого $\underline{a} = \bar{a} = A$. Два интервала A и B , определенные в соответствующих границах $A = [\underline{a}; \bar{a}]$ и $B = [\underline{b}; \bar{b}]$ равны тогда и только тогда, когда выполняется условие $\underline{a} = \underline{b}, \bar{a} = \bar{b}$.

Интервал A считается доминирующим (не доминирующим) по отношению к B , т.е. $A > B$ ($A < B$) если выполняется условие $(\underline{a} > \underline{b}, \bar{a} > \bar{b})$ или $(\underline{a} < \underline{b}, \bar{a} < \bar{b})$. Тогда, если $(\underline{a} < \underline{b}, \bar{a} > \bar{b})$ или $(\underline{a} > \underline{b}, \bar{a} < \bar{b})$ рассматриваемые интервалы A и B считаются несравнимыми. Операции вычитания и деления для элементов $A, B \in I(R)$, имеют вид⁶¹:

$$A - B = [\min\{\underline{a} - \underline{b}; \bar{a} - \bar{b}\}, \max\{\underline{a} - \underline{b}; \bar{a} - \bar{b}\}]; \quad (7)$$

$$A : B = \begin{cases} [\min\{\underline{a}/\underline{b}; \bar{a}/\bar{b}\}, \max\{\underline{a}/\underline{b}; \bar{a}/\bar{b}\}], & \text{если } A, B > 0 \\ \min\{\underline{a}/\bar{b}; \bar{a}/\underline{b}\}, \max\{\underline{a}/\bar{b}; \bar{a}/\underline{b}\}], & \text{если } A, B < 0 \\ (1/\underline{b})A, & \text{если } 0 \in A, B > 0 \\ (1/\bar{b})A, & \text{если } 0 \in A, B < 0 \end{cases}; \quad (8)$$

При этом для них имеется правило, в соответствии с которым из равенства $A - C = B - C$ не вытекает $A = B$; например, данное правило справедливо для интервалов $[9;13] - [1;4] = [10;12] - [1;4]$ или равенство $A : C = B : C$ не означает, что $A = B$; например, $[2;6]/[1;2] = [3;4]/[1;2]$. При решении задачи для случая, когда скалярные показатели качества, характеризующие вариант S_α , представлены в интервальном виде:

$$K_i(S_\alpha) = [\underline{K}_i(S_\alpha); \overline{K}_i(S_\alpha)], \quad i = \overline{1, r}, \quad \alpha = \overline{1, n}, \quad (9)$$

⁶¹ Шокин Ю. И. Интервальный анализ. – Новосибирск: Наука, 1981. – 112 с.; Калмыков С. А., Шокин Ю. И., Юлдашев З. Х. Методы интервального анализа. – Новосибирск: Наука, 1986. – 222 с.

где $\underline{K}_i(S_\alpha)$ – нижняя граница интервала;

$\overline{K}_i(S_\alpha)$ – верхняя граница интервала,

в основу нормализации разнородных интервальных показателей качества, положена идея сравнения проектов на основе построения интервального отношения предпочтения.

С этой целью для упорядоченных пар проектов S_k и S_l ($k = \overline{1, n}; l = \overline{1, n}; k \neq l$), вводится интервальное отношение предпочтения $R^u K_i(S_k, S_l)$ по i -му ($i = \overline{1, r}$) интервальному показателю качества $K_i(S_\alpha) = [\underline{K}_i(S_\alpha); \overline{K}_i(S_\alpha)]$. Для каждой пары проектов (S_k, S_l) определяется интервальная функция принадлежности $\mu^u K_i(S_k, S_l)$ и в результате формируется оценочная матрица $\|\mu^u K_i(S_k, S_l)\|$, в которой при сравнении проектов S_k и S_l , k – проекты располагаются в строках, а l – в столбцах.

Элементы $\mu^u K_i(S_k, S_l)$ оценочной матрицы $\|\mu^u K_i(S_k, S_l)\|$ определяются по формуле:

$$\begin{aligned} \mu^u K_i(S_k, S_l) &= \frac{K_i(S_k) - K_i(S_l)}{m_i} = \\ &= \frac{[\underline{K}_i(S_k); \overline{K}_i(S_k)] - [\underline{K}_i(S_l); \overline{K}_i(S_l)]}{m_i} = \\ &= \frac{[\min\{\underline{K}_i(S_k) - \underline{K}_i(S_l); \overline{K}_i(S_k) - \overline{K}_i(S_l)\}; \max\{\underline{K}_i(S_k) - \overline{K}_i(S_l); \overline{K}_i(S_k) - \underline{K}_i(S_l)\}]}{m_i}, \end{aligned} \quad (10)$$

где m_i – ширина интервала оценок по i -му частному интервальному показателю качества;

$K_i(S_k)$ и $K_i(S_l)$ – значения i -го частного показателя для проектов S_k и S_l при этом средством их числового представления, выступают интервальные

значения, показывающие величину допустимого отклонения качества между худшим и лучшим (т.е. между минимальным и максимальным) в заданном диапазоне.

Ширина m_i интервала оценок по i -му частному интервальному показателю качества определяется предельно допустимыми значениями частных показателей качества эталонного проекта.

В результате такой формализации значение функции принадлежности $\mu^u K_i(S_k, S_l)$ для пары проектов (S_k, S_l) , характеризующее степень согласия с тем, что S_k доминирует над S_l по i -му частному интервальному показателю качества в интервальной форме имеет вид:

$$\mu^u K_i(S_k, S_l) = \left[\underline{\mu^u K_i(S_k, S_l)}; \overline{\mu^u K_i(S_k, S_l)} \right]. \quad (11)$$

Отличительная особенность данного подхода от инструментов нечетких множеств состоит в определении интервальной функции принадлежности в диапазоне $\mu^u K_i(S_k, S_l) \in [-1; 1]$. При этом интервальное отношение предпочтения R^u на множестве S_α представляет собой декартово произведение $S_k \times S_l$ ($k = \overline{1, n}; l = \overline{1, n}; k \neq l$), характеризующееся интервальной функцией принадлежности $\mu_R^u K_i(S_k \times S_l) \in [-1; 1]$.

Значение этой функции $\mu_R^u K_i(S_k, S_l)$ является объективной мерой степени выполнения отношения $S_k R^u S_l$, по заданному в интервальном виде частному показателю качества $K_i(S_\alpha) = [\underline{K_i(S_\alpha)}; \overline{K_i(S_\alpha)}]$, ($i = \overline{1, r}, \alpha = \overline{1, n}$), характеризующему проект S_α .

$\underline{\mu^u K_i(S_k, S_l)} \in [-1; 0]$ – характеризует степень потерь при признании варианта S_k доминирующим S_l по частному интервальному показателю качества K_i ;

$\overline{\mu^u K_i(S_k, S_l)} \in [0; 1]$ – характеризует степень выигрыша при признании S_k доминирующим S_l по рассматриваемому показателю K_i ;

$\overline{\mu^u K_i(S_k, S_l)} \in [-1; 0]$ – означает отсутствие доминирования S_k над S_l по показателю K_i ;

$\underline{\mu^u K_i(S_k, S_l)} \in [0; 1]$ – означает доминирование S_k над S_l по показателю K_i ;

$[\underline{\mu^u K_i(S_k, S_l)}; \overline{\mu^u K_i(S_k, S_l)}] \in [-1; 1]$ – интервальная величина (комплексный параметр), характеризующая уровень выигрыша и размер потерь в случае признания S_k доминирующей систему S_l по рассматриваемому показателю K_i .

Если $\underline{\mu K_i(S_k, S_l)} \neq 0$ и $\left| \underline{K_i(S_k)} - \underline{K_i(S_l)} \right| = \left| \overline{K_i(S_k)} - \overline{K_i(S_l)} \right|$, то интервал $[\underline{\mu K_i(S_k, S_l)}; \overline{\mu K_i(S_k, S_l)}]$ является *симметричным*, то есть интервалом, у которого $\left| \underline{\mu K_i(S_k, S_l)} \right| = \left| \overline{\mu K_i(S_k, S_l)} \right|$.

Расстояние между элементами интервальных значений $\underline{\mu^u K_i(S_k, S_l)}$ и $\underline{\mu^u K_i(S_l, S_k)}$ определяются равенствами:

$$\left| \underline{\mu K_i(S_k, S_l)} - \underline{\mu K_i(S_l, S_k)} \right| = \left| \overline{\mu K_i(S_k, S_l)} - \overline{\mu K_i(S_l, S_k)} \right|;$$

$$\left| \underline{\mu K_i(S_k, S_l)} - \underline{\mu K_i(S_l, S_k)} \right| = \left| \underline{\mu K_i(S_l, S_k)} - \underline{\mu K_i(S_k, S_l)} \right|;$$

$$\left| \overline{\mu K_i(S_k, S_l)} - \overline{\mu K_i(S_l, S_k)} \right| = \left| \overline{\mu K_i(S_l, S_k)} - \overline{\mu K_i(S_k, S_l)} \right|.$$

Отношение строгого интервального предпочтения проекта S_k над а S_l определяется функцией принадлежности $\underline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)}$, характеризующей интенсивность доминирования S_k над S_l по i -му частному интервальному показателю качества. Эта функция определяется соотношением:

$$\begin{aligned}
\mu_D^u K_i(S_k, S_l) &= \mu_D^u K_i(S_k, S_l) - \mu_D^u K_i(S_l, S_k) = \\
&= [\overline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)}; \underline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)}] - [\overline{\mu_D^u K_i(S_l, S_l)}; \underline{\mu_D^u K_i(S_l, S_k)}] = \quad (12) \\
&= \frac{\min\{[\underline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)} - \underline{\mu_D^u K_i(S_l, S_k)}]; [\overline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)} - \overline{\mu_D^u K_i(S_l, S_l)}]\}}{\max\{[\underline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)} - \underline{\mu_D^u K_i(S_l, S_k)}]; [\overline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)} - \overline{\mu_D^u K_i(S_l, S_l)}]\}}
\end{aligned}$$

По результатам сравнения $\mu^u K_i(S_k, S_l)$ и $\mu^u K_i(S_l, S_k)$, ($k = \overline{1, n}; l = \overline{1, n}; k \neq l$) формируется оценочная матрица $\|\mu_D^u K_i(S_k, S_l)\|$.

При выполнении (11) интервал $\mu_D^u K_i(S_k, S_l)$ станет вырожденным, то есть интервалом с совпадающими концами, $\underline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)} = \overline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)} = \mu_D^u K_i(S_k, S_l)$.

Отношение интервального недоминирования варианта S_k над вариантом S_l определяется функцией принадлежности $\mu_{ND} K_i(S_k, S_l)$ как дополнение к $\mu_D^u K_i(S_k, S_l)$ в виде:

$$\mu_{ND} K_i(S_k, S_l) = \begin{cases} 1, & \text{если } \mu_D^u K_i(S_k, S_l) < 0 \\ 1 - \mu_D^u K_i(S_k, S_l), & \text{если } \mu_D^u K_i(S_k, S_l) \geq 0 \end{cases} \quad (13)$$

В результате формируется оценочная матрица $\|\mu_{ND} K_i(S_k, S_l)\|$.

Степень «недоминируемости» проекта S_k ни одним другим проектом по i -му частному интервальному показателю качества может быть описана с помощью функции принадлежности для нечеткого множества недоминируемых проектов $\mu_D^* K_i(S_k)$ в виде:

$$\mu_D^* K_i(S_k) = \min_{i=\overline{1, r}} \mu_{ND} K_i(S_k, S_l). \quad (14)$$

Количественное значение данной функции $\mu_D^* K_i(S_k)$ иллюстрирует близость варианта проекта S_k к оптимальным значениям по рассматриваемому i -му показателю. В зависимости от смысла задачи, если в процессе решения показатель должен быть минимизирован, то значение $\mu_D^* K_i(S_k)$ выбирается из k -й ($k = \overline{1, n}; k \neq l$) строки составленной оценочной матрицы $\|\mu_{ND} K_i(S_k, S_l)\|$. Соответственно, если в процессе решения показатель должен быть максимизирован, то значение $\mu_D^* K_i(S_k)$ выбирается из l -о ($l = \overline{1, n}; l \neq k$) столбца составленной оценочной матрицы $\|\mu_{ND} K_i(S_k, S_l)\|$.

Величина $\mu_D^* K_i(S_k)$ представляет собой меру предпочтения, обеспечивающую способ сравнения проектов развития, характеризующихся разнородными интервальными показателями качества. Она устанавливает значение приоритета проекта при его выборе. Значения всех показателей нормированы, то есть приведены к единой шкале отсчета и имеют безразмерный вид.

В результате проведения преобразований каждое интервальное значение показателя качества оценки варианта проекта развития приведено к нормализованному виду и может быть представлено функцией принадлежности вида $\mu_D^* K_i(S_k)$, которая показывает степень полезности соответствующих вариантов S_k по частному показателю качества $K_i(S_k)$ для программы устойчивого развития. Причем при решении конкретной задачи векторной оптимизации каждая функция рассматривается в качестве нового нормализованного показателя.

Область определения функции принадлежности $\mu_D^* K_i(S_k)$ находится в диапазоне $[0; 1]$, что позволяет характеризовать размер приоритета каждого варианта проекта в процессе сравнения. Чем выше значение функции, тем более предпочтительным для программы устойчивого развития является рассматриваемый вариант S_k по i -му показателю. То есть, при $\mu_D^* K_i(S_k) = 1$

вариант проекта S_k является наилучшим по i -му частному показателю среди всех возможных альтернатив, при $\mu_D^* K_i(S_k) = 0$ – наихудшим.

Таким образом, для оценки проектов развития при формировании множества $K(S_\alpha)$ показателей качества, в него возможно одновременное включение разнородных частных показателей, представленных как в интервальном, так и в не интервальном виде, то есть:

$K(S_\alpha) = \{K_1(S_\alpha), \dots, K_h(S_\alpha), \dots, K_r(S_\alpha)\} = \{[\underline{K}_1(S_\alpha); \overline{K}_1(S_\alpha)], \dots, K_h(S_\alpha), \dots, [\underline{K}_r(S_\alpha); \overline{K}_r(S_\alpha)]\}$ – векторный разнородный показатель качества, характеризующий проект S_α . Точечный частный показатель $K_i(S_\alpha)$ является особым случаем интервального, представленным в виде *вырожденного интервала*, то есть интервала с совпадающими границами $K_i(S_\alpha) = \underline{K}_i(S_\alpha) = \overline{K}_i(S_\alpha)$.

В целом предложенные методы нормализации показателей качества проектов развития позволяют повысить адекватность моделей выбора и расширить возможность их практического применения для решения задач выбора оптимального варианта проекта развития.

В основу метода векторного предпочтения положены идеи методов ЭЛЕКТРА Б. Руа⁶², метода «жесткого» ранжирования⁶³ и подходов, рассмотренных Сафроновым В.В. и Тетериным Д.П.⁶⁴. Однако в отличие от них, ключевым моментом предлагаемого метода является отказ от коэффициентов важности показателей качества, так как в реальных ситуациях достаточно часто

⁶² Руа Б. К вопросу принятия многокритериального решения // Перевод № А-10849. – М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1977; Руа Б. Проблемы и методы решений в задачах с многими целевыми функциями // Вопросы анализа и процедуры принятия решений. – М.: Мир, 1976. – С. 20–58.

⁶³ Сафронов В. В. Проблемы проектирования сложных технических систем и некоторые пути их решения // Доклады Академии военных наук. 1999. № 1. – С. 84-95; Сафронов В. В., Гаманюк Д. Н., Ведерников Ю. В. Метод принятия решений при большом числе критериев // Информационные технологии. – 2000. – № 4. – С. 43–48.

⁶⁴ Сафронов В. В., Тетерин Д. П. Ранжирование сложных высоконадежных систем на этапах их жизненного цикла // Информационные технологии в проектировании и производстве. – 2004. – № 3. – С. 82–88.

относительная важность показателей качества (или признаков оценки альтернативы) не может быть достоверно описана с помощью соответствующих коэффициентов.

Метод векторного предпочтения при выборе наиболее подходящего проекта развития заключается в определении функций принадлежности $\mu_D^* K_i(S_\alpha)$ ($i = \overline{1, r}; \alpha = \overline{1, n}$) с использованием инструментов нормализации разнородных показателей качества. То есть, используя полученные значения $\mu_D^* K_i(S_k)$ и $\mu_D^* K_i(S_l)$, на основе порядкового отношения:

$$S_k \Pi_P S_l \leftrightarrow (\forall K_i(S_\alpha), i = \overline{1, r}; \alpha = \overline{1, n}) (\mu_D^* K(S_k) \geq \mu_D^* K(S_l)). \quad (15)$$

сравниваются пары проектов S_k и S_l ($S_k \in S, S_l \in S, k = \overline{1, n}; l = \overline{1, n}; k \neq l$). На основании сравнения составляется матрица предпочтений $\|C_{kl}^\mu\|$.

Для расчета элементов C_{kl}^μ матрицы целесообразно ввести соответствующие подмножества эквивалентов I_{kl}^- , лидеров I_{kl}^+ и аутсайдеров I_{kl}^- для функций принадлежности $\mu_D^* K_i(S_k)$ и $\mu_D^* K_i(S_l)$ по каждой паре вариантов проекта устойчивого развития S_k и S_l ($k = \overline{1, n}; l = \overline{1, n}; k \neq l$). В этом случае, в случае эквивалентности вариантов проекта S_k и S_l , то есть вариантов для которых $\mu_D^* K_i(S_k) = \mu_D^* K_i(S_l)$ ($i = \overline{1, r} \forall k$ и $l, k = \overline{1, n}; l = \overline{1, n}; k \neq l$), устанавливается $C_{kl}^\mu = I$.

Тогда, если по всем значениям функций принадлежности k -й вариант хуже l -го варианта, то есть $\mu_D^* K_i(S_k) < \mu_D^* K_i(S_l)$ ($i = \overline{1, r} \forall k$ и $l; k = \overline{1, n}; l = \overline{1, n}; k \neq l$), то устанавливается, что $C_{kl}^\mu = I_2 \gg I$. Если по всем значениям функций принадлежности $\mu_D^* K_i(S_k)$ ($i = \overline{1, r}, k = \overline{1, n}$) k -й вариант хуже l -го варианта по его соответствующим значениям $\mu_D^* K_i(S_l)$ при прочих равных значениях остальных $\mu_D^* K_i(S_k)$, то устанавливается $C_{kl}^\mu = I_3, I \ll I_3 < I_2$.

Если же варианты проектов k и l несравнимы (то есть по некоторым параметрам функции принадлежности лучше один проект, а по некоторым – другой) то значение C_{kl}^μ нужно определять по формулам:

$$\text{если } I_{kl}^+ = \emptyset, I_{kl}^- = \emptyset, I_{kl}^{\bar{}} = \{\overline{I, r}\}, \text{ то } C_{kl}^\mu = 1, C_{lk}^\mu = 1; \quad (16)$$

$$\text{если } I_{kl}^+ = \{\overline{I, r}\}, I_{kl}^- = \emptyset, I_{kl}^{\bar{}} = \emptyset, \text{ то } C_{kl}^\mu = N_2, C_{lk}^\mu = 0, N_2 \gg 1; \quad (17)$$

$$\text{если } I_{kl}^+ = \emptyset, I_{kl}^- = \{\overline{I, r}\}, I_{kl}^{\bar{}} = \emptyset, \text{ то } C_{kl}^\mu = 0, C_{lk}^\mu = N_2; \quad (18)$$

$$\text{если } I_{kl}^+ \neq \emptyset, I_{kl}^- = \emptyset, I_{kl}^{\bar{}} \neq 0, \text{ то } C_{kl}^\mu, C_{lk}^\mu, 1 \ll N_3 < N_2; \quad (19)$$

$$\text{если } I_{kl}^+ = \emptyset, I_{kl}^- \neq \emptyset, I_{kl}^{\bar{}} \neq \emptyset, \text{ то } C_{kl}^\mu = 0, C_{lk}^\mu = N_3; \quad (20)$$

$$\text{если } I_{kl}^+ \neq \emptyset, I_{kl}^- \neq \emptyset, |I_{kl}^{\bar{}}| \geq 0, \text{ то } C_{kl}^\mu = \frac{\left(\sum_{i=1}^r \mu_D^* K_i(S_k) \right)}{\left(\sum_{i=1}^r \mu_D^* K_i(S_l) \right)}, C_{lk}^\mu = \frac{1}{C_{kl}^\mu}. \quad (21)$$

Здесь нужно учесть, что при выполнении условия (18) C_{kl}^μ также показывает степень предпочтения k -ого проекта по сравнению с l -м, и чем больше C_{kl}^μ , тем лучше k -й проект по сравнению с l -м по $K(S_\alpha)$ и наоборот.

Если в процессе формирования исходных данных заданы коэффициенты важности по рассматриваемым показателям качества, то для условия (18) C_{kl}^μ рассчитывается по следующей формуле:

$$C_{kl}^\mu = \left(\sum_{i \in I_{kl}^+} \mu_D^* K_i(S_k) \times a_i \right) \left(\sum_{i \in I_{kl}^-} \mu_D^* K_i(S_l) \times a_i \right)^{-1}, C_{lk}^\mu = C_{kl}^{\mu-1}, \quad (22)$$

где $A = \{a_i, i = \overline{1, r}\}$ – вектор коэффициентов важности соответствующих показателей качества;

$$a_i – \text{коэффициент важности конкретного показателя, } \sum_{i=1}^r a_i = 1.$$

По аналогии с методом «жесткого» ранжирования⁶⁵ формулировка правил выбора осуществляется на основе следующей системы показателей:

H_l^μ – число элементов l -го столбца составленной оценочной матрицы, значение которых превышает единицу;

M_l^μ – число элементов l -го столбца матрицы, значение которых не превышает единицу;

$$C_{kl \max}^\mu – \text{локальный максимум в } l\text{-м столбце матрицы } \|C_{kl}^\mu\|;$$

$$C_{kl \min}^\mu – \text{локальный минимум в } l\text{-м столбце матрицы } \|C_{kl}^\mu\|.$$

В данной системе показателей H_l^μ позволяет определить количество вариантов, доминирующих l -й вариант проекта развития; соответственно M_l^μ – количество вариантов на которыми доминирует l -й вариант; $C_{kl \max}^\mu$ определяет максимальное значение доминирования k -ого варианта над l -м; $C_{kl \min}^\mu$ – минимальную степень доминирования k -ого проекта над l -м для ($k = \overline{1, n}$; $l = \overline{1, n}$; $k \neq l$). Таким образом, для ранжирования альтернативных вариантов проекта используются следующие решающие правила:

1. У лучшего варианта проекта S_j минимальное количество

$$H_{l_j}^{\mu(t)} = \min_{l_j \in L_{k(t)}} H_{l_j}^{\mu(t)} \quad (\forall l \in \{1, n\}; l \neq j);$$

⁶⁵ Сафронов В. В. Методы проектирования систем управления. – Саратов : СВКИУ, 1992; Сафронов В. В., Матросов В. В. и др. Методика оптимизации структуры сложных технических систем в условиях риска. // Информационно-управляющие системы. – 2007. – № 1. – С. 40-45; Сафронов В. В., Тетерин Д. П. Ранжирование сложных высоконадежных систем на этапах их жизненного цикла // Информационные технологии в проектировании и производстве. – 2004. – № 3. – С. 82-88.

2. Если для вариантов с номерами $l_j \in L_{k(t)} = \{l_1, l_2, \dots, l_j, \dots, l_{k(t)}\}$ получены одинаковые значения $H_{l_j}^{\mu(t)}$, то лучшим является вариант S_{l_j} с максимальным значением $M_{l_j}^{\mu(t)} = \max_{l_j \in L_{k(t)}} M_{l_j}^{\mu(t)}$.

3. Если для вариантов с номерами $l_j \in L_{k(t)} = \{l_1, l_2, \dots, l_j, \dots, l_{k(t)}\}$ получены одинаковые значения $H_{l_j}^{\mu(t)}$, $M_{l_j}^{\mu(t)}$, то в качестве лучшего выбирается вариант S_j , имеющий минимальное значение $C_{kl \max_j}^{\mu(t)} = \min_{l_j \in L_{k(t)}} C_{kl \max_j}^{\mu(t)}$.

4. Если у вариантов с номерами $l_j \in L_{k(t)} = \{l_1, l_2, \dots, l_j, \dots, l_{k(t)}\}$ получены одинаковые значения $H_{l_j}^{\mu(t)}$, $M_{l_j}^{\mu(t)}$, $C_{kl_j \max}^{\mu(t)}$, то лучшим является вариант S_j с максимальным значением $C_{kl \min_j}^{\mu(t)} = \max_{l_j \in L_{k(t)}} C_{kl \min_j}^{\mu(t)}$.

5. Если лучшие варианты проекта имеют соответственно равные значения $H_{l_j}^{\mu(t)}$, $M_{l_j}^{\mu(t)}$, $C_{kl_j \max}^{\mu(t)}$, $C_{kl_j \min}^{\mu(t)}$, то такие варианты являются эквивалентными.

Таким образом, предложенный метод позволяет формировать векторное предпочтение на любой совокупности вариантов проекта развития, характеризующихся разнородными показателями качества. Причем в результате отбора проектов у муниципальных органов власти появляется четкое представление о количестве и видах ресурсов, требуемых для реализации всех проектов устойчивого развития муниципального образования.

В результате реализации комплекса методов, рассмотренных в третьей главе, заинтересованные стороны получают универсальный инструментальный формироваия приоритетов устойчивого развития, методику оценки эффективности программы развития, а также комплекс инструментов для отбора проектов развития. Успех реализации программы в этих условиях зависит от качества ресурсного обеспечения, которому посвящена следующая глава исследования.

ГЛАВА 4 СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

4.1 Создание финансово-экономических предпосылок для устойчивого развития муниципального образования

Проблема финансирования устойчивого развития является предметом рассмотрения и анализа на самом высоком уровне. В частности, еще в 2002 г. опубликован специальный Доклад Международной конференции по финансированию развития (г. Монтеррей, Мексика, 18-22 марта 2002 г.)⁶⁶. Основное внимание в рамках конференции уделялось финансированию развития, в том числе, проблемам институциональной инфраструктуры процессов финансирования. Рассматривались вопросы взаимодействия государств между собой, государственного и частного секторов экономики, а также вопросы привлечения целевого финансирования.

Также возможности использования финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития рассматриваются в главе 33 Повестки дня на XXI век⁶⁷ и в главе X Плана выполнения решений⁶⁸. Данные документы описывают различные способы привлечения и использования финансовых средств для обеспечения национальных и международных проектов устойчивого развития. Тем не менее,

---

⁶⁶ Доклад Международной конференции по финансированию развития. – Организация Объединенных Наций, Монтеррей, Мексика, 18-22 марта 2002 года. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/392/69/PDF/N0239269.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 26.05.17).

⁶⁷ Повестка дня на XXI век. // Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch33.shtml (дата обращения: 26.05.17).

⁶⁸ Резолюция 2 План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Глава X «Средства осуществления». // URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf. (дата обращения: 26.05.17).

большинство указанных документов имеет глобальный масштаб и не учитывает особенности развития муниципальных образований. Между тем, несмотря на достаточно сходные условия и требования к финансовому обеспечению проектов развития, необходимо учитывать также особенности и масштабы местного сообщества как среды осуществления проектов и реализации программ.

Финансовые методы воздействия на устойчивое развитие муниципального образования могут использоваться на разных уровнях: макроэкономическом, мезоэкономическом и микроэкономическом. Целью финансовых методов на макроуровне является регулирование денежного обращения, финансовых и кредитных ресурсов, их перераспределение между регионами, а также формирование универсальных принципов трансферта на муниципальный уровень. Поскольку от своевременности и обоснованности использования финансовых методов зависят направления и объемы движения свободных ресурсов на отдельные секторы национальной экономики, они также влияют на устойчивое развитие муниципальных образований.

Использование финансовых методов на мезоуровне предполагает интенсивное вовлечение региональных властей, корпораций и конкретных видов экономической деятельности в процесс формирования специализированных фондов денежных средств, предназначенных для повышения качества хозяйственных связей, расширения социальной ответственности бизнеса, создания новых технологий и использование экологически приемлемых способов производства. Таким образом, мезоуровень является промежуточным между национальными финансами и финансами конкретных субъектов, расположенных на муниципальном или местном уровне.

На микроуровне воздействие финансовых инструментов позволяет направить усилия каждого отдельно взятого субъекта на достижение возможной максимальной эффективности в процессе реализации индивидуальных или совместных усилий по устойчивому развитию муниципальных образований. При этом использование финансовых методов может привести к различным

социально-экономическим и экологическим результатам, как положительным, так и отрицательным.

В современных условиях объем финансовых ресурсов, предполагаемых для обеспечения программы устойчивого развития, зависит от уровня доходности соответствующих финансовых активов, а также от приоритетов, выбранных конкретным муниципальным образованием. Норма доходности, а с ее помощью цена используемых ресурсов зависят от спроса и предложения на финансовые инструменты.

Государство посредством финансовой политики на макроуровне может влиять на изменение соотношения и структуры спроса и предложения на финансовые ресурсы, то есть, в частности, на норму доходности различных финансовых инструментов. Оно определяет долгосрочную стратегию поведения участников финансового рынка и, как следствие, структуру специализированных фондов денежных средств.

Исходя из состояния экономики (уровня инфляции, дефицита бюджета, сложившейся структуры производства и так далее) применяются те или иные концепции регулирования финансового рынка. Тем не менее, наиболее общими макроэкономическими задачами государственного регулирования в сфере финансового обеспечения процессов устойчивого развития социально-экономических систем в настоящее время являются:

- сглаживание колебаний хозяйственной деятельности, уровня занятости и социальной ответственности;
- стабилизация волатильности цен на товарных и финансовых рынках, в том числе регулирование инфляции;
- стимулирование поступательного роста национального дохода;
- управление платежным балансом (балансирующее внешнее и внутреннее долга, а также общего сальдо валютных операций);
- поддержание достаточного для устойчивого развития бюджетного дефицита и объемов государственных заимствований.

Анализ задач государственного макроэкономического регулирования показывает, что они могут внутренне противоречить друг другу. Например, стабилизация цен и тарифов в рамках программы снижения инфляции может привести к снижению темпов роста национального дохода и увеличению безработицы. Как показывают различные исследования, социально-экономический потенциал страны в современных условиях невозможно сохранить, эффективно использовать и воспроизводить без формирования эффективного финансового механизма, обеспечивающего развитие экономической структуры и инфраструктуры на всех уровнях, в том числе, в муниципальных образованиях.

Переход России к рыночной модели ведения хозяйства непосредственно влияет на изменение требований к институциональной среде. Причем эти изменения требуются постоянно, так как колеблется базовая парадигма отношений между всеми заинтересованными сторонами. В частности, до недавнего времени считалось, что государство должно занимать нейтральную позицию в экономических отношениях. Однако в условиях санкций и снижения цен на основные экспортные товары государство вынуждено все более сильно вмешиваться в чисто хозяйственные отношения.

То есть, институциональная инфраструктура должна соответствующим образом меняться уже несколько раз. Тем не менее, процесс изменений должен удовлетворять требованиям устойчивого развития. А для этого требуются соответствующие обоснования, документационное и научное обеспечение. Фактически мы наблюдаем непрерывный процесс преобразований, укладывающийся в рамки известного философского закона отрицания отрицания.

Проводимые изменения требуют соответствующего ресурсного обеспечения, как и любой реализуемый проект или программа. Если ранее, в условиях централизованной плановой экономики, процесс ресурсного обеспечения устойчивого развития практически монопольно регламентировался государством, то в современных условиях активную роль начинают играть частные субъекты, которые являются налогоплательщиками, а также субъекты

финансового рынка: коммерческие и специализированные банки, финансовые компании, консультационные фирмы и т. д.

Процесс финансирования программ устойчивого развития крайне динамичен, поэтому требует использования гибких форм его организации и адекватных способов регулирования. Помимо усилий по аккумулярованию финансовых ресурсов от соответствующих органов власти требуется умелое стимулирование потока ресурсов в соответствии с установленными приоритетами, а также обеспечение целевого характера финансирования с точки зрения согласования затрат и эффекта. С учетом данных требований процесс финансирования можно разбить на следующие последовательно осуществляемые фазы:

- формирование высокоэффективных источников финансирования;
- накопление достаточного капитала в специализированных внебюджетных или частных фондах;
- установление приоритетных направлений устойчивого развития и анализ необходимых объемов финансирования;
- распределение средств и контроль целевого характера их расходования и использования;
- создание нормативно-правовой базы, способствующей эффективному привлечению и использованию финансовых ресурсов.

Перечисленные фазы требуют комплексного регулирования основных элементов процесса финансирования с его ориентацией на конечные результаты программы устойчивого развития, начиная с установления соответствующих стимулов финансовой деятельности и заканчивая формированием на федеральном, региональном и муниципальном уровнях благоприятных условий финансовой деятельности. В процессе организации финансовой деятельности органы власти, хозяйствующие субъекты и домохозяйства используют необходимые сочетания различных экономических, организационных и правовых методов в соответствии с имеющимися формами, стимулами и ограничениями хозяйственной деятельности.

В частности, федеральные органы власти устанавливают способы ведения и организации процессов финансирования устойчивого развития, оформляют их в виде законов и других нормативных актов, в которых определяются условия финансирования, источники финансовых ресурсов, порядок их привлечения и использования, виды и способы организационной и нормативной поддержки финансового процесса. В свою очередь, хозяйствующие субъекты в процессе финансирования вырабатывают свои правила, оформляя их соответствующими внутренними документами, формируя собственные фонды и привлекая внешние источники финансирования. Подобное сочетание институтов власти и бизнеса отражает сложность механизма финансирования программ устойчивого развития.

Любые изменения в организации деятельности, в том числе, замена или совершенствование институтов, требуют от осуществляющего их субъекта определенных усилий и затрат финансовых ресурсов. Соответственно в рыночных условиях реализация любых видов изменений в хозяйственных операциях требует затрат финансовых ресурсов в виде специальных фондов денежных средств, расходуемых на:

1) исследования условий и правил предстоящей хозяйственной деятельности, проектирование взаимоотношений в процессе производства продукта, а также необходимых для осуществления изменений ресурсов, разработка проектов устойчивого развития с определением источников, сроков и форм возврата ресурсов, а также требуемого уровня эффективности и конкретных результатов предполагаемых к реализации проектов (финансирование предпроектных исследований);

2) затраты на создание нормативно-правовой и культурной базы предстоящих изменений в виде необходимых документов, систем отношений, образовательных стандартов, каналов воздействия на общественное мнение местного сообщества, информационных технологий, систем управления, сетей распределения знаний и др. (финансирование базовых активов);

3) затраты на приобретение необходимых для запуска проектов устойчивого развития баз знаний, соответствующих работников, материальных ресурсов,

достаточных для создания новой системы взаимоотношений между заинтересованными сторонами муниципального образования (финансирование оборотных средств проекта).

Результаты финансовой деятельности в различных долях и формах могут использоваться для текущего и перспективного внедрения в других муниципальных образованиях, а также при создании единых норм и правил взаимодействия на самых разных уровнях экономики. В частности, отдельные результаты целесообразно использовать для развития инфраструктуры производственного потребления, непроизводственных связей, а также при создании условий для накопления или сбережения финансовых ресурсов.

Исходной базой формирования механизма решения задач и достижения целей, поставленных в конкретном проекте, является финансовое обеспечение процесса развития. Именно наличие финансовых ресурсов, их органическая и техническая структура определяют возможности эффективного регулирования процесса преобразования институциональной инфраструктуры. При этом, наиболее важными элементами финансового обеспечения всех проектов устойчивого развития являются структура и организация привлекаемых ресурсов.

В условиях использования комплекса проектов для реализации программы устойчивого развития целесообразно применять инвестиционные механизмы финансирования. С учетом данного подхода рассмотрим некоторые закономерности финансового обеспечения процесса устойчивого развития.

1. На входе процесса финансирования всегда необходимо наличие всего комплекса различных видов финансовых ресурсов, в необходимом размере при соблюдении ряда условий:

- необходимо наличие формального решения распорядителей ресурсов использовать их для реализации программы развития;
- необходимо обеспечить достаточное количество денежных средств в соответствующих фондах, с учетом возможностей привлечения, например, в форме долевого участия или в виде кредита.

2. Реализация процесса финансирования – это целевое комбинирование имеющихся ресурсов из различных источников в процессе обеспечения всех реализуемых проектов, включенных в программу устойчивого развития. То есть, процесс реализации программы начинается с момента разработки и принятия к исполнению всех проектов развития, а заканчивается в момент окончания последнего проекта. Здесь нужно учитывать, что любой проект развития, запущенный в реализацию, можно прервать (заморозить, окончательно прекратить или радикально перепрофилировать под другие задачи) на любом шаге своей реализации по следующим причинам:

а) изменения парадигмы взаимоотношений между заинтересованными сторонами;

б) объективной нехватки жизненно важных для реализации проекта интеллектуальных, культурных или материальных ресурсов;

в) недостаточного финансирования;

г) резкого снижения спроса со стороны местного сообщества на результаты проекта, например, неготовность адаптировать культуру, отсутствие нормотворческой инициативы, консервация деловых связей;

д) принципиальной несовместимости результатов проекта с экологическими, социальными или экономическими условиями жизнедеятельности муниципального образования.

3. Для реализации любого проекта необходима интеллектуально-информационная деятельность (формирование идеи и целей, общее обследование внешней и внутренней среды, подготовка проектной документации, организация и управление всеми видами работ по реализации проекта развития, научные исследования и разработки по поводу результатов проекта, информирование общественности о ходе его реализации), а также работы в реальном правовом и социальном пространстве.

4. Комбинирование ресурсов в ходе реализации проекта развития в случае соответствующего решения всех поставленных задач в конечном итоге приносит особый социально-экономический эффект, например, в виде новой или

адаптированной институциональной инфраструктуры. Желательно, чтобы достигнутые эффекты превышали механическую сумму всех затраченных на реализацию программы устойчивого развития ресурсов, включая стоимость интеллектуального труда.

Данный особый эффект в последнее время нередко рассматривается как синергетический эффект реализации программы устойчивого развития. При этом структура стоимости программы и ее результатов может быть формализована с учетом синергетического подхода к оценке реально достигнутого эффекта⁶⁹.

Рассматривая процесс финансирования устойчивого развития муниципального образования как набор инвестиционных проектов, важно понимать, кто получает эффект в результате реализации проекта, и в какой форме этот эффект может быть получен. По нашему мнению, владельцем инвестиционного проекта чаще всего являются муниципальные органы власти, выступающие от имени местного сообщества и привлекающие все заинтересованные стороны к участию в проекте. С этой точки зрения мы полагаем, что владелец проекта вправе претендовать на общественно нормальный доход (результат) от реализации проекта.

При этом в качестве результата необходимо рассматривать не только стоимостной эффект, но также многочисленные внешние эффекты, к наличию которых обычно приводит реализация инфраструктурных проектов. Например, если в итоге осуществления проекта удастся повысить уровень грамотности населения муниципального образования или снизить нагрузку на окружающую среду, повысив качество очистки воды, поступающей в жилые дома, то такой проект можно считать успешным, несмотря на то, что прямых и немедленных доходов в казну муниципалитета это не сулит. Опять же, возникает противоречие между коротким и длинным горизонтами, на которых необходимо оценить эффект от реализации проектов. Инфраструктурные проекты чаще всего отличаются от производственных именно тем, что их воздействие на стоимостные

---

⁶⁹ Дружинин А. Г., Угольницкий Г. А. Устойчивое развитие территориальных социально-экономических систем: теория и практика моделирования: монография / А. Г. Дружинин, Г. А. Угольницкий. – М. : Вузовская книга, 2013. – С. 34.

показатели функционирования хозяйственных агентов и домохозяйств является косвенным и сильно растянутым во времени.

В случае отсутствия дохода, например, в форме синергетического эффекта, вообще отсутствует объективная необходимость инициировать программу устойчивого развития. Имеющиеся ресурсы можно использовать другим образом, так как привлекать различные внешние ресурсы, отдавая за них весь получаемый эффект, возникающий в результате реализации проекта развития, просто бессмысленно. Поэтому при реализации проектов развития, не направленных напрямую на извлечение чисто экономической прибыли, необходимо ориентироваться на показатели оценки устойчивости развития муниципального образования.

С этой точки зрения финансовые ресурсы, комбинируемые друг с другом в ходе реализации проекта развития, чрезвычайно разнообразны, их источником могут быть не только сами заинтересованные стороны, но и другие субъекты самых разных уровней национальной экономики. Тем не менее, по своей экономической сущности все финансовые ресурсы, используемые для обеспечения проектов развития, объективно сводятся к четырем видам:

1) ресурсы органов власти – например, специально аккумулированные целевые фонды денежных средств, предназначенные исключительно на реализацию проектов развития инфраструктуры, в том числе, фонды экологической, социальной или правовой направленности, используемые для развития отношений по конкретному блоку задач;

2) ресурсы заинтересованных сторон муниципального образования – целевые или коллективные добровольные ресурсы, выделяемые домохозяйствами, деловыми кругами или общественными организациями для трансформации системы отношений или организации собственных институтов, предназначенных для решения текущих или временных задач;

3) независимые внешние ресурсы – финансовые ресурсы международных фондов, гранты, благотворительная помощь, выделяемая на реализацию универсальных программ устойчивого развития, без привязки к конкретному

муниципальному образованию, например, программы реформирования судебной системы, средства для борьбы с коррупцией, проекты экологического или социального развития;

4) зависимые внешние ресурсы – субвенции, дотации, трансферты из бюджетов более высокого уровня, имеющие целевой характер, но направляемые из внешних по отношению к бюджету муниципального образования источников; также к данной категории, по нашему мнению, относятся целевые инвестиции международных корпораций, намеревающихся выйти на конкретный муниципальный рынок.

Для эффективного сочетания имеющихся финансовых возможностей важную роль играет организационно-управленческий фактор, представляющий собой способности инициаторов проекта развития аккумулировать достаточное количество ресурсов, а также обеспечить целевой характер их использования. Здесь нужно учитывать, что финансовые ресурсы и организационно-управленческие усилия могут заменить друг друга на определенных этапах. Например, в случае дефицита финансовых ресурсов эффективные организационно-управленческие мероприятия приведут к вовлечению в процесс комбинирования другие ресурсы, компенсация за использование которых возникает в результате трансформации хозяйственной структуры и инфраструктуры.

Для комбинирования финансовых ресурсов, рассмотренных выше видов в рамках проекта развития необходимо установить их взаимное соответствие по качественным параметрам с учетом возможности взаимного количественного замещения. Достаточно важной в процессе комбинирования является проблема косвенных потерь или обязательств, возникающих в случае принятия того или иного вида финансирования. В некоторых случаях использование финансовых ресурсов из определенного источника может быть неприемлемым для органов власти муниципального образования из-за потери самостоятельности или по другим причинам, поэтому нужно учитывать следующие аргументы:

а) полезный эффект проекта развития в целом ограничен наиболее уязвимым элементом из всех видов финансовых ресурсов, используемых для реализации этого проекта, с учетом качественных условий и количественных ограничений, обусловленных этим элементом;

б) все виды финансовых ресурсов, используемых для реализации проекта развития сверх обоснованного качественными требованиями и количественными потребностями лимита, определяемого наиболее узким элементом, являются прямыми финансовыми потерями проекта;

в) для повышения результативности проекта развития все узкие элементы необходимо «расшить», причем начинать нужно с наиболее узких, то есть наиболее сильно препятствующих осуществлению желаемых трансформаций;

г) узкие элементы проекта развития могут возникать не только в части привлечения необходимых финансовых ресурсов, но и в части их использования, а также в части предполагаемых результатов всей программы устойчивого развития;

д) понятие узкого элемента в последовательности задач, составляющих проект развития, может различаться по своей технологической, социальной и экономической сущности, несмотря на то, что по многим параметрам и условиям трансформации эти сущности пересекаются;

е) на каждом этапе разработки и реализации программы устойчивого развития (отбор проектов; подготовка проекта; реализация проекта; обеспечение окупаемости проекта в процессе действия новой институциональной инфраструктуры) существуют свои собственные наиболее узкие элементы, которые могут перетекать из этапа в этап.

Сжатие программ устойчивого развития, когда существующие институты уже не отражают особенностей и условий взаимодействия заинтересованных сторон муниципальной экономики, а новые правила и ограничения в отношениях не принимаются, происходит по двум наиболее важным причинам:

- во-первых, на входе в пространство развития наблюдается острый недостаток финансовых ресурсов для обеспечения проектов развития,

заинтересованные стороны муниципального образования не проявляют активности по инициированию процессов трансформации;

- во-вторых, на выходе из пространства развития преобладает неприятие потенциальных результатов проведенных изменений, например, при отсутствии должного распространения информации или резком конфликте культур.

Проблема идентификации узких элементов и принятия мер по их преодолению в процессе развития существует на всех уровнях управления взаимодействием между разными категориями субъектов – от отдельных локальных проектов развития двусторонних отношений до системообразующих институтов национального или даже глобального уровня. Методы и подходы к выявлению и преодолению узких элементов в любом проекте развития целесообразно разбить на два блока.

Первый блок предполагает выявление узкого элемента, последующую разработку и осуществление действенных мер по его преодолению. Второй блок подходов основан на проактивном прогнозировании появления узких элементов в процессе реализации программы устойчивого развития или отдельных проектов и проведение комплекса профилактических мероприятий, предотвращающих их негативное влияние.

Даже в полностью сбалансированном процессе развития доля одних видов финансовых ресурсов может нарастать значительно быстрее, чем других, что приводит к появлению узких элементов. Только постоянное балансирование и обеспечение надлежащих пропорций между различными источниками обеспечивает нормальную реализацию проектов развития и предотвратит возникновение узких элементов. Как правило, ошибки прогнозирования возникают не только из-за низкой компетентности работников, но и в результате наступления обстоятельств, которые невозможно предотвратить на стадии подготовки проекта.

Кроме того, муниципальное образование объективно подвержено влиянию внешних и внутренних факторов, в результате которых появляются узкие элементы. Например, отношения между домохозяйствами более устойчивы, чем

отношения между хозяйствующими субъектами. То есть, деловые отношения в большей степени нуждаются в постоянной адаптации и развитии, нежели социальная культура. Это означает, что для реализации проектов устойчивого развития в части деловой среды требуется больше ресурсов.

Возможно, что впоследствии в результате появления новых технологий взаимодействия данный узкий элемент объективно исчезнет, но в этих условиях появятся другие узкие элементы, которые необходимо устранять. Поэтому даже при самых эффективных средствах борьбы с узкими элементами процесса финансирования и развития муниципального образования, эти узкие элементы будут постоянно «перетекать» из одного вида отношений в другой, то есть проблема наличия узких элементов является постоянной. Это означает, что нужно быть к ней готовым и осуществлять адаптивное изменение условий финансирования, а также своевременно трансформировать институциональную инфраструктуру.

Для повышения эффективности финансирования проектов развития нужно учитывать, что проект развития имеет четыре условных периода реализации (оценка необходимости, период подготовки и начала проекта, период осуществления проекта, период окупаемости проекта), а процесс финансирования содержит только три условных стадии: фондирование, финансирование и аккумуляция эффекта. Такая ситуация означает, что необходимо согласование между процессом реализации проекта и процессом его финансирования. Для согласования процессов целесообразно использовать специальный финансовый механизм обеспечения проекта развития. По нашему мнению, укрупненная схема финансового механизма применительно к проектам устойчивого развития имеет следующий вид (Рисунок 13).

На наш взгляд, на этапе оценки необходимости финансовые ресурсы практически не требуются. Можно утверждать, что оценка необходимости – это результат наличия движущих сил, то есть объективных противоречий в структуре и инфраструктуре муниципального образования, и факт констатации их наличия.

Рисунок 13 – Финансовый механизм обеспечения программ и проектов устойчивого развития

Источник: разработано автором

Объективные противоречия не требуют специального финансирования, они возникают в результате наложения внешних и внутренних явлений в муниципальном образовании и выступают индикатором необходимости преобразований в сложившейся системе отношений. Тем не менее, данная стадия процесса развития необходима как инициация проектной работы.

Фиксирование необходимости становится основой для начала целенаправленной работы по выявлению узких элементов и количественной оценке различных альтернатив для формирования предварительного перечня проектов развития. В финансовом блоке параллельно начинается стадия фондирования, участие в которой принимают все заинтересованные стороны, а также потенциальные участники отношений в муниципальной экономике. На данном этапе формируются фонды денежных средств, рассмотренных ранее четырех видов.

Реализация программы устойчивого развития начинается только при наличии необходимых и достаточных условий. Причем необходимыми условиями являются фонды денежных средств, а достаточным – наличие перечня проектов развития, отобранных в соответствии с представленной в третьей главе методикой ранжирования. На данной стадии необходимо учитывать, что в процессе финансирования возможны конфликты интересов, которые разрешаются органами власти.

Итоговая стадия механизма заключается в идентификации эффектов и эксплуатации институциональной инфраструктуры, в процессе эксплуатации осуществляется аккумуляция эффекта. В рамках институциональной инфраструктуры прямой возврат вложенных средств невозможен, поэтому каждая заинтересованная сторона проводит собственную финансовую оценку эффекта, например, в виде полезности результатов трансформации отношений.

После завершения программы реализуется механизм обратной связи, который на новом уровне отношений генерирует новые противоречия в отношениях, вызванные изменениями во внешней или внутренней среде. Таким образом, предлагаемый финансовый механизм позволяет обеспечить

непрерывность устойчивого развития, а также комплексность и широкий охват наиболее важных проблем.

При реализации финансового механизма необходимо учитывать, что бюджетные ресурсы имеют наибольшую эффективность в обеспечении развития наиболее консервативных связей и отношений. Одним из основных источников финансирования изменений в настоящее время являются собственные средства хозяйствующих субъектов, так как именно они в наибольшей степени заинтересованы в своевременной адаптации институтов и технологий, функционирующих в рамках муниципальных образований.

4.2 Управление формированием и развитием кадрового потенциала муниципального образования

Осуществление необходимых изменений в процессе развития муниципальных образований требует не только финансовых ресурсов. Важную роль в процессе трансформации отношений играют конкретные люди. Поэтому устойчивое развитие невозможно без создания в муниципальном образовании соответствующих кадровых предпосылок, которые можно охарактеризовать термином «кадровый потенциал муниципального образования», который имеет собственную структуру и задачи развития.

Проблема управления кадровым потенциалом муниципального образования в настоящее время является результатом ряда обстоятельств. Во-первых, в настоящее время именно муниципальный уровень органов власти испытывает серьезный дефицит квалифицированных работников. Во-вторых, в связи с изменением социальной и экологической обстановки существует необходимость обновления хозяйственной структуры и инфраструктуры муниципальных образований.

Однако для реализации данной потребности необходим достаточный кадровый резерв и высокий уровень подготовки новых претендентов по управленческим специальностям. В настоящее время наблюдается острая нехватка квалифицированных специалистов на ключевые управленческие специальности практически во всех сферах государственного и муниципального управления. В Чеченской Республике эта ситуация привела к осознанию необходимости создания новой системы воспроизводства кадров.

Существующий на региональном рынке труда дефицит квалифицированных специалистов повышает актуальность проблемы административного регулирования инвентаризации, повышения квалификации и формирования кадрового резерва для муниципального уровня управления, в том числе по различным функциональным областям. Таким образом, на всех уровнях муниципального образования разработка и реализация программ развития кадрового потенциала становится важной задачей.

Накопленный кадровый потенциал сам по себе – это не панацея от существующих проблем. Для развития муниципального образования представляет опасность и ситуация, когда кадровый потенциал избыточно высок в результате ресурсных затрат, превышающих порог ресурсных возможностей. То есть, у проблемы развития кадрового потенциала в Чеченской Республике есть не только лицевая, но и обратная сторона. Разумный баланс кадрового потенциала муниципальных образований позволяет повысить эффективность управления кадрами.

На основе общего анализа можно заключить, что для муниципального образования кадровый потенциал представляет собой степень готовности институциональной инфраструктуры к реализации программы устойчивого развития региона и его административных частей. При высокой готовности органам власти региона для реализации программы развития требуется меньше усилий: финансовых, временных, технических. То есть, кадровый потенциал необходимо рассматривать как совокупность трех элементов, обособленных по выполняемым функциям в сфере управления персоналом:

1. Потенциал органов власти муниципального образования. Органы власти муниципального образования определяют направления его развития, потребности и перспективы развития основных компетенций, в соответствии с которыми разрабатывается программа управления кадровым потенциалом. То есть, потенциал органов власти – это готовность основных руководителей муниципального образования принимать перемены с учетом соответствия имеющейся квалификации возникающим задачам устойчивого развития (избыточная квалификация).

2. Потенциал работников. Персонал различных организаций и хозяйствующих субъектов, составляющих структуру и инфраструктуру муниципального образования, является носителем основной части кадрового потенциала. Текущий уровень навыков и компетенций определяет непосредственную потребность в мероприятиях развития, а также набор действий по обеспечению условий роста кадрового потенциала. Контроль состояния работников через заданные промежутки времени позволяет оценить эффективность работы всех заинтересованных сторон в процессе управления ростом кадрового потенциала. Данный элемент потенциала выражается в готовности работников к выполнению основных функциональных обязанностей, поддержке программы устойчивого развития муниципального образования (избыточная мотивация).

3. Потенциал институциональных связей. Отношения между органами власти и объектами хозяйственной структуры и инфраструктуры муниципального образования являются основой стратегии развития работников, позволяют реализовать механизм роста кадрового потенциала, обеспечивают необходимые и достаточные условия для реализации имеющихся компонентов кадрового потенциала в масштабах муниципального образования. Можно утверждать, что основу данного элемента потенциала составляют кадровый резерв, программы подготовки и развития работников, соответствующие траекториям устойчивого развития муниципального образования (опережающая квалификация).

Каждый рассматриваемый элемент в рамках муниципального образования имеет собственные свойства и задачи, в соответствии с которыми универсальная модель кадрового потенциала муниципального образования ($KП_{\text{ИМО}}$) имеет следующий вид:

$$KП_{MO} = f(x_1 \cap x_2; x_3; x_4; x_5), \quad (23)$$

где x_1 – кадровый потенциал региона;

x_2 – кадровый потенциал муниципального образования;

x_3 – популярность рода деятельности;

x_4 – параметры состояния муниципального образования.

x_5 – параметры миграции.

Состояние кадрового потенциала региона позволяет оценить количество специалистов, подготовленных или готовящихся для институциональной инфраструктуры региона в момент анализа. На основании данных о кадровом потенциале региона оценивается количество потенциальных работников муниципального уровня, проживающих в регионе в момент анализа. Потенциал муниципального образования описывает локальный кадровый резерв. В масштабах региона миграция работников осуществляется проще, чем межрегиональная, поэтому пересечение двух указанных множеств описывает регионально-муниципальный потенциал требуемых изменений.

О популярности рода деятельности свидетельствует количество желающих посещать профессиональные курсы по основным и вспомогательным специальностям, востребованным объектами институциональной инфраструктуры. Рост числа мест для подготовки специалистов по анализируемым видам деятельности свидетельствует о повышении их востребованности на рынке труда.

Параметры состояния муниципального образования позволяют оценить общий потенциал его устойчивого развития, а также дефицит кадрового обеспечения и необходимость привлечения дополнительных ресурсов для

повышения качества кадрового обеспечения. Для оценки краткосрочной перспективы потенциала муниципального образования целесообразно использовать параметры миграции, рассчитываемые на основании данных притока и оттока специалистов из региона.

То есть, предложенная модель учитывает статические и динамические параметры, что позволяет использовать ее не только для анализа текущего состояния кадрового потенциала, но и для управления развитием кадрового потенциала в масштабах муниципального образования. Если модель используется для анализа по наиболее востребованным для муниципального образования профессиям, формируется динамическая картина кадрового потенциала на предстоящий период. Очень важным является межквалификационный анализ кадрового потенциала муниципального образования. Поэтому важно провести анализ основных тенденций изменения доли экономически активного населения в Чеченской Республике с помощью основных показателей занятости:

- уровень занятости;
- уровень безработицы.
- уровень экономической активности населения;

Анализ перечисленных показателей позволяет формулировать выводы о текущем состоянии кадрового потенциала муниципального образования. В 2017 г. наблюдается стабилизация уровня экономической активности, уровень занятости к концу года вырос и составил 97,9 % к соответствующему периоду предыдущего года, доля безработных в рассматриваемом периоде стабилизировалась и не превышает 9% от количества экономически активных лиц (Таблица 14).

На основании анализа можно заключить, что в современной ситуации наблюдается сокращение кадрового потенциала муниципальных образований Чеченской Республики в целом, поэтому органы власти вынуждены самостоятельно обеспечивать рост кадрового потенциала по необходимым специализациям.

Таблица 14 – Экономическая активность населения Чеченской Республики в 2017 году⁷⁰

	Численность граждан, состоящих на регистрационном учете	из них безработных			Уровень зарегистрированной безработицы, %	Заявленная потребность организаций в работниках, человек
		человек	в % к			
			соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду		
Январь	57274	57255	76,6	99,7	9,2	1909
Февраль	57268	57230	76,7	100,0	9,2	1986
Март	57248	57204	76,7	100,0	9,2	1860
Апрель	57210	57048	76,6	99,7	9,2	2038
Май	56991	56949	79,0	99,8	9,2	1969
Июнь	57038	56949	81,7	100,0	9,2	2110
Июль	56990	56975	84,6	100,0	9,2	2028
Август	56973	56938	87,6	99,9	9,2	2080
Сентябрь	56881	56861	90,7	99,9	9,2	2000
Октябрь	56893	56648	94,2	99,6	9,1	1917
Ноябрь	56819	56766	98,0	100,2	9,1	1842
Декабрь	56223	56191	97,9	99,0	9,0	1724

На основании анализа сущности категории «кадровый потенциал муниципального образования» управление развитием кадрового потенциала необходимо осуществлять с использованием количественных и качественных параметров оценки его состояния. Для решения данной задачи предлагаю систему показателей, позволяющую оценивать текущее состояние кадрового потенциала муниципального образования и планировать изменения наиболее важных параметров его устойчивого развития (Таблица 15).

⁷⁰ Занятость и безработица в Чеченской Республике [Электронный]. / Режим доступа: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 25.02.18).

Таблица 15 – Система параметров кадрового потенциала муниципального образования

Параметры на уровне руководства		
Длительность принятия решения	t	t – время от доклада или поступления распоряжения до подписания документа, дни
Интенсивность обновления инфраструктуры	n, T	n – кол-во изменений инфраструктуры за период; T – средний период действия инфраструктуры между изменениями
Доля занятых во власти в общем количестве занятых	$k_1 = \frac{K_B}{K_3}$	K_B – численность занятых во власти; K_3 – общая численность занятых в муниципальной экономике
Уровень затрат на органы власти	$k_2 = \frac{З_B}{ВМП}$	$З_B$ – затраты на финансирование работы органов власти; $ВМП$ – валовый муниципальный продукт
Параметры на уровне службы занятости		
Время закрытия вакансии	$T_{зам}$	$T_{зам}$ – среднее время между появлением вакансии в службе занятости и приемом на работу кандидата, дни
Квалификация работников в муниципальной экономике	$k_3 = \frac{K_{ВО}}{K_3}$; $k_4 = \frac{K_{проф}}{K_3}$; $k_5 = \frac{K_{ВО}}{K_B}$	k_3 – доля работников, имеющих высшее образование; $K_{ВО}$ – кол-во работников, имеющих ВО; k_4 – доля работников, имеющих профильную квалификацию по занимаемой позиции; $K_{проф}$ – кол-во работников, имеющих профильную квалификацию; k_5 – удельный вес работников с высшим образованием в органах власти
Коэффициент повышения квалификации	$k_6 = \frac{K_{квал}}{K_3}$	$K_{квал}$ – количество работников, повысивших квалификацию в анализируемом периоде
Обеспеченность кадровым резервом	$k_7 = \frac{Д_{рзв}}{Д_{МЭ}}$	$Д_{рзв}$ – кол-во должностей, по которым имеется кадровый резерв; $Д_{МЭ}$ – общее вакансий в муниципальной экономике
Параметры на уровне работников		
Удовлетворенность работой	$k_8 = \frac{K_{удвл}}{K_3}$	$K_{удвл}$ – кол-во работников, выразивших удовлетворенность своей работой на текущей позиции
Готовность к обучению	$k_9 = \frac{K_{го}}{K_3}$	$K_{го}$ – кол-во работников, выразивших готовность к обучению
Сопротивление изменениям		Качественный анализ каждой категории занятых в зависимости от роли в институциональной инфраструктуре муниципального образования

Источник: разработано автором

По нашему мнению, в настоящее время при разработке программы устойчивого развития муниципального образования одна из главных задач

состоит в обеспечении соответствия кадрового потенциала основным квалификационным требованиям. Для решения этой задачи целесообразно использовать иерархическую схему анализа взаимного соответствия программы, основных сценариев, задач и лимитов. Мы считаем, что программа устойчивого развития позволяет выделить сценарии, которым подчинены задачи, в дополнение к сценариям составляются ресурсные лимиты, обеспечивающие реализацию конкретных сценариев. На каждом этапе управления кадровым потенциалом муниципального образования принимаются соответствующие бюджеты:

- бюджет средств на повышение квалификации;
- бюджет средств на переподготовку кадров;
- бюджет средств на мероприятия по набору новых работников;
- бюджет средств на обеспечение миграции, ротации и движения работников;
- бюджет средств на содержание институциональной инфраструктуры.

Таким образом, схема функциональных соотношений между сценариями и задачами имеет следующий вид (Рисунок 14):

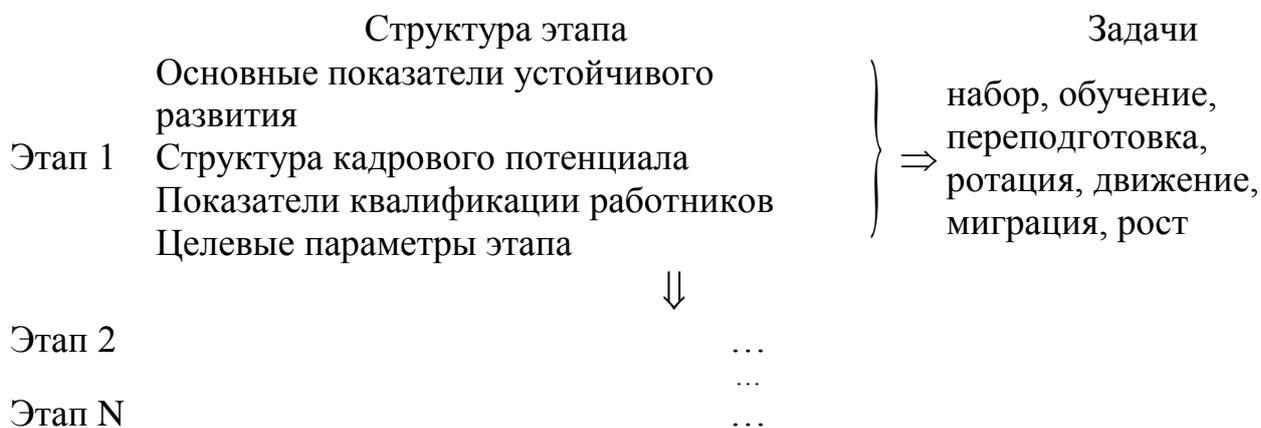

Рисунок 14 – Схема функциональных соотношений между сценариями и задачами

Источник: разработано автором

Контроль и ответственность за эффективность распределения бюджета средств возлагается на распорядителя по каждому бюджету. Ответственность распределяется по подразделениям следующим образом (Таблица 16):

Таблица 16 – Распределение ответственности за эффективность распределения бюджета средств

Бюджеты средств	Руководство муниципального образования	Руководство региона	Руководство субъектов институциональной инфраструктуры	Руководство субъектов экономики
повышения квалификации	+	+	+	+
переподготовки	+		+	+
набора	+		+	+
миграции, ротации и движения работников	+	+		
содержания институциональной инфраструктуры	+		+	

Источник: разработано автором

Как видно из таблицы, наиболее нечетко установлена ответственность по распределению бюджета средств на повышение квалификации. Наиболее четкая ответственность установлена по бюджету средств миграции, ротации и движения работников. Для управления ростом кадрового потенциала мы предлагаем использовать схему распределения ответственности, при которой бюджеты, имеющие несколько распорядителей, разделяются на локальные бюджеты, имеющие конкретного распорядителя. Мы считаем, что рост кадрового потенциала муниципального образования обеспечивается самыми разными мероприятиями или процессами, способствующими более полному раскрытию потенциала работников, помогающими повысить результативность труда и эффективность вклада в функционирование и развитие муниципального образования. Обучение, подготовка и переподготовка работников всех категорий необходимы для обеспечения максимального соответствия квалификации и способностей работников характеру и содержанию имеющихся в муниципальной

экономике связей и отношений, а также для максимального использования и развития всех профессиональных и культурных навыков работников.

Критерием качества управления кадровым потенциалом муниципального образования является эффективность модели обучения и развития работников. Основным эффектом модели является результативность деятельности по адаптации работников к новым условиям труда и скорость изменения профессиональной культуры как элемента институциональной инфраструктуры. Предлагаемая модель содержит набор связанных элементов, распределенных по уровням принятия решений в соответствии с графиком действий (Рисунок 15).

Рисунок 15 – Модель обучения и развития работников муниципальной экономики

Источник: разработано автором

В результате согласования приоритетов устойчивого развития муниципального образования с программами обучения и развития работников, четкого выделения компетенций и делегирования ответственности за подготовку и планирование кадрового резерва муниципальная экономика в целом получает обоснованную систему условий достаточности кадрового потенциала для реализации программы устойчивого развития при сохранении относительно низких затрат.

Эффективность управления кадровым потенциалом зависит от качества его инвентаризации в институциональной инфраструктуре муниципального образования. Для воплощения предложенной модели необходимо осуществить ряд действий для всех категорий заинтересованных сторон. В частности, мы считаем, что органы власти муниципального образования должны определять основные показатели оценки кадрового потенциала для муниципальной экономики в целом. Представители службы занятости совместно с работодателями собирают и обрабатывают первичную информацию, проводят предварительный опрос и анализируют мнения об удовлетворенности и готовности к обучению.

Домохозяйства и мигранты участвуют в инвентаризации в качестве объекта инвентаризации, то есть принимают участие в проводимых опросах, предоставляют информацию об удовлетворенности условиями труда и сопротивлении переменам. Домохозяйства являются носителями культуры, на которой строится институциональная инфраструктура, а также составляют среду внедрения различных новшеств в системе взаимоотношений с работодателями.

Таким образом, в процессе управления инвентаризация играет информационную роль в процессе планирования и развития кадрового потенциала как основы устойчивого развития муниципального образования. Она позволяет повысить точность прогноза базовых потребностей в кадровом резерве, программ обучения, переподготовки и повышения квалификации, а также сформировать требования для различных должностных позиций и качественные требования к кандидатам на их замещение.

Основу механизма инвентаризации составляет функциональный подход, который заключается в разделении основных инвентаризационных функций по уровням управления кадровым потенциалом муниципального образования. Такой подход позволяет, во-первых, повысить эффективность управления кадровым потенциалом; во-вторых, снизить сопротивление работников переменам; в-третьих, повысить мотивацию домохозяйств к развитию институциональной инфраструктуры; в-четвертых, сократить сроки программы устойчивого развития.

Мы считаем, что наиболее объективным способом получения информации о текущем состоянии кадрового потенциала является анкетирование работников на основании специально разработанных опросных листов. В опросные листы целесообразно включать поля для свободных комментариев, а также формальные вопросы, предполагающие конкретный вариант ответа. На основании результатов анкетирования оцениваются текущие значения системы показателей, а также проводится необходимая экспертиза уровня сопротивления переменам.

Для обработки опросных листов привлекаются не только специалисты службы занятости, специально приглашенные психологи и консультанты, но и работники органов власти. С целью повышения скорости обработки и заполнения опросный лист разбивается на следующие сегменты:

- показатели оценки кадрового потенциала;
- готовность к изменениям;
- формы занятости;
- система стимулирования и уровень мотивации.

Сегментация опросного листа облегчает работу всем участникам анкетирования. Опрашиваемые хорошо понимают суть вопросов, обработчики распределяют мнения по сферам деятельности, уровню квалификации, элементам структуры и инфраструктуры муниципального образования. То есть, формируется объективная картина восприятия местным сообществом всех аспектов взаимодействия между заинтересованными сторонами, появляются индикаторы движущих сил и масштабы имеющихся противоречий, чтобы выявить самые

проблемные места и более точно расставить акценты в программе устойчивого развития.

Заключительным этапом управления кадровым потенциалом на муниципальном уровне является программа мероприятий обучения и роста в соответствии с программой устойчивого развития муниципального образования. Основными индикаторами состояния кадрового потенциала муниципального образования являются следующие показатели:

- доля населения с различными уровнями образования, характеризующие общий уровень культуры домохозяйств;
- доминирующие профили профессиональных компетенций;
- адекватность выполняемой работы и профессиональной подготовки;
- опыт выполнения возложенных обязанностей;
- интенсивность использования организованных форм обучения для повышения квалификации;
- достаточность имеющихся навыков для выполнения работы;
- уровень готовности к обучению;
- доли домохозяйств с различным уровнем удовлетворенности социальными условиями труда и жизни.

С учетом выявленных требований к системе управления кадровым потенциалом целесообразно сформулировать ряд выводов и рекомендаций для органов власти и других заинтересованных сторон в части влияния кадрового потенциала на устойчивое развитие муниципального образования. К ним, в частности, относятся:

1. Для управления кадровым потенциалом муниципального образования необходимо разработать программу устойчивого развития, показатели и требования которой являются основными критериями достаточности кадрового потенциала для обеспечения устойчивого развития муниципального образования.

2. Оценка кадрового потенциала муниципального образования осуществляется в разрезе трех основных носителей, обособленных по отношению к выполняемым функциям в муниципальной экономике: потенциал органов

власти муниципального образования; потенциал службы занятости; потенциал на уровне работников.

3. Для обоснования принятия решений по состоянию и развитию кадрового потенциала муниципального образования необходимо использовать соответствующие математические модели, которые должны учитывать статические и динамические параметры. Такой подход позволяет проводить не только текущий анализ кадрового потенциала, но и прогнозировать основные элементы кадрового потенциала, например, в разрезе компетенций, видов деятельности, профессий. Если использовать модели для анализа наиболее важных для муниципального образования профессий, можно получить динамическую картину кадрового потенциала и перечень проектов устойчивого развития на предстоящий период.

4. В настоящее время во многих регионах России отмечается сокращение кадрового потенциала. Работодатели вынуждены самостоятельно проводить работу по формированию и развитию кадрового потенциала по наиболее востребованным компетенциям. Для распределения усилий целесообразно использовать систему показателей оценки потенциала по основным функциональным областям. Использование системы показателей позволяет, во-первых, оценить текущее состояние кадрового потенциала муниципального образования; во-вторых, четко выделить основные параметры, изменение которых обеспечит рост.

5. В настоящее время при разработке приоритетов программы устойчивого развития муниципального образования одно из главных мест занимает приоритет обеспечения соответствия кадрового потенциала требованиям устойчивости развития. Для удовлетворения данного приоритета мы предлагаем использовать иерархическую модель соответствия основных компетенций программе развития. В соответствии с моделью разрабатываются соответствующие сценарии развития ключевых компетенций, которым подчинены определенные программы обучения, поддерживаемые системой ресурсных бюджетов.

6. Для успешной реализации программы устойчивого развития для каждого проекта развития кадрового потенциала выделяются соответствующие лимиты средств: на повышение квалификации; на перепрофилирование; на трудоустройство; на содержание службы занятости, на миграцию. По каждому лимиту назначается распорядитель, несущий ответственность за целевое расходование средств. Основное внимание при управлении кадровым потенциалом необходимо уделять бюджету средств на повышение квалификации. Наиболее прозрачным является распределение бюджета на содержание службы занятости. Для управления кадровым потенциалом необходимо использовать схему распределения ответственности, при которой бюджеты с несколькими функциональными областями разделяются на локальные сметы, имеющие конкретного распорядителя.

7. Эффективность управления кадровым потенциалом обеспечивается набором условий, составляющих среду управления. Среда управления поддерживается системой моделей: модель руководителя, модель роста кадрового потенциала, модель стимулирования работников. Содержание работы службы занятости определяется размером муниципальной экономики и количеством занятых по категориям и видам деятельности. Чем больше количество занятых в экономике, тем больше возможностей для развития кадрового потенциала и распределения обязанностей между отдельными функциями.

8. Для управления кадровым потенциалом муниципального образования целесообразно проводить любые мероприятия для более полного раскрытия потенциала домохозяйств, помогающие населению более эффективно вносить свой вклад в устойчивое развитие муниципального образования. Обучение, подготовка и переподготовка граждан необходимы для обеспечения максимального соответствия их способностей и возможностей требованиям развития муниципальной экономики, а также существующей системы отношений между всеми категориями заинтересованных сторон.

9. Домохозяйства и мигранты принимают участие в инвентаризации как объекты инвентаризации, то есть участвуют в анкетировании, предоставляют

информацию об удовлетворенности и условиями труда и готовности к развитию. В результате анкетирования на всех уровнях компетенций формируется инвентаризационный документ о текущем состоянии кадрового потенциала муниципального образования.

4.3 Информационное обеспечение устойчивого развития муниципального образования

Устойчивое развитие муниципального образования невозможно без соответствующей информационной поддержки. В частности, в последнее время все большее распространение получают различные порталы или специализированные интернет-страницы, предоставляющие посетителям и зарегистрированным пользователям различные возможности документационного обмена и получения государственных и муниципальных услуг.

Технология создания специальных информационных порталов муниципального уровня, базирующихся на автоматизированных системах управления базами данных, накладывает определенные ограничения на методики реализации, программные инструментальные средства и, как правило, базируется на современных технологиях передачи данных (интернет, интранет, виртуальные частные сети и др.). В частности, на муниципальном уровне в последнее время получили распространение так называемые электронные муниципалитеты, имеющие ряд интересных возможностей:

1. Развитие конкурентного потенциала хозяйствующих субъектов, повышающее инвестиционную привлекательность муниципального образования в результате создания образа прогрессивной администрации и положительного представления о муниципальном образовании как территории проживания и работы у домохозяйств.

2. Развитие принципов «экономики знаний», приобретение статуса «интеллектуально ориентированного» муниципального образования, стимулирование доступа в глобальные информационные сети и превращения множества мелких хозяйствующих субъектов в современные электронные предприятия способствует получению ими маркетинговых преимуществ и стимулирует устойчивое развитие.

3. Развиваются электронные средства коммуникации между группами заинтересованных сторон муниципального образования, позволяющие решать социальные проблемы местного сообщества, например, собирать средства на благотворительные, социальные программы и привлекать инвестиции в экологические проекты.

4. Повышается качество отношений между органами власти и другими группами заинтересованных сторон:

- сокращается время на получение административной информации;
- обеспечивается круглосуточный доступ к нормативно-правовой информации;
- появляется возможность выбора наиболее приемлемых форм и способов взаимодействия с муниципальными органами власти (реальный, электронный, смешанный);
- повышается конфиденциальность персональных данных;
- растет уровень персонализации госуслуг;
- усиливается унификация документов различных служб, расширяются возможности их заполнения и рассылки в автоматическом режиме в необходимые службы и ведомства;
- появляется возможность получения необходимой информации из любого места (дома, офиса), например, о компетенции конкретных служб в решении возникшего вопроса, режиме работы, средствах электронной регистрации на прием, необходимых для решения вопроса документах, мониторинге заявки, причинах задержек, дополнительных действиях и документах, исполнителе заявки, вышестоящем руководстве и пр.

Мы считаем, что современная информационная система, составляющая основу институциональной инфраструктуры, должна охватывать возможности взаимодействия всех категорий заинтересованных сторон. Фактически, помимо стандартных отношений между органами власти и потребителями государственных и муниципальных услуг, институциональная инфраструктура муниципального образования имеет гораздо более широкие функции. Поэтому создания муниципального интернет-портала в современных условиях уже недостаточно.

Современная информационная система, поддерживающая как хозяйственную структуру, так и инфраструктуру, должна стать платформой для разнообразных контактов и процессов между всеми группами заинтересованных сторон муниципального образования. То есть, создаваемый портал должен виртуально соединять самые разные категории потребителей в процессе сотрудничества и информационного обмена:

- A2L (Administration-to-Level) – обмен информацией между органами власти одного уровня или между уровнями;
- A2C (Administration-to-Citizen) – взаимодействие органов власти и населения;
- A2B (Administration-to-Business) – отношения органов власти и делового сообщества;
- B2C (Business-to-Citizen) – отношения делового сообщества и домохозяйств, в том числе, отношения социальной ответственности, обучения, труда и занятости;
- B2B (Business-to-Business) – прямые деловые контакты представителей делового сообщества муниципального образования.

Подобные информационные системы в качестве внешнего интерфейса, как правило, имеют интернет-страницы, размещенные на одном или нескольких интернет-сайтах. Совокупность интернет-сайтов создает единый информационный портал, которым может управлять специально созданный «информационный агент», например, совместное предприятие частного и

муниципального сектора. У данного варианта есть свои преимущества и недостатки.

Мы считаем, что преимуществами подобного подхода являются, во-первых, возможность использования технологии проектного финансирования для привлечения внебюджетных инвестиций для поддержки информационной системы; во-вторых, высокий уровень профессиональных компетенций агента, позволяющий поддерживать необходимый уровень используемых технологий. Тем не менее, существует ряд недостатков подобного подхода. В частности, возникает необходимость финансирования деятельности агента, также возникает угроза потери контроля над процессами управления, когда возрастает вероятность утечки персональных данных.

Развитие информационных технологий ведет к увеличению объемов обрабатываемой информации в органах власти муниципального образования, поэтому существенную роль начинают играть технологии организации данных и средства хранения имеющейся информации. Для создания эффективной информационной системы, которая сможет удовлетворить требования всех заинтересованных сторон муниципального образования, процесс создания информационного ядра институциональной инфраструктуры должен содержать следующие важные компоненты:

1. Цель и основные требования к информационной системе.
2. Характеристики и основные параметры структуры и инфраструктуры муниципального образования.
3. Базовые требования к информационной системе:
  - необходимые технические и кадровые ресурсы;
  - структура данных, используемых в системе;
  - технология проверки уникальности записи объекта;
  - состав и алгоритмы выполняемых комплексов функциональных задач в зависимости от категории пользователей;
  - информационное, программное и техническое обеспечение;
  - надежность системы и дублирование данных;

- защита от несанкционированного доступа, в том числе перечень разрешенных функций для разных групп пользователей;
  - сохранность информации при авариях;
  - стандартизация и унификация документов, таблиц, запросов;
  - возможности масштабирования и переноса ядра системы;
  - экономическая эффективность;
  - условия эксплуатации.
4. Состав и содержание работ по проектированию и программированию кода системы.
  5. Порядок приемки и технического обслуживания системы.
  6. Требования по составу и содержанию работ в процессе подготовки информационной системы к вводу в практическое использование.
  7. Требования к документационному обеспечению и форматам данных.
  8. Порядок информационного взаимодействия и параметры технической совместимости с имеющимися информационными системами, в т.ч. в процессе первичного наполнения и тестирования системы.
  9. Порядок передачи прав собственности на нематериальные активы, лицензии и код системы.

Реализация перечисленных требований позволяет заинтересованным сторонам получить качественный продукт, который фактически может составить основу для дальнейшего совершенствования отношений между заинтересованными сторонами. По нашему мнению, создаваемая в рамках программы устойчивого развития муниципального образования информационная система по своим функциональным возможностям должна быть существенно шире существующих порталов государственных и муниципальных услуг.

С учетом данного требования существенно меняется существующая классификация систем управления базами данных. В типовых разделах появляются признаки, описывающие все возможные варианты отношений и форматов взаимодействия. Только существенное расширение имеющихся подходов позволит создать единую информационную среду как основу

институциональной инфраструктуры. С этой точки зрения необходима следующая классификация информационных систем:

1. Сфера применения:

1.1. Социально-демографические – паспортный стол, медицинские и психологические услуги для беременных, коммерческие услуги и продукты для специальных категорий граждан (многодетные семьи, несовершеннолетние дети, лица с ограниченными возможностями), общественные и благотворительные организации, учреждения образования, контакты населения, выборная деятельность.

1.2. Жилищно-коммунальные – эксплуатирующие организации, поставщики основных коммунальных ресурсов, система расчетов за потребленные услуги на основе финансово-лицевых счетов, ремонт и строительство жилья, экологический надзор за качеством потребляемых ресурсов, техническое состояние жилого фонда, охрана и инфраструктура.

1.3. Финансово-экономические – условия купли-продажи продуктов, параметры состояния хозяйствующих субъектов, фондирование проектов, результаты анализа рынка, отчеты по раскрытию информации о деятельности корпораций, деловые предложения о сотрудничестве, контакты организаций, биржи и торговые порталы.

1.4. Нормативно-правовые – законодательные акты, нормативно-распорядительная документация, служебная переписка, контрольные данные по исполнению поручений, графики приема официальных органов, земельный кадастр, имущественные реестры, разрешительная документация на строительство, транспорт, экологическое состояние среды и отдельных объектов, криминальный фон, диспозиция органов власти, текущие адреса хозяйственных агентов.

2. Форма информационной интерпретации для пользователя:

- символная;
- аудио-видео;
- мультимедийная;

- цифровая.

3. Структурированность:

3.1. Неструктурированные – семантические сети, первичные хранилища данных.

3.2. Частично структурированные – текстовые, гипертекстовые, лексикографические системы.

3.3. Структурированные:

- иерархические;
- сетевые;
- реляционные;
- смешанные;
- объектные;
- многомодельные.

4. Тип хранимых данных:

4.1. Документарные – включают информацию на естественном языке, например, тексты законодательных и нормативно-правовых актов.

4.2. Фактографические – содержат параметры и другие фактические сведения об объектах наблюдения, например, недвижимости.

4.3. Лексикографические – системы на основе качественного сравнения данных, например, классификаторы, словари.

5. Характер организации хранения данных:

5.1. Местные (индивидуальные).

5.2. Общего пользования (совместные) – данные расположены на одном носителе, но доступны любому пользователю.

5.3. Распределенные – отдельные элементы данных размещаются на разных носителях, возможен удаленный доступ для нескольких пользователей.

6. Возмездность доступа:

6.1. Бесплатные, свободные, открытые.

6.2. Платные, ограниченные.

6.3. Закрытые, служебные.

7. Форма собственности:

- государственные;
- муниципальные;
- корпоративные;
- коллективные;
- индивидуальные, частные.

В проектировании информационной системы важную роль играет заказчик. Согласование целей и задач различных групп заинтересованных сторон позволяет сформировать наиболее востребованную и эффективную систему, которая сможет удовлетворить самые разные потребности. Поэтому проектирование информационной системы включает несколько способов описания предметной области.

Предметная область представляет собой сегмент реального мира, представляющий интерес как среда взаимодействия заинтересованных сторон, например, деловые отношения хозяйствующих субъектов, действующих на территории муниципального образования. В процессе проектирования информационной системы строится несколько базовых моделей данных, которые отличаются по степени формализации описания предметной области:

1. Информационно-логическая модель предметной области – описание выполняется с помощью специальных универсальных средств формального языка, которые не зависят от используемых инструментов:

1.1. Объекты, их свойства, классы и связи между ними (постоянные и динамические, обязательные и условные).

1.2. Лингвистические отношения (в части синонимов, антонимов, понятий предметной области).

1.3. Алгоритмы и цепочки зависимостей между объектами и показателями.

1.4. Информационные потребности пользователя (форматы запросов).

1.5. Требования целостности – условия записи значений в информационной системе.

2. Даталогическая модель предметной области – концептуальная модель информационной системы, отображающая логические связи между основными элементами информационно-логической модели.

3. Физическая модель предметной области определяет порядок использования аппаратных средств и способов физической организации данных в среде хранения. В некоторых типах информационных систем имеется возможность описать логическую структуру данных для конкретной группы пользователей (домохозяйства, хозяйствующие субъекты, органы власти).

Помимо непосредственных данных информационная система может включать специализированные фонды методов решения той или иной практической задачи, например, алгоритм получения государственной услуги с набором типовых документов, типовые договора для заключения сделки. В результате институциональная инфраструктура дополняется метазнаниями, а информационная система из портала трансформируется в полноценную систему поддержки принятия решений. Для этого необходимо осуществить ряд конкретных действий:

1. На начальном этапе создается неавтоматизированное хранилище данных, в котором накапливается библиотека типовых проблем, организуются хранение фактов и выбираются средства поиска.

2. Создается универсальный фонд методов управления и стандартных алгоритмов решения типовых проблем. Методы и алгоритмы можно распределять по функциям управления (планирование, организация, стимулирование, координация, контроль), функциональным подсистемам (социальный блок, экономический блок, экологический блок), по группам заинтересованных сторон (домохозяйства, хозяйствующие субъекты, органы власти), а также по этапам и стадиям решения задачи (подача документов, мониторинг прохождения, получение ответа). Данный фонд формируется для накопления, пополнения и обновления базы знаний по механизмам, приемам и способам быстрого и качественного решения различных проблем взаимодействия.

3. На следующем этапе осуществляется оцифровка документов и данных, автоматизация хранения и поиска управленческих проблем, методов их решения и формирование алгоритмов взаимодействия.

4. В построенной системе формируются и трансформируются различные данные (информация о социальных стандартах и требованиях, объектах муниципального образования и социальных приоритетах планируемого периода; статистическая информация, как макроэкономического характера, так и микроэкономического, касающаяся всех категорий заинтересованных сторон муниципального образования). В результате попадания в экспертную систему данная статистика обрабатывается и используется для выдачи рекомендаций по решениям на предстоящий период.

Внедрение современных информационных технологий начинается с создания специализированной информационной инфраструктуры. Сейчас на профильном рынке действует много хозяйствующих субъектов, реализующих проекты в сфере системной интеграции, но лишь малая доля предлагает готовые решения для поддержки устойчивого развития муниципальных образований. Поэтому необходимо четко понимать, что в состав полноценной информационной инфраструктуры в масштабах муниципального образования должны входить:

1. Система кабельных коммуникаций, обеспечивающая:

- единую номерную емкость телефонной сети;
- средства конференц-связи;
- аппаратную переадресацию входящих вызовов;
- передачу вызова другому абоненту и функцию обратного вызова;
- переадресацию вызова при отсутствии ответа;
- свободный второй канал при занятом первом.

2. Система трансляции электронных данных, построенная на базе высокоскоростного оптоволоконного канала связи, обеспечивающая не только высокоскоростной доступ между местными объектами, но и выход в глобальную сеть, ведомственные и корпоративные каналы связи.

3. Структурированный кабельный интерфейс, используемый для трансляции данных в локальных вычислительных сетях, организации местных каналов телефонной связи, приема и передачи видеосигнала, данных от пожарных или охранных датчиков. Используются универсальные кабельные каналы с применением специальных аппаратных средств. При продуманной интеграции в информационную инфраструктуру специальные системы позволяют автоматизировать многие процессы контроля, мониторинга и управления взаимодействием между самыми разными группами заинтересованных сторон муниципального образования.

В процессе внедрения информационной системы для поддержки институциональной инфраструктуры нужно помнить, что дефицит информации повышает риск снижения качества взаимодействия, однако получение дополнительной информации сопровождается, как правило, повышением затрат, поэтому сбор данных целесообразно вести постоянно, используя технологии самообучения информационной системы. Также нужно учитывать, что даже при наличии широких возможностей проект реализации информационной системы муниципального уровня существенно ограничен:

- 1) значительными затратами на разработку и обслуживание;
- 2) необходимостью переобучения части сотрудников администрации и / или найма новых работников с необходимой квалификацией;
- 3) дублированием функций (традиционный набор и электронные возможности);
- 4) трудоемкостью обработки новой информации, приводящей к значительному снижению эффекта от внедрения новых инструментов;
- 5) угрозой «цифрового затопления»;
- 6) необходимостью защиты конфиденциальных данных, например, о фактах частной жизни;
- 7) риском утраты электронных (виртуальных) сведений;
- 8) обезличенностью доступа;

Так как вхождение в систему требует преодоления материального и образовательного барьера, возникает угроза «цифровой дискриминации» потенциальных потребителей. То есть, наименее обеспеченные категории граждан, например, пожилые люди, не смогут получить желаемый доступ к информации и пользоваться муниципальными услугами в полном объеме, хотя именно такие граждане наиболее сильно нуждаются в реальной помощи от органов власти.

Важным коммерческим элементом в муниципальной информационной системе может быть электронный торговый блок. Внедрение и развитие электронного торгового блока несет определенные преимущества не только для продавцов и покупателей, но и для муниципального образования в целом. Рассмотрим основные последствия использования специализированной торговой системы в различных сферах:

1. Сфера торговли:

- создание новых торговых точек и реклама в сети Интернет способствуют повышению выручки торговых предприятий;
- расширение информирования о торговых возможностях муниципального образования способствует формированию новых торговых связей не только в местном сообществе, но и вне его;
- формируется электронная система оптовой торговли.

2. Сфера управления:

- улучшается инфраструктура бизнеса и качество обслуживания;
- формируется единая информационная база товаров и услуг, реализуемых в муниципальном образовании, появляются оперативные данные о состоянии деловых связей, о конкретных хозяйствующих субъектах, об уровне цен на производимые муниципальной экономикой товары и услуги.

3. Финансовая сфера:

- увеличиваются поступления в бюджет муниципального образования за счет увеличения оборота хозяйствующих субъектов;

- создание замкнутых финансовых схем способствует повышению оборачиваемости денежных средств;

- ускоряется внедрение и развитие безналичных платежных систем.

4. Социальная сфера:

- реализуются социальные программы по поддержке лиц с физическими ограничениями, нуждающихся, пожилых и пр.;

- растет оперативность поиска справочной информации о хозяйствующих субъектах, товарах, форме оплаты, стоимости;

- создается благоприятное представление о муниципальном образовании как благоприятной среде для развития бизнеса.

При разработке информационной системы как поддерживающего элемента институциональной инфраструктуры необходимо проработать ее составляющие элементы:

1. Электронный интерфейс, представляющий собой интернет-страницу с активным содержанием, формой регистрации, перечнем вариантов взаимодействия.

2. Внутренняя система поддержки транзакций – интегрированная программная среда, имеющая электронный интерфейс, используемая для обработки запросов, формирования отчетов и выполняющая функции мониторинга.

3. Система оплаты заявок, услуг, информации.

4. Система доставки выполненной заявки, информации об услуге.

Подводя итог разработанным предложениям по ресурсному обеспечению программы устойчивого развития, нужно подчеркнуть, что деятельность муниципальных органов власти по управлению устойчивым развитием муниципального образования подвержена многочисленным рискам. В рассматриваемых условиях риск представляет собой событие с заранее неизвестным результатом, причем возможно негативное отклонение фактического результата от планируемого, неудачный исход, ущерб, потери.

Потери могут быть материальными (дополнительные затраты, рост долга), а также имиджевыми, причем не только во внешней среде (у деловых партнеров, инвесторов), но и внутри (ухудшение отношения населения, потеря квалифицированных работников и пр.). Поэтому задачей органов власти является не избежание риска, а его прогнозирование и снижение возможных негативных последствий, то есть активное ограничение риска. Процесс управления риском включает следующие этапы:

- определение подхода к управлению риском (сокращение ущерба, ликвидация угрозы);
- моделирование риска (выявление факторов или количественный анализ вероятности проявления и размера ущерба) и конкретизация вероятных рискованных секторов;
- сравнение способов управления риском и выбор комбинации лучших;
- управление риском;
- сбор информации, анализ результата и корректировка необходимых параметров управления.
- образование как основа подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников органов власти.

Расширение проникновения информационных технологий в бытовую сферу и создание муниципальных порталов в большей степени предназначены для формирования потенциала устойчивого развития, а не для создания конкурентных преимуществ муниципального образования. То есть, устойчивое развитие в данном случае является элементом стратегии наиболее успешных муниципальных образований. Наибольшие риски внедрения новых информационных технологий находятся не в технологической, а в личностной, социально-психологической сфере. Также необходимо учитывать, что любые крупномасштабные изменения являются болезненными, поэтому требуют осторожных, взвешенных мер по реализации.

В качестве примеров информационной поддержки институциональной инфраструктуры можно привести ряд наиболее известных и развитых

интерактивных электронных правительственных порталов: Сингапур – <https://www.citizenconnectcentre.sg>, Китай – <http://www.gov.cn>, Австралия – <https://www.australia.gov.au>, Великобритания – <https://www.gov.uk>, США – <https://www.usa.gov>.

Таким образом, последовательная реализация основных элементов программы устойчивого развития муниципального образования позволяет всем группам заинтересованных сторон создать предпосылки для совместного участия в повышении качества жизни, создании благоприятной среды пребывания и ведения бизнеса. Однако, как правило, в процессе практической реализации различных теоретических разработок возникают методические проблемы. Решение этих проблем всегда индивидуально, тем не менее, мы считаем важным рассмотреть порядок реализации отдельных элементов программы устойчивого развития муниципального образования.

ГЛАВА 5 РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

5.1 Анализ текущего состояния социально-экономической инфраструктуры муниципальных образований Чеченской Республики

Столицей Чеченской Республики является город Грозный, имеющий также статус города республиканского подчинения. Административно Чечня делится на 2 городских округа (г. Грозный и г. Аргун) и 15 муниципальных районов.

В развитие предыдущих положений необходимо уточнить, что устойчивое развитие муниципального образования представляет собой развитие, направленное на удовлетворение потребностей в муниципальных продуктах настоящего поколения и обеспечивающее возможности удовлетворения своих потребностей будущими поколениями. Переход к устойчивому развитию в Чеченской Республике – это насущная необходимость. Развитие Республики только за счет эксплуатации природных ресурсов возможно только в краткосрочном периоде. В современной ситуации роста и развитие базируются на более совершенных механизмах.

Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года ставит конкретные цели устойчивого развития муниципальных образований. Принципы устойчивого развития позволят Республике войти в число пятнадцати наиболее привлекательных регионов Российской Федерации, обозначенной в основных направлениях развития Республики на период до 2025 года⁷¹.

---

⁷¹ Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года. Чеченская Республика. г. Грозный. Министерство экономического развития и торговли Чеченской Республики. – 2012. – 303 с.

Для оценки устойчивости развития приняты следующие понятия и определения⁷²:

- индекс экологической устойчивости – показатель, рассчитываемый ежегодно по методике Йельского центра по экологическому законодательству и политике и Колумбийского центра международной информационной сети наук о земле и основанный на расчете 76 параметров и 16 критериев (включая показатели состояния экосистем, экологического стресса, экологических аспектов здоровья населения, социальных и институциональных возможностей и международной активности государства);
- индекс Джини – соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных слоев общества;
- качество жизни – комплексный показатель, определяемый как произведение средней нормированной продолжительности жизни, уровня жизни и качества окружающей природной среды (КВт x час);
- качество окружающей природной среды – отношение потерь мощности в текущем году к потерям мощности в предыдущем году;
- мощность – мгновенная скорость изменения энергии объекта, в единицах которой выражаются свойства различных общественных и экономических процессов (ГВт);
- производство мощности – совокупный произведенный продукт, выраженный в единицах мощности (ГВт);
- потребление мощности – совокупное потребление, выраженное в единицах мощности (ГВт);
- потери мощности – разность между потреблением мощности в предыдущем году и производством мощности в текущем году (ГВт);
- средняя нормированная продолжительность жизни – показатель ожидаемой средней продолжительности жизни населения, деленный на 100;

---

⁷² Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С 147-160.

- уровень жизни – производство мощности в текущем году на душу населения (КВт/чел.);
- экосистемный (бассейновый) принцип – принцип решения региональных проблем устойчивого развития на уровне крупных водных бассейнов;
- эффективность использования ресурсов (ЭИР) – отношение производства мощности в текущем году к потреблению мощности в предыдущем году.

Для перехода Чеченской Республики к устойчивому развитию в 2020-2025 годы необходимо, в частности, определить приоритетные направления развития структуры и инфраструктуры экономики, цели, задачи и основные механизмы обеспечения устойчивости во всех сферах жизнедеятельности. Также необходима интеграция экономических, экологических, социальных и политических факторов развития и их единое рассмотрение в процессе повышения качества жизни населения республики.

В экономическом и социальном положении районов Чеченской Республики наблюдается определенный разрыв. Сохраняются демографические проблемы, состояние здоровья населения подвержено колебаниям. Уровень правовой, экономической, экологической грамотности населения пока недостаточен. Поэтому решение перечисленных проблем должно стать главной целью перехода Чеченской Республики к устойчивому развитию. Причем одно из главных мест общей программы устойчивого развития республики должно сыграть устойчивое развитие ее муниципальных образований.

Большинство социально-экономических проблем Чеченской Республики вызваны исторически сложившимся дисбалансом, когда муниципальные образования потребляют ресурсы непропорционально их производству. Для оценки имеющихся потерь целесообразно привести основные экономические показатели районов республики к универсальной единице измерения, которой, например, может стать энергетическая полезная ценность – мощность, измеряемая в гигаваттах (ГВт).

В частности, в 2010 г. в целом по республике были потреблены ресурсы в объеме 948,5 МВт, а совокупный произведенный продукт составил 267,27 МВт. То есть, 681,23 МВт мощности республики были потеряны или недоиспользованы в течение года. Таким образом, показатель эффективности использования ресурсов (ЭИР) в Чеченской Республике равен 28,18%, но это значение относительно низкое (Рисунок 16).

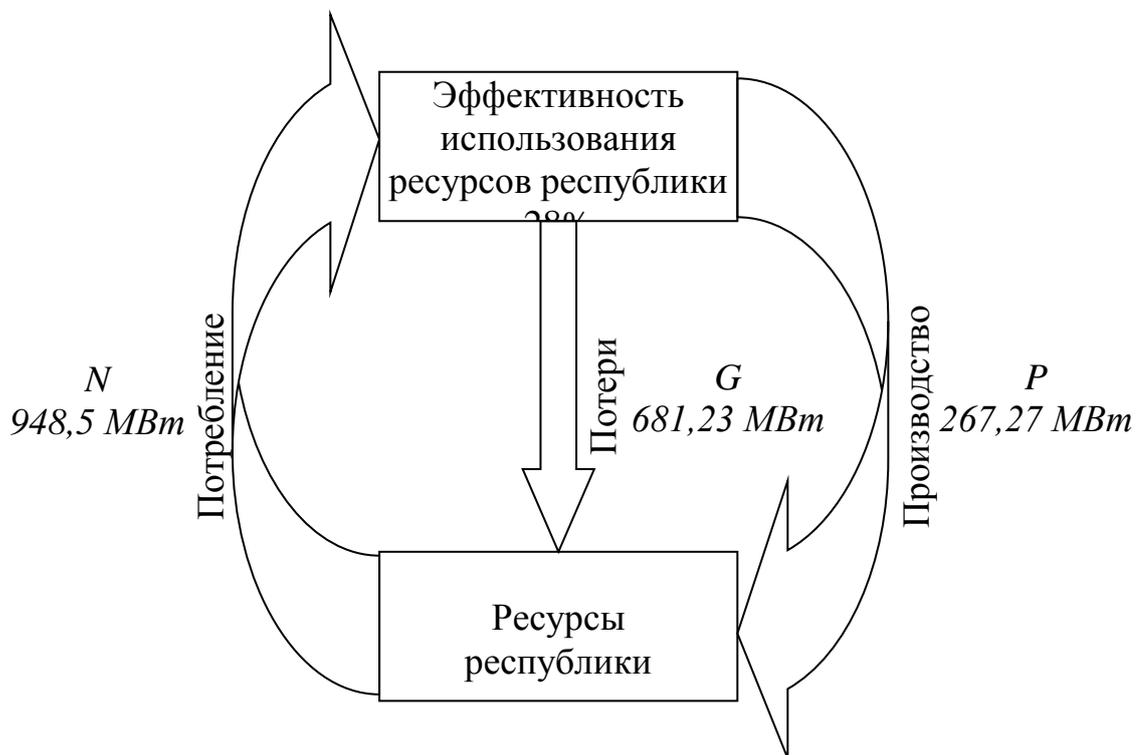

Рисунок 16 – Схема расчета показателя эффективности использования ресурсов (ЭИР) Чеченской Республики, 2010 год

Источник: разработано автором

Несмотря на то, что данная величина выше среднемирового уровня в 24%, она ниже аналогичных показателей наиболее технологически развитых стран мира⁷³: Япония – 36%, США – 34%, Германия – 33%. Например, значение

⁷³ Рожков М. М. Индексы и индикаторы устойчивого развития как элемента качества жизни населения Российской Федерации // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2015. – № 2. – С. 113-117.

показателя ЭИР в бывшем СССР достигало 36%, что обеспечивало высокий уровень глобальной конкурентоспособности.

Чеченская Республика также отстает от наиболее развитых регионов России по качеству жизни, уровень которого представляет собой основной критерий устойчивого развития. В современном мире для определения качества жизни используется ряд показателей⁷⁴: продолжительность жизни, уровень благосостояния, образование и состояние окружающей среды. По индексу качества жизни, рассчитываемому Международным университетом общества, природы и человека (Дубна, Россия), республика занимает 78 место среди регионов России с коэффициентом 1,17, тогда как лидер рейтинга Москва имеет коэффициент 2,83, Краснодарский край – 1,57, Ростовская область – 1,34 (Таблица 17).

Таблица 17 – Виды и характеристика интегральных индикаторов устойчивого развития⁷⁵

Индикатор	Источник	Характеристика	Интегрируемые статистические данные и компоненты	Измерение / Частота измерения
Индекс скорректированных чистых накоплений (Adjusted net savings)	Всемирный Банк 1997	Эколого-экономический	8 компонент	Проценты / ежегодно
Индекс развития человеческого Потенциала (Human development index)	ПРООН 1990	Социально-экономический	3 компоненты	Доли/ ежегодно
Экологически адаптированный чистый внутренний продукт (Environmentally adjusted net domestic product)	ООН 1993, 2000	Эколого-экономический	Статистические данные в зависимости от наличия и методики расчета	Стоимостное / разовые
Индекс «живой планеты» (Living Planet Index)	ВВФ 1998	Экологический	1100 компонент	Проценты / раз в два года

⁷⁴ Смоляков Ю. И., Медведева И.А. Система индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры региона. // Транспортное дело России. – 2008. – № 8. – С. 35-38.

⁷⁵ Эколого-экономический индекс регионов РФ. – М. : WWF России, РИА Новости. 2012. 152 с.

Продолжение Таблицы 17

«Экологический след» (The Ecological Footprint)	ВВФ 1997	Экологический	6 компонент	Кв.км / ежегодно
Индекс экологической устойчивости (Environmental Sustainability Index)	Йельский и Колумбийский университеты 2001	Эколого-экономический	67 компонент	Стандартное отклонение / раз в 3-5 лет
Ущерб для здоровья населения от загрязнения окружающей среды (Environmental Health Damage)	Европейская комиссия 1996, Штутгартский университет (модель «Экосенс») 1997	Эколого-социально-экономический	Большой комплекс медицинских, экологических, метеорологических, экономических и др. данных	стоимостное (в % ВВП, ВРП) / разовые
Индекс реального прогресса (Genuine Progress Indicators)	Кобб 1998	Эколого-экономический	10 компонент	Стоимостное / разовые

Показатели состояния здоровья и продолжительности жизни населения в республике существенно отстают от показателей в других регионах России. Например, средняя продолжительность жизни в Республике в 2017 г. составила 73,2 года, а в Республике Ингушетия, сходной по климатическим и экологическим условиям, этот показатель достигает 78,84 лет. В то же время, Чеченская Республика лидирует по показателю естественного прироста населения среди всех субъектов Федерации (по данным 2017 г. – 18,2 человека на 1000 человек населения), что заметно перекрывает незначительный миграционный отток (минус 8 на 10000 населения).

На основании расчета значений эколого-экономического индекса появляется возможность выявления влияния отраслевой специализации регионов на их распределение. Регионы аграрно-промышленной группы имеют большинство в числе лидеров по значению индекса. Первая десятка регионов с наиболее высокими эколого-экономическими индексами включает девять регионов аграрно-промышленной группы и одного представителя промышленной группы – Тверскую область.

При этом у всех регионов сырьевой экспортно-ориентированной группы наблюдаются невысокие значения эколого-экономического индекса. У Республики Коми, имеющей наивысшее значение показателя в этой группе, среди

всех субъектов РФ только 61-е место. А пять из семи регионов экспортно-ориентированной группы занимают места в десятке аутсайдеров.

В последнюю десятку помимо регионов данной группы также входят два региона, представляющих аграрно-промышленную группу (Оренбургская область и Чукотский автономный округ) и три, представляющих промышленную группу (Иркутская, Костромская и Кемеровская области). Во многом такая ситуация произошла из-за существенного истощения природных ресурсов во многих регионах вследствие преобладающей роли добывающего сектора в структуре экономики, что привело к сокращению совокупного природного богатства.

Поэтому регионы сырьевой экспортно-ориентированной группы имеют низкое значение индекса. Добывающий сектор играет довольно весомую роль и в экономике регионов, имеющих низкий эколого-экономический индекс, но входящих в другие группы.

Также необходимо учитывать, что, несмотря на низкий рейтинг регионов по значению эколого-экономического индекса, добываемые в этих регионах ресурсы представляют собой важнейший источник формирования доходов федерального бюджета и составляют в настоящее время основу национального благосостояния. Поэтому существенное улучшение ситуации с устойчивостью экологического развития в ближайшее время по объективным причинам здесь невозможно.

Чеченская Республика занимает второе место по значению эколого-экономического индекса. Скорректированные чистые накопления в Республике близки к значению ВРП, их отношение в регионе составляет 101,4%⁷⁶. Наиболее важную роль в формировании итогового показателя сыграли валовые накопления основного капитала, размер человеческого капитала и наличие особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Земли ООПТ в Республике занимают 20,3% территории, что вывело Чеченскую Республику на 7-е место среди регионов России. Кроме того, республика лидирует в стране по показателю доли валовых накоплений в ВРП и доли расходов на развитие человеческого капитала в ВРП.

---

⁷⁶ Структура и индекс физического объема валового регионального продукта. // URL: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/grp/ (дата обращения: 14.03.18).

Чеченская Республика занимает 26-е место среди субъектов РФ по абсолютному значению скорректированных чистых накоплений. Тем не менее, нужно учитывать, что формирование данного показателя в значительной мере зависит не от собственных ресурсов, а от средств федерального бюджета. Например, доходы консолидированного бюджета республики почти на 90% состоят из безвозмездных поступлений. То есть, регион пока не имеет собственных источников финансирования своих потребностей. Однако получаемые средства используются для восстановления региональной экономики и институциональной инфраструктуры муниципальных образований, что ведет к увеличению регионального богатства.

По валовому накоплению основного капитала, то есть, объему ресурсов, вложенных в объекты основных средств (недвижимое имущество, незавершенное строительство, капитальные вложения в оборудование и т.п.), расположенных в регионе, для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве Чеченская Республика занимает третье место в СКФО (Таблица 18). То есть, объем национального богатства, который является источником доходов будущих поколений, в Республике можно признать недостаточным.

Таблица 18 – Валовые накопления основного капитала в регионах Северо-Кавказского федерального округа в 2011 г.

Субъект РФ	ВРП, млрд руб.	Валовые накопления основного капитала (чистые накопления), млрд руб.	Индекс чистых накоплений (ИЧН), % к ВРП
Республика Дагестан	257,83	105,80	41,03
Ставропольский край	277,25	73,56	26,53
Чеченская Республика	64,31	41,83	65,04
Кабардино-Балкарская Республика	65,66	17,50	26,65
Республика Северная Осетия-Алания	64,08	14,56	22,72
Карачаево-Черкесская Республика	38,58	11,01	28,54
Республика Ингушетия	18,95	6,44	33,98

Источник: составлено автором с использованием данных ФСГС

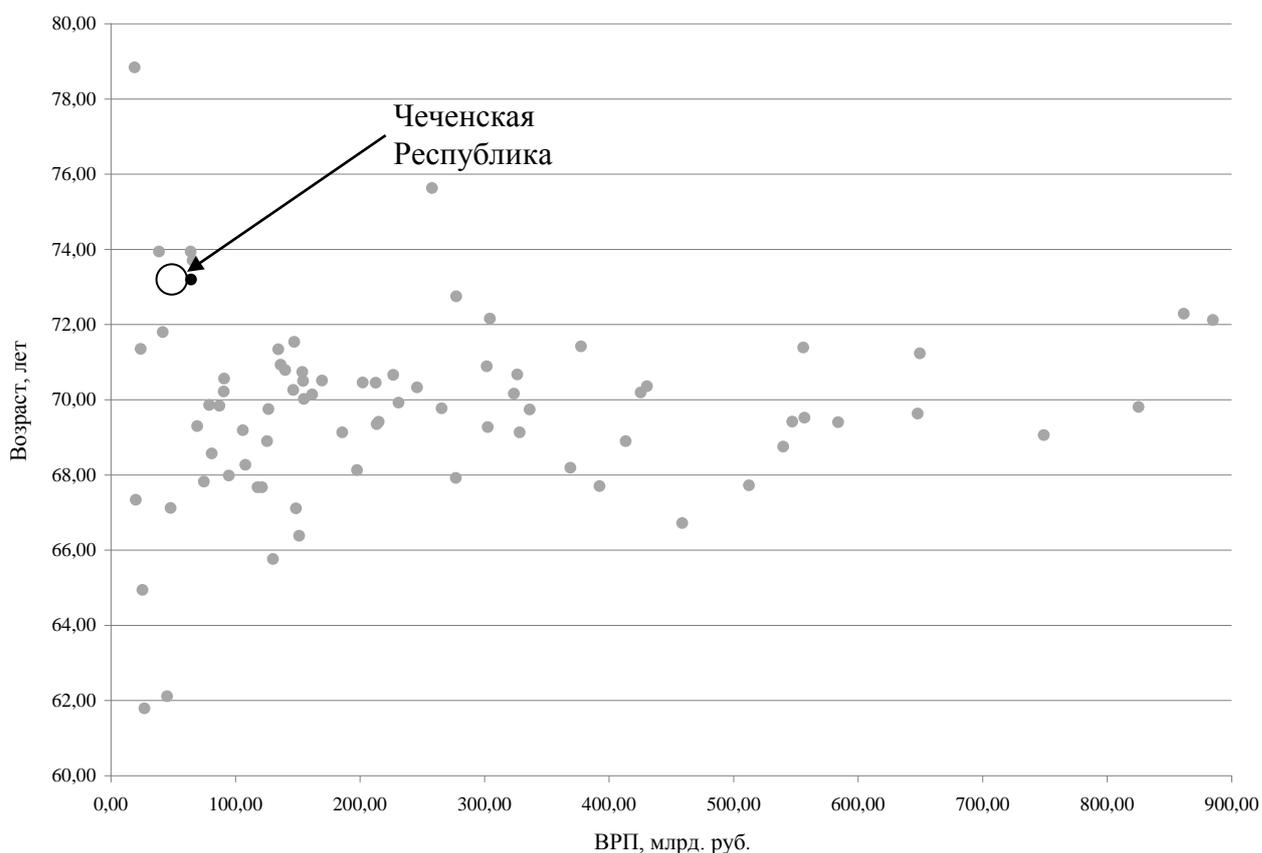

Рисунок 17 – Положение Чеченской Республики среди регионов России по средней продолжительности предстоящей здоровой жизни (лет) и величине валового внутреннего продукта (млрд. руб.)

Источник: составлено автором с использованием данных ФСГС

В рейтинге регионов по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Республика занимает 42 место. На рисунке 17 показано место Чеченской Республики среди регионов России по средней продолжительности предстоящей здоровой жизни и размеру валового внутреннего продукта на душу населения. На рисунке приведены регионы без учета Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области, Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Данные регионы существенно превосходят остальные по валовому региональному продукту, поэтому изменяют масштаб рисунка.

Положение Чеченской Республики по соотношению средней продолжительности предстоящей здоровой жизни и эколого-экономического индекса показано на рисунке 18. Для удобства представления данных удалены Ненецкий автономный округ и Республика Алтай, имеющие значение индекса,

существенно отличающееся от генеральной совокупности. В результате оценки выявлено, что по данному соотношению Чеченская Республика занимает 2-е место среди всех регионов России и лидирует в Северо-Кавказском федеральном округе.

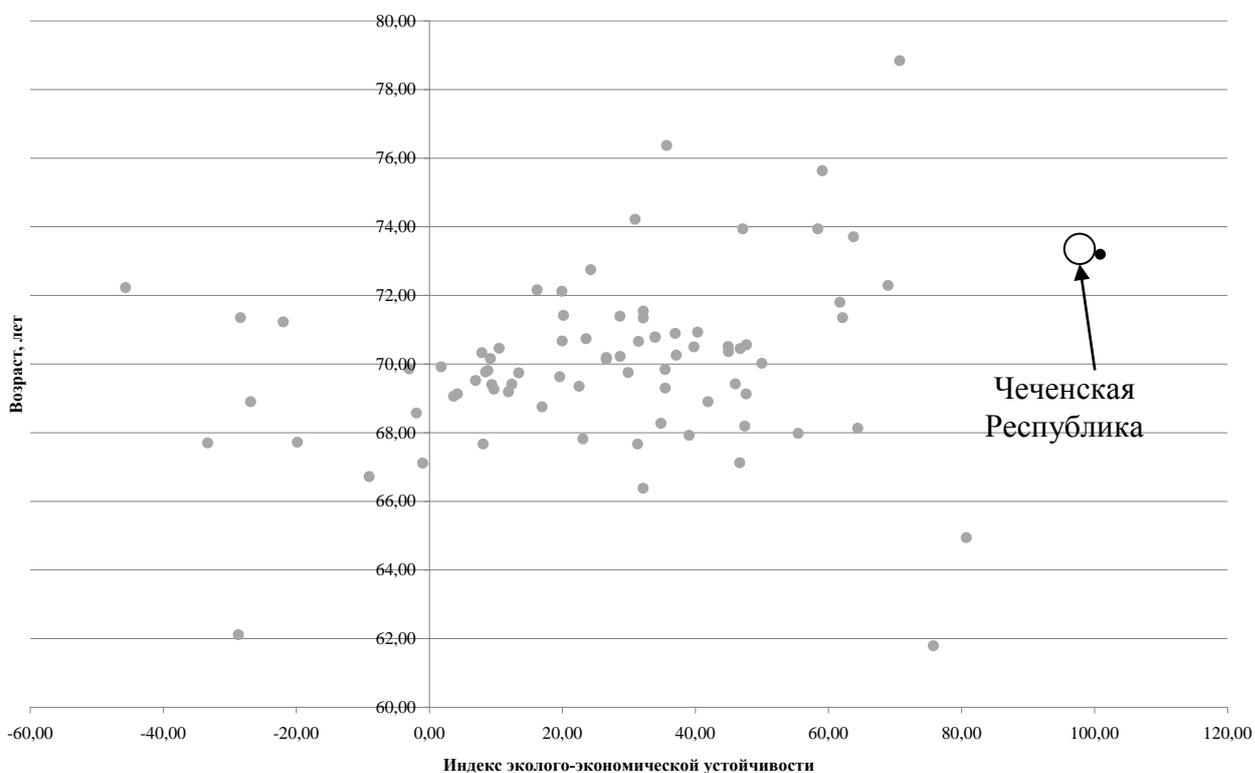

Рисунок 18 – Положение Республики по соотношению средней продолжительности предстоящей здоровой жизни и индекса экологической устойчивости

Источник: составлено автором с использованием данных ФСГС

Таким образом, чтобы к 2025 г. Чеченская Республика по уровню качества жизни устойчиво занимала место среди наиболее конкурентоспособных и развитых регионов, нужно сократить потери при использовании ресурсов, создать условия для увеличения продолжительности жизни, обеспечить высокое значение эколого-экономического индекса. Расчеты показывают, что для стабильного вхождения в число двадцати наиболее конкурентоспособных регионов России показатели республики должны соответствовать следующим целевым значениям:

- индекс скорректированных чистых накоплений (ИСЧН) – не менее 100%;
- суммарный размер потребления ресурсов – не менее 950 МВт;
- валовый региональный продукт – не менее 335 МВт.

Согласно прогнозу, именно данными целевыми значениями будут описываться двадцать наиболее конкурентоспособных регионов России в ближайшие 3-5 лет. Только если ИСЧН равен 100%, могут быть обеспечены предпосылки «устойчивого развития», а рост экономики в большей степени будет основываться на эффективных, «прорывных» технологиях, а не на невозобновляемых природных богатствах (Рисунок 19).

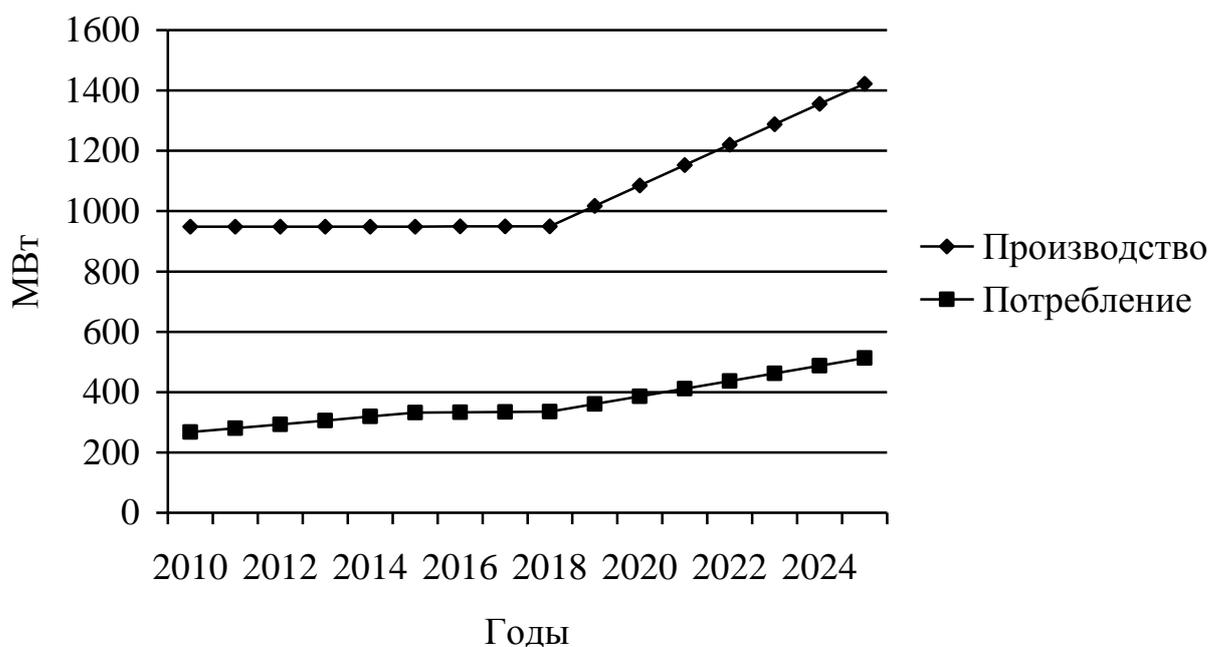

Рисунок 19 – Прогнозная модель развития Чеченской Республики до 2025 года

Источник: разработано автором

Важным критерием устойчивого развития является численность населения Чеченской Республики. Низкий уровень плотности населения, как правило, служит источником низкой устойчивости в процессе развития региона и его муниципальных образований. Нужно отметить, что значительные территории Чеченской Республики трудны для хозяйственного освоения, а задача

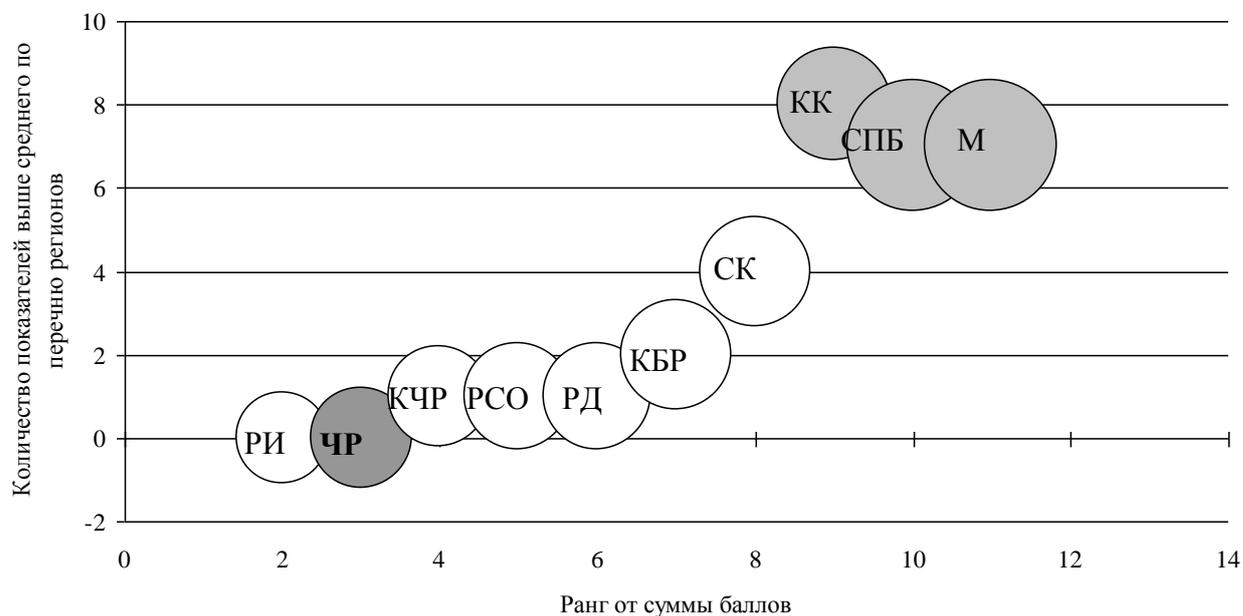
пропорционального распределения населения между всеми муниципальными образованиями практически невыполнима. Тем не менее, необходимо поддерживать численность населения на определенном уровне, наращивать экономический потенциал (в первую очередь, за счет повышения уровня квалификации), сохранять генетические и культурные возможности жителей республики среди соседствующих народностей, устранить вызванную, в частности, слабостью институциональной инфраструктуры и демографическими диспропорциями существующую дифференциацию между муниципальными образованиями.

Наиболее оптимальный целевой уровень численности населения Чеченской Республики к 2025 году – 1,5 млн жителей. Для этого необходимо к 2025 году обеспечить естественный прирост населения до 10 на 1000 человек (сейчас – 6,8), создать условия, чтобы средняя продолжительность жизни выросла до 75 лет, а показатель рождаемости не опускался ниже 22 родившихся на 1000 человек населения. Средний разрыв в общей продолжительности жизни мужского и женского населения Республики должен быть снижен с нынешних 5,8 лет до 3 лет.

Проведенный анализ современного состояния пространственного развития муниципальных образований Чеченской Республики позволил сформулировать следующие проблемы, препятствующие сбалансированному развитию региона:

- большинство населения проживает в центральных районах Чеченской Республики;
- в периферийные районы республики привлекается незначительная доля инвестиций в экономику региона, г. Грозный развивается активнее прочих районов;
- практически вся экономическая активность Чеченской Республики сосредоточена в г. Грозный;
- в столице Чеченской Республики сосредоточено основное количество рабочих мест и наиболее развит третичный сектор экономики;

■ отличительными чертами г. Грозный являются профицитный бюджет и стабильная социальная ситуация, что не характерно для прочих муниципальных образований.

Условные обозначения:

- Краснодарский край – КК
- Санкт-Петербург – СПб
- Москва – М
- Республика Ингушетия – РИ
- Чеченская Республика – ЧР
- Карачаево-Черкесская Республика – КЧР
- Республика Северная Осетия-Алания – РСО
- Республика Дагестан – РД
- Кабардино-Балкарская Республика – КБР
- Ставропольский край – СК

Рисунок 20 – Анализ конкурентных позиций субъектов СКФО в сравнении с контрольными регионами

Источник: разработано автором

Примененная методика исследования позволяет объективно оценить разнородные факторы конкурентоспособности территорий и включает три этапа: разработка анкеты; опрос экспертов; обработка опросных данных и корректировка результатов опроса с учетом данных официальной статистики. Резюмированные результаты исследования отражены на следующих рисунках (Рисунки 20-23).

С точки зрения конкурентной позиции (Рисунок 20) Чеченская Республика занимает достаточно низкое место среды регионов СКФО. Также Республика существенно отстает от лидеров рейтинга (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край). Эта ситуация вызвана различными причинами, в том числе, неэкономического характера.

Фактор	Оценка		
Экономическая отдача региона	-0,03753	Рынок	2,3
Доля инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в общем объеме инвестиций в основной капитал	0,00000	Экспорт товаров и услуг как процент от ВРП	0,00002
Совокупные иностранные инвестиции в экономику региона в % к ВРП	0,00000	Объем валового регионального продукта по паритету покупательской способности	0,00005
Среднедушевые денежные доходы населения	0,00000	Импорт товаров и услуг	0,00061
Потребительские расходы на душу населения	0,00000	Институциональный капитал	4,0
Инновативность экономики	0,00000	Уровень преступности в сфере экономики	0,00007
Технологическая инновативность компаний	0,00000	Уровень преступности	0,00484
Инновационная активность организаций	0,00000	Защита интеллектуальной собственности	1,19444
Инновационная активность/ создание технологий	0,00000	Человеческий капитал	1,2
Результативность проведенных инновационных работ	0,00000	Среднедушевые денежные доходы населения	0,00000
Внутренние затраты на научные исследования и разработки	0,00001	Потребительские расходы на душу населения	0,00000
Охват населения учреждениями среднего профессионального образования	0,00001	Охват населения учреждениями среднего профессионального образования	0,00001
Охват населения учреждениями высшего профессионального образования	0,00001	Инновационно-технологический капитал	1,4
Экспорт товаров и услуг как процент от ВРП	0,00002	Инновативность экономики	0,00000
Уровень инновационной направленности персонала	0,00002	Технологическая инновативность компаний	0,00000
		Инновационная активность организаций	0,00000
		Информационно-коммуникационный капитал	0,0
		Влияние ИКТ на экономику	0,00004
		Численность абонентов мобильной связи	0,00089
		Уровень информатизации общества	0,02995
		Реальный капитал	1,6
		Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	0,02325
		Доля инвестиций в машины и оборудование	0,03256
		Износ основных фондов	0,03608
		Финансовый капитал	0,6
		Экономическая отдача региона	-0,03753
		Доля инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в общем объеме инвестиций в основной капитал	0,00000
		Совокупные иностранные инвестиции в экономику региона в % к ВРП	0,00000

Блок основных проблем: экономическая отдача региона, низкая инвестиционная привлекательность, низкое качество жизни, недостаточно высокий интеллектуальный потенциал.

Оценка показателей, влияющих на конкурентоспособность на рынках факторов производства: низкое качество управления в бизнесе, ориентированность на производства продукции с низкой добавленной стоимостью, неразвитость информационных технологий в обществе.

Рисунок 21 – Наиболее актуальные проблемы экономики Чеченской Республики

Источник: разработано автором

В результате анализа наиболее важных проблем устойчивого развития экономики Чеченской Республики (Рисунок 21) выявлено, что в настоящее время наиболее узким местом является финансовый капитал, в том числе, отрицательная экономическая отдача региона. Также необходимо обратить внимание на человеческий капитал, особенно вопросы среднедушевых доходов населения. На третьем месте по значимости находится инновационно-технологический капитал, охватывающий инновативность экономики и другие аспекты инновационной

активности заинтересованных сторон. С учетом имеющихся обстоятельств возникает проблема низкой инновационной привлекательности и недостаточно высокого качества жизни.

На основе анализа ключевых конкурентных преимуществ Чеченской Республики (Рисунок 22) можно сделать вывод о том, что в настоящее время наибольшим потенциалом обладает фактор рынка, в частности, имеют достаточное развитие параметры количества местных поставщиков, а также порядок налогообложения. Также можно отметить факторы развития транспортной инфраструктуры.

Фактор	Оценка		
Травматизм населения	4,0	Рынок	1,8
Детский травматизм	3,9	Количество местных поставщиков	3,6
Рациональность расходов на общественные нужды	3,8	Степень и эффект налогообложения	3,0
Количество местных поставщиков	3,6	Преобладание торговых барьеров	2,9
Активность освоения технологий	3,3	Институциональный капитал	2,1
Качество автодорог	3,3	Рациональность расходов на общественные нужды	3,8
Доступность технологий	3,1	Издержки бизнеса из-за организованной преступности	2,9
Степень и эффект налогообложения	3,0	Доверие правоохранительным органам	2,9
Преобладание торговых барьеров	2,9	Человеческий капитал	1,3
Законодательство в сфере инфтехнологий	2,9	Травматизм населения	4,0
Издержки бизнеса из-за организованной преступности	2,9	Детский травматизм	3,9
Доверие правоохранительным органам	2,9	Эпидемиологическая защита / туберкулез	2,7
Эффективность законодательства «бизнес/бизнес»	2,8	Инновационно-технологический капитал	2,1
Нецелевое использование госсредств	2,7	Активность освоения технологий	3,3
Качество отношения к клиентам	2,7	Доступность технологий	3,1
		Законодательство в сфере информационных технологий	2,9
		Информационно-коммуникационный капитал	0,1
		Разветвленность автомобильной сети	0,1
		Разветвленность ж/д сети	0,1
		Уровень информатизации организаций/ПК	0,1
		Реальный капитал	1,1
		Качество автодорог	3,3
		Инфраструктура воздушного транспорта	2,5
		Качество электроснабжения	2,4
		Финансовый капитал	0,9
		Стабильность банков	2,0
		Защищенность прав инвестора	1,4
		Правовая защита заемщиков и кредиторов	1,4

Блок конкурентных преимуществ: активность освоения новых технологий, современная инфраструктура, благоприятная бизнес-среда, поддержка со стороны государства.

Оценка показателей, формирующих конкурентоспособность на рынках факторов производства: активная предпринимательская среда, рациональность бюджетного планирования, ориентированность на инновации, доверие политической элите.

Рисунок 22 – Ключевые конкурентные преимущества экономики Чеченской Республики

Источник: разработано автором

Что касается устойчивого развития в целом, то в этом направлении предстоит большая работа, в том числе, связанная со снижением травматизма населения, включая детский травматизм, а также повышением расходов на

общественные нужды. Таким образом, Чеченская Республика имеет достаточно высокий потенциал устойчивого развития, однако реализация этого потенциала напрямую зависит от программы и конкретных проектов развития.

Данный вывод подтверждается данными анализа конкурентной позиции Чеченской Республики по сравнению с другими регионами СКФО и регионами-лидерами Российской Федерации (Рисунок 23).

№	Показатель	Место	Балл
1	Рынок	9	0,51
2	Институциональный капитал	7	0,56
3	Человеческий капитал	9	0,99
4	Природно-ресурсный капитал	7	0,13
5	Информационно-коммуникационный капитал	8	0,18
6	Инновационно-технологический капитал	9	0,40
7	Финансовый капитал	8	0,42
8	Реальный капитал	8	0,51
	Итого	0/8**	3,70

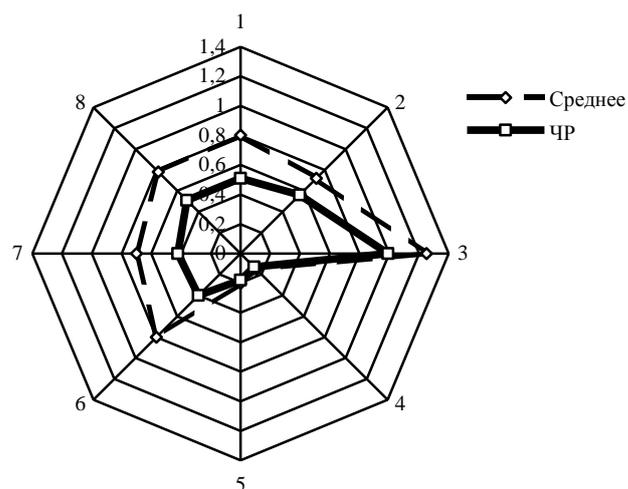

Рисунок 23 – Конкурентная позиция Чеченской Республики

Источник: разработано автором

Мы считаем, что в настоящее время требуется развивать институциональную инфраструктуру муниципальных образований. В основе конкурентных преимуществ Чеченской Республики лежит набор системы факторов:

- наличие «сильного» лидера, пользующегося поддержкой населения и федерального центра;
- ментальность населения, ориентированная на достижение поставленных целей;
- богатство территории углеводородным сырьем высокого качества (на территории Чеченской Республики сосредоточено свыше 50% запасов нефти Северо-Кавказской нефтегазоносной провинции);

- богатство территории прочими природно-климатическими ресурсами (климат, благоприятный для ведения хозяйственной деятельности, земельные угодья сельскохозяйственного назначения, значительные запасы нерудных полезных ископаемых, лесные угодья ценных древесных пород, гидроэнергетические, рекреационные и туристические ресурсы);
- выгодное транспортно-географическое и важное геополитическое положение республики.

Заметим, что как конкурентные преимущества, так и критически важные для дальнейшего развития проблемы распределены по муниципальным образованиям Чеченской Республики крайне неравномерно. В качестве примера приведем уровень загруженности детских дошкольных учреждений в различных муниципальных образованиях (Таблица 19).

Таблица 19 - Уровень загруженности дошкольных учреждений в муниципальных образованиях Чеченской Республики (на 01.10.2017)⁷⁷

Муниципальное образование	Количество дошкольных учреждений	Количество мест	Посещают фактически	Процент загруженности
Ачхой-Мартановский муниципальный район	16	1590	2574	1,62
Веденский муниципальный район	9	990	933	0,94
Грозненский муниципальный район	39	4180	5829	1,39
Гудермесский муниципальный район	43	6560	8500	1,30
Итум-Калинский муниципальный район	3	180	211	1,17
Курчалоевский муниципальный район	17	2530	3635	1,44
Надтеречный муниципальный район	19	2668	2335	0,88
Наурский муниципальный район	14	1930	2625	1,36
Ножай-Юртовский муниципальный район	32	2465	3290	1,33

⁷⁷ Информация о социально-экономическом развитии муниципальных районов и городских округов Чеченской Республики. // URL:<http://chechnya.gov.ru/page.php?r=222>. (дата обращения: 30.03.18).

Продолжение Таблицы 19

Сунженский муниципальный район	8	760	1320	1,74
Урус-Мартановский муниципальный район	22	2730	4437	1,63
Шалинский муниципальный район	28	3730	6153	1,65
Шаройский муниципальный район	5	990	493	0,50
Шатойский муниципальный район	5	380	393	1,03
Шелковской муниципальный район	24	2460	4181	1,70
г. Аргун	8	1940	2850	1,47
г. Грозный	85	12484	20798	1,67

Анализ приведенной таблицы показывает, что из 17 муниципальных образований, входящих в состав Чеченской Республики, в шести уровень загрузки дошкольных учреждений превышает 1,6: это Сунженский (1,74), Шелковской (1,70), Шалинский (1,65), Урус-Мартановский (1,63), Ачхой-Мартановский (1,62) муниципальные районы и г. Грозный (1,67). В то же время, в Шаройском муниципальном районе (0,50) дошкольные учреждения недогружены, меньше единицы соответствующий коэффициент в Надтеречном (0,88) и Веденском (0,94) районах. Понятно, что программы развития муниципальных образований следует формировать с учетом критически важных проблем, решение которых призвано улучшить качество жизни людей, создать условия для продуктивной хозяйственной деятельности.

Таким образом, приоритеты устойчивого развития институциональной инфраструктуры Чеченской Республики к 2025 г. состоят в том, чтобы обеспечить условия для динамичного развития Республики как субъекта Российской Федерации, с высокими темпами экономического роста и качества жизни, достигнутыми за счет гармонии в развитии человека, экономики и инфраструктуры (Рисунок 24).

Ключевыми социально-экономическими характеристиками устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики к 2025 г. являются:

- регион с высоким качеством жизни населения (за счет значительного уровня среднедушевых доходов населения, образования, средней продолжительности жизни);
- регион с низким уровнем безработицы (не более 5% по методологии Международной организации труда);
- регион, обеспеченный современной развитой инфраструктурой;
- регион с качественной институциональной системой управления.

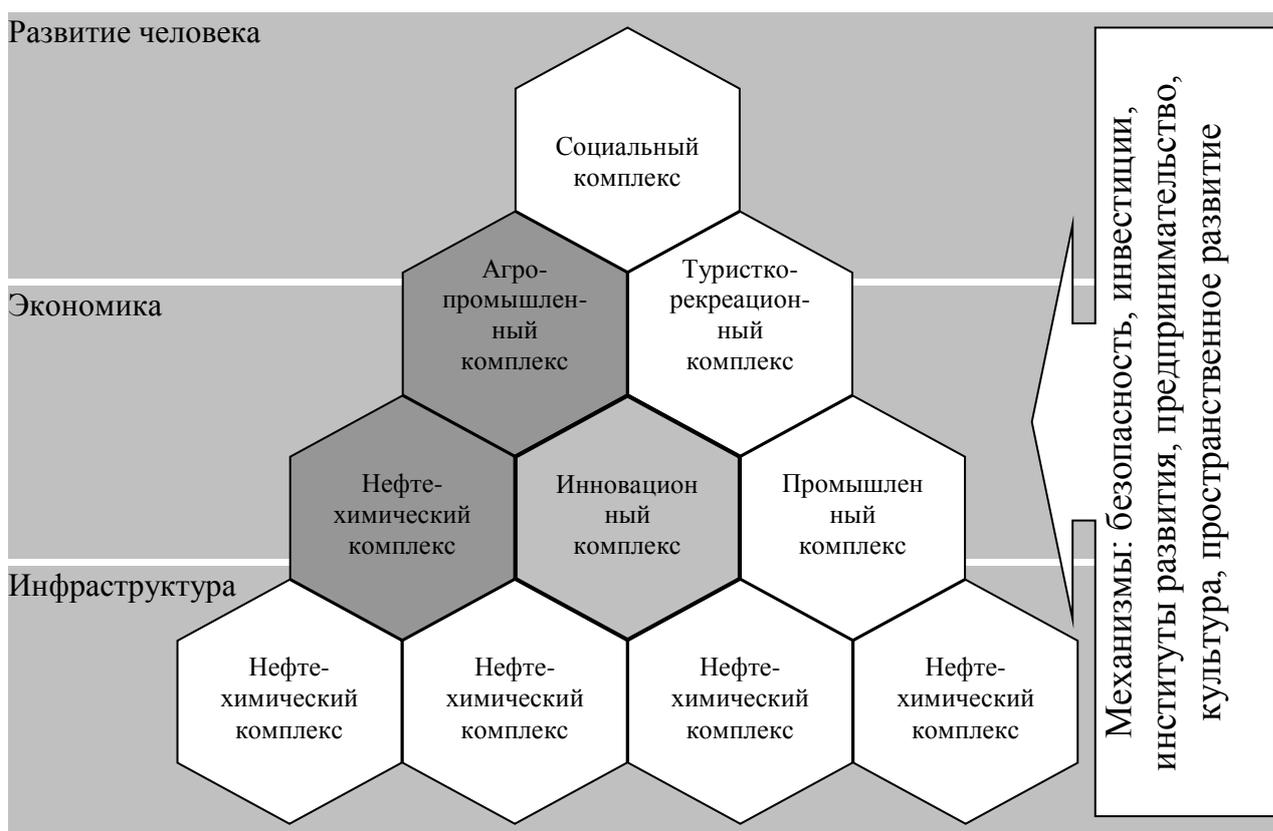

Рисунок 24 – Чеченская Республика 2025: гармония, достигнутая за счет баланса в развитии человека, экономики и инфраструктуры под воздействием комплексных механизмов управления

Источник: разработано автором

Таким образом, в результате анализа приоритетов устойчивого развития муниципальных образований формируется перечень требований к основным проектам развития. Однако в силу дефицитности основных ресурсов все проекты одновременно реализовать невозможно, поэтому необходимо отобрать наиболее

значимые проекты, которые позволят с максимальной эффективностью достигать поставленные цели устойчивого развития. Для отбора проектов целесообразно использовать методику, рассмотренную в третьей главе диссертации.

5.2 Возможности практической реализации методики отбора проектов в программу устойчивого развития муниципального образования

Пусть необходимо обосновать выбор наилучшего варианта проекта развития муниципального образования для Городского округа Город Грозный, а оставшиеся проекты расположить в порядке убывания предпочтительности. Выбор проекта (при примерно одинаковых ресурсных потребностях) осуществляется из четырех вариантов, характеризующихся четырьмя показателями качества, для которых должно выполняться условие оптимальности.

При этом показатели $K_1(S_\alpha)$, $K_3(S_\alpha)$, $K_4(S_\alpha)$ должны минимизироваться, а показатель $K_2(S_\alpha)$ – максимизироваться. Варианты проектов и значения показателей качества представлены в таблице 20. Как видно из таблицы 20, показатели качества, характеризующие проекты развития, неоднородны, представлены в различных измерительных шкалах. Для выбора проекта выполняются необходимые действия:

1. С использованием соответствующего соотношения определяются значения функции принадлежности нечеткого отношения предпочтения $\mu K_l(S_k, S_l)$ для всех k и l . Порядок расчета $\mu K_l(S_k, S_l)$:

$$\begin{aligned} \mu K_1(S_1, S_2) &= \frac{1-3}{5} = 0; \mu K_1(S_1, S_3) = \frac{1-4}{5} = 0; \mu K_1(S_1, S_4) = \frac{1-5}{5} = 0; \\ \mu K_1(S_2, S_1) &= \frac{3-1}{5} = 0,4; \mu K_1(S_2, S_3) = \frac{3-4}{5} = 0; \mu K_1(S_2, S_4) = \frac{3-5}{5} = 0; \\ \mu K_1(S_3, S_1) &= \frac{4-1}{5} = 0,6; \mu K_1(S_3, S_2) = \frac{4-3}{5} = 0,2; \mu K_1(S_3, S_4) = \frac{4-5}{5} = 0; \end{aligned}$$

$$\mu K_1(S_4, S_1) = \frac{5-1}{5} = 0,8; \mu K_1(S_4, S_2) = \frac{5-3}{5} = 0,4; \mu K_1(S_3, S_4) = \frac{5-4}{5} = 0,2.$$

Таблица 20 – Исходные данные для выбора проекта развития

$K_j(S_\alpha)$	Проекты S_α				m_i
	(S_1)	(S_2)	(S_3)	(S_4)	
Ущерб (баллы), $K_1(S_\alpha)$	1	3	4	5	5
Количество человек (тыс. чел.) $K_2(S_\alpha)$	31	15	37	18	37
Доля безработных (чел.) $K_3(S_\alpha)$	171	367	149	304	367
Финансовые затраты (млн. руб.) $K_4(S_\alpha)$,	800	1 200	1 150	1 100	1 200

Источник: составлено автором

Результаты расчетов сводятся в таблицу 21.

Таблица 21 – Значения функции принадлежности $\mu K_1(S_k, S_l)$

Проекты S_k	Проекты S_l			
	S_1	S_2	S_3	S_4
S_1	0	0	0	0
S_2	0,4	0	0	0
S_3	0,6	0,2	0	0
S_4	0,8	0,4	0,2	0

Источник: составлено автором

Аналогично определяем значения функций принадлежности $\mu K_2(S_k, S_l)$, $\mu K_3(S_k, S_l)$, $\mu K_4(S_k, S_l)$ и полученные результаты сведем в таблицах 22-24.

Таблица 22 – Значения функции принадлежности $\mu K_2(S_k, S_l)$

Проекты S_k	Проекты S_l			
	S_1	S_2	S_3	S_4
S_1	0	0,41	0	0,33
S_2	0	0	0	0
S_3	0,16	0,58	0	0,5
S_4	0	0,08	0	0

Источник: составлено автором

Таблица 23 – Значения функции принадлежности $\mu_{K_3}(S_k, S_l)$

Проекты S_l \ Проекты S_k	S_1	S_2	S_3	S_4
S_1	0	0	0,06	0
S_2	0,53	0	0,59	0,17
S_3	0	0	0	0
S_4	0,36	0	0,42	0

Источник: составлено автором

Таблица 24 – Значения функции принадлежности $\mu_{K_4}(S_k, S_l)$

Проекты S_l \ Проекты S_k	S_1	S_2	S_3	S_4
S_1	0	0	0	0
S_2	0,33	0	0,04	0,08
S_3	0,29	0	0	0,04
S_4	0,25	0	0	0

Источник: составлено автором

2. С использованием соотношения (13) находим значения функций принадлежности $\mu_{NDK_1}(S_k, S_l)$, $\mu_{NDK_2}(S_k, S_l)$, $\mu_{NDK_3}(S_k, S_l)$ и $\mu_{NDK_4}(S_k, S_l)$. Полученные результаты представим в таблицах 25-28.

Таблица 25 – Значения функции принадлежности $\mu_{NDK_1}(S_k, S_l)$

Проекты S_l \ Проекты S_k	S_1	S_2	S_3	S_4
S_1	1	1	1	1
S_2	0,6	1	1	1
S_3	0,4	0,8	1	1
S_4	0,2	0,6	0,8	1
$\min \mu_{NDK_1}(S_k, S_l)$	0,2	0,6	0,8	1

Источник: составлено автором

Таблица 26 – Значения функции принадлежности $\mu_{NDK_2}(S_k, S_l)$

Проекты S_l \ Проекты S_k	S_1	S_2	S_3	S_4	$\min \mu_{NDK_2}(S_k, S_l)$
S_1	1	0,59	1	0,67	0,59

Продолжение Таблицы 26

S_2	1	1	1	1	1
S_3	0,84	0,42	1	0,5	0,42
S_4	1	0,92	1	1	0,92

Источник: составлено автором

Таблица 27 – Значения функции принадлежности $\mu_{ND}K_3(S_k, S_l)$

<i>Проекты S_l</i> <i>Проекты S_k</i>	S_1	S_2	S_3	S_4
S_1	1	1	0,94	1
S_2	0,47	1	0,41	0,83

Продолжение таблицы 27

S_3	1	1	1	1
S_4	0,64	1	0,58	1
$\min \mu_{ND}K_3(S_k, S_l)$	0,47	1	0,41	0,83

Источник: составлено автором

Таблица 28 – Значения функции принадлежности $\mu_{ND}K_4(S_k, S_l)$

<i>Проекты S_l</i> <i>Проекты S_k</i>	S_1	S_2	S_3	S_4
S_1	1	1	1	1
S_2	0,67	1	0,96	0,92
S_3	0,71	1	1	0,96
S_4	0,75	1	1	1
$\min \mu_{ND}K_4(S_k, S_l)$	0,67	1	0,96	0,92

Источник: составлено автором

3. С использованием соотношения (14), вычисляем интенсивность доминирования $\mu_D^*K_j(S_k)$ каждого варианта проекта по показателям K_1, K_2, K_3, K_4 . Результаты сведем в таблицу 29.

Таблица 29 – Значения функции принадлежности $\mu_D^*K_j(S_k)$

<i>$\mu_D^*K_j(S_k)$</i> <i>Проекты S_k</i>	$\mu_D^*K_1(S_k)$	$\mu_D^*K_2(S_k)$	$\mu_D^*K_3(S_k)$	$\mu_D^*K_4(S_k)$
S_1	0,2	0,59	0,47	0,67
S_2	0,6	1	1	1

Продолжение Таблицы 29

S_3	0,8	0,42	0,41	0,96
S_4	1	0,92	0,83	0,92

Источник: составлено автором

Функция принадлежности $\mu_D^* K_j(S_k)$ показывает степень полезности варианта проекта S_k по рассматриваемому $K_j(S_k)$ показателю качества. Она представляет собой нормализованный частный показатель качества. Графически результаты нормализации разнородных показателей качества вариантов рассмотренного проекта развития представлены на рисунке 25.

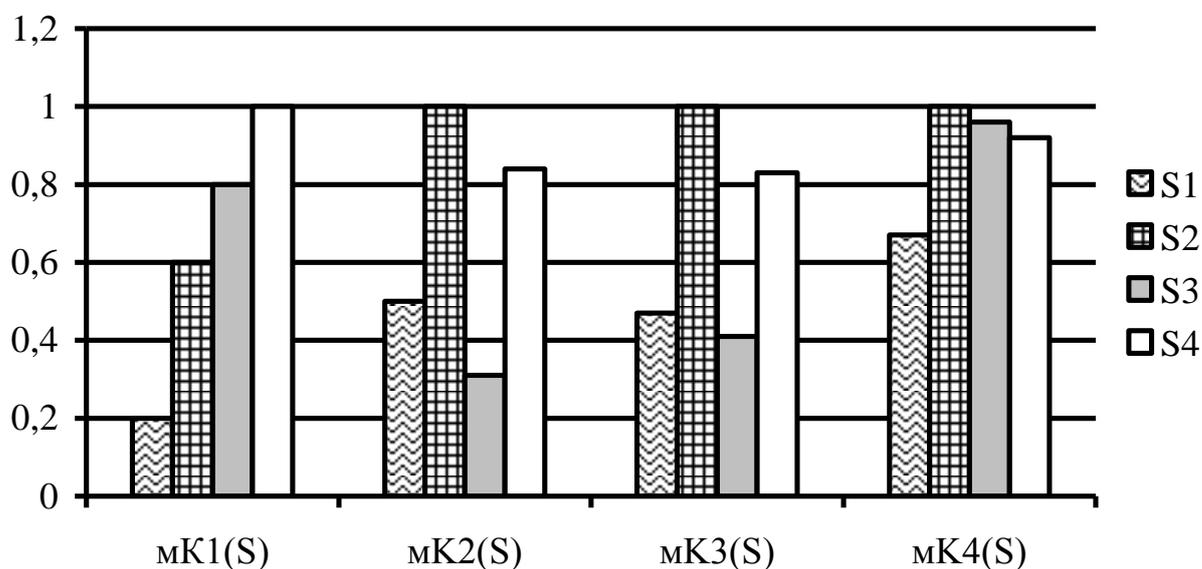

Рисунок 25 – Нормализованные показатели качества вариантов проекта развития

Источник: разработано автором

Таким образом, все показатели, характеризующие проект развития, приведены к общему виду, удобному для сравнения вариантов при решении задачи формирования программы устойчивого развития муниципального образования. Также рассмотрим возможности использования других методов выбора. В частности, пусть необходимо отдать предпочтение одному трех

вариантов проекта (S_1, S_2, S_3), а остальные расположить в порядке убывания предпочтения.

Каждый вариант характеризуется тремя интервальными показателями качества $K_1(S_\alpha)$, $K_2(S_\alpha)$ и $K_3(S_\alpha)$, значения которых заданы в интервальном виде. При этом показатель $K_1(S_\alpha)$ необходимо максимизировать, а показатели $K_2(S_\alpha)$ и $K_3(S_\alpha)$ должны минимизироваться. Варианты рассматриваемых проектов и значения показателей качества проектов и ширина интервала оценок m_i представлены в таблице 30.

Таблица 30 – Исходные данные

$K_i(S_\alpha)$	Проекты (S_α)			m_i
	S_1	S_2	S_3	
1. Экономический эффект, (тыс. руб.) $K_1(S_\alpha)$	[40; 90]	[50; 70]	[60; 65]	50
2. Ожидаемый ущерб (баллы) $K_2(S_\alpha)$	[5; 6]	[3; 9]	[4; 7]	10
3. Ожидаемое время реализации (месяцы) $K_3(S_\alpha)$	[80; 100]	[100; 120]	[110; 115]	150

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы 30, показатели $K_1(S_\alpha)$, $K_2(S_\alpha)$ и $K_3(S_\alpha)$ являются разнородными, измеряемыми в интервальной шкале, с различными диапазонами отклонения качества. Поэтому используется следующий порядок выбора проекта:

1. С использованием соответствующей формулы определяем элементы $\mu^u K_l(S_k, S_l)$ для всех k и l :

$$\begin{aligned} \mu K_1(S_1, S_2) &= \frac{[40; 90] - [50; 70]}{100} = \\ &= \frac{[\min\{40 - 50; 90 - 70\}; \max\{40 - 50; 90 - 70\}]}{100} = \frac{[-10; 20]}{100} = [-0,1; 0,2]. \\ \mu K_1(S_1, S_3) &= \frac{[40; 90] - [60; 65]}{100} = \\ &= \frac{[\min\{40 - 60; 90 - 65\}; \max\{40 - 60; 90 - 65\}]}{100} = \frac{[-20; 25]}{100} = [0,2; 0,25]. \\ \mu K_1(S_2, S_1) &= \frac{[50; 70] - [40; 90]}{100} = [-0,2; 0,1]. \end{aligned}$$

$$\mu K_1(S_2, S_3) = \frac{[50;70] - [60;65]}{100} = [-0,1; 0,05].$$

$$\mu K_1(S_3, S_1) = \frac{[60;65] - [40;90]}{100} = [-0,25; 0,2].$$

$$\mu K_1(S_3, S_2) = \frac{[60;65] - [50;70]}{100} = [-0,05; 0,1]$$

Строим оценочную матрицу $\| \mu^u K_1(S_k, S_l) \|$ (Таблица 31)

Таблица 31 – Оценочная матрица $\| \mu^u K_1(S_k, S_l) \|$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	0	[-0,1; 0,2]	[-0,2; 0,25]
S_2	[-0,2; 0,1]	0	[-0,1; 0,05]
S_3	[-0,25; 0,2]	[-0,05; 0,1]	0

Источник: составлено автором

2. Аналогично определяем значения $\mu^u K_2(S_k, S_l)$ и $\mu^u K_3(S_k, S_l)$, полученные данные сведем в таблицы 32 и 33.

Таблица 32 – Оценочная матрица $\| \mu^u K_2(S_k, S_l) \|$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	0	[-0,3; 0,2]	[-0,1; 0,1]
S_2	[-0,2; 0,3]	0	[-0,1; 0,2]
S_3	[-0,1; 0,1]	[-0,2; 0,1]	0

Источник: составлено автором

Таблица 33 – Оценочная матрица $\| \mu^u K_3(S_k, S_l) \|$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	0	[-0,13; -0,13]	[-0,2; -0,1]
S_2	[0,13; 0,13]	0	[-0,06; 0,03]
S_3	[0,1; 0,2]	[-0,03; 0,06]	0

Источник: составлено автором

3. С использованием соответствующей формулы определяем элементы

$$\mu_D^u K_I(S_k, S_l) (\forall k, l):$$

$$\begin{aligned} \mu_D^u K_I(S_1, S_1) &= [-0,1; 0,2] - [-0,2; 0,1] = \\ &= [\min\{-0,1 - (-0,2); 0,2 - 0,1\}; \max\{-0,1 - (-0,2); 0,2 - 0,1\}] = 0,1. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \mu_D^u K_I(S_1, S_3) &= [-0,2; 0,25] - [-0,25; 0,2] = \\ &= [\min\{-0,2 - (-0,25); 0,25 - 0,2\}; \max\{-0,2 - (-0,25); 0,25 - 0,2\}] = 0,05. \end{aligned}$$

$$= \mu_D^u K_I(S_2, S_1) = [-0,2; 0,1] - [0,1; 0,2] = -0,1.$$

$$\mu_D^u K_I(S_2, S_3) = [-0,1; 0,05] - [-0,05; 0,1] = -0,05.$$

$$\mu_D^u K_I(S_3, S_1) = [-0,25; 0,2] - [-0,2; 0,25] = -0,05.$$

$$\mu_D^u K_I(S_3, S_2) = [-0,05; 0,1] - [-0,1; 0,05] = 0,05.$$

Строим оценочную матрицу $\|\mu_D^u K_I(S_k, S_l)\|$ (Таблица 34).

Таблица 34 – Оценочная матрица $\|\mu_D^u K_I(S_k, S_l)\|$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	0	0,1	0,05
S_2	-0,1	0	-0,05
S_3	-0,05	0,05	0

Источник: составлено автором

4. Аналогично вычисляются $\mu_D^u K_2(S_k, S_l)$ и $\mu_D^u K_3(S_k, S_l)$. Полученные данные сведем в таблицы 35 и 36.

Таблица 35 – Оценочная матрица $\|\mu_D^u K_2(S_k, S_l)\|$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	0	0,1	0
S_2	-0,1	0	0,1
S_3	0	-0,1	0

Источник: составлено автором

Таблица 36 – Оценочная матрица $\|\mu_D^u K_3(S_k, S_l)\|$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	0	-0,26	-0,3
S_2	0,26	0	-0,03
S_3	0,3	0,03	0

Источник: составлено автором

5. С использованием соответствующей формулы находим значения $\mu_{ND}K_1(S_k, S_l)$, $\mu_{ND}K_2(S_k, S_l)$ и $\mu_{ND}K_3(S_k, S_l)$. Полученные в результате расчетов данные представим в таблицах 37-39.

Таблица 37 – Оценочная матрица $\mu_{ND}K_1(S_k, S_l)$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3	$\min \mu_{ND}K_1(S_k, S_l)$
S_1	1	0,9	0,95	0,9
S_2	1	1	1	1
S_3	1	0,95	1	0,95

Источник: составлено автором

Таблица 38 – Значения $\mu_{ND}K_2(S_k, S_l)$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	1	0,9	1
S_2	1	1	0,9
S_3	1	1	1
$\min \mu_{ND}K_2(S_k, S_l)$	1	0,9	0,9

Источник: составлено автором

Таблица 39 – Значения $\mu_{ND}K_3(S_k, S_l)$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	1	1	1

Продолжение Таблицы 39

S_2	0,74	1	1
S_3	0,7	0,97	1
$\min \mu_{ND} K_3(S_k, S_l)$	0,7	0,97	1

Источник: составлено автором

6. Значения функции принадлежности $\mu_D^* K_i(S_k)$ для каждого проекта по показателям K_1, K_2, K_3 , вычисленные по формуле (21), сведем в таблицу 40.

Таблица 40 – Значения функции принадлежности $\mu_D^* K_i(S_k)$

Проекты (S_k) \ $\mu_D^* K_i(S_k)$	$\mu_D^* K_1(S_k)$	$\mu_D^* K_2(S_k)$	$\mu_D^* K_3(S_k)$
S_1	0,9	1	0,7
S_2	1	0,9	0,97
S_3	0,95	0,9	1

Источник: составлено автором

Графически, результаты нормализации разнородных интервальных показателей качества вариантов рассматриваемого проекта развития представлены на рисунке 26.

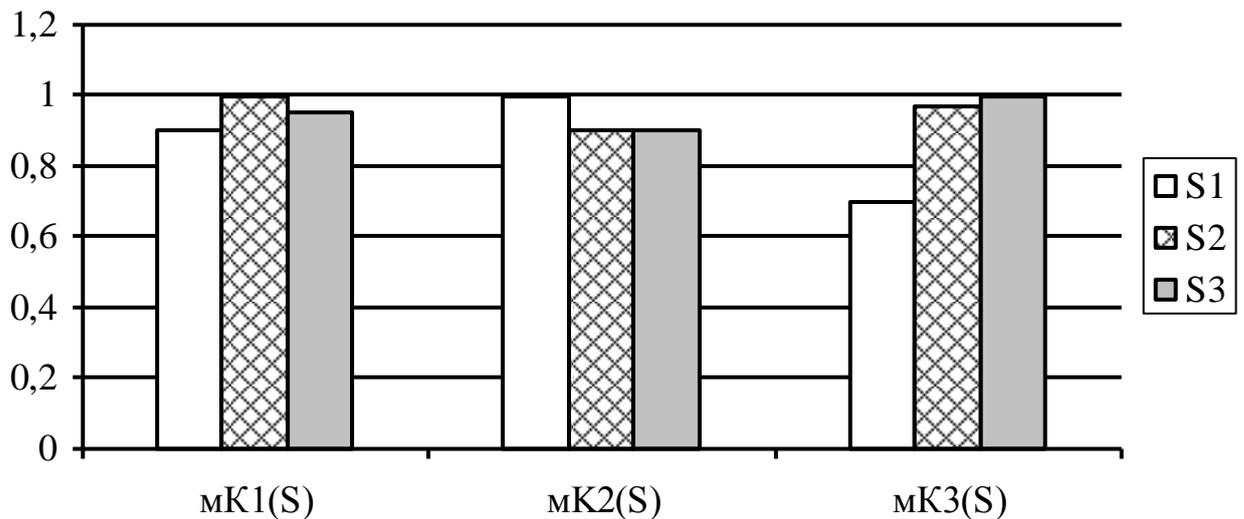

Рисунок 26 – Нормализованные интервальные показатели качества вариантов проекта

Источник: составлено автором

Для определения отношения предпочтения на рассматриваемом множестве вариантов проекта развития $\{S_1, S_2, S_3\}$ по векторному неоднородному показателю качества:

$$K(S_\alpha) = \{K_1(S_\alpha), K_2(S_\alpha), K_3(S_\alpha)\}, \quad \alpha = \{1, 2, 3\},$$

будем использовать функции принадлежности $\mu_D^* K_i(S_k)$ ($k = \overline{1, n}$), определенные на предыдущем этапе решения (Таблица 40), и решающие правила векторного предпочтения.

Определим элементы C_{kl}^μ матрицы $\|C_{kl}^\mu\|^I$ предпочтений:

$$C_{12}^\mu = \frac{\mu_D^* K_1(S_1) + \mu_D^* K_2(S_1) + \mu_D^* K_3(S_1)}{\mu_D^* K_1(S_2) + \mu_D^* K_2(S_2) + \mu_D^* K_3(S_2)} = \frac{0,8 + 1 + 0,7}{1 + 0,9 + 0,97} = \frac{2,5}{2,87} = 0,87;$$

$$C_{21}^\mu = \frac{\mu_D^* K_1(S_2) + \mu_D^* K_2(S_2) + \mu_D^* K_3(S_2)}{\mu_D^* K_1(S_1) + \mu_D^* K_2(S_1) + \mu_D^* K_3(S_1)} = \frac{1 + 0,9 + 0,97}{0,8 + 1 + 0,7} = \frac{2,87}{2,5} = 1,15;$$

$$C_{13}^\mu = \frac{\mu_D^* K_1(S_1) + \mu_D^* K_2(S_1) + \mu_D^* K_3(S_1)}{\mu_D^* K_1(S_3) + \mu_D^* K_2(S_3) + \mu_D^* K_3(S_3)} = \frac{0,8 + 1 + 0,7}{0,9 + 0,9 + 1} = \frac{2,5}{2,8} = 0,89;$$

$$C_{31}^\mu = \frac{2,8}{2,5} = 1,12; \quad C_{23}^\mu = \frac{2,87}{2,85} = 1,01; \quad C_{32}^\mu = \frac{2,85}{2,87} = 0,99.$$

Полученные величины сведем в таблицу 41.

Таблица 41 – Матрица предпочтений $\|C_{kl}^\mu\|^I$

Проекты (S_k) \backslash Проекты (S_l)	S_1	S_2	S_3
S_1	-	0,87	0,89
S_2	1,15	-	1,01
S_3	1,12	0,99	-

Источник: составлено автором

Анализ матрицы предпочтений позволяет получить оценочные показатели $H_{l_j}^{\mu(1)}$, $M_{l_j}^{\mu(1)}$, $C_{kl_j \max}^{\mu(1)}$, $C_{kl_j \min}^{\mu(1)}$, которые приведены в таблице 42.

Таблица 42 – Оценочные показатели (при $t = 1$)

Показатели \ Проекты S_l	S_1	S_2	S_3
$H_{l_j}^{\mu(1)}$	2	0	1
$M_{l_j}^{\mu(1)}$	0	2	1
$C_{kl_j \max}^{\mu(1)}$	1,15	0,99	1,01
$C_{kl_j \min}^{\mu(1)}$	1,12	0,87	0,89

Источник: составлено автором

Анализ таблицы 42 показывает, что, в соответствии со сформулированными ранее решающими правилами, предпочтительным является проект S_2 . Включаем его в итоговый кортеж предпочтений Парето P . В таблице 42 удаляем вторую строку и второй столбец. Получаем очередную матрицу предпочтений $\|C_{kl}^{\mu}\|^2$ (Таблица 43) и набор оценочных показателей (Таблица 44).

Таблица 43 – Матрица предпочтений $\|C_{kl}^{\mu}\|^2$

Проекты (S_k) \ Проекты (S_l)	S_1	S_3
S_1	-	0,89
S_3	1,12	-

Источник: составлено автором

Таблица 44 – Оценочные показатели (при $t=2$)

Показатели \ Проекты S_l	S_1	S_3
$H_{l_j}^{\mu(1)}$	1	0
$M_{l_j}^{\mu(1)}$	0	1
$C_{kl_j \max}^{\mu(1)} = C_{kl_j \min}^{\mu(1)}$	1,12	0,89

Источник: составлено автором

Анализ таблицы 44 показывает, что лучшим из оставшихся является вариант S_3 . В результате получим следующий кортеж предпочтений Парето: $P = \{S_2, S_3, S_1\}$, т. е. предпочтение следует отдать второму варианту проекта развития. Третий и первый проекты занимают соответственно второе и третье места. Таким образом, при наличии даже самых разнородных показателей оценки проектов использование предложенной методики позволяет проводить четкое ранжирование проектов и выбирать наиболее приемлемые по совокупности оценок.

5.3 Рекомендации по управлению устойчивым развитием муниципальных образований Чеченской Республики

Рассмотренные ранее приоритеты устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республикой могут быть достигнуты посредством концентрации усилий на основных проектах развития. По нашему мнению, все проекты развития целесообразно привязать к наиболее важным хозяйственным комплексам республики. Тогда система приоритетных проектов трансформируется следующим образом:

1) агропромышленный комплекс – приоритет кооперативно-индивидуальной модели развития сельского хозяйства и перерабатывающих мощностей;

2) промышленный комплекс – приоритет развитию машиностроения (автомобилестроения) и размещению сборочных производств иностранных производителей, а также развитию малого бизнеса на базе создания производств взаимно комплементарных устройств и деталей;

3) нефтехимический комплекс – наиболее важными являются проекты расширения добычи углеводородного сырья и его глубокой переработки;

4) энергетический комплекс – приоритетным является развитие гидроэнергетики (в т.ч. системы малых ГЭС в труднодоступных горных территориях), альтернативной энергетики (геотермальные воды, ветровая энергия, солнечная энергия);

5) в рамках комплекса ЖКХ необходимо ориентироваться на повышение эффективности функционирования за счет развития конкуренции, снижения административного присутствия, использования принципов государственно-частного партнерства, внедрения современных технологий ресурсосбережения;

6) приоритетом строительного комплекса является развитие добычи сырья с его последующей переработкой в виде основных строительных материалов, в соответствии со стандартами ISO и оказание высококачественных услуг в сфере недвижимости;

7) инновационный комплекс должен ориентироваться на внедрение научно-технических достижений в агропродовольственном секторе и нефтепереработке, позволяющих в дальнейшем перейти к постиндустриальному типу развития экономики;

8) торгово-транспортно-логистический комплекс должен развиваться за счет построения надежной финансовой и торговой систем в Чеченской Республике, восстановления транспортной системы, формирования агро-логистических центров;

9) в основу развития туристско-рекреационного комплекса должно быть положено повышение эффективности использования природно-климатических ресурсов, объектов культурного наследия, духовных ценностей;

10) социальный комплекс нужно ориентировать на гармоничное развитие личности и общества в целом, формирующихся в условиях высокого уровня и качества жизни населения.

При этом ключевыми механизмами развития всей построенной экономической системы будут являться: обеспечение безопасности, привлечение инвестиционных ресурсов, создание институтов развития, развитие и сохранение культуры, пространственное развитие республики. Главная стратегическая цель

программы устойчивого развития муниципальных образований состоит в том, чтобы стать самым динамичным регионом России по темпам экономического роста (в период 2015-2025 гг.) (Таблица 45).

Таблица 45 – Критерии распределения различных регионов по стадиям экономического развития

Стадия	Наименование	Критерий, USD на душу населения по паритету покупательной способности
1 стадия	Аграрный тип хозяйствования	< \$2000
Промежуточная между 1 и 2		\$2 000-2 999
2 стадия	Индустриальный тип хозяйствования	\$3 000-8 999
Промежуточная между 2 и 3		\$9 000-16 999
3 стадия	Постиндустриальный тип хозяйствования	> \$17 000

Источник: разработано автором

Это позволит Чеченской Республике войти в число 30 ведущих регионов России по показателю ВРП на душу населения и совершить переход к инновационному типу развития местных сообществ. В соответствии с программой к 2025 г. Чеченская Республика достигнет такого уровня показателей социально-экономического развития, которые характерны для регионов, хозяйствующих в условиях инновационной экономики (Таблица 46).

Реализация главной стратегической цели позволит Чеченской Республике обеспечить беспрецедентный рост социально-экономического благополучия населения, что на последующих этапах позволит ей занять еще более выгодные позиции в межрегиональном рейтинге.

Для достижения заявленного уровня развития необходим системный подход реализации стратегических целей развития, которые взаимосвязаны по ресурсам, срокам и этапам модернизации.

Таблица 46 – Прогнозные варианты социально-экономического развития Чеченской Республики в 2025 г.⁷⁸

	Ед.изм.	2008	Прогноз инерционный	Прогноз базовый	Прогноз оптимистичный	Прогноз сверх-оптимистичный
CAGR	%		8,40%	10,30%	13,40%	15,30%
ВРП на душу населения		54 156,50				
низкий вариант прогноза численности	руб. на человека		156 806	213 256	339 651	451 736
средний вариант прогноза численности	руб. на человека		150 306	204 417	325 572	433 011
высокий вариант прогноза численности	руб. на человека		144 084	195 955	312 095	415 086
Место Чеченской Республики среди субъектов РФ по ВРП на душу населения		79				
низкий вариант прогноза численности	место		67	46	18	
средний вариант прогноза численности	место		78	60	24	18
высокий вариант прогноза численности	место		78	78	57	40
ВРП	млрд руб.	66,3	260	354	563	749
Место Чеченской Республики среди субъектов РФ по ВРП		68				
низкий вариант прогноза темпов роста экономики РФ	место		45	37	24	18
средний вариант прогноза темпов роста экономики РФ	место		52	42	29	19
высокий вариант прогноза темпов роста экономики РФ	место		62	55	41	36
ВРП на душу населения по ППС	USD на душу по ППС	2 959				
Высокий прогноз роста экономики	USD на душу по ППС		7 873	10 708	14 134	18 799
Средний прогноз роста экономики	USD на душу по ППС		8 213	11 170	14 745	19 611
Низкий прогноз роста экономики	USD на душу по ППС		8 569	11 653	15 382	20 459

⁷⁸ Варианты прогноза ВРП на душу населения основываются на прогнозной численности населения. www.gks.ru (дата обращения: 30.03.18). Варианты прогноза темпов роста экономики РФ основываются на прогнозных значениях роста ВВП РФ до 2025 гг.

Стратегическая цель 1. Социальное развитие: обеспечить гармоничное развитие социума посредством создания условий высокого уровня и качества жизни населения – включает следующие цели:

Цель 1.1. Поддержание благоприятных демографических тенденций.

Цель 1.2. Повышение уровня жизни.

Цель 1.3. Стабилизация ситуации на рынке труда.

Цель 1.4. Повышение удовлетворенности населения оказываемыми медицинскими услугами.

Цель 1.5. Улучшение качества жизни населения через развитие физической культуры и спорта.

Цель 1.6. Всемерное укрепление культуры как одного из самых эффективных инструментов социализации.

Цель 1.7. Повышение эффективности деятельности органов государственного управления, обеспечения национальной безопасности и социального страхования.

Стратегическая цель 2. Экономическое развитие: обеспечить высокие темпы экономического роста за счет производства конкурентоспособных товаров и услуг каждым экономическим комплексом Чеченской Республики – включает следующие цели подцели:

Цель 2.1. Формирование современного аграрно-промышленного комплекса, обеспечивающего удовлетворение потребностей населения республики в продуктах питания и обладающего высоким экспортным потенциалом.

Подцель 2.1.1. Развитие сельского хозяйства: перевод животноводства на крупное товарное производство.

Подцель 2.1.2. Развитие сельского хозяйства: интенсификация растениеводства.

Подцель 2.1.3. Восстановление аквакультуры.

Подцель 2.1.4. Содействие созданию и развитию предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, создающих продукты с высокой добавленной стоимостью.

Подцель 2.1.5. Создание институтов развития АПК и республиканских организаций, обеспечивающих ресурсную поддержку региональных сельхозпроизводителей и стимулирование развития малых форм хозяйствования.

Подцель 2.1.6. Удовлетворение потребностей аграрно-промышленных организаций в персонале в количественном и качественном аспектах.

Цель 2.2. Развитие промышленного комплекса.

Подцель 2.2.1. Развитие машиностроительной промышленности.

Подцель 2.2.2. Развитие производства электрооборудования.

Подцель 2.2.3. Развитие металлургической промышленности.

Подцель 2.2.4. Развитие лесной промышленности.

Подцель 2.2.5. Развитие швейного производства.

Подцель 2.2.6. Развитие прочих производств.

Подцель 2.2.7. Стимулирование развития промышленного комплекса.

Цель 2.3. Развитие нефтехимического комплекса.

Цель 2.4. Опережающее развитие туристско-рекреационного комплекса за счет инновации ценности туристских услуг в регионе.

Подцель 2.4.1. Повышение привлекательности туристско- рекреационного комплекса Чеченской Республики для внутренних и внешних потоков туристов.

Подцель 2.4.2. Развитие системы общественного питания.

Подцель 2.4.3. Развитие системы коллективных средств размещения.

Подцель 2.4.4. Развитие сети туристических агентств.

Подцель 2.4.5. Развитие санаторно-курортной инфраструктуры.

Стратегическая цель 3. Инновационное развитие: сформировать высокоэффективную инновационную систему региона – включает следующие цели:

Цель 3.1. Создание современной общественно-ориентированной системы образования.

Цель 3.2. Формирование эффективного сектора НИОКР, функционирующего на основах паритетного финансирования государством и

бизнесом и обладающего развитым механизмом коммерциализации инновационных разработок.

Цель 3.3. Построение информационно-коммуникационной системы, обеспечивающей непрерывное взаимодействие между инноваторами и предпринимательским сектором.

Стратегическая цель 4. Инфраструктурное развитие: сформировать условия эффективного функционирования экономики – включает следующие цели и подцели:

Цель 4.1. Развитие энергетического комплекса.

Подцель 4.1.1. Развитие системы производства, передачи и распределения электроэнергии.

Подцель 4.1.2. Развитие системы производства, передачи и распределения пара и горячей воды.

Цель 4.2. Развитие комплекса ЖКХ.

Подцель 4.2.1. Развитие рынка недвижимости.

Подцель 4.2.2. Обеспечение населения качественными услугами сферы ЖКХ при одновременном снижении затрат на их предоставление.

Цель 4.3. Развитие строительного комплекса.

Подцель 4.3.1. Эффективное освоение запасов нерудных полезных ископаемых.

Подцель 4.3.2. Развитие системы высокотехнологичных производств строительных материалов.

Подцель 4.3.3. Развитие рынка строительных услуг на территории Чеченской Республики.

Цель 4.4. Развитие торгово-транспортно-логистического комплекса.

Подцель 4.4.1. Развитие всех видов торговых отношений.

Подцель 4.4.2. Формирование конкурентоспособной системы транспортного сообщения с регионами РФ, а также странами ближнего и дальнего зарубежья, которая будет способствовать интеграции в межрегиональное и международное транспортное пространство.

Подцель 4.4.3. Создание логистической системы.

Подцель 4.4.4. Построение в регионе современной финансовой инфраструктуры.

Стратегическая цель 5. Развитие механизмов стимулирования: обеспечение эффективного функционирования механизмов стимулирования развития территории и их комплексного влияния на социально-экономическую систему региона – включает следующие цели:

Цель 5.1. Обеспечение системной безопасности на территории региона.

Цель 5.2. Повышение инвестиционной привлекательности региона посредством создания режима максимального благоприятствования для российских и зарубежных инвесторов.

Цель 5.3. Формирование системы государственно-частных институтов развития.

Цель 5.4. Сохранение и развитие богатства культуры народа, населяющего Республику.

Цель 5.5. Обеспечение сбалансированного пространственного развития территории и ее интеграция в межрегиональное и международное социально-экономическое пространство.

Подцель 5.5.1. Формирование зон экономического роста.

Подцель 5.5.2. Создание условий для обеспечения интеграции Чеченской Республики в межрегиональное и международное социально-экономическое пространство.

Цель 5.6. Развитие малого предпринимательства как одной из точек роста экономики и источника рабочих мест за счет организации системы поддержки дифференцированного характера.

Цель 5.7. Формирование привлекательных тарифных условий для субъектов экономической деятельности.

Текущие и перспективные конкурентные позиции Чеченской Республики выявлены на основании ресурсного стратегического анализа, позволяющего определить целесообразность производства тех или иных продуктов и услуг в

разреze экономических комплексов с учетом ресурсного потенциала республики на восьми факторных рынках⁷⁹. Аналогичным образом, на основе сценарного подхода, могут быть сформированы прогнозы развития отдельных муниципальных образований⁸⁰.

Несмотря на тот факт, что по состоянию на 2017 г. в Чеченской Республике присутствует весьма обширный перечень продуктов (таблица 47), их вклад в экономику недостаточен. Это объясняется рядом факторов, к числу которых относятся: сырьевая направленность региональной экономики, использование основных производственных мощностей не в полном объеме.

Уровень приоритетности выделенных продуктовых ориентиров Чеченской Республики к 2025 г. в текущем контексте определен на основании экономического вклада. Т.к. по ряду направлений потенциал уже используется, необходимо вести работу по его дальнейшему укреплению и развитию (текущие конкурентные позиции).

Таблица 47 – Текущие и перспективные конкурентные позиции Чеченской Республики

	2017	2025	
		1 приоритет	2 приоритет
Агропромышленный комплекс	Животноводство (скотоводство) Кормовые сельскохозяйственные культуры Коньяк Производство минеральных вод Мясо и мясопродукты Молочные продукты	Рапс Овощеводство Плодоводство Рис Мясо и мясопродукты Флодоовощные консервы Сахар-песок Производство минеральных вод	Молочные продукты Коньяк Корма для сx животных
Промышленный комплекс	Легковые автомобили Тракторные прицепы Электрооборудование Рабочая одежда Обработка вторичного сырья (металлолом)	Легковые автомобили Сельскохозяйственная техника Металлургическое производство Мебель	Биотопливо, Лифты Литиево-ионные аккумуляторы Светодиоды Обработка вторичного сырья (металлолом)

⁷⁹ В качестве факторных рынков были определены следующие: административный капитал, реальный капитал, финансовый капитал, природно-ресурсный капитал, информационно-коммуникационный капитал, человеческий капитал, рынок и пространственные факторы.

⁸⁰ Лапыгин Ю. Н., Тулинова Д. В. Формирование прогноза развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 26-31.

Продолжение Таблицы 47

Нефтехимический комплекс	Нефть	Производство продуктов вакуумной переработки нефти	
Энергетический комплекс	Тепловая энергия	Гидроэнергетика, в т.ч. малые ГЭС, альтернативная энергетика (термальные воды, солнце, ветер)	Производство и передача тепловой энергии
Комплекс ЖКХ	Недвижимость	Недвижимость	Сбор, очистка и распределение воды Сбор сточных вод
Строительный комплекс	Услуги строительства Производство строительных материалов (кирпич, асфальт, бетон) Добыча сырья для производства строительных работ	Услуги строительства Производство строительных материалов (цемент, бетон, сухие строительные смеси, асфальт, ЖБИ, напольные и настенные материалы)	Добыча нерудных полезных ископаемых
Инновационный комплекс	Образование Связь	Научные исследования и разработки Образование	Связь
Торгово-транспортно-логистический комплекс	Торговля Деятельность железнодорожного транспорта	Торговля Логистические услуги Автомобильный транспорт Железнодорожный транспорт	Грубопроводный транспорт Авиационный транспорт
Туристско-рекреационный комплекс	Гостиничные услуги Спортивные услуги	Гостиницы и общественное питание Организация отдыха, развлечений, культуры и спорта	Деятельность санаторно-курортных учреждений Деятельность туристических агентств

Источник: разработано автором

По направлениям со слабо реализованным либо нереализованным потенциалом (перспективные конкурентные позиции) необходимо максимальное их вовлечение в экономически активный оборот для значительного повышения конкурентоспособности экономики Чеченской Республики.

На развитие Чеченской Республики влияют не только экономическая политика и динамика экономического развития, но и внешние вызовы. С учетом данных обстоятельств объективно возникают набор следующих сценариев развития Чеченской Республики до 2025 г.: пессимистичного, базового и оптимистичного. В основу сценариев положены прогнозные расчеты по основным показателям социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г. (в том числе, прогнозы контрольных точек 2018, 2020 и 2025 гг.). Расчет объема выпуска готовой продукции основан на следующих параметрах:

- на основе данных, включая неопубликованную детализацию и аналитику;

- динамика объемов выпуска в 2014-2017 гг. (данные Чеченстата), в ценах 2014 г.;

- объем дополнительно получаемого выпуска на основе реализации программы устойчивого развития в ценах 2015 г.

Программа устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики представляет собой оптимистический сценарий, в котором производительность труда определяется с учетом следующих факторов на основании экспертных оценок:

- целевой показатель производительности труда (эталонным может быть среднее значение производительности труда в регионах, имеющих аналогичные факторы развития экономики), учитывающий достижимость заданного уровня на каждом этапе программы устойчивого развития;

- динамика прироста объемов производства продуктов по видам экономической деятельности за период, с учетом возможности отрицательного роста при избытке трудовых ресурсов.

Количество экономически активного населения формирует потребность в рабочих местах для реализации разработанной программы устойчивого развития с учетом роста производительности труда. Средний уровень заработной платы рассчитывается на основе прогноза динамики затрат на оплату труда в соответствующем виде экономической деятельности и при производстве данной группы продуктов.

Налоговая нагрузка рассчитывается на основании величины целевого уровня совокупного налогового бремени по виду экономической деятельности или по группе продуктов, оценка которого осуществляется экспертно по данным различных регионов Российской Федерации:

- во-первых, по регионам, занимающим лидирующие позиции в стране по социально-экономическим показателям;
- во-вторых, по регионам с аналогичной структурой организации регионального производственного комплекса;

- в-третьих, по регионам, территориальная, национальная и ресурсная специфика которых соответствует значениям Чеченской Республики.

Инвестиционный ресурс учитывается в программе устойчивого развития в ценах на момент разработки программы (уровень 2017 г.) и позволяет делать поправки на инфляцию в части инвестиционных затрат и стоимости продуктов. Важной особенностью программы устойчивого развития является отсутствие дисконтирующих поправок для экологического и социального эффектов в результате реализации программы.

Для описания основных вариантов устойчивого развития муниципальных образований в республике используется ряд ключевых факторов: темп экономического развития муниципальных образований; уровень социального развития местных сообществ; интенсивность пространственного развития территорий; качество институционального развития инфраструктуры. Высокий уровень социально-экономического развития Чеченской Республики обеспечивается многоуровневой модернизацией, в том числе, технологий, институтов, кадрового резерва. Программа устойчивого развития муниципальных образований республики разбита на пять этапов:

- подготовительный этап (2017 г.) необходим для реализации и расширения имеющихся конкурентных преимуществ, которыми обладает Чеченская Республика и ее муниципальные образования в наиболее развитых видах экономической деятельности для усиления ресурсной экономики и создания базы для устойчивой модели диверсифицированного развития. Задачей данного этапа является формирование институционального базиса устойчивого развития, создание инновационных кластеров, а также нормативное обеспечение условий для разработки и ресурсного обеспечения системообразующих проектов, легализация бизнеса, тотальное повышение экономической безопасности;
- начальный этап (2018 г.), суть которого состоит в реальном запуске системообразующих проектов, создании институтов развития и адекватной системы поддержки инновационной активности в регионе и на местном уровне

для создания объективных предпосылок реального повышения качества жизни домохозяйств;

- базовый этап (2019-2020 гг.), целью которого является создание базы для последующего устойчивого развития как структуры экономики, так и инфраструктуры. На данном этапе необходимо создать институциональный фундамент и технологический задел для системного перевода местных сообществ в режим инновационного развития;

- динамический этап (2021-2022 гг.), заключается в резком повышении конкурентоспособности региональной экономики за счет эволюционной трансформации модели устойчивого развития, повышения качества кадровых резервов и социальных условий развития домохозяйств, структурной диверсификации экономической базы Республики;

- стратегический этап (2022-2025 гг. и далее) необходим для закрепления выбранной модели устойчивого развития и достижения высоких темпов развития Республики на основе созданной институциональной инфраструктуры муниципальных образований. Накопленные когнитивный и компетентностный потенциалы и человеческий капитал, соответствующие инновационным требованиям, обеспечат устойчивость развития Чеченской Республики с опорой на инновационную институциональную инфраструктуру, как основную движущую силу экономического роста, предоставляющую широкий спектр социальных, экологических и экономических услуг.

Необходимость развития новых форм эффективного взаимодействия субъектов муниципальных образований, направленных на эффективное функционирование муниципальной экономики, обусловлена развитием рыночных отношений Республике. То есть дифференциация муниципальных образований по уровню развития институциональной инфраструктуры предполагает балансирование ресурсов на региональном уровне. Однако наличие экономической самостоятельности различных субъектов (предприятий, органов власти регионального и муниципального уровня, домохозяйств) затрудняет реализацию программы устойчивого развития муниципальных образований.

Данная ситуация подтверждает необходимость выбора способов долгосрочного комплексного воздействия на процесс устойчивого развития в Чеченской Республике. Для поиска способов воздействия необходимо исследовать процессы стратегического управления экономикой регионов. Одной из наиболее важных проблем стратегического управления региональной экономикой является существенная распределенность источников действий, влияющих на развитие. Разные субъекты самостоятельно принимают решения о направлениях и ресурсах развития, основываясь на своих собственных целях и интересах. К числу таких субъектов относятся органы власти федерального уровня, других регионов, крупные корпорации, местные сообщества и др.

Для всех категорий перечисленных субъектов программа устойчивого развития муниципального образования не является четким императивом. Тем не менее, наличие программы позволяет скоординировать деятельность разрозненных групп в части целей развития конкретного региона. Поэтому в программе должны быть обозначены общие перспективы развития, которые позволят самостоятельным источникам развития увидеть общие возможности, способы совместной реализации интересов и пути достижения наиболее важных целей.

Программа должна содержать анализ специфики муниципального образования, перечень основных приоритетов устойчивого развития, цели и сценарии развития муниципального образования с учетом реальных ограничений, оценку рыночной диспозиции муниципального образования в региональной, окружной и федеральной экономической системе, отношения с наиболее значимыми участниками муниципальной экономики, местным сообществом и т.д.⁸¹

Анализируя сложившуюся в Чеченской Республике ситуацию, важно отметить, что Грозный как столица и наиболее крупный город данного субъекта РФ уже имеет определенную базу для разработки и реализации программы

---

⁸¹ Основы экономики столичного мегаполиса / Российская академия естественных наук, Российская муниципальная академия, Институт региональных экономических исследований. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 576 с.

устойчивого развития и создания республиканского совета по управлению устойчивым развитием (РеСУУР). Даже в настоящее время определенные обстоятельства позволяют институционально оформить программу устойчивого развития города Грозный:

во-первых, мэрия г. Грозного четко декларирует необходимость активного использования городских ресурсов для реализации программы устойчивого развития своей институциональной инфраструктуры;

во-вторых, в России расширяется реализация проекта по устойчивому развитию муниципальных образований под эгидой ООН.

В результате реализации начальных этапов данного этого проекта на проводимых в республике конференциях впервые возникла идея создания республиканского совета по управлению устойчивым развитием при Правительстве Чеченской Республики. Используя имеющийся опыт других регионов и стран, целесообразно создать такие советы во всех муниципальных образованиях Чеченской Республики, при этом необходимо учитывать основные принципы работы подобных Советов.

Прежде всего, РеСУУР может включать 15-20 членов, так как превышение данного количества снижает качество координации работы Совета. Руководитель республиканского Совета должен быть представителем высшего руководства республики, а муниципальных Советов – представители органов власти местного уровня. Руководитель РеСУУР может иметь не более трех заместителей. С учетом опыта формирования аналогичного Совета при Президенте США, заместителями руководителя могут стать представители местного сообщества, локального бизнеса, а также выходцы из профильной науки и образования.

В качестве заместителя председателя РеСУУР, представитель местного сообщества может курировать социальные вопросы работы Совета, представитель бизнеса – экономические проблемы, а представитель научно-образовательной общественности – экологический сегмент деятельности РеСУУР. Также в составе Совета целесообразно предусмотреть позицию секретаря Совета, на которого

возложены обязанности по организации повседневной работы РеСУУР, а также разбить Совет на комиссии в соответствии с приоритетами устойчивого развития.

В подчинении секретаря Совета находится секретариат, называемый в Европейских странах «администрация», «исполнительное бюро» и т.п. К его задачам относится организационно-административная поддержка регулярной деятельности Совета, включая сбор средств для обеспечения мероприятий РеСУУР, координацию деятельности комиссий, поддержание контактов с аналогичными структурами и профильными организациями и органами власти.

В состав РеСУУР необходимо включить представителей основных сфер структуры и инфраструктуры: экономика, социальный блок, окружающая среда и духовно-интеллектуальная сфера. Данная рекомендация подтверждается не только анализом структуры аналогичных советов в других странах, но и структурой международно признанной парадигмы устойчивого развития. Причем каждая комиссия имеет право создавать рабочие группы и экспертные советы по своему направлению развития (Рисунок 27).

Как правило, секретариат подчиняется постоянно действующему административному совету или Бюро РеСУУР, тем более что функции планирования и управления деятельностью Совета не могут находиться в исключительной компетенции секретариата. В странах Европы в секретариате работают от одного до десяти человек, но чаще – три-четыре сотрудника. В европейских странах пленарные заседания РеСУУР обычно проходят один раз в три месяца, но не реже одного раза в год, однако в зависимости от повестки, остроты вопросов и масштаба решаемых задач такие заседания могут проводиться и ежемесячно. Помимо регулярных также возможно проведение чрезвычайных заседаний.

По нашему мнению, целесообразно в состав Совета включить четыре комиссии: экономическую, социальную, экологическую, а также по науке, информации и духовному развитию. Руководитель Совета, его заместители и несколько членов (как правило, председатели комиссий) могут сформировать

Бюро РеСУУР, заседания которого проходят чаще пленарных заседаний Совета, проводимых несколько раз в год.

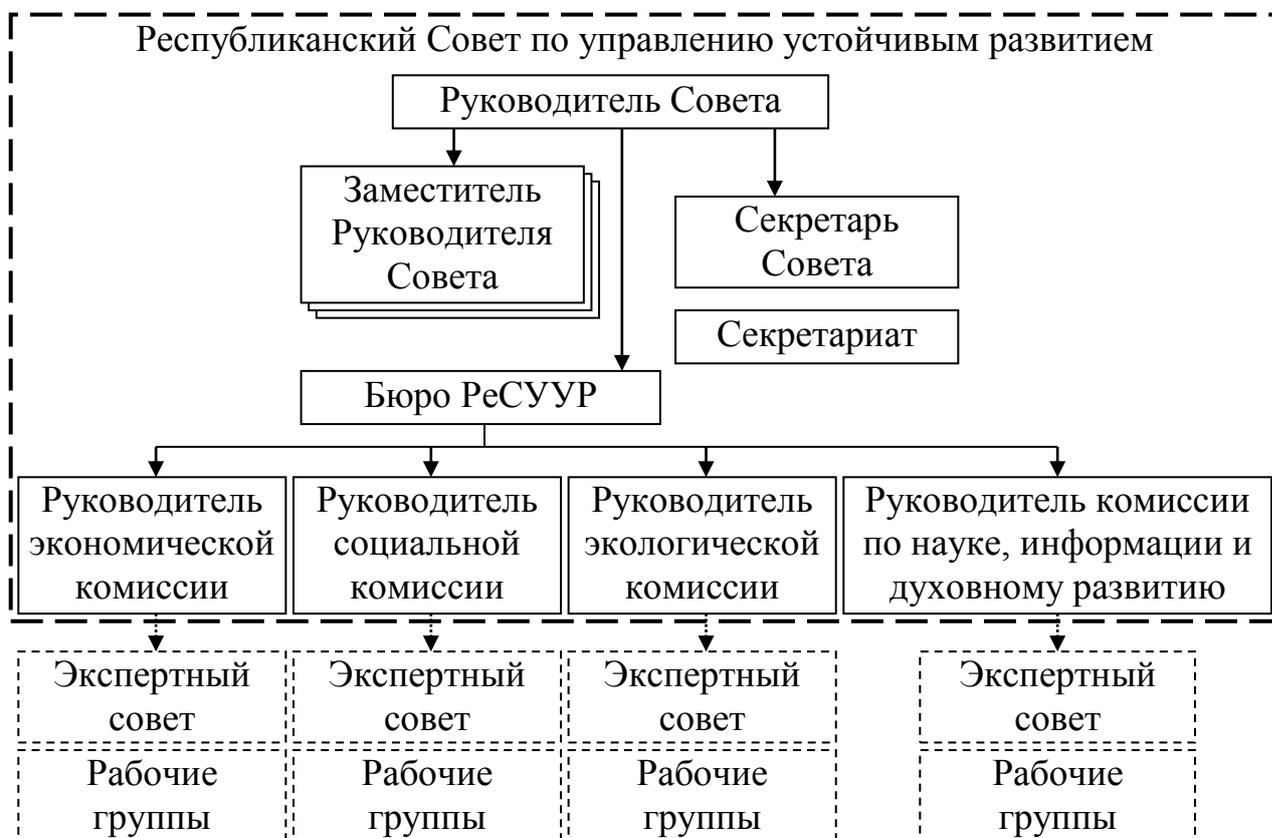

Рисунок 27 – Организационная схема работы республиканского Совета по управлению устойчивым развитием

Источник: разработано автором

В экономическую комиссию целесообразно включить представителей всех видов экономической деятельности, играющих наиболее заметную роль в экономике Чеченской Республики для определения характера и рамок хозяйственных отношений. Социальную комиссию РеСУУР могут составить представители сферы здравоохранения, образования, службы занятости, органов опеки, социальной инфраструктуры (архитектура, средства массовой информации, борьба с криминалом и др.).

В число желательных членов комиссии РеСУУР по экологическому направлению должны войти представители экологических ведомств, наиболее влиятельных экологических неправительственных организаций, организации по

защите прав потребителей, природоохранных структур, а также эксперты-экологи, специалисты в сфере биологии и сельского хозяйства.

В состав комиссии РеСУУР по науке, информации и духовному развитию целесообразно включить профильных специалистов по проблемам устойчивого развития, информационным технологиям, представителей религиозных организаций, распространяющих знания о парадигме устойчивого развития, представителей народной культуры, являющихся носителями цивилизационной концепции.

К числу основных задач данной комиссии РеСУУР относятся:

- научная и информационная поддержка при решении проблем перехода муниципальных образований к устойчивому развитию;
- распространение научной, популярной и доступной информации об устойчивом развитии для домохозяйств с различным уровнем социального и общественного развития;
- формирование общественного сознания местных сообществ в парадигме качества отношений для устойчивого развития муниципальных образований.

В эту комиссию также целесообразно передать вопросы координации научно-исследовательской деятельности в сфере устойчивого развития, организацию публичных мероприятий научного и образовательного профиля, программы международного сотрудничества и др.

Создание республиканского Совета закрепляется Постановлением Правительства Чеченской Республики, а муниципальных советов – соответствующими распоряжениями муниципальных органов власти. В некоторых случаях необходимо законодательно закрепить данную инициативу, чтобы придать данному Совету дополнительный общественный статус и сделать устойчивое развитие ключевой парадигмой, не зависящей от приоритетов деятельности конкретной администрации.

Также результатом реализации данного подхода к управлению устойчивым развитием может стать принятие законов о политике по обеспечению перехода

муниципального образования к устойчивому развитию, в которых фиксируются правовые механизмы работы Совета.

По аналогии с большинством советов, созданных для решения вопросов устойчивого развития, в республиканский Совет должны войти, прежде всего, представители республиканских органов власти, а также отдельных муниципальных образований. Данная группа членов Совета может быть наиболее многочисленной.

Вторая по количеству представителей группа – это либо деловые круги, либо представители местных сообществ, напрямую вовлеченные в решение вопросов устойчивого развития муниципальных образований.

В зависимости от категории обсуждаемого вопроса голосование в Совете целесообразно проводить в трех основных демократических формах:

- 1) полное одобрение (единогласная поддержка);
- 2) абсолютное большинство (более трех четвертей голосов);
- 3) квалифицированное большинство (более двух третей голосов);
- 4) простое большинство (более половины голосов).

Для каждого вопроса необходимо установить кворум. Как правило, на республиканском уровне кворум устанавливается в количестве двух третей от общего количества членов Совета. Аналогичное требование целесообразно применять для работающих при Совете комиссий. Идеальная ситуация, когда решение принимается с полным одобрением, однако возможны вопросы, принятие которых допускается и меньшим количеством голосующих, вплоть до простого большинства. При этом все вопросы, рассматриваемые на пленарных заседаниях РеСУУР, готовятся соответствующими комиссиями и поддерживаются секретариатом Совета.

К компетенциям Совета также относится организация профильных конференций по управлению устойчивым развитием для периодического информирования отечественных и зарубежных коллег о мероприятиях РеСУУР и объективной оценки проделанной работы. Данная активность позволяет вести предельно открытую деятельность в интересах местных сообществ. Между

конференциями соответствующие комиссии Совета могут проводить отраслевые семинары, на которых обсуждаются возникающие вопросы, рассматриваются планы на будущее и происходит обмен опытом.

При наличии достаточных ресурсов Совет может устанавливать премии в по научной, просветительской и иной деятельности в сфере устойчивого развития. Это позволяет привлечь внимания общественности к деятельности Совета и получить публичное одобрение проводимых инициатив. В отдельных случаях допускается введение соответствующих региональных наград и премий с вручением их в наиболее важные для Чеченской Республики даты.

К компетенции республиканского Совета необходимо отнести формирование заказа на научно-исследовательское обоснование и разработку различных проектов в сфере устойчивого развития муниципальных образований, а также наделить его полномочиями для привлечения целевых финансовых ресурсов от благотворителей и спонсоров, заинтересованных в проведении целенаправленной работы по управлению устойчивым развитием.

Соответствующие советы создаются в муниципальных образованиях под эгидой РеСУУР. Также при необходимости могут создаваться профильные комитеты на местах, в каждой префектуре муниципального образования. Причем руководители местных комитетов могут принимать участие в пленарных заседаниях муниципальных советов и республиканского Совета, а профильные комиссии тесно взаимодействуют между собой и на разных уровнях ответственности для решения региональных проблем устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики.

Как правило, работа РеСУУР должна вестись в формате консультативного органа при республиканском правительстве. Соответственно, решения данных советов имеют в настоящее время рекомендательный характер. Тем не менее, в некоторых европейских странах законодательно закреплена норма, в соответствии с которой любое решение исполнительной власти должно быть одобрено Советом. Поэтому должен быть создан соответствующий механизм влияния РеСУУР на решения Правительства Чеченской Республики. Данный механизм

будет работать только в том случае, если руководителем Совета станет глава исполнительной власти или руководитель муниципального образования, у которых есть возможность направлять конкретные документы на экспертизу в соответствующие комиссии РеСУУР. Данные полномочия целесообразно закрепить в Положении о республиканском Совете по управлению устойчивым развитием. При этом нельзя забывать и о просветительской функции Совета. Одной из главных задач РеСУУР в этом направлении является реализация региональной программы продвижения целей устойчивого развития.

Для обоснования программы продвижения необходима корректировка приоритетов работы муниципальных органов власти в сфере информационного обеспечения не только для реализации собственных функций, но и для развития местного сообщества в целом. Решение поставленных задач должно основываться на имеющемся потенциале устойчивости муниципального образования к влиянию внешней среды. Методика оценки потенциала устойчивости муниципального образования проиллюстрирована на примере (Таблицы 48-51).

Таблица 48 – Внешние параметры устойчивого развития институциональной инфраструктуры муниципального образования

Название параметра	Важность параметра	Влияние параметра
Возможности		
Рост населения (B1)	5%	5
Развитие розничной торговой сети на местах (B2)	10%	4
Программа поддержки малого и среднего бизнеса (B3)	20%	5
Стабилизация макроэкономических показателей (B4)	15%	1
Угрозы		
Усиление влияния органов власти (У1)	15%	4
Высокая внутренняя конкуренция (У2)	10%	2
Технологическое отставание от других регионов (У3)	15%	3
Снижение потребительской активности (У4)	10%	2

Источник: разработано автором

Таблица 49 – Исходные данные по муниципальному образованию 2

Параметр	Вес параметра	Влияние параметра
<i>B1</i>	5%	3
<i>B2</i>	10%	3
<i>B3</i>	20%	5
<i>B4</i>	15%	2
<i>У1</i>	15%	2
<i>У2</i>	10%	5
<i>У3</i>	15%	4
<i>У4</i>	10%	3

Источник: разработано автором

Таблица 50 – Исходные данные по муниципальному образованию 3

Параметр	Вес параметра	Влияние параметра
<i>B1</i>	5%	5
<i>B2</i>	10%	3
<i>B3</i>	20%	2
<i>B4</i>	15%	4
<i>У1</i>	15%	3
<i>У2</i>	10%	3
<i>У3</i>	15%	5
<i>У4</i>	10%	2

Источник: разработано автором

Таблица 51 – Исходные данные по муниципальному образованию 4

Параметр	Вес параметра	Влияние параметра
<i>B1</i>	5%	1
<i>B2</i>	10%	1
<i>B3</i>	20%	5
<i>B4</i>	15%	5
<i>У1</i>	15%	4
<i>У2</i>	10%	5
<i>У3</i>	15%	5
<i>У4</i>	10%	5

Источник: разработано автором

Для расчета индекса устойчивости необходимо нормировать балльные оценки влияния параметров. Нормирование осуществляется путем деления

размера влияния на совокупное влияние параметров. Результатом деления является нормированное значение влияния конкретного параметра на муниципальное образование (Таблицы 52-55).

Таблица 52 – Нормированные значения параметров по муниципальному образованию 1

Параметр	Вес параметра	Влияние параметра
<i>B1</i>	<i>5%</i>	<i>0,19</i>
<i>B2</i>	<i>10%</i>	<i>0,15</i>
<i>B3</i>	<i>20%</i>	<i>0,19</i>
<i>B4</i>	<i>15%</i>	<i>0,04</i>
<i>У1</i>	<i>15%</i>	<i>0,15</i>
<i>У2</i>	<i>10%</i>	<i>0,08</i>
<i>У3</i>	<i>15%</i>	<i>0,12</i>
<i>У4</i>	<i>10%</i>	<i>0,08</i>

Источник: разработано автором

Таблица 53 – Нормированные значения параметров по муниципальному образованию 2

Параметр	Вес параметра	Влияние параметра
<i>B1</i>	<i>5%</i>	<i>0,12</i>
<i>B2</i>	<i>10%</i>	<i>0,12</i>
<i>B3</i>	<i>20%</i>	<i>0,19</i>
<i>B4</i>	<i>15%</i>	<i>0,08</i>
<i>У1</i>	<i>15%</i>	<i>0,08</i>
<i>У2</i>	<i>10%</i>	<i>0,19</i>
<i>У3</i>	<i>15%</i>	<i>0,15</i>
<i>У4</i>	<i>10%</i>	<i>0,12</i>

Источник: разработано автором

Таблица 54 – Нормированные значения параметров по муниципальному образованию 3

Параметр	Вес параметра	Влияние параметра
<i>B1</i>	<i>5%</i>	<i>0,19</i>
<i>B2</i>	<i>10%</i>	<i>0,12</i>
<i>B3</i>	<i>20%</i>	<i>0,08</i>
<i>B4</i>	<i>15%</i>	<i>0,15</i>

Продолжение Таблицы 54

<i>У1</i>	<i>15%</i>	<i>0,12</i>
<i>У2</i>	<i>10%</i>	<i>0,12</i>
<i>У3</i>	<i>15%</i>	<i>0,19</i>
<i>У4</i>	<i>10%</i>	<i>0,08</i>

Источник: разработано автором

Таблица 55 – Нормированные значения параметров по муниципальному образованию 4

Параметр	Вес параметра	Влияние параметра
<i>В1</i>	<i>5%</i>	<i>0,04</i>
<i>В2</i>	<i>10%</i>	<i>0,04</i>
<i>В3</i>	<i>20%</i>	<i>0,19</i>
<i>В4</i>	<i>15%</i>	<i>0,19</i>
<i>У1</i>	<i>15%</i>	<i>0,15</i>
<i>У2</i>	<i>10%</i>	<i>0,19</i>
<i>У3</i>	<i>15%</i>	<i>0,19</i>
<i>У4</i>	<i>10%</i>	<i>0,19</i>

Источник: разработано автором

Расчет индекса устойчивости к влиянию внешних факторов для каждого муниципального образования проводится путем алгебраического суммирования взвешенных влияний:

$$ИУ_1 = 5\% \cdot 0,19 + 10\% \cdot 0,15 + 20\% \cdot 0,19 + 15\% \cdot 0,04 - \\ - 15\% \cdot 0,15 - 10\% \cdot 0,08 - 15\% \cdot 0,12 - 10\% \cdot 0,08 = 0,013;$$

$$ИУ_2 = 5\% \cdot 0,12 + 10\% \cdot 0,12 + 20\% \cdot 0,19 + 15\% \cdot 0,08 - \\ - 15\% \cdot 0,08 - 10\% \cdot 0,19 - 15\% \cdot 0,15 - 10\% \cdot 0,12 = 0,002;$$

$$ИУ_3 = 5\% \cdot 0,19 + 10\% \cdot 0,12 + 20\% \cdot 0,08 + 15\% \cdot 0,15 - \\ - 15\% \cdot 0,12 - 10\% \cdot 0,12 - 15\% \cdot 0,19 - 10\% \cdot 0,08 = -0,006;$$

$$ИУ_4 = 5\% \cdot 0,04 + 10\% \cdot 0,04 + 20\% \cdot 0,19 + 15\% \cdot 0,19 - \\ - 15\% \cdot 0,15 - 10\% \cdot 0,19 - 15\% \cdot 0,19 - 10\% \cdot 0,19 = -0,017$$

Положительное значение индекса устойчивости $IУ_i$ доказывает наличие у муниципального образования внешнего потенциала для реагирования на существенные изменения внешней среды. По результатам расчетов видно, что только муниципальные образования 1 и 2 обладают достаточной устойчивостью к воздействию внешней среды.

Программа продвижения целей устойчивого развития муниципального образования представляет собой набор маркетинговых инструментов, используемых органами власти регионального и муниципального уровня для распространения информации о целях и задачах устойчивого развития в местных сообществах. Программа продвижения по своей структуре близка к маркетинговым планам обычных коммерческих организаций.

Разница заключается в том, что продуктом является устойчивое развитие муниципального образования, то есть всестороннее улучшение сложного комплекса отношений, работ и услуг, потребителями которых выступают все категории участников местного сообщества (домохозяйства, коммерческие организации и предприниматели, органы власти федерального, регионального и местного уровня, общественные организации и объединения).

Программа продвижения является не столько результатом взаимодействия и взаимопонимания различных заинтересованных сторон муниципального образования, сколько конкретным механизмом трансформации институциональной инфраструктуры. С помощью этого управленческого документа местные органы власти реализуют маркетинговый подход и его коммуникационный инструментарий для воплощения принципов устойчивого развития в структуру и инфраструктуру муниципального образования. Для успешной реализации программы продвижения необходимо выполнить ряд действий:

- поставить цели и ориентиры устойчивого развития муниципального образования;
- выбрать пути достижения поставленных целей и ориентиров;

- аккумулировать ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей;
- реализовать потенциал местного сообщества, направленный на устойчивое развитие муниципального образования.

Таким образом, в программу продвижения входят действия, направленные на выявление и поддержание существующих положительных свойств хозяйственной структуры и инфраструктуры муниципального образования, имеющих устойчивую способность к сохранению. Программа воплощает маркетинговую стратегию, консолидирует не только компоненты базовой концепции, но и реальные действия, трансформирующие концепцию устойчивого развития в конкретные свойства экономической структуры и социальной инфраструктуры муниципального образования (Рисунок 28).

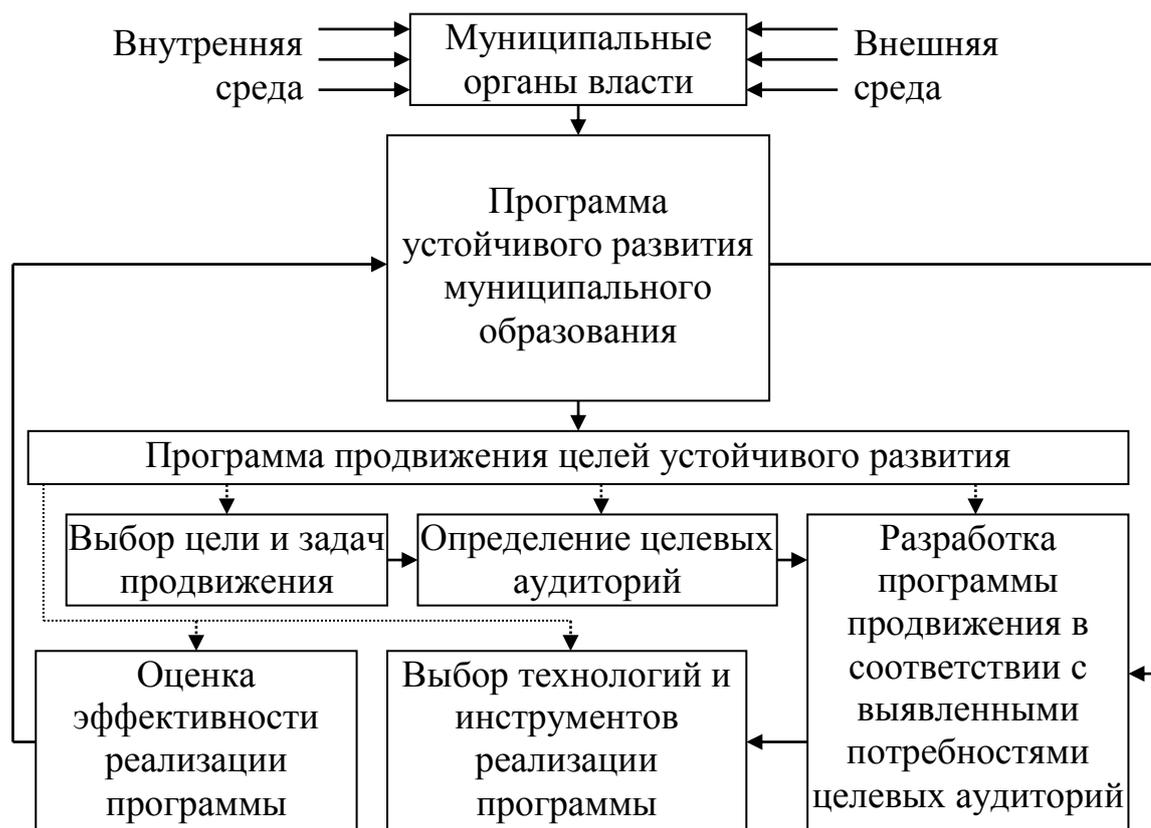

Рисунок 28 – Структура программы продвижения целей устойчивого развития Чеченской Республики и муниципальных образований

Источник: разработано автором

Структура программы продвижения зависит от особенностей и приоритетов устойчивого развития республики, а также от характера задач, поставленных перед институциональной инфраструктурой муниципальных образований. Например, программа может содержать рекомендации по организации конкретных действий, уточняющих процесс финансирования или контрольные полномочия, а также рекламные планы и экологические кампании. Муниципальные органы власти в своей практической деятельности могут использовать следующие базовые элементы программы продвижения:

- 1) экономическая оценка внешней среды, анализ хозяйственных связей и состояния коммерческой активности;
- 2) реорганизация коммуникационных каналов распространения информации о проблемах устойчивого развития;
- 3) подготовка образовательных программ в сфере устойчивого развития на муниципальном уровне;
- 4) регулирование отношений с местными сообществами.

Работа с внешними факторами важна для устойчивого развития, так как экономическое благополучие муниципальных образований в России на 70-75% зависит от изменений внешней среды и лишь на 25-30% обусловлено внутренними факторами местного сообщества. Причем чем меньше муниципальное образование, тем сильнее влияние внешних условий. Данный факт подтверждает тезис о том, что одним из самых важных направлений деятельности в сфере устойчивого развития для любого муниципального органа власти является качественное информационное обеспечение всех видов деятельности.

Поэтому для реализации программы устойчивого развития необходимо, в первую очередь, оценить накопленный информационный потенциал и сформировать первоочередные меры для его развития. Анализ состояния информационной среды государственного и муниципального управления в Чеченской Республике показал, что общие потребности в административной информации, а также информации о государственных и муниципальных услугах

наталкиваются на довольно большое количество отдельных, весьма узких информационных пространств, слабо связанных между собой⁸².

В настоящее время в Чеченской Республике действуют более 25 информационных посредников, предлагающих различные информационные продукты в маркетинговой, юридической, экономической и бухгалтерской сферах. При этом доступность инфраструктурных услуг часто превышает возможности домохозяйств и представителей малого и среднего бизнеса. Помимо нерационального дублирования ряда функций, административное информационное поле имеет и ряд пробелов (впрочем, достаточно типичных для современного состояния российской экономики)⁸³. Например, сильно затруднен для субъектов малого и среднего бизнеса поиск потенциальных партнеров, инвесторов и кредиторов, а также практически недоступна информация о потенциальных конкурентах.

Указанные проблемы нуждаются в своевременном решении посредством объединения усилий всех заинтересованных сторон на основе единой программы действий по устойчивому развитию соответствующих муниципальных образований.

---

⁸² Основы экономики столичного мегаполиса // Российская академия естественных наук, Российская муниципальная академия, Институт региональных экономических исследований. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 576 с.

⁸³ Гайсинский И. Е., Никоненко Н. Д. Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры государственного и муниципального управления в рамках цифрового суверенитета // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. – № 2. – С. 26-29.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обосновано, что муниципальное образование как объект анализа может быть отнесено к классу саморазвивающихся открытых систем, находящихся в режиме постоянного обмена с окружающей средой. Поэтому в работе выделены приоритетные направления научного поиска и теоретических исследований муниципальных образований как объекта устойчивого развития на основе трансформации их институциональной инфраструктуры с позиции территориального подхода.

В развитие теории региональной экономики в работе отдельно рассмотрено такое экономическое явление как «институциональная инфраструктура муниципального образования». В соответствии с используемой в рамках исследования парадигмой в работе обосновано, что одной из наиболее распространенных форм воплощения институциональной инфраструктуры муниципального образования является местное хозяйство, в котором сосредоточены экономические интересы основных стейкхолдеров, в том числе производителей и потребителей продукта, а также сформирована система устойчивых отношений между сегментами местной экономики.

В результате авторской переработки терминов и комплексного использования существующих теорий, в работе предложена трактовка понятия «институциональная инфраструктура муниципального образования» – система способов организации общественной деятельности, в том числе, социально-экономических отношений, воплощающих в себе нормы экологической, экономической, политической, правовой, нравственной жизни местного сообщества, а также социальных правил жизнедеятельности и поведения всех заинтересованных сторон, составляющая среду решения общих социально-экономических задач, стоящих перед муниципальным образованием.

Обоснована иерархия системы показателей устойчивого развития муниципального образования, в соответствии с которой выделены 6 уровней показателей (1-й уровень – первичный, самый младший):

- 1) исходные данные, первичные показатели, параметры связей, динамические зависимости;
- 2) индекс производства, индекс благополучия, индекс безопасности, индекс экосистемы;
- 3) индекс качества жизни, индекс свободы бизнеса, индекс окружающей среды;
- 4) интегральный индекс развития муниципального образования;
- 5) эффективность реализации проектов развития, состояние экономической, экологической и социальной сред местного сообщества;
- 6) интегральный показатель устойчивости развития муниципального образования.

Поскольку муниципальные образования имеют различный размер, то в расчетах необходимо учитывать, что крупные муниципальные образования (в том числе региональные центры) концентрируют в своем потенциале основные промышленные, финансовые, и интеллектуальные ресурсы, а экологические и социальные ресурсы, как правило, сосредоточены в муниципальных образованиях меньшего размера или значимости. Поэтому устойчивое развитие как структуры, так и инфраструктуры муниципальных образований обеспечивается сочетанием усилий, созданием единой системы отношений. Муниципальные образования как среда функционирования местных сообществ являются узлом переплетения интересов всех слоев общества, власти, предпринимателей, успешное взаимодействие которых определяющим образом влияет на социально-экономическое развитие, стабильность и уровень жизни.

Показано, что институциональная инфраструктура должна включать весь комплекс элементов, обеспечивающих процесс устойчивого развития муниципальных образований. В соответствии с этим в ее составе должны быть представлены системы взаимосвязей, обслуживающие основные направления

устойчивого развития; сегмент правового обеспечения; условия и среда реализации инновационных преобразований, инвестиционно-финансовый механизм.

Выявлены ключевые противоречия, касающиеся механизмов трансформации институциональной инфраструктуры, направленных на обеспечение устойчивого развития муниципальных образований:

- противоречие между необходимостью достижения определенного уровня экономической эффективности функционирования институциональной инфраструктуры и необходимостью решения социально ориентированных задач;
- противоречие между необходимостью достижения целей развития в коротком и длинном горизонтах;
- противоречие между локализацией управляемых процессов на уровне муниципального образования и глобализацией хозяйственных и социальных процессов, составляющих его внешнюю среду;
- противоречие между потребностью в достижении равновесных состояний экономики региона и муниципального образования и потребностью в поддержании неравновесных состояний и процессов, связанных, в частности, с осуществлением технологических сдвигов;
- противоречие между процессными формами жизнедеятельности, происходящими на уровне муниципального образования, и проектной формой их финансирования.

Выделенные противоречия неотъемлемо присущи реальностям государственного и муниципального управления и процессам принятия решений в области регионального развития. Эти противоречия невозможно до конца разрешить, но можно найти приемлемые варианты удовлетворения взаимно противоречивых интересов различных заинтересованных сторон.

Обоснован вывод о том, что институциональная инфраструктура муниципального образования как объект управления может рассматриваться с нескольких подходов:

- субъектный подход – в процессе управления рассматриваются конкретные взаимосвязи, отношения, зависимости как объекты планирования, организации, контроля и регулирования;

- процессный подход – в качестве ключевого содержания институциональной инфраструктуры муниципального образования рассматривается набор путей и механизмов доступа субъектов местного сообщества к разделяемым ресурсам;

- потоковый подход – рассматриваются узкие и наиболее уязвимые стадии системы взаимоотношений в рамках муниципального образования, когда устранение узкого места позволяет снять избыточные ограничения в потоке социальных, экономических и экологических транзакций.

Разработаны элементы политики устойчивого развития Чеченской Республики и ее муниципальных образований:

1. Поддержка тесных контактов между органами региональной власти, местными сообществами, хозяйствующими субъектами и домохозяйствами в решении проблем устойчивого развития при реальной поддержке государством территориальных образований в интересах всего населения.

2. Укрепление органов управления всех уровней, особенно районов и муниципальных образований, путем привлечения специалистов и профессионалов в сфере государственного и муниципального управления, совершенствование постоянно действующей системы переподготовки управленческих кадров.

3. Ведение мониторинга и активный контроль реструктуризации основных элементов инфраструктуры муниципальных образований путем:

- перевода системы хозяйствования преимущественно на высокотехнологичную деятельность;

- обеспечения востребованности высокопрофессиональных работников, ставших одним из наиболее дешевых ресурсов устойчивого развития;

- рационализации размещения производств по территории Республики в привязке к возможностям решения социальных проблем домохозяйств, в том числе, представляющих кадровый ресурс для основных производств;

- создания благоприятной экологической и социальной среды для жизнедеятельности домохозяйств, например, создания условий для эффективной трудовой деятельности;
- экономической и социальной поддержки малого бизнеса на основе формирования института целевого регионального заказа;
- развития и улучшения состояния основных элементов инфраструктуры региональной и местной экономики.

4. Концентрация управленческих усилий на взаимодействии органов власти с научными организациями, восстановление роли фундаментальных и прикладных исследований, сохранение и преумножение имеющегося интеллектуального потенциала Чеченской Республики.

5. Развитие культурного потенциала Чеченской Республики, обеспечение его нацеленности на рост культуры и образовательного уровня населения.

6. Реализация активной широкомасштабной социальной политики, в том числе, в части защиты населения Чеченской Республики, особенно детей, пенсионеров и малоимущих граждан. Сохранение приоритета социального компонента деятельности региональных и муниципальных законодательных органов, и органов местного самоуправления.

Предложена методика оценки эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования. Основным параметром эффективности является интегральный индекс, для расчета которого используются соответствующие частные показатели:

1. Формируется массив исходных данных. Таблица заполняется числовыми значениями соответствующих показателей. В данной таблице индекс «1» соответствует отчетному году, «0» – предыдущему.

2. Рассчитываются индивидуальные индексы роста по каждому показателю.

3. Рассчитывается интегральное значение индекса эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования в отчетном периоде.

4. По пунктам 1-3 проводятся расчеты индикатора эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования за предыдущий год IHD_0 .

5. Рассчитывается темп прироста эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования за анализируемый (текущий) период.

Данный показатель является универсальным индикатором эффективности управления устойчивым развитием муниципального образования, агрегирующим в себе информацию о динамике качества работы муниципальных органов власти и всех заинтересованных сторон в отчетном периоде. Если значение показателя больше нуля, то можно считать, что управление устойчивым развитием муниципального образования осуществляется эффективно, задачи в своем большинстве решаются в соответствии с установленными приоритетами, а ресурсное обеспечение достаточно. В противном случае программа или сами управленческие усилия в сфере устойчивого развития муниципального образования нуждаются в корректировке.

Выявлены проблемы решения задачи формирования оптимальной программы устойчивого развития. Показано, что существующие методы не позволяют адекватно учитывать всю полноту имеющейся разнородной (структурированной, частично структурированной, неструктурированной) информации о ситуации принятия решения. Для решения обозначенной проблемы в диссертации предложена методика выбора проектов, включающая следующие методы:

- метод нормализации скалярных разнородных показателей качества проектов развития;
- метод нормализации разнородных интервальных показателей качества проектов развития;
- метод векторного предпочтения альтернативных вариантов проекта развития.

Показано, что данная методика позволяет формировать векторное предпочтение на любой совокупности вариантов проекта развития, в том числе

характеризующихся разнородными показателями качества. Причем в результате отбора проектов у муниципальных органов власти появляется четкое представление о количестве и видах ресурсов, необходимых для реализации программы устойчивого развития муниципального образования.

Разработан финансовый механизм обеспечения программ и проектов устойчивого развития муниципального образования. Показано, что предлагаемый финансовый механизм позволяет обеспечить непрерывность устойчивого развития, а также комплексность и широкий охват наиболее важных проблем. При реализации финансового механизма необходимо учитывать, что бюджетные ресурсы имеют наиболее высокую эффективность в обеспечении развития наиболее консервативных связей и отношений. Одним из основных источников финансирования изменений в настоящее время являются собственные средства хозяйствующих субъектов, так как именно они в наибольшей степени заинтересованы в своевременном развитии как производственной, так и социальной инфраструктуры муниципальных образований.

Доказано, что критерием качества управления кадровым потенциалом муниципального образования является эффективность модели обучения и развития работников. Основными выходными параметрами модели являются результативность деятельности по адаптации работников к новым условиям труда и скорость изменения профессиональной культуры. Предлагаемая модель содержит набор связанных элементов, распределенных по уровням принятия решений в соответствии с графиком действий.

Выявлено, что в настоящее время наибольшим потенциалом для устойчивого развития Чеченской Республики обладает фактор рынка, в частности, имеют достаточное развитие параметры количества местных поставщиков, а также порядок налогообложения. Также можно отметить факторы развития транспортной инфраструктуры. Что касается устойчивого развития институциональной инфраструктуры, то в этом направлении предстоит большая работа, в том числе, связанная со снижением травматизма населения, включая детский травматизм, а также повышением расходов на общественные нужды.

Таким образом, Чеченская Республика имеет достаточно высокий потенциал устойчивого развития, однако реализация этого потенциала напрямую зависит от программы и конкретных проектов развития.

Обоснованы приоритеты устойчивого развития Чеченской Республики к 2025 г., которые состоят в том, чтобы обеспечить условия для динамичного развития республики как субъекта Российской Федерации, с высокими темпами экономического роста и качества жизни, достигнутыми за счет гармонии в развитии человека, экономики и инфраструктуры. Выделены ключевые социально-экономические характеристики устойчивого развития муниципальных образований Чеченской Республики к 2025 г.:

- регион с высоким качеством жизни населения (за счет значительного уровня среднедушевых доходов населения, образования, средней продолжительности жизни);
- регион с низким уровнем безработицы (не более 5% по методологии Международной организации труда);
- регион, обеспеченный современной развитой инфраструктурой;
- регион с качественной институциональной системой управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативно-правовые документы**

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015). // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822, «Парламентская газета», № 186, 08.10.2003, «Российская газета», № 202, 08.10.2003. – М. : – 2003. – 157 с.
2. Федеральный закон от 06 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.06.15).
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.1999 N 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 17.06.15).
4. Закон Чеченской Республики от 5 февраля 2007 г. №2-РЗ «О прогнозировании, индикативном планировании и программах социально-экономического развития Чеченской Республики» (с изменениями от 25 октября 2007 г.). - г. Грозный.: 2007. - 5 с.
5. Постановление Правительства Москвы от 05.02.2008 N 88-ПП (ред. от 16.12.2008) «О Концепции имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Москве» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 17.06.16).
6. Указ Главы Чеченской Республики от 31 мая 2013 г. №101 «Об утверждении Положения о порядке формирования, утверждения, финансирования и исполнения государственного заказа на профессиональную переподготовку,

повышение квалификации и стажировку государственных гражданских служащих Чеченской Республики». – Грозный. : – 2013. - 5 с.

Источники на русском языке

7. Абаева, А. В. Влияние инфраструктуры на экономический рост в регионе // Развитие экономики и бизнеса: сб. науч. тр. / под ред А Ф. Шуплецова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – 173 с.

8. Авдеева Т. Т. Социально-экономическое развитие местного сообщества: Теоретико-методологические основы: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Авдеева Татьяна Тимофеевна – Краснодар, 2001. – 384 с.

9. Альхимович, И. Н., Найденов Н. Д. Совершенствование взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с бизнесом в развитии экономики регионов / И. Н. Альхимович, Н. Д. Найденов // Качество. Инновации. Образование, 2012. – № 1. – С. 63-69.

10. Анисимов, И. А. Стратегическое планирование устойчивого функционирования локальных территорий как основа инновационного развития практики управления социальными и экономическими системами / И. А. Анисимов // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 2. – С. 35-40.

11. Артамонов, И. И., Местников Н. Подходы к разработке программ социально-экономического развития районов Севера / И. И. Артамонов, Н. Местников // Управление мегаполисом – 2008. – № 6. – С. 33-40.

12. Асалиев, А. М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития / А. М. Асалиев // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2017. – № 6 (96). – С. 96-105.

13. Асалиев, А. М., Шубенкова Е. В. Актуальные вопросы трудоустройства / А. М. Асалиев, Е. В. Шубенкова // Вопросы структуризации экономики, 2012. – № 3. – С. 10-15.

14. Аслаева, С. Ш. Полярность уровня социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан / С. Ш. Аслаева // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 1. – С. 55-60.

15. Аткинсон, А. Как устойчивое развитие может изменить мир / А. Аткинсон. – М. : Бином. Лаб. Знаний. – 2012. – 455 с.

16. Бандурин А. В., Анюров Ф. Ф., Нагаев В. В. Особенности разработки стратегии региональной экономической системы взаимодействия государственных органов и предпринимательских структур / А. В. Бандурин, Ф. Ф. Анюров, В. В. Нагаев // Транспортное дело России. – 2013. – № 5. – С. 265-268.

17. Баринаова, Л. Д., Забалканская Л. Э. Показатели экологически устойчивого развития высокоскоростного железнодорожного транспорта /Л. Д. Баринаова, Л. Э. Забалканская // Транспорт: наука, техника, управление. – 2015. – № 9. – С. 52-56.

18. Батчаев, А. Р. О методических подходах к разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования / А. Р. Батчаев // Региональная экономика и развитие территорий: Сб. науч. статей. – СПб. : – 2017. – С. 167-170.

19. Белокопытова, Н. А. Эколого-экономические индикаторы устойчивого лесопользования / Н. А. Белокопытова // Экономика природопользования. – 2010. – № 2. – С. 36-49.

20. Белокрылова, О. С., Бережной И. В. Стратегия расширенного воспроизводства инновационного потенциала региона / О. С. Белокрылова, И. В. Бережной // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 12. – С. 247-249.

21. Белоусов, В. М., Фирсова Н. Н. Социальная ответственность предпринимательства в регионе как фактор социальной политики / В. М. Белоусов, Н. Н. Фирсова // Инженерный вестник Дона. – 2012. – Т. 20. – № 2. – С. 706-711.

22. Беляева, Т. А. Оценка влияния глобальных рисков на рынок ценных бумаг в России / Т. А. Беляева // Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 1. – С. 41-47.

23. Берглезова, Т. В. Управление ростом кадрового потенциала промышленного предприятия: дисс. канд. экон. наук. 08.00.05 / Берглезова Татьяна Викторовна – М., 2005. –156 с.

24. Биганова, М. А. Особенности конкурентной политики крупных бизнес-структур в регионах экспансии юга России / М. А. Биганова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2010. – № 2. – С. 201-208.

25. Блинова, О. А., Король Т. О. Геоэкологические подходы к оценке прибрежных территорий Крыма / О. А. Блинова, Т. О. Король // Проблемы региональной экологии. – 2015. – № 3. – С. 80-86.

26. Блохин, Ю.В. Производственная инфраструктура региона: (Вопр. методол. и методики, опыт исслед.) / Ю. В. Блохин. – Кишинев : Штиинца, 1980. – 132 с.

27. Бобылев, С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? / С. Бобылев, Н. Зубаревич, С. Соловьева // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С 147-160.

28. Бойко, И. П., Рыбаков Ф. Ф. Экономика для юристов: учебник / И. П. Бойко, Ф. Ф. Рыбаков. – М. : Проспект, 2002. – С. 38-39.

29. Бокоев, Э. А. Взаимодействие органов местного самоуправления и предпринимательства в субъекте Российской Федерации (на материалах республики Северная Осетия-Алания): дис. ... канд. соц. наук. 22.00.04 / Бокоев Эльбрус Абисалович – М. : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2007. – 143 с.

30. Боуш, Г. Д. Инновативность бизнес-кластеров в стратегии развития регионов / Г. Д. Боуш // Экономика региона, 2010. – № 3. – С. 123-129.

31. Буньковский, В. И. Роль бизнес-инкубаторов в инновационном развитии малого предпринимательства регионов / В. И. Буньковский // Известия

Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) [электронный журнал] – 2012. – № 1. – С. 13-13.

32. Бурак, П. И. Основы экономики столичного мегаполиса: монография / П. И. Бурак. – М. : Изд-во «Экономика», 2005. - 574 с.

33. Буралова, М. А., Гайрбекова Р. С. Стратегическое развитие региона / М. А. Буралова М. А., Р. С. Гайрбекова // ФГУ SCIENCE. Научный журнал. – Грозный, 2015. – № 2. – С. 28-30.

34. Бутова, Т. В., Дунаева А. И., Удачин Н. О. Взаимодействие власти и бизнеса в решении социальных проблем на местном уровне / Т. В. Бутова, А. И. Дунаева, Н. О. Удачин // Муниципальная академия, 2012. – № 2. – С. 40-46.

35. Быстров, О. Ф., Поздняков В. Я., Прудников В. М., Перцов В. В., Козаков С. В. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: монография / Быстров О. Ф., Поздняков В. Я., Прудников В. М., Перцов В. В., Козаков С. В. — М. : ИНФРА-М, 2008. – 358 с.

36. Васильева, Н. А., Круглов В. Н. Инновационное развитие малого бизнеса в регионе / Н. А. Васильева, В. Н. Круглов // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 154-157.

37. Выпирайло, А. А. Особенности социально-экономической структуры и алгоритм формирования локальной экономической системы / А. А. Выпирайло // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 49. – С. 21.

38. Гагарина, Г. Ю., Чайникова Л. Н., Архипова Л. С. Анализ устойчивости социально-экономического развития / Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова, Л. С. Архипова // Федерализм, 2018. – № 1 (89). – С. 104-121.

39. Гажева, Л. Н., Коцуба А. С. Система измерений для количественной и качественной оценки устойчивого развития региона. / Л. Н. Гажева, А. С. Коцуба // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 1. – С. 22-26.

40. Гайсинский, И. Е., Никоненко Н. Д. Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры государственного и муниципального

управления в рамках цифрового суверенитета / И. Е. Гайсинский, Н. Д. Никоненко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 2. – С. 26-29.

41. Гвишиани, Д. М. Пределы роста – первый доклад римскому клубу / Д. М. Гвишиани // Электронный журнал Биосфера. 2002. № 2. Экологический центр Института истории естествознания и техники РАН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.ihst.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm (дата обращения: 17.02.2016).

42. Гизатуллин, Х. Н., Троицкий В. А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х. Н. Гизатуллин, В. А. Троицкий // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 124-130.

43. Главатских, О. Б. Инфраструктурное обеспечение инновационного предпринимательства в экономике региона: монография / О. Б. Главатских, О. Н. Григорьева, Е. Б. Хоменко / под общ. ред. Е. Б. Хоменко. – М. : Изд-во МГОУ, 2012. – 418 с.

44. Глебова, И. С., Габдуллина Э. И. Анализ институциональных условий ведения бизнеса в регионах Приволжского Федерального Округа / И. С. Глебова, Э. И. Габдуллина // Экономические науки. – 2012. – № 87. – С. 199-203.

45. Говядовская, О. В. Базисные вопросы развития системы агробизнеса на основе механизмов государственного регулирования / О. В. Говядовская // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2009. – № 3. – С. 138-142.

46. Григорьев, В. Ю. Интеграция интересов исполнительной власти регионов как инструмент развития регионального бизнеса / В. Ю. Григорьев // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 421-423.

47. Гришин, В. И., Абрамов Р. А. Роль региональной инновационной инфраструктуры в модернизации экономики страны / В. И. Гришин, Р. А. Абрамов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010. – Т. 6. – № 11 (68). – С. 2-8.

48. Гришин, В. И., Журавлева Г. П., Смагина В. В. Современный мир и Россия: новая экономическая перспектива / В. И. Гришин, Г. П. Журавлева, В. В. Смагина // Международный журнал экспериментального образования, 2017. – № 2. – С. 104-105.

49. Гусев, В. А., Молочко А. В., Федоров А. В., Хворостухин Д. П., Чумаченко, А. Н. Схемы территориального планирования как основа для разработки индексов устойчивого развития / В. А. Гусев и др. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. – 2013. – № 1. – С. 16-20.

50. Дамдинов, Д. Д. Формирование благоприятной среды в регионе для развития малого бизнеса / Д. Д. Дамдинов // Вестник ВСГУТУ, 2012. – № 3. – С. 242.

51. Данилов, А. А. Роль региональных органов управления в регулировании развития региональных рынков / А. А. Данилов // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – №1. – С. 46-50.

52. Даренцев, А. М. Развивающиеся страны в современном мировом хозяйстве / А. М. Даренцев. – М. : Экономика, 2009. – 358 с.

53. Дармилова, Ж. Д. Бизнес и локальные ресурсы регионов: новые стратегии капитализации / Ж. Д. Дармилова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2008. – № 5. – С. 20-28.

54. Джамалов, У. И. Привлечение инвестиций в регионы как способ мотивации развития малого бизнеса и частного предпринимательства / У. И. Джамалов // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 149-150.

55. Дружинин, А. Г., Угольницкий Г. А. Устойчивое развитие территориальных социально-экономических систем: теория и практика моделирования: монография. – А. Г. Дружинин, Г. А. Угольницкий. – М. : Вузовская книга, 2013. – 224 с.

56. Дугинец, А., Саркисян Л. Особенности измерения экологически скорректированного ВРП / А. Дугинец, Л. Саркисян // Проблемы экономики. – 2013. – № 3. – С. 184-191.

57. Журавлева, Н. А. Развитие концепции инфраструктуры в экономической науке / Н. А. Журавлева // Проблемы современной экономики. СПб., 2009. – 4 (32). – С. 66-69.

58. Журова А.В. Развитие таможенного регулирования вывоза продукции лесопромышленного комплекса в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Журова Анна Владимировна – М., 2010. – 152 с.

59. Загребова, Л. Е. Система индикаторов стратегического развития социальной инфраструктуры Самарского региона / Л. Е. Загребова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 4-2. – С. 180-186.

60. Зарипова, Д. А. К вопросу о системе показателей эффективности управления городскими хозяйствами / Д. А. Зарипова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 52-55.

61. Захаренко, Е. Н. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М.: Азбуковник, 2003. – 783 с.

62. Захаров И. Г. Обоснование выбора. Теория практики. – СПб. : Судостроение, 2006. – 525 с.

63. Иванов, С. В. Совершенствование механизма взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства при размещении государственных заказов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Иванов Сергей Владимирович. – М., 2008. – 160 с.

64. Идигова, Л. М., Салгириев Р. Р., Эскерханов Р. З., Юсупова А. Ш. Научный подход к системе оценки персонала предприятий как фактор роста эффективности производственной инфраструктуры региона: монография / Л. М. Идигова, Р.Р. Салгириев и др. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 368 с.

65. Ильенкова, С. Д. и др. Инновационный менеджмент / Ильенкова С. Д., Гохберг Л. М., Ягудин С. Ю., Кузнецов В. И., Бандурин А. В., Ильенкова Н. Д., Пудич В. С., Смирнов С. А. – М. : Юнити, 1997. – 327 с.

66. Инновационные приоритеты управления устойчивым предпринимательством в регионе: монография / О. А. Грунин и др. – СПб. : Астерион, 2011. – 239 с.
67. Калинина, У. В. Бизнес и власть в регионах – модели взаимодействия / У. В. Калинина // Регион: системы, экономика, управление, 2008. – № 2. – С. 41-44.
68. Калмыков, С. А., Шокин Ю. И., Юлдашев З. Х. Методы интервального анализа / С. А. Калмыков, Ю. И. Шокин, З. Х. Юлдашев. – Новосибирск : Наука, 1986. – 222 с.
69. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Мир будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – М. : Наука, 1997. – 270 с.
70. Капица, С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли / С. П. Капица // Успехи физических наук, – 1996. – т. 166. – № 1. – 18 с.
71. Каранина, Е. В Основы формирования и оптимизации риск-системы субъектов регионально-отраслевой инфраструктуры предпринимательства: монография / Е. В. Каранина. – Киров : Московская финансово-юридическая акад., 2008. – 402 с.
72. Карачурина, Г. Г., Зимин А. Ф. Оценка устойчивого развития региона на основе повышения конкурентоспособности / Г. Г. Карачурина, А. Ф. Зимин // Инновации и инвестиции. – 2011. – № 2. – С. 196-200.
73. Карпов, Д. С. Подходы к управлению локальными экономическими системами различных уровней иерархии / Д. С. Карпов // Теоретическая экономика. – 2012. – № 1. – С. 27-31.
74. Козлов, А. А. Социальная ответственность в системе взаимодействия власти и частного предпринимательства / А. А. Козлов // Экономика и управление, 2012. – № 3. – С. 136-139.
75. Кольцова, Н. В. Инновационная активность регионов в посткризисный период / Н. В. Кольцова // Креативная экономика, 2011. – № 3. – С. 64-69.

76. Коробицын, Б. А., Манжуров И. Л. Методы оценки экологической безопасности и устойчивого развития / Б. А. Коробицын, И. Л. Манжуров // Экономика природопользования. – 2011. – № 5. – С. 3-18.

77. Косинова, Н. Н., Раткевич С. М. Малый бизнес в экономике волгоградской области: тенденции и факторы развития / Н. Н. Косинова, С. М. Раткевич // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Экономика, 2010. – № 1. – С. 34-41.

78. Котова, Е. В. Финансово-кредитный механизм региональной поддержки малого предпринимательства: монография / Е. В. Котова – Ростов н/Д., 2007. – 123 с.

79. Круглик, С. И. Методология разработки и реализации бизнес-проектов в жилищной сфере регионов России / С. И. Круглик // Экономические науки, 2010. – № 65. – С. 138-142.

80. Крутик, Б., Пименова Л. Введение в предпринимательство / Б. Крутик, Л. Пименова. – СПб. : Политехника, 1995. – 583 с.

81. Кудашева, М. З., Шекерова Л. К. Приоритетное направление формирования инфраструктуры туристско-рекреационного комплекса региона / М. З. Кудашева, Л. К. Шекерова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2011. – № 62. – С. 171-179.

82. Кулапина, Г. М. Проблемы и перспективы интеграции малого бизнеса в инновационную систему страны и регионов / Г. М. Кулапина // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы, 2012. – № 3. – С. 52-55.

83. Куприна, А. В. Поддержка малого предпринимательства как фактор повышения конкурентоспособности тюменской области / А. В. Куприна // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика, 2011. – № 5. – С. 433-435.

84. Лазарев, В. Н. Методологические проблемы управления информационным взаимодействием: (На примере регион. системы малого предпринимательства) / В. Н. Лазарев, А. Ю. Ведерников – Ульяновск : Ульян. гос. техн. ун-т, 2000. – 127 с.

85. Лазарева, О. П. Проблемы развития бизнеса и предпринимательства в России и регионах, роль государства в их разрешении / О. П. Лазарева // Академический вестник, 2008. – № 1. – С. 26-29.

86. Лапаев, С. П. Развитие предпринимательства в России (региональный аспект): монография / С. П. Лапаев, А. Ю. Масленникова. – Оренбург : Оренбургский гос. ун-т, 2011. – 232 с.

87. Лапина, Н. Ю. Бизнес и власть в российских регионах: новые параметры взаимодействия // Н. Ю. Лапина / Россия и современный мир, 2004. – № 4. – С. 56-67.

88. Лапыгин, Ю. Н., Тулинова Д. В. Формирование прогноза развития муниципального образования / Ю. Н. Лапыгин, Д. В. Тулинова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 26-31.

89. Левин, С. Н., Саблин К. С., Кислицын Д. В. Интегрированные бизнес-группы как «субъекты модернизации» экономики регионов ресурсного типа / С. Н. Левин, К. С. Саблин, Д. В. Кислицын // Вестник Кемеровского государственного университета, 2011. – № 2. – С. 199-205.

90. Леонтьева, Л. С. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня. Монография / Л. С. Леонтьева, Л. Н. Орлова, Т. А. Горячева - Москва: МЭСИ, 2015. – 127 с.

91. Литвиненко, Е. Ю., Сусименко Е. В. Требования времени к подготовке инновационного специалиста для локальных экономических систем / Е. Ю. Литвиненко, Е. В. Сусименко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 137-140.

92. Ляпин, А. В. Развитие методологии бизнес-планирования при проведении проектно-изыскательских и научно-исследовательских работ для сельских регионов / А. В. Ляпин // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова, 2005. – № 6. – С. 55-59.

93. Макарова, М. Н. Мониторинг локальных социально-трудовых систем как инструмент муниципальной и региональной социально-экономической

политики / М. Н. Макарова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 10. – С. 28-36.

94. Маллаев Х. Н., Аврамчикова Н. Т. Теоретические основы формирования институциональной инфраструктуры региона / Х. Н. Маллаев, Н. Т. Аврамчикова // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2017. – № 1. – С. 39–46.

95. Малхасян, Г. А. Инновационный потенциал регионального промышленного развития / Г. А. Малхасян // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2010. – № 4. – С. 334-341.

96. Матасов, М. В. Опыт эффективного взаимодействия власти и крупного бизнеса в регионе (на примере ОАО «Камаз») / М. В. Матасов // Власть, 2012. – № 11. – С. 117-121.

97. Мау, В. Экономическая реформа и политический цикл в современной России / В. Мау // Вопросы экономики, 1996. – № 6. – С. 25-41.

98. Машунин, Ю. К. Методы и модели векторной оптимизации. – М.: Наука, 1986 – 143 с.

99. Меджидов, А. И. Механизм государственного регулирования инновационного предпринимательства в сфере услуг региона / А. И. Меджидов // Экономика и предпринимательство, 2011. – № 3. – С. 103-107.

100. Милевич, А. С. Рейдерство как барьер социально-экономического развития малого бизнеса в регионе / А. С. Милевич // Российское предпринимательство, 2012. – № 16. – С. 104-109.

101. Мишурова, И. В. Малое предпринимательство в региональной экономике: монография / Мишурова И. В. – Ростов н/Д: Рост. гос. экон. акад., 2000. – 213 с.

102. Мосягина, С. Ю. Предпринимательская среда и общественные организации России в деле развития профессионального образования второй половины XIX – начала XX века / С. Ю. Мосягина // Вестник Челябинского государственного университета, 2010. – № 30. – С. 24-29.

103. Мохначев К. С., Мохначев С. А., Шамаева Н. П. Интеграция образования, науки и бизнеса в промышленно развитом регионе в условиях посткризисного периода / К. С. Мохначев, С. А. Мохначев, Н. П. Шамаева // Качество. Инновации. Образование, 2012. – № 7. – С. 19-24.

104. Мохначев, С. А., Мохначев К. С., Шамаева Н. П. Тенденции и особенности совершенствования интеграции образования, науки и бизнеса в промышленно развитом регионе / К. С. Мохначев, С. А. Мохначев, Н. П. Шамаева // Менеджмент и бизнес-администрирование, 2012. – № 3. – С. 84-91.

105. Мужецкий, А. Нужен областной налоговый кодекс / А. Мужецкий // Губернские вести. – 1997. – 7 июля.

106. Мужецкий, А. Теневая экономика. Можно ли ее обуздать? / А. Мужецкий // Ярославская неделя. – 1997. – 25 июля.

107. Мюррей, П. Индивидуальный подход к устойчивому развитию. / П. Мюррей. – М. : Бином. Лаб. Знаний. – 2013. – 304 с.

108. Найденова, Р. И. Бизнес-инкубаторы как эффективный инструмент социально-экономического развития регионов / Р. И. Найденова // Современные наукоемкие технологии, 2007. – № 9. – С. 79-83.

109. Овешникова, Л. В. Классификация элементов инфраструктуры региональной экономики / Л. В. Овешникова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16943> (дата обращения: 20.06.2016).

110. Овешникова, Л. В. Содержание стратегического планирования и прогнозирования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности / Л. В. Овешникова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/109-9363> (дата обращения: 13.06.2016).

111. Овешникова, Л. В. Стратегические приоритеты сбалансированного развития инфраструктуры региональной экономики: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Овешникова Людмила Владимировна – Тамбов, 2015. – 411 с.

112. Орлова, Л. Н. Основные принципы и подходы к управлению устойчивым инновационным развитием экономических систем / Л. Н. Орлова // Менеджмент в России и за рубежом, 2016. – № 3. – С. 3-9.

113. Орлова, Л. Н., Остроухов С. А. О соотношении понятий "конкурентоспособность", "инновационность" и "устойчивое развитие" предпринимательских структур / Л. Н. Орлова, С. А. Остроухов // Интернет-журнал Науковедение, 2016. – Т. 8. – № 3 (34). – С. 66.

114. Основы экономики столичного мегаполиса / Российская академия естественных наук, Российская муниципальная академия, Институт региональных экономических исследований. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 576 с.

115. Плышевский, Б. Проблемы воспроизводства в современных условиях / Б. Плышевский // Вопросы экономики. – 1997. – № 1. – С. 25-37.

116. Погодин, А. С. Инновационные подходы к системе инвестиционного финансирования локальной территории экономического развития / А. С. Погодин / Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – Т. 1. – № 30. – С. 40.

117. Предприятия и правительство: трудный путь к компромиссу. – М. : Экспертный институт РСПП, 1992. – 22 с.

118. Прогноз изменения численности учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации (2007/08 – 2012/13 учебные годы). – М. : ЦСП, 2008. – 128 с.

119. Развитие региональной системы предпринимательства: монография / Дегтярев А. Н. и др. / под общ. ред. А. Н. Дегтярева. – Уфа : Уфимская гос. акад. экономики и сервиса, 2008. – 300 с.

120. Региональные аспекты функционирования и развития малого предпринимательства в России: коллективная монография / под ред. В. А. Гневко – СПб. : СПбАУЭ, 2010. – 192 с.

121. Реймерс, Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс — М. : Журнал «Россия Молодая», 1994 — 367 с.

122. Реформы глазами американских и российских ученых / Группа эконом, преобразований; Под общ. Ред. О. Г. Богомолова. – М.: Рос. Экон. журнал: Фонд "За экономическую грамотность", 1996. – 272 с.

123. Рожков, М. М. Индексы и индикаторы устойчивого развития как элемента качества жизни населения Российской Федерации / М. М. Рожков // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2015. – № 2. – с. 113-117.

124. Российский статистический ежегодник. – 2012: Стат.сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.

125. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: Материалы Четвертого Международного форума. – М., ИПР РАН, 2015. – 884 с.

126. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб. – М. : Росстат, 2016. – 543 с.

127. Руа, Б. К вопросу принятия многокритериального решения / Б. Руа // Перевод № А-10849. – М. : Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1977 – 10 с.

128. Руа, Б. Проблемы и методы решений в задачах с многими целевыми функциями / Б. Руа // Вопросы анализа и процедуры принятия решений. – М. : Мир, 1976. – С. 20–58.

129. Сажин, Ю. В., Николаев К. Н., Подольная Н. Н. Экономико-статистическое исследование комплексного социально-экономического развития муниципальных образований / Под ред. Ю.В. Сажина. – М. : Русайнс, 2017. – 152 с.

130. Салгириев, Р. Р. Анализ затрат на технологические инновации российских предприятий / Р. Р. Салгириев // TERRA ECONOMICUS. Экономический вестник РГУ. – Ростов н/Д., 2010. – № 1. – ч. 3. – т. 8. –С. 13-19.

131. Салгириев, Р. Р. Анализ основных угроз безопасности региональной экономики в процессе трансформации производственно-экономической инфраструктуры / Р. Р. Салгириев // Вопросы экономики и права. Научно-информационный журнал. – М.: – 2012. – № 5. – С. 148-151.

132. Салгириев, Р. Р. Анализ текущего состояния социально-экономической инфраструктуры муниципальных образований Чеченской Республики / Р. Р.

Салгириев // Государственный аудит. Право. Экономика. Научно-практический журнал. – М., 2016. – № 2. – С. 178-187.

133. Салгириев, Р. Р. К вопросу финансового обеспечения устойчивого развития муниципального образования / Р. Р. Салгириев // Государственный аудит. Право. Экономика. Научно-практический журнал. – М., 2016. – № 3. – С. 31-38.

134. Салгириев, Р. Р. Методологические подходы к трансформации производственно-экономической инфраструктуры региона / Р. Р. Салгириев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – Уфа, 2012. – № 4 (108). – С. 62-65.

135. Салгириев, Р. Р. Особенности взаимодействия региональных органов управления и организаций межрегионального сотрудничества в процессе формирования и трансформации государственного сектора экономики / Р. Р. Салгириев // Экономика и предпринимательство. – М.: – 2012. – № 4 (27). – С. 90-92.

136. Салгириев, Р. Р. Построение системы контроллинга трансформации производственно-экономической инфраструктуры региональной экономики / Р. Р. Салгириев // Вопросы регулирования экономики. Научный журнал. – Ростов н/Д., 2012. – т. 3. – № 2. – С. 70-75.

137. Салгириев, Р. Р. Региональная инновационная политика как механизм реструктуризации и повышения конкурентоспособности экономики региона (на материалах Чеченской Республики): монография / Р. Р. Салгириев. – М. : ООО «ЦИУМиНЛ», 2009. – 208 с.

138. Салгириев, Р. Р., Ахмадов Т. Т. Рейтинговая оценка сложных экономических систем как инструмент экономического анализа, прогноза и инвестиционного планирования / Р. Р. Салгириев, Ахмадов Т.Т. // Вопросы регулирования экономики. Научный журнал. – Ростов н/Д., 2013. – т. 4. – № 1. – С. 47-54.

139. Салгириев, Р. Р., Бекмурзаева Е. С-Х., Шахгираев И. У. Кластеризация как фактор повышения конкурентоспособности экономики региона (Чеченская

Республика) / Р.Р. Салгириев, Е. С-Х. Бекмурзаева, И. У. Шахгираев // Экономика и предпринимательство. Научный журнал. – М., 2015. – № 12. – ч. 2 (65-2). – С. 320-322.

140. Салгириев, Р. Р., Бисултанова Ф. Р. Город и бизнес. Принципы и механизмы взаимодействия: монография / Р. Р. Салгириев, Ф. Р. Бисултанова. – Saarbrücken.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 107 с.

141. Салгириев, Р. Р., Буралова М. А. Механизмы управления трансформирующейся экономикой в современных условиях / Р. Р. Салгириев, М. А. Буралова // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – Краснодар, 2012. – № 12. – С. 427 – 430.

142. Салгириев, Р. Р., Гужов В. В. Концептуальный подход к формированию инновационного территориально-производственного комплекса Чеченской республики / Р. Р. Салгириев, В. В. Гужов // Экономические науки. М., 2008. – № 10 (47). – С. 171-175.

143. Салгириев, Р. Р., Довлетмурзаева М. А. Развитие институциональной инфраструктуры устойчивого развития регионального образования (на примере города Грозный) / Р. Р. Салгириев, Довлетмурзаева М. А. // Журнал «Образование. Наука. Научные кадры». – М.: Изд-во «Юнити-Дана», 2012. – № 5. – С. 121-128.

144. Салгириев, Р. Р., Мустафинов М-Х. С., Юсупова А. Ш. Роль нанотехнологий в реализации стратегии инновационного развития России / Р. Р. Салгириев, М-Х. С. Мустафинов, А. Ш. Юсупова // TERRA ECONOMICUS. Экономический вестник РГУ. – Ростов н/Д., 2010. – № 1. – ч. 3. – т. 8. – С. 136-142.

145. Салгириев, Р. Р., Разработка контуров инновационной политики Чеченской Республики / Р. Р. Салгириев // Экономические науки. – М. : – 2008. – № 6 (43). – С. 277-281.

146. Салгириев, Р. Р., Туфетулов А. М. Трансформация институциональных образований в условиях модернизации региональной экономической политики:

монография / Р. Р. Салгириев, А. М. Туфетулов. – М.: ООО «Технологии стратегического менеджмента», 2011. – 113 с.

147. Салгириев, Р. Р., Туфетулов А. М., Перцов В. В. Социально-экономический инструментарий управления устойчивым развитием институциональной инфраструктуры муниципального образования: монография / Р. Р. Салгириев, А. М. Туфетулов, В. В. Перцов. - М.: ООО «Технологии стратегического менеджмента», 2012. – 189 с.

148. Салгириев, Р. Р., Чажаев М. И. Проблемы влияния инновационного потенциала на инновационное развитие регионов страны / Р. Р. Салгириев, М. И. Чажаев // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-4 (76). – С. 1094-1097.

149. Салгириев, Р. Р., Чажаев М. И. Проблемы проектирования институциональной среды инновационной деятельности региона / Р. Р. Салгириев, М. И. Чажаев // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-4 (76). – С. 1118-1120.

150. Салгириев, Р. Р., Шахгираев И. У. Генеральный план как инструмент стратегического планирования развития города / Р. Р. Салгириев, И. У. Шахгираев // Экономика и предпринимательство. Научный журнал. – М., 2016. – № 12-2 (77). – С. 217-219.

151. Сапир, Е. В. Геоэкономическое измерение локальных систем / Е. В. Сапир. – Ярославль. : ЯрГУ, 2004. – 575 с.

152. Сафронов, В. В. Методы проектирования систем управления / В. В. Сафронов. – Саратов : СВКИУ, 1992. – 48 с.

153. Сафронов, В. В. Научно-методический аппарат векторной оптимизации систем контроля и управления сложными динамическими объектами при разнородных исходных данных / В. В. Сафронов, Ю. В. Ведерников. – М. : Новые технологии, 2007. – 32 с.

154. Сафронов, В. В. Проблемы проектирования сложных технических систем и некоторые пути их решения / В. В. Сафронов // Доклады Академии военных наук. – 1999. – № 1. – С. 84-95.

155. Сафронов, В. В., Гаманюк Д. Н., Ведерников Ю. В. Метод принятия решений при большом числе критериев / В. В. Сафронов, Д. Н. Гаманюк, Ю. В. Ведерников // Информационные технологии. – 2000. – № 4. – С. 43–48.

156. Сафронов, В. В., Матросов В. В. Методика оптимизации структуры сложных технических систем в условиях риска / В. В. Сафронов, В. В. Мартасов и др. // Информационно-управляющие системы. – 2007. – № 1. – С. 40-45.

157. Сафронов, В. В., Тетерин Д. П. Ранжирование сложных высоконадежных системы на этапах их жизненного цикла / В. В. Сафронов, Д. П. Тетерин // Информационные технологии в проектировании и производстве. – 2004. – № 3. – С. 82–88.

158. Семенкова, Т. Г. Инфраструктура и сфера услуг / Т. Г. Семенкова // Мировая экономика и международные отношения. – 1971. – № 3. – С. 116-122.

159. Сибирская Е. В., Овешникова Л. В., Михейкина Л. А. Исследование дефиниции инфраструктура региона (по видам, сферам, в территориальном разрезе и в институциональном закреплении) / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова, Л. А. Михейкина // Регион: системы, экономика, управление, 2017. – № 2 (37). – С. 170-178.

160. Смоляков, Ю. И., Медведева И. А. Система индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры региона / Ю. И. Смоляков, И. А. Медведев // Транспортное дело России. – 2008. – № 8. – С. 35-38.

161. Сосновский А.А. Синдром развивающегося общества: Бразилия и Россия. – «Полис» («Политические исследования»). – 1991. – № 5. – С. 80-86.

162. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года. Чеченская Республика. – Грозный. Министерство экономического развития и торговли Чеченской Республики. – 2012. – 303 с.

163. Сыромятникова, О. П. Совершенствование механизма регионального управления локальными эколого-экономическими системами / О. П. Сыромятникова // Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – № 2. – С. 244-253.

164. Таймасханов, Х. Э., Салгириев Р. Р., Абуев А. И. Взаимодействие региональных органов управления и организаций межрегионального сотрудничества в процессе формирования и трансформации государственного сектора экономики / Х. Э. Таймасханов и др. // В мире научных исследований: материалы I Междун. научно-практической конференции (г. Краснодар, 15 января 2013 г.) / Отв. ред. Т. А. Петрова. – Краснодар, 2013. – С. 118-123.

165. Таймасханов, Х. Э., Салгириев Р. Р., Бекмурзаева Е. С.-Х. Инвестиционные механизмы повышения конкурентоспособности экономики региона (Чеченская Республика) / Х. Э. Таймасханов, Р. Р. Салгириев, Е. С.-Х. Бекмурзаева // Экономика и предпринимательство. Научный журнал. – М., 2015. № 12. – ч. 2 (65-2). – С. 304-307.

166. Таймасханов, Х. Э., Салгириев Р. Р., Бекмурзаева Е. С.-Х. Инновационная политика как механизм развития экономики региона и повышения ее конкурентоспособности (Чеченская Республика) / Х. Э. Таймасханов и др. // Экономика и предпринимательство. Научный журнал. – М., 2015. – № 12. – ч. 1 (65-1). – С. 1106-1109.

167. Терентьев, В. Г. Особенности развития инфраструктуры в разных режимах общественного воспроизводства / В. Г. Терентьев // Проблемы функционирования и развития инфраструктуры народного хозяйства. Труды семинара. – М. : ВНИИСИ. –1979. – С. 5-11.

168. Терешина, М. В., Асалиев А. М. Проявление эффекта декаплинга в развитии территориальных систем природопользования (на примере Краснодарского края) / М. В. Терешина, А. М. Асалиев // Современная экономика: проблемы и решения, 2013. – № 12 (48). – С. 63-73.

169. Тоичкина, В. П. Демографическое развитие прибрежных муниципальных образований / В. П. Тоичкина // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – № 3(34). – С. 59а-63.

170. Тюмерова, И. Б. Государственные мероприятия по совершенствованию малого бизнеса АПК в ЧР / И. Б. Тюмерова // Вестник Чувашского университета, 2008. – № 4. – С. 478-482.

171. Фидря, Е. С., Левина Р. С. Перспективы предпринимательства в формировании новых рынков высокотехнологичной продукции в регионе Балтийского моря / Е. С. Фидря, Р. С. Левина // Балтийский регион, 2012. – № 4. – С. 39-48.

172. Филатов, В. В. Управление венчурным капиталом, инновационным предпринимательством и трансфером инновационных технологий в региональных экономических системах РФ: монография / В. В. Филатов. – М. : Изд-во ЦНТБ пищевой пром-сти, 2009. – 508 с.

173. Финансовые известия. – 2001. – С. 2.

174. Фомичев, Н. П. Организация функционирования и стратегическое управление в муниципальных образованиях: На примере системы подготовки управленческий кадров в Республике Карелия: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Фомичев Николай Петрович. – СПб, 2005. – 142 с.

175. Фут, Н., Хенсли Д., Лэндсберг М., Моррисон Р. Роль корпоративного центра / Н. Фут, Д. Хенсли, М. Лэндсберг, Р. Моррисон // Вестник McKinsey. – 2003. – № 1. – С. 49-75.

176. Хамзина, Ш. Ш., Жумабекова Б. К. Экология и устойчивое развитие / Ш. Ш. Хамзина, Б. К. Жумабекова. – М. : Изд. дом Акад. Естествознания. – 2016. – 329 с.

177. Хохлова, А. Г., Цветков Г. А. Конкуренентоспособность гостиничного бизнеса в регионе: оценка и пути повышения / А. Г. Хохлова, Г. А. Цветков // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. научных трудов вузов России, 2009. – № 26. – С. 183-187.

178. Церенова, М. П. Принципы и процедуры проведения комплексной геоэкологической оценки урбанизированной территории в приморских зонах. Экологический и экономический аспекты / М. П. Церенова // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. – 2014. – № 3. – С. 224-229.

179. Церенова, М. П., Музалевский А. А. К вопросу комплексной геоэкологической оценки урбанизированной территории в прибрежной зоне.

Экологический и экономический аспекты / М. П. Церенова, А. А. Музалевский // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2015. – № 38. – С. 189-200.

180. Цигвинцева, Т. Г. Особенности бизнес-тренингов в регионах / Т. Г. Цигвинцева // Бизнес-партнеры, 2011. – № 2. – С. 41-43.

181. Шамаева, Н. П., Мохначев К. С. Интеграция образования, науки и бизнеса в регионе в условиях модернизации экономики / Н. П. Шамаева, К. С. Мохначев // Экономика образования, 2012. – № 5. – С. 46-53.

182. Шокин, Ю. И. Интервальный анализ / Ю. И. Шокин. – Новосибирск. : Наука, 1981. – 112 с.

183. Шопенко, Д. В. Развитие региональной инфраструктуры в условиях модернизации экономики : монография / Д. В. Шопенко, С. В. Кельбах. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011. – 149 с.

184. Шуленина, Н. В., Ваяс Д. А. Власть и бизнес в российских регионах: вектор на модернизацию отношений / Н. В. Шуленина, Д. А. Ваяс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2011. – № 4. – С. 89-99.

185. Шулус, А. Субъекты малого предпринимательства и система его государственной поддержки / А. Шулус // Российский экономический журнал. – 1996. – № 4. – С. 5-6.

186. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М., Наука, 1985. – С. 38.

187. Шураева, К. В. Особенности формирования механизма инфраструктурного обеспечения развития инвестиционной деятельности в регионе / К. В. Шураева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2010. - № 4 (24). - № гос. рег. статьи 0421000034/. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uecs.mcnip.ru> (дата обращения: 26.08.2017).

188. Эколого-экономический индекс регионов РФ. – М. : WWF России, РИА Новости. – 2012. – 152 с.

189. Экономические проблемы инфраструктуры / под ред. В. П. Красовского, И. А. Манюшиса, Н. И. Прикшайтиса. – Вильнюс : Минтис, 1981. – 240 с.

190. Эрхард, Л. Благополучие для всех. [Русское издание]. / Л. Эрхард. – Грани, США, 1990. – 336 с.

191. Юденко, М. Н. Институциональная инфраструктура предпринимательства в строительстве: монография / М. Н. Юденко. – СПб. : СПбГИЭУ 2009. – 172 с.

192. Яковенко, З. М. Совершенствование организационно-экономического механизма вовлечения малого бизнеса в развитие муниципальной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Яковенко Зоя Михайловна. – Ростов н/Д., 2009. – 171 с.

193. Яковлев, А. Е., Немцев С. Г. Инвестирование и кредитование малого бизнеса в регионах банками РФ / А. Е. Яковлев, С. Г. Немцев // Приволжский научный журнал, 2012. – № 3. – С. 199-203.

Зарубежные источники

194. Costanza, R., Folke, C. Valuing ecosystem services with efficiency, fairness and sustainability as goals. – Washington, DC. – , Island Press, 1997. – P. 49-68.

195. Dabkienè V. Factors affecting the farm sustainability in Lithuania. // Economy of AIC. – 2015. – Issue 4. – P. 129-130.

196. Global Launch of 2015 Human Development Report [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/2015-report> (дата обращения: 14.07.16).

197. Gokhberg, L. M. Russia: A new innovation system for the New Economy / L. M. Gokhberg // Material for a presentation at the 1st Global Conference «Innovation Systems and Development Strategies for the Third Millennium», Rio de Janeiro, 2003. – № 2-6. – P. 7.

198. Kaucher, E. Algebraische Erweiterungen der Intervallrechnung unter Erhaltung Ordnungs- und Verbandsstrukturen / E. Kaucher // Computing Suppl. 1977. – № 1. – P. 65–79.

199. Modernizing Municipal Governance: to Serve People Better [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pathfinderfoundation.org/pf-projects/on-going/view-point/77-by-pathfinder-foundation> (дата обращения: 20.05.17).

200. Sustainability and Equity: A Better Future for All // Human Development Report. – N.Y.: Palgrave Macmillan. – 2011. – 185 p.

201. The urban sustainability index: A new tool for measuring China's cities. Union China Initiative, a joint initiative of Tsinghua University and McKinsey & Company, November 2010. – p. 10.

202. United Nations. The Future We Want, Our Common Vision // Outcome Document of the 8 Rio+20 Conference. – N.Y.: United Nations, 2012. – 53 с.

203. Zhuptev, A., Schmidt A.G., Allen P Gray, W F Kiesner Small Enterprises in Germany Environment. Motivation, and Operational Issues / A. Zhuptev // Entrepreneurship East Meets West. Proceedings of The Eighth Annual ENDEC World Conference on Entrepreneurship Los Angeles, 1997. – P. 71-76.

Электронные ресурсы

204. Global Economic Prospects: Divergences and Risks: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2016/5/842861463605615468/Global-Economic-Prospects-June-2016-Divergences-and-risks.pdf> (дата обращения: 14.05.2017).

205. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14/hdr2013_en_complete.pdf (дата обращения: 15.05.2017).

206. Ветхий и аварийный жилищный фонд [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/resources/bded94004942209992fc97e4e1bdbb25/%D0%92%D0%B5%D1%82%D1%85%D0%B8%D0%B9+%D0%B8+%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%89%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4.docx (дата обращения: 25.03.2016).

207. Демографический прогноз до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. (дата обращения: 30.03.2018).

208. Доклад Международной конференции по финансированию развития. – Организация Объединенных Наций, Монтеррей, Мексика, 18-22 марта 2002 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/392/69/PDF/N0239269.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 26.05.17).

209. Занятость и безработица в Чеченской Республике [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 25.02.2018).

210. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Центр гуманитарных технологий. – 2014. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 18.06.2016).

211. Индексы качества муниципального управления [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения: 19.05.2017).

212. Индексы счастья: как измерить неизмеримое [Электронный ресурс] / Лаборатория социальных инноваций. – 2015. – Режим доступа: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/90/> (дата обращения: 08.03.2016).

213. Информационно-аналитическая справка о состоянии окружающей среды Чеченской Республики в январе 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mpr-chr.ru/мониторинг-окружающей-среды/состояние-окружающей-среды/2015-год/936-11ф.html>. (дата обращения: 25.12.2015).

214. Информация о социально-экономическом развитии муниципальных районов и городских округов Чеченской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=222>. (дата обращения: 30.03.2018).

215. Инфраструктура и государственный бюджет / Под ред. проф. Г. П. Солюса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kredit-moskva.ru/kritika02.html>. (дата обращения: 09.01.2018).

216. ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tks.ru/news/nearby/2012/06/22/0020> (дата обращения: 27.08.2017).

217. Как жизнь [Электронный ресурс] // OECD. Better Life Index. 2014. – Режим доступа: <http://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 11.05.2016).

218. Концепции мирового развития с учетом экологических ограничений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ecolosorse.ru/ecologs-1471-1.html> (дата обращения: 11.05.2017).

219. Концепция устойчивого развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://biofile.ru/bio/21245.html> (дата обращения: 17.02.2016).

220. Лексин, В. Н., Селиверстов В. Е., Швецов А. Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ieie.nsc.ru> (дата обращения: 24.03.18).

221. Масштабы рынка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economy-plus.ru/asshtaby-rynka/> (дата обращения: 24.08.2017).

222. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 30.03.2018).

223. Официальная статистика. Финансы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/finance/ (дата обращения: 30.03.2018).

224. Повестка дня на XXI век // Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, (3-14 июня 1992 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch33.shtml (дата обращения: 12.07.2016)

225. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>. (дата обращения: 16.01.2014).

226. Резолюция 2* План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Глава X «Средства осуществления» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения: 26.05.2017).

227. Рейтинг развития мегаполисов мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://basetop.ru/rejting-razvitiya-megapolisov-mira/> (дата обращения: 11.05.2016).

228. Рейтинг устойчивого развития городов РФ за 2012 г. – ООО «Агентство Эс Джи Эм». – 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agencysgm.com/projects/Rating2012.pdf> (дата обращения: 19.05.2017).

229. Римский клуб [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.clubofrome.org/> (дата обращения: 17.02.2016).

230. Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/goroda-millionniki-rossii-popnaseleniu> (дата обращения: 30.03.2018).

231. Структура и индекс физического объема валового регионального продукта [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/grp/ (дата обращения: 14.03.2018).

232. Финансовый словарь Финам [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.finam.ru/dictionary/> (дата обращения: 14.01.2018).

233. Формы конкурентной борьбы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fintuning.ru/dictionary/Default.aspx?ID=7394> (дата обращения: 25.08.2017).

234. Численность населения по муниципальным районам и городским округам Чеченской Республики // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/municipal_statistics/main_indicators/ (дата обращения: 30.03.2018).

235. Численность населения Чеченской Республики. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 30.03.2018).

236. Электронное периодическое издание «Лента.ру» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2008/03/27/defends/> (дата обращения: 19.07.2015).